

Министерство образования и науки Российской Федерации
Дальневосточный федеральный университет

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ПРАКТИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ**

III Тихоокеанский юридический форум,
посвященный празднованию 59-летия
непрерывного юридического образования
в Дальневосточном федеральном университете
и 98-летию юридического образования
на Дальнем Востоке России

20–21, 29 сентября 2017 года

Материалы

Владивосток

2018

УДК 34(5:265)(06)
ББК 67(59:265)(06)
П27

Составитель Д.А. Петрова
Редактор Е.В. Откидыч

П27 Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе : III Тихоокеанский юридический форум, посвященный празднованию 59-летия непрерывного юридического образования в Дальневосточном федеральном университете и 98-летию юридического образования на Дальнем Востоке России, 20–21, 29 сентября 2017 года : материалы / [сост. Д.А. Петрова, ред. Е.В. Откидыч]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. – 288 с.

ISBN 978-5-7444-4216-3.

Форум, материалы которого представлены в настоящем сборнике, был организован Юридической школой Дальневосточного федерального университета совместно с Автономной некоммерческой организацией «Амурский тигр», с участием Прокуратуры Приморского края, Приморского краевого суда, Пятого апелляционного арбитражного суда, Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю, Управления Федеральной налоговой службы по Приморскому краю, Администрации Приморского края, Ассоциации юристов России, Генерального консульства Кореи в г. Владивостоке, Института Конфуция.

УДК 34(5:265)(06)
ББК 67(59:265)(06)

ISBN 978-5-7444-4216-3

© ФГАОУ ВО «ДВФУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	7
ПРИВЕТСТВЕННЫЙ АДРЕС	7
<i>Анисимов Н.Ю.</i>	7
<i>Ролик А.И.</i>	8
<i>Усольцев В.И.</i>	10
<i>Мельников Ю.Б.</i>	12
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ.	16
<i>Бессчасный С.А.</i> Проблемы правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции в отношении лиц, замещающих муниципальные должности	16
<i>Kuenchen FU.</i> The 21st century Maritime Silk Road: a highway for the all-star team of secured ocean navigation	21
<i>Kurilov V.I., Abramov A.L.</i> Strategy of education development in APES: human capital, economy growth and state investments.....	27
<i>Колесникова Г.В.</i> Роль юридической службы в системе налоговых органов	40
<i>Chen Armstrong Sheng.</i> Research on Economic and Trade Cooperation between China and Russia under “One Belt and One Road”	46
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СТРАТЕГИИ ШЕЛКОВОГО ПУТИ ДЛЯ РОССИИ И КИТАЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА, ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА»	54
<i>Svetlicinii A.</i> China’s “One Belt, One Road” Initiative and the Eurasian Economic Union: Integrating the Integrations	54
<i>Алексеевко А.П.</i> Развитие законодательства КНР о компаниях.....	61
<i>Дышин А.В.</i> Перспективы участия Приморского края в реализации проекта Морского Шелкового пути	66
<i>Ковалева В.В.</i> Эффективность антикоррупционных правовых механизмов: проблемы и тенденции.....	70
<i>Денисов В.В., Лаптёнок А.В.</i> Интеграционная модель предпринимательской экосистемы приграничных территорий России и Китая	74

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ».....	79
<i>Номоконов В.А.</i> Анतिकоррупционное образование и воспитание: стандарты и приоритеты.....	79
<i>Князева Н.А., Прохоренко Д.В., Сабиров Г.С.</i> Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, в контексте совершенствования антикоррупционной политики	86
<i>Пак Я.В.</i> Коррупциогенный фактор как одна из основных проблем в лесопромышленном комплексе Российской Федерации	91
<i>Шишкина О.Е.</i> Анतिकоррупционные ограничения, запреты и обязанности в правовом статусе лиц, замещающих государственные и муниципальные должности: пробелы и коллизии в правовом регулировании.....	95
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»	100
<i>Головина Л.М.</i> Статус мирового судьи в Российской Федерации	100
<i>Гридасова М.Г.</i> Основные этапы развития нотариата в современном мире	108
<i>Кузнецов А.В.</i> Правовое регулирование краудфандинговых платформ ...	111
<i>Карева Т.Ю.</i> Групповые иски в процессуальном законодательстве России	117
<i>Куликова Ю.А.</i> Подземные сооружения. Проблемы правового регулирования	122
<i>Рабец А.П.</i> О некоторых аспектах действия исключительного права на товарный знак во времени.....	126
<i>Склизков М.Н.</i> О способах судебной защиты гражданских прав.....	130
<i>Фокина О.В.</i> Иностраные элементы российского правосудия.....	134
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ЖИВОТНОГО МИРА В РОССИИ И СТРАНАХ АТР»....	138

<i>Арамилев С.В., Киселева Е.С.</i> Практика применения ст. 258.1 УК РФ в отношении охраны амурского тигра	138
<i>Алексеев А.В.</i> Попытка философско-правового осмысления проблемы понимания гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения	145
<i>Гусаренко Д.М.</i> Общественная опасность как основание криминализации посягательств на особо ценных диких животных и водные биологические ресурсы	150
<i>Чебунина Ю.П.</i> Проблемы ответственности юридических лиц за экологические правонарушения	154
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ И СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА».....	157
<i>Аверьянова Ю.В.</i> Конфискация имущества, связанного с дачей взятки, по уголовному законодательству России и Китая.....	157
<i>Антонова Е.Ю., Антонов И.М.</i> Содействие террористической деятельности: вопросы квалификации и законодательной регламентации	163
<i>Егиян А.М.</i> Посредничество во взяточничестве: квалифицированные виды преступления.....	168
<i>Балацкий Д.Ю.</i> Проблемы противодействия криминальному экстремизму	173
<i>Коробеев А.И.</i> Квалификация террористического акта, сопряженного с убийством: проблемы и пути их решения.....	179
<i>Кучина Я.О.</i> Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в Интернете: квалификационные ошибки и способы их устранения	183
<i>Лобач Д.В.</i> Политико-правовые проблемы криминализации международного терроризма в системе международного уголовного права	189
<i>Лун Чанхай.</i> Особенности антитеррористического и антиэкстремистского уголовного законодательства Китая.....	194
<i>Миняева Т.Ф.</i> Приоритеты профилактики террористических угроз.....	202
<i>Нгуен Хунг.</i> Борьба с терроризмом во Вьетнаме	212

<i>Ного Срето.</i> Албанская организованная преступность как ресурс для терроризма.....	217
<i>Романова Л.И.</i> Наркотики в жизни террористов и экстремистов.....	226
<i>Селиверстов В.И.</i> О проблеме предупреждения распространения терроризма в местах лишения свободы в России.....	232
<i>Сергеев Д.Н.</i> Особенности исправления осужденных за террористические и экстремистские преступления.....	240
<i>Старинов Г.П., Цевелева И.В.</i> Влияние криминальной субкультуры на формирование экстремистской идеологии в молодежной среде: криминологический аспект	249
МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО СЕМИНАРА С АССОЦИАЦИЕЙ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ МОРСКОГО ПРАВА	252
<i>Присекина Н.Г.</i> Ship arrest in the Russian Federation.....	252
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ, ПРАКТИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ»	258
<i>Бережки К.В., Кузнецов В.М.</i> Досудебный порядок обжалования действий (бездействий) таможенных органов и должностных лиц	258
<i>Реховский А.Ф.</i> О концентрированном доказывании в уголовном процессе	263
<i>Петрова Д.А.</i> Смогла бы прижиться Афинская демократия в современной России?	267
<i>Поливода Я.В.</i> О некоторых особенностях осуществления депутатской деятельности на постоянной профессиональной основе	271
<i>Шеховцов В.А., Яворский А.Д.</i> Законодательство США о лоббизме сквозь призму теста на пропорциональность	277
<i>Кочубей О.И.</i> К вопросу о координации международных усилий в деле пресечения финансовой поддержки терроризма.....	282

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЙ АДРЕС

Н.Ю. Анисимов¹

Уважаемый господин Хонг!

Для Дальневосточного федерального университета большая честь, что Вы стали нашим почетным доктором права. Сегодняшняя церемония – это значительное событие не только для ДВФУ и Вас, но и для дальнейшего развития российско-корейских отношений в области образования и науки. Совсем недавно в кампусе университета прошел Восточный экономический форум, на котором состоялась встреча президентов наших стран. Как подчеркнул президент Мун Чжэ Ин, «Россия и Южная Корея стремятся к одной мечте <...> Корея – самый лучший партнер для России в развитии Дальневосточного региона <...> и если страны будут усердно сотрудничать, то мы сможем достичь процветания не только Дальневосточного региона, но и Азиатско-Тихоокеанского региона в целом».

Россия и Южная Корея входят в число лидеров Азиатско-Тихоокеанского региона в сфере науки и образования, поэтому вполне логично, что на сентябрьской встрече президенты наших стран активно обсуждали сотрудничество, в т. ч. и в образовательно-культурной сфере. Термин «сотрудничество» достаточно обширен и многогранен, но бесполезен без конкретных шагов и реальных научно-образовательных связей. Присуждение Вам степени почетного доктора права Юридической школы ДВФУ – это шаг по развитию сотрудничества не только между нашими институтами, но и между нашими странами.

От лица Дальневосточного федерального университета выражаю уверенность, что это событие будет эффективным импульсом нового развития образовательных, научных и культурных связей между Российской Федерацией и Республикой Корея.

¹ Ректор Дальневосточного федерального университета, к. физ.-мат. н., rectorat@dvfu.ru.

Уважаемый господин Хонг!

От имени Законодательного Собрания Приморского края разрешите приветствовать Вас и поздравить с присуждением Вам степени почетного доктора Юридической школы ДВФУ!

Тем более знаменательна сегодняшняя дата, что она приходится на празднование 59-летия непрерывного юридического образования в Дальневосточном федеральном университете, 98-летия юридического образования на Дальнем Востоке и начало работы III Тихоокеанского юридического форума!

Высокий уровень Юридической школы ДВФУ подтверждается ее признанием и ранжированием мировым рейтингом QS (Quacquarelli Symonds). В 2015 г. она заняла четвертое место среди российских юридических школ и первое место среди российских юридических школ в азиатской части нашей страны. В 2016 г. Юридическая школа ДВФУ находилась на третьем месте среди российских юридических школ, а в 2017 г. занимает пятую позицию, в течение всех этих лет оставаясь лидером в азиатской части России.

Среди выпускников Школы – депутаты Государственной Думы, судьи Конституционного Суда Российской Федерации. Более 90% высших должностных лиц в правоохранительных органах и практикующих юристов на Дальнем Востоке России получили образование в Юридической школе ДВФУ. Я сам, так же, как и многие депутаты Законодательного Собрания Приморского края, являюсь выпускником Юридической школы Дальневосточного федерального университета и горжусь этим.

Ваша фигура является знаковой в медиа-бизнесе и медиа-мире. Вы известны как человек, оказавший значительное влияние на изменения в индустрии СМИ, ведь именно благодаря Вашим реформам и инновациям Ваш медиа-холдинг «Часон медиа нетворк» превратился в энергично развивающегося глобального игрока медиа-рынка.

² Председатель Законодательного Собрания Приморского края шестого созыва, chairman@zspk.gov.ru.

Как вы знаете, недавно во Владивостоке в рамках ВЭФ-2017 состоялась встреча президента России Владимира Владимировича Путина и лидера Южной Кореи Мун Чжэ Ина. Крупнейшие международные мероприятия, такие как встречи лидеров государств, ВЭФ, проводимые на базе ДВФУ, позволяют университету позиционировать себя для продвижения, развития образовательных и научных связей в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Развитие сотрудничества с Южной Кореей для ДВФУ особенно важно: в университете работает старейшая в России кафедра корееведения, налажены тесные связи с ведущими вузами этой страны, а безвизовый режим позволяет активно обмениваться студентами и преподавателями.

Мы гордимся тем, что сегодня г-н **Сок Хен Хонг** стал почетным доктором Юридической школы Дальневосточного федерального университета! Поздравляю Вас и желаю дальнейших успехов, крепкого здоровья и долголетия, оптимизма, новых творческих достижений, счастья, успехов во всех делах!

Также желаю всем участникам форума плодотворных и полезных дискуссий, широкого обмена научными достижениями, концептами и взглядами относительно актуальных вопросов развития юридического образования, науки и правоприменительной практики!

Уважаемые участники форума, гости и коллеги!

Я искренне рад поприветствовать всех вас на III Тихоокеанском юридическом форуме.

Прежде всего хотелось бы поздравить Юридическую школу и ДВФУ с 59-летием непрерывного юридического образования в университете и 98-летием юридического образования на Дальнем Востоке!

Юридическая школа ДВФУ является бесспорным лидером по уровню профессиональной подготовки юристов на Дальнем Востоке. Обучение носит фундаментальный характер, что способствует формированию должного юридического мышления.

Зачастую именно в Юридической школе воспитываются специалисты, способные к управлению трудовыми коллективами, в т. ч. и в государственных органах.

Выпускники школы являются лучшими специалистами в Приморском крае, одними из лучших государственных и муниципальных служащих, сотрудников коммерческих и некоммерческих организаций в Дальневосточном федеральном округе. Многие реализовали себя на федеральном уровне и за рубежом.

Хотелось бы поблагодарить руководство школы за то, что вы ежегодно организуете и проводите форумы и семинары, которые являются площадкой для обсуждения вопросов и проблем отрасли, изменений в законодательстве и обмена опытом практической работы.

Тихоокеанский юридический форум рассматривается как перспективная форма консолидации усилий юридического сообщества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, как важный способ обмена мнениями и опытом по решению актуальных проблем в различных сферах права.

Сегодня мы с вами присутствуем на торжественной церемонии присуждения степени почетного доктора права Юридической школы ДВФУ председателю крупного медиа-холдинга «JoongAng Media Network», не-

³ Первый вице-губернатор Приморского края по вопросам финансов, экономики и развития предпринимательства, промышленности, транспорта, дорожного хозяйства, земельных и имущественных отношений, apk7@primorsky.ru.

давно избранному на должность специального посланника президента Республики Корея Мун Чже Ина в США, видному международному и общественному деятелю – господину Сок Хен Хонгу. Это, безусловно, весьма значимое не только для университета, но и для всего Приморского края событие. Республика Корея входит в число приоритетных стратегических партнеров Приморского края. Неуклонно развиваются не только экономические, но и образовательные, научные и культурные связи между нашими странами, что было особо отмечено на уровне высшего руководства – президентами России и Республики Корея – здесь, в стенах ДВФУ, в рамках Восточного экономического форума 6–7 сентября 2017 г.

Организаторам форума желаю успешного проведения намеченных мероприятий, а участникам – плодотворной работы, интересных и конструктивных дискуссий.

Спасибо за внимание!

Ю.Б. Мельников⁴

Уважаемые коллеги, добрый день!

Позвольте мне от имени Приморского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» произнести слова приветствия в связи с проведением III Тихоокеанского юридического форума «Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Приморское региональное отделение «Ассоциации юристов России», которое я здесь представляю, состоит из юристов широкого спектра различных государственных и негосударственных ведомств и организаций: это судьи, нотариусы, адвокаты, сотрудники Управления юстиции, Росреестра, Администрации Приморского края, депутаты Законодательного собрания Приморского края, работники муниципальных образований, уполномоченный по правам ребенка в Приморском крае, практикующие юристы коммерческих организаций, представители научного юридического сообщества и др. Целью и задачей «Ассоциации юристов России» является содействие процессу формирования правового государства, в т. ч. рассмотрение актуальных проблем развития российского законодательства и анализ практики его применения.

В этом контексте, анализируя недавно принятые нормативно-правовые акты, направленные на динамичное развитие Дальнего Востока России, мы приходим к однозначному выводу, что происходит, как говорят мои коллеги, изменение юридического ландшафта Дальнего Востока. Прежде всего речь идет о принятии федеральных законов «О территориях опережающего развития», «Свободный порт Владивосток», «О Дальневосточном гектаре». Проведена серьезная работа по поправкам в закон о рыболовстве, меняются правовое регулирование работы портов и таможенное и миграционное законодательство. Дальний Восток из самого отсталого региона страны постепенно становится передовым. Здесь есть налого-

⁴ Председатель Приморского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», заместитель прокурора Приморского края в отставке, к.ю.н., melgeorg@yandex.ru.

вые льготы, раздают бесплатно землю и дают зеленый свет любимым мало-мальски полезным проектам бизнесменов.

То есть на наших глазах происходит формирование новой правовой инфраструктуры Дальнего Востока, в первую очередь – Приморского края. Новые правовые механизмы должны способствовать привлечению российских и иностранных инвесторов.

Вместе с тем, сотрудничая в тесной взаимосвязи с представителями бизнеса, в первую очередь с краевым отделением малого и среднего предпринимательства «Опора России», с научным сообществом, Приморской торгово-промышленной палатой, мы пришли к выводу, что, к сожалению, гладкого внедрения новых правовых механизмов не происходит. Стало понятно: в этих условиях огромное значение имеет фигура правоприменителя, от которого зависит, какая правовая реальность нас ждет через несколько лет.

И здесь, опять же к сожалению, стали вырисовываться проблемы, когда чиновник-правоприменитель не перестроился, мыслит по-старому, работает по принципу «не пущать». Более того, нередко его решения имеют коррупционные мотивы.

Так, в рамках оказания бесплатной юридической помощи членами «Ассоциации юристов России» жители Приморья сообщают ее представителям о многочисленных фактах нарушений должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления прав и свобод граждан. В первую очередь это касается нарушения жилищных, трудовых, земельных прав, права на охрану здоровья и медицинское обслуживание, на свободу и личную неприкосновенность и т. д. Это свидетельствует о том, что из-за произвола чиновников-коррупционеров в деятельности органов власти допускаются серьезные сбои.

Печально, но практика правоприменителей подтверждает то же самое. Согласно официальным сведениям прокуратуры Приморского края, только в первом полугодии 2017 г. ее органами выявлено свыше 4,5 тыс. нарушений закона, за что с подачи прокуроров к дисциплинарной и административной ответственности привлечено больше 500 нерадивых чиновников, в т. ч. 26 из них уволены в связи с утратой доверия.

Конечно, основной причиной нарушений требований законов являются непрофессионализм и черствость чиновников, но нередко этому же способствуют некачественные правовые нормы, пробелы в действующем

законодательстве, которое нуждается в серьезной корректировке. Мы с вами будем подробно обсуждать данную тему в рамках форума на конференции «Противодействие коррупции: проблемы и перспективы».

Безусловно, с законом надо работать не только на стадии создания и принятия, но и после его вступления в силу. Нужно проводить мониторинг его регулирующего воздействия на экономику, следить, достигает ли он заявленных целей, в случае необходимости – корректировать его содержание и особенности его применения со стороны чиновников. Чем мы с вами по мере возможности и занимаемся, что в т. ч. будем делать и на конференциях данного форума.

Отрадно, что в настоящее время по результатам мониторинга нового российского законодательства, направленного на развитие Дальнего Востока, имеется адекватная реакция федерального центра.

Есть и другой важный момент. Он касается разрешения споров. Любой серьезный предприниматель, планирующий свои инвестиции, задумывается, как будет выходить из ситуации, если возникнут проблемы с реализацией бизнес-планов. Несмотря на то, что российская судебная система претерпела колоссальные положительные изменения, доверие к ней со стороны и российских, и иностранных бизнесменов пока еще не так высоко, как к тому же английскому правосудию. На прошедшем III Восточном экономическом форуме во Владивостоке обсуждался вопрос создания отдельного федерального суда или судебной коллегии для рассмотрения экономических споров на Дальнем Востоке. Но в любом случае это серьезные финансовые затраты.

Поэтому необходимо активно развивать негосударственные механизмы разрешения споров, в частности третейское судопроизводство. Как известно, с 1 сентября 2016 г. действует новый порядок создания третейских судов – только при некоммерческих организациях. Приморское региональное отделение «Ассоциации юристов России» тесно сотрудничает с уже созданным Арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» – третейским судом, чей филиал на прошлой неделе был открыт в г. Владивостоке. В настоящее время мы занимаемся подбором кандидатур, в т. ч. и иностранных, на должности судей. Надеемся, таковой суд будет востребован как российскими бизнесменами, так и предпринимателями стран АТР.

Помимо этого, для защиты инвесторов необходимо продолжать сотрудничество между юристами сопредельных государств. Данное взаимодействие возможно через создание и функционирование совместных юридических сообществ. Положительный пример такого подхода – создание и деятельность Русско-Китайского юридического общества, чье правление и руководство находятся в г. Москве. В Приморском крае, по соответствующему соглашению, представителем с российской стороны этого общества является Приморское региональное отделение «Ассоциации юристов России». Поэтому мы надеемся на тесное сотрудничество с китайскими коллегами-юристами в вопросах консультирования и юридического обеспечения совместных проектов предпринимателей из РФ и КНР в сфере бизнеса и инвестиций в рамках свободного порта Владивосток.

Таким образом, на мой взгляд, ключевое значение в защите интересов инвесторов приобретает не только право, но и юристы, следящие за тем, как введенные нормы проводятся в жизнь.

И в этом смысле исследование на настоящем форуме перспектив развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе, взаимодействия с юристами сопредельных государств, является, безусловно, актуальным, важным и интересным.

Плодотворной вам работы.

Спасибо за внимание.

Пленарные доклады

С.А. Бессчасный⁵

Проблемы правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции в отношении лиц, замещающих муниципальные должности

Уважаемые участники и гости форума!

Коррупция является одной из актуальных проблем человечества. Основная угроза, исходящая от нее, состоит в подрыве принципов государственного управления, равенства всех перед законом и социальной справедливости, поэтому противодействие и преодоление коррупции – стратегическая задача всего мирового сообщества.

В законодательстве многих стран декларируется необходимость борьбы с коррупцией, однако не все добиваются успеха на данном поприще. Впечатляют достижения Сингапура, правительством которого разработана действенная система мер, направленная на предупреждение и пресечение фактов коррупции, во многом благодаря этому в стране обеспечен благоприятный инвестиционный климат. Значительных успехов в этом направлении достигли наши корейские и китайские соседи.

Проблема повышения эффективности мер, направленных на противодействие коррупции, осознается российским государством и обществом, постоянно освещается в средствах массовой информации, в выступлениях политиков.

В рамках борьбы с коррупцией Российская Федерация присоединилась к двум международным конвенциям: Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» (подписана в Страсбурге 27.01.1999, подписана Россией в 1999 г.) и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (от 31.10.2003, подписана Россией в 2003 г.). Оба этих документа были ратифицированы Российской Федерацией в 2006 г.

⁵ Прокурор Приморского края, государственный советник юстиции 2 класса, к.ю.н., 01@prosecutor.ru.

(соответственно в марте и в июле), что, по сути, явилось основой для принятия российских нормативных актов в указанной сфере регулирования.

В рамках международного сотрудничества наша страна, являясь государством – участником объединения БРИКС, продолжает поиск новых подходов и моделей в области борьбы с коррупцией.

После широких общественных и официальных обсуждений в декабре 2008 г. в России был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», который постоянно совершенствуется с учетом выявляемых в правоприменительной практике пробелов и коллизий; в стране системно реализуется Национальный план противодействия коррупции.

Особая роль в этом важнейшем направлении деятельности отведена органам прокуратуры. Помимо традиционной надзорной функции и осуществления уголовного преследования по коррупционным преступлениям, органы прокуратуры осуществляют координацию деятельности по противодействию коррупции всей правоохранительной системы страны.

В 2016 г. прокурорами вскрыто около 7000 нарушений законодательства о противодействии коррупции, принято свыше 1700 актов реагирования. По инициативе органов прокуратуры к различным видам ответственности привлечено около 2500 лиц. Прокурорами инициировано 12 процедур контроля за расходами чиновников, в отношении 123 депутатов муниципальных образований края прокуроры потребовали досрочного прекращения их полномочий, 20 работников различных государственных (муниципальных) органов и учреждений освобождены от занимаемых должностей в связи с прокурорскими проверками, в ходе которых были установлены коррупционные правонарушения, препятствующие их дальнейшей деятельности.

По материалам прокурорских проверок возбуждено 27 уголовных дел, большинство из них направлено в суд.

За получение взяток и мошенничество в сфере оборота муниципального имущества в 2016 г. к уголовной ответственности привлечено пять глав муниципальных образований края, в 2017 г. уже три, большинство из них в настоящее время осуждены и приговорены в т. ч. к лишению свободы.

Значительное внимание органы прокуратуры уделяют вопросам правового регулирования противодействия коррупции.

В органы государственной власти и местного самоуправления в 2016 и 2017 гг. направлено 7 законодательных инициатив, а также свыше 200 проектов муниципальных нормативных актов и предложений о совершенствовании законодательства. Это позволило своевременно откорректировать региональную нормативную базу и, кроме того, устранить ряд пробелов правового регулирования в части соблюдения антикоррупционных стандартов служащими и депутатами, а также применения к последним мер юридической ответственности.

Вместе с тем интенсивный ритм обновления антикоррупционной нормативной правовой базы вызывает определенные трудности в ее правоприменении, в т. ч. в сфере противодействия коррупции в отношении лиц, замещающих муниципальные должности.

В 2016 г. в связи с новеллами федерального законодательства в сфере противодействия коррупции депутатами представительных органов местного самоуправления впервые была реализована обязанность по представлению сведений о доходах и расходах.

Свой вклад в нормативную регламентацию данного вопроса внесла прокуратура Приморского края: в целях восполнения пробела правового регулирования нами был разработан проект муниципального нормативного правового акта, регламентирующий порядок исполнения такой обязанности. В большинстве муниципалитетов края были приняты соответствующие муниципальные нормативные правовые акты.

Однако, как показала практика, четкой правовой регламентации данного вопроса оказалось явно недостаточно для добросовестного исполнения депутатским корпусом обязанности по представлению сведений о доходах и расходах.

Прокурорскими проверками выявлены многочисленные нарушения, допущенные депутатами при исполнении указанной обязанности, что явилось основанием для обращения прокуроров в представительные органы муниципальных образований с требованиями о досрочном прекращении депутатами своих полномочий.

К сожалению, далеко не всегда при рассмотрении представлений прокуроров депутатский корпус руководствовался публичными интересами – в результате решение вопросов о досрочном прекращении полномочий депутатов-нарушителей становилось предметом длительных судеб-

ных разбирательств. По итогам проверочных мероприятий прокурорами в суды направлено 25 административных исковых заявлений с постановкой вопроса о досрочном прекращении полномочий 85 депутатов.

В 2016 г. и в 1-м полугодии 2017 г. судами Приморского края частично удовлетворено 20 административных исковых заявлений названной категории в отношении 76 депутатов.

Такая низкая эффективность исковой работы обусловлена противоречивой судебной практикой, сложившейся в Приморском крае, что связано, на наш взгляд, с отсутствием необходимого правового регулирования рассматриваемого вопроса на федеральном уровне.

В связи с этим представляется необходимым дополнить Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» следующим положением.

Основанием для принятия представительным органом местного самоуправления решения о досрочном прекращении полномочий лиц, замещающих муниципальные должности, должно стать вступившее в законную силу решение суда, которым будет установлен факт несоблюдения антикоррупционных стандартов, влекущий досрочное прекращение полномочий.

Следует также законодательно закрепить критерии значительности коррупционных проступков, влекущих привлечение к ответственности лиц, замещающих муниципальные должности, за неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Требует внимания законодателя правовая регламентация порядка и сроков принятия решения об удалении в отставку лица, замещающего муниципальную должность, допустившего нарушения антикоррупционных стандартов.

В апреле 2017 г. высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации предоставлено новое полномочие: при выявлении фактов несоблюдения ограничений, запретов, неисполнения обязанностей депутата, главы муниципального образования, руководитель региона обращается с заявлением о досрочном прекращении полномочий указанных лиц либо в орган местного самоуправления, уполномоченный принимать соответствующее решение, либо в суд.

Однако механизм реализации новых полномочий не предусматривает конкретные сроки обращения руководителя региона в судебные инстанции или в орган местного самоуправления с таким заявлением, а также конкретные условия, при наличии которых принимается решение об обращении в суд или в орган местного самоуправления. Важно законодательно определить, обязательно ли соблюдение досудебного порядка при рассмотрении указанного вопроса.

На практике следствием отсутствия нормативного закрепления названного срока может являться уход лиц от юридической ответственности за нарушение антикоррупционных стандартов, нереализация основного принципа противодействия коррупции – неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

С учетом потенциальной возможности возникновения случаев бездействия высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в отношении совершивших значительные коррупционные проступки лиц, замещающих муниципальные должности, нереализации высшими должностными лицами полномочий по обращению в суд с соответствующим заявлением представляется необходимым наделить аналогичным правом прокуроров.

Полагаю, что законодательное разрешение перечисленных отдельных проблем правового регулирования является неотъемлемой составной частью системы мер по совершенствованию государственного управления в сфере противодействия коррупции и будет способствовать повышению эффективности реализуемых в стране антикоррупционных профилактических мероприятий.

Спасибо за внимание!

The 21st century Maritime Silk Road: a highway for the all-star team of secured ocean navigation

Honorable Chairperson, ladies and gentlemen, good morning.

As an old friend of FEFU and a longtime legal educator, I am deeply honored to be invited to this prestigious platform, and to share some of my understandings of the Belt and Road Initiative with my colleagues.

Forewords

In 2013, President XI Jinping of the People's Republic of China brought up the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road (Hereinafter, The Belt and Road Initiative or the Initiative.) Earlier this year, on 15 May 2017, thirty-one countries' leaders, presidents or premieres, met in Beijing and issued a joint communique. In which they declared that within the context of the United Nations *2030 Agenda for Sustainable Development*, they "welcome bilateral, triangular, regional and multilateral cooperation where countries place emphasis on eradicating poverty, creating jobs, addressing the consequences of international financial crises, promoting sustainable development, and advancing market-based industrial transformation and economic diversification".

These leaders also declared that they believe The Belt and Road Initiative can create opportunities amidst challenges and changes, and they "welcome and support the Belt and Road Initiative to enhance connectivity between Asia and Europe, which is also open to other regions such as Africa and South America". They pointed out that by providing important opportunities for countries to deepen cooperation, the Belt and Road Initiative "has achieved positive outcomes and has future potential to deliver more benefits as an important international initiative".

The world is not in lack of international initiatives. There are many of them.

These initiatives all emphasize communication and coordination. As mentioned in the joint communique, the following global, regional and national frameworks and initiatives are all with us for promoting cooperation in connectivity and sustainable development:

⁶ State "Thousand talents program" expert, professor and dean of South China Sea Institute (Xiamen University), editor-in-chief of "China oceans law review".

- 2030 Agenda for Sustainable Development;
 - Addis Ababa Action Agenda;
 - Agenda 2063 of the African Union;
 - Ancient Civilizations Forum;
 - APEC Connectivity Blueprint;
 - ASEAN Community Vision 2025;
 - Asia-Europe Meeting and its group on path-finder of connectivity;
 - Caravanserai Customs Initiative;
 - China and Central and Eastern European Countries Cooperation;
 - China-Europe Land-Sea Express Route;
 - East-West Middle Corridor Initiative;
 - EU-China Connectivity Platform;
 - EU Eastern Partnership;
 - Eurasian partnership based on the principles of equality, openness and transparency;
 - Initiative for the Integration of Regional Infrastructure in South America;
 - Master Plan on ASEAN Connectivity 2025;
 - Main Directions for Economic Development of the Eurasian Economic Union until 2030;
 - Paris Agreement on Climate Change;
 - Trans-European Transport Networks;
 - Western Balkans 6 Connectivity Agenda;
 - WTO Trade Facilitation Agreement.
- And the listing may go on.

Why do we need the belt and road initiative?

Then, why do we still need the Belt and Road Initiative? I think the Initiative's cooperation measures have made the reasons. These measures have affirmed the need to:

- 1) prioritize policy consultation;
- 2) trade promotion;
- 3) infrastructure connectivity;
- 4) financial cooperation;
- 5) people-to-people exchanges.

And, as the thirty-one countries' leaders mentioned in their joint communique, the concrete actions are put forward in accordance with their own national laws and regulations and international obligations where applicable.

In other words, the Initiative is a scheme for all the countries in Asia and Europe, extending to some in Africa and South America, to work as a team of all-stars. If we could consult before our national laws and policies work, if we promote various trade among ourselves, if we connect our infrastructures, if we integrate our financial business, and if we sincerely encourage people-to-people exchange – note particularly the last item, we thus can review our own history and cherish our own ancient fathers' experiences of togetherness, then we may create real opportunities to construct a bridge, or a belt and a road, to make the Eurasian continent one single piece of land. A piece of wealthy land, a piece of peaceful land, and a piece of family land.

China, as a relatively, marine geographically disadvantaged state, and needs every possible ways and means to trade and to survive, has all the good reasons to initiate constructing this scheme of opportunity. It has at least made these thirty-one countries' leaders trust its openness and its good will for pursuing various benefits together. Indeed, the Belt and Road Initiative is for everyone on the route to jointly benefit and to prosper together. It is an initiative for everyone to consult together, to construct together and to benefit together.

This has to be emphasized repeatedly.

You may have noticed, as I do, that among many others, China and Russia have already found our common interest in Eurasian Continent. And we two countries are already on the way of constructing the bridge scheme. In 2015, China and Russia signed the *Joint Declaration of Cooperation for Constructing the Belt and Road and Constructing the Eurasian Economic Alliance*. According to some recent estimation, between China and Europe, we may reach a total trade value of 1000 billion US dollar in 2020 (and another 1000 billion US dollar between China and ASEAN States in 2020). Without Russia's coordination and synchronization, it is simply not possible.

Russia once hesitated to work for the bridging scheme in Shanghai Cooperation Organization. But after President Putin's publicly supporting the Belt and Road Initiative at the 2014 Winter Olympic Games at Sochi, things are moving fast to the common goal. Not only we two countries have achieved the Moscow-Kazan High Speed Railroad Agreement, but also we have reached the agreement

for constructing the China-Mongolia-Russia Economic Corridor. The latter is one of the six economic corridors along the Silk Road Economic Belt.

A Secured Maritime Silk Road for everyone

We cannot forget our main theme here. The Belt and Road Initiative is putting more emphasis on the 21st Century Maritime Silk Road. It is truly a maritime highway, to bring more people and more cargoes to the various harbor cities all along the way, with a much lower cost of finance and of environment.

Earlier this year, on 20 June 2017, The National Development and Renovation Commission of China, together with the State Oceanic Administration, issued a statement under the title of *Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative*.

In this statement, the United Nations *2030 Agenda for Sustainable Development* was highlighted. *China pledged to advocate the Silk Road Spirit - "peace and cooperation, openness and inclusiveness, mutual learning and mutual benefit"*, and to exert efforts to implement the United Nations *2030 Agenda for Sustainable Development* in the field of coasts and oceans. China also pledged to work closely with countries along the Road, to engage in all-dimensional and broad-scoped maritime cooperation and build open and inclusive cooperation platforms, and establish a constructive and pragmatic Blue Partnership to forge a "blue engine" for sustainable development.

However, the key element of a successful 21st Century Maritime Silk Road is to safeguard the Maritime Silk Road for secured ocean navigation. Without this key element, the whole scheme, including the so-called blue economy development will be in vain.

For this purpose, the following works are essential:

1. Cooperation in maritime public services.

China proposes an initiative for jointly developing and sharing maritime public services along the Road, encouraging countries to jointly build ocean observation and monitoring networks, sharing the results of marine environmental surveys, and providing assistance to developing countries in this area. China is willing to strengthen cooperation in the application of the BeiDou Navigation Satellite System and remote sensing satellite system to provide satellite positioning and information services.

2. Cooperation on maritime navigation security.

China will shoulder its due international obligations, participate in bilateral and multilateral maritime navigation security and crisis-control mecha-

nisms, and work with all parties to combat non-traditional security issues such as crimes at the sea.

3. Conducting joint maritime search and rescue missions.

Under the frameworks of international conventions, China will fulfill its due international obligations, and strengthen information exchange and collaboration in joint search and rescue missions with countries along the Road. Countries are encouraged to expand cooperation in exchange visits, information sharing, personnel training and joint drills in order to enhance capacities in dealing with emergencies at sea including major disasters and security threats to tourists.

4. Jointly enhancing capabilities to prevent and mitigate marine disasters.

For the time being, based on its current capacity, the Chinese government has proposed jointly setting up marine disaster warning systems in the South China Sea, the Bengal Sea, the Red Sea and the Gulf of Aden, and suggests jointly developing marine disaster warning facilities for transportation, escort, disaster prevention and mitigation. The IOC South China Sea Tsunami Advisory Center (SCSTAC) will play an active role in providing services to neighboring countries. Efforts will be made to work with other countries along the Road to build cooperative mechanisms, set up training centers, conduct joint research and applications in marine disaster prevention and catastrophe response, and to provide technical assistance for them.

5. Cooperation in maritime law enforcement.

Dialogue with countries along the Road will be intensified and differences managed. Maritime law enforcement will be boosted under bilateral and multilateral frameworks. Cooperative mechanisms for joint maritime law enforcement, fishery law enforcement, and anti-terrorism and anti-violence at the sea will be developed and improved. Liaison networks for maritime law enforcement will be established and emergency plans developed through collective efforts. Exchanges and cooperation among the maritime law enforcement agencies of countries along the Road will be promoted, and necessary assistance provided for training.

6. Strengthening effective and indifferent judicial services for potential maritime disputes.

The maritime court system in China consists of 10 local maritime courts, local high courts of Appeals and the People's Supreme Court. "Two trials" in the above mentioned three levels of court ensures fair and equitable decisions for parties in maritime disputes. During the previous decades, Chinese maritime

dispute cases surged drastically. Today Chinese maritime court system may have to treated more cases than any other countries' maritime court system. This is because China is already the largest shipping country. Its annual container handling volume is number one. Its fleet is number three in the world. Recently, maritime arbitration cases also increases sharply in China. Notably, In February 2017, for the first time in its history, a Chinese maritime court (in Ningbo) was designated by the Supreme Court to handle a maritime criminal case, *the Cartalina (M/V) Case*. To ensure success of the 21st Century maritime Silk Road, China is now putting much more capital and man power into its maritime legal service, applying international humanity principles and modern scientific technologies in its maritime court system.

Conclusion

Ladies and gentlemen!

The belt and Road Initiative emphasizes common efforts and common benefits. While national laws and regulations are expected to be implemented, the difference among our legal systems and policies are noticeable. Some Chinese universities or maritime courts have built up their "*foreign laws checking centers*". Yet this is not the best way to advocate the above mentioned "Silk Road spirit" - peace and cooperation, openness and inclusiveness, mutual learning and mutual benefit. Obviously we the countries along the Road need to synchronize our national laws, regulations and policies. It would not be easy. Yet, with modern technologies and sufficient good will, it is not impossible.

For years, this platform of Asia-Pacific Law Forum tries to bring legal educators together to delimitate our different national legal systems and tries to diminish the difference with regionalist legal thinking. The mission is not an easy one. Yet, with sufficient will and efforts, we certainly will reach the goal. I sincerely hope that the significant endeavors of this Forum may be continued and expanded, thus the good vision of the Belt and Road Initiative may be ensured and the 21st century Maritime Silk Road will surely become a real highway at the sea to bring all the port cities of the various countries together for a richer, safer and closer international community.

Thank you for your attention.

Strategy of education development in APEC: human capital, economy growth and state investments

Cyclical nature of the global economy will inevitably show itself worth in the forthcoming 15 years. The phenomenon is caused by the aggravation of cyclical and resolution of internal contradictions of the economic system. To date, economic science distinguishes several types of cycles.

1. The annual (short-term) cycles are associated with seasonal fluctuations under the influence of changes in climatic conditions and time factor.

2. Short cycles, the duration of which is estimated to be 40 months, that is a little more than 3 years, mainly due to the fluctuations of world reserves of highly liquid (exchange) goods.

3. Medium, or industrial, cycles may have 7-12 years duration, though their classic style covers approximately 10-year period. It is associated with multiple-factor model of disturbance and restoration of economic balance, proportionality and balance in the national economy.

4. Construction cycles have 15-20 years duration and are determined by lasting renewal of fixed capital. These cycles tend to decrease under the influence of scientific-and-technological advance factors, causing obsolescence of equipment and conduct accelerated depreciation policy.

5. Big cycles have a 50-60 years duration; they are mainly caused by dynamics of scientific-and-technological advance (Kondratiev waves).

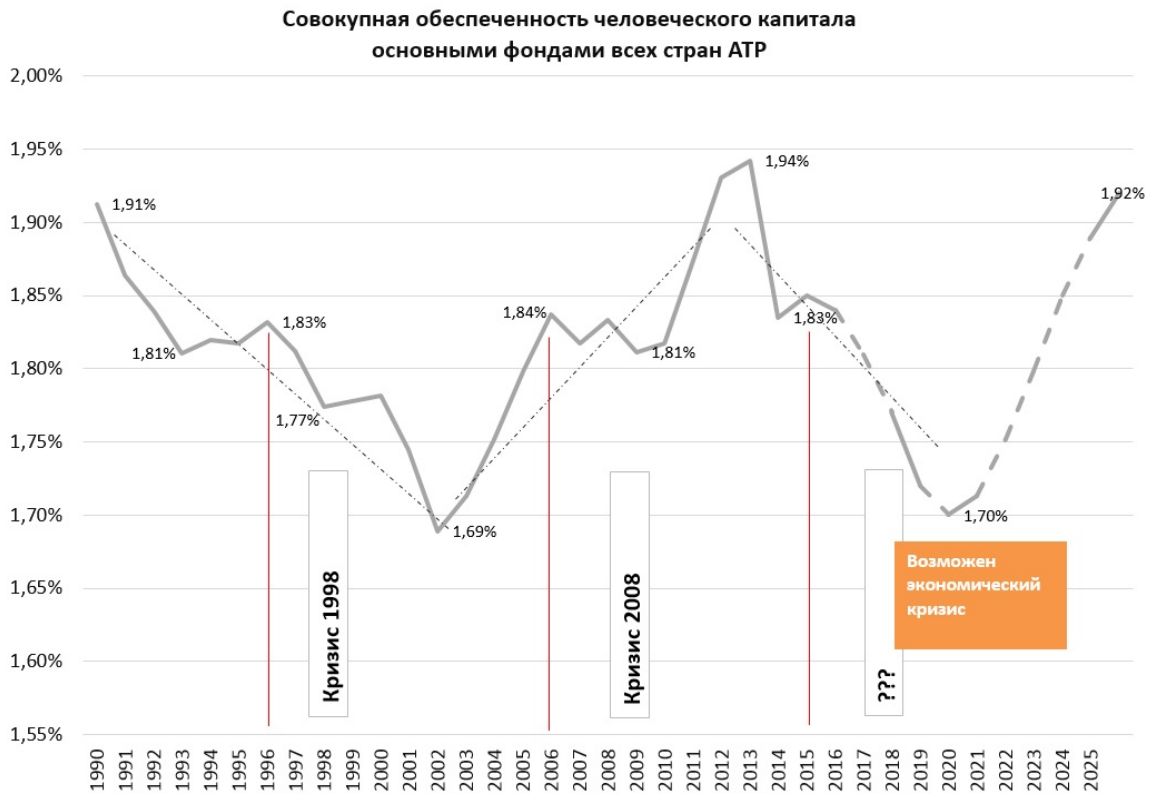
As a result of statistical monitoring of the global economy in recent decades, accumulated data allow to supplement the picture by cyclical impact factor of human capital on economic growth.

Comparisons of the dynamics of changes in value of total human capital and physical assets (fixed assets) is showing a picture of a stable correlation with periods of crisis moments of excess global human capital. For 2-3 years preceding the crisis, the availability of human capital by fixed assets begins to decline. There is a

⁷ Doctor of Law, FEFU Academic Supervisor, Dean&Director of FEFU School of Law, the Honored Worker of Higher Education of Russian Federation.

⁸ Ph.D, professor of Methods of Mathematical Economics Department , FEFU School of Natural Science, abramov.al@dvfu.ru.

"gap" of excess human capital from the material economy, generating abnormal market volatility. In particular, the "gap" is observed since 2015. As a result it can be assumed that the next large-scale slowdown in the economy of Asia-Pacific region may occur as early as 2018-2019.

Any "forecast" of the crisis should be done utterly gingerly and be perceived critically. In any case, they are merely probabilistic in nature, as the global economy is not completely closed system. It is susceptible to a large number of non-economic disturbances as natural and man-made which can modify the nature of changes in the value of assets in a very wide range.

In general, we can assume with high probability that for the period longer than 10-12 years, despite the cyclical crises, economies of Asia-Pacific region will grow as a result.

1. National wealth in the Asia-Pacific region: review of tendencies (1990-2014.)

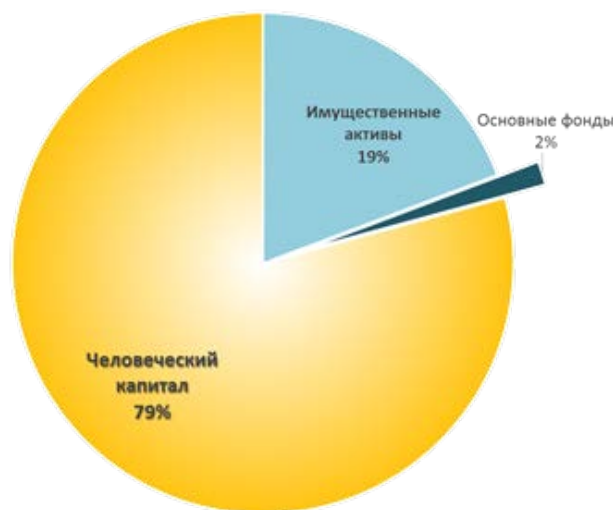
National wealth is the combination of physical, financial capital, human capital and natural capital of the country in a cost assessment.

The growth of national wealth of Asia-Pacific countries is slow. A widespread point of view on the region as the place of concentration of fast-growing economies is not confirmed by statistics.

So the research "Inclusive Wealth Report 2014: Measuring progress toward sustainability", held in the frames of the UN program "International Human Dimensions Programme on Global Environmental Change 2014", draws a conclusion that the real growth of the world economy over the past 25 years hasn't reached more than 6%, and the Asia-Pacific region in its dynamics practically does not differ from the global benchmarks.

The reason for such a misleading impression of "growth" is that along with GDP growth and production growth (which are impressive), consumption in the Asia-Pacific region, also is growing and as a result their difference (accumulation) is growing slowly. In addition, the national wealth of a number of economically developed countries, especially the USA and Japan, is growing mainly due to issue of the debt obligations.

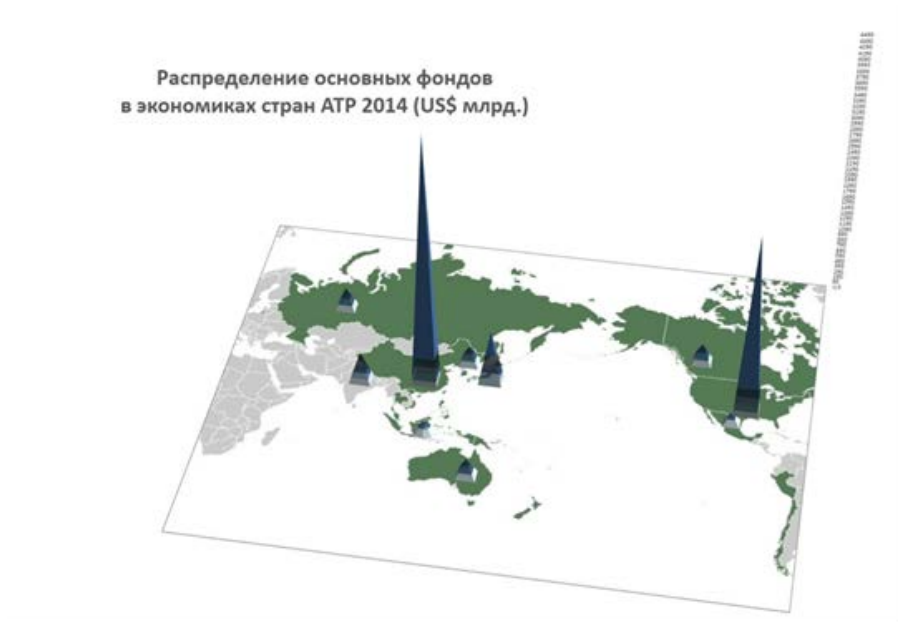
Структура национального богатства стран АТР (2012 г)

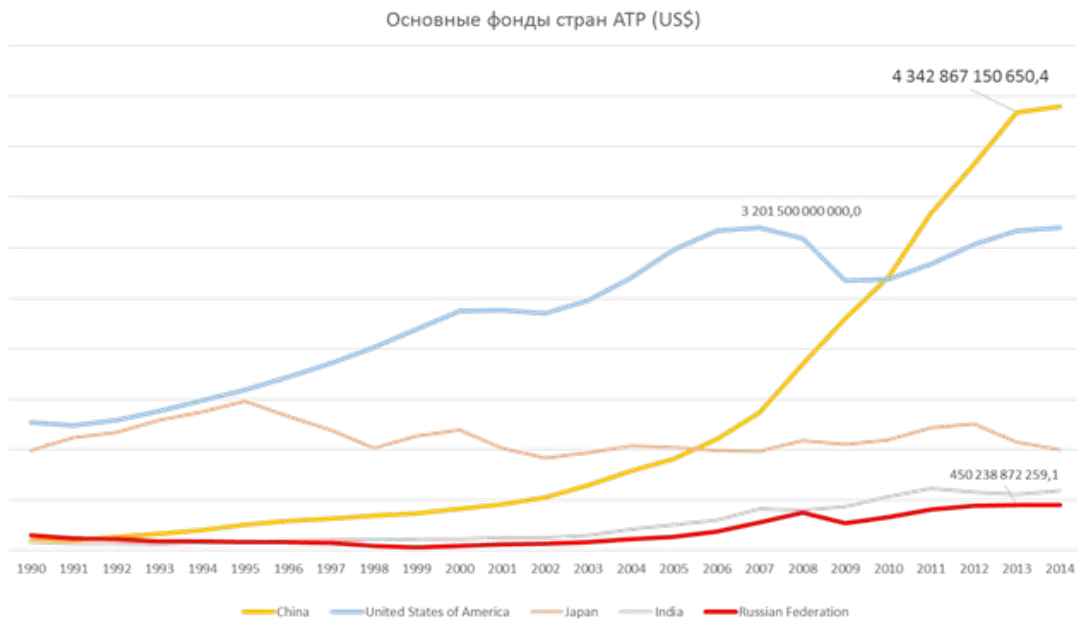

The structure of national wealth if to consider only the major components, also has not changed. By 2012 it consisted of 79% of the human capital and of 21% – of material economy: property and non-property assets connected with property, and also actually material assets – fixed assets.

Concerning the latter, the steady statistics is available. So according to the World Bank we can make a reliable picture of the general growth of these assets and their distribution among Asia-Pacific countries.

The slides (2-9) show how time has changed this distribution.

Unlike dynamics of the human capital, in relation to material richness of national economies it is already possible to establish the fact of change of the leader: if in 1990 in APR the USA and Japan had the greatest weight, to 2014 year – on the scale of tangible assets undivided championship belongs to the Chinese economy.

2. Human capital of APR: review of tendencies (1990-2014)

In General (and simplest) form, the concept of "human capital" reflects the ability of people to generate (create) the economy.

In this sense, the human capital is connected with two factors:

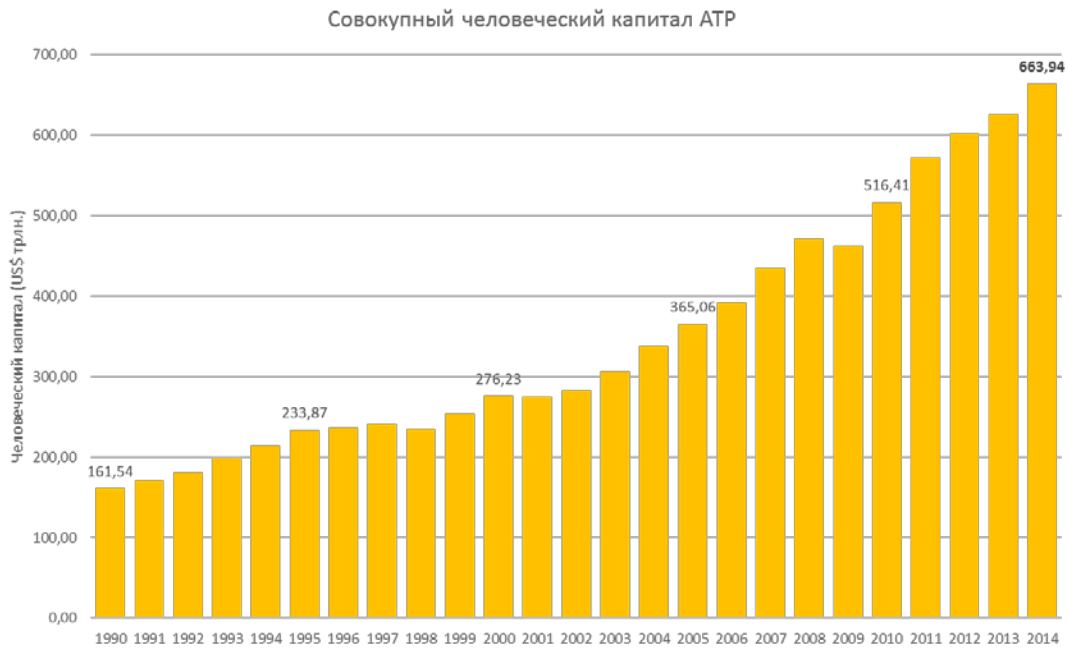
- (i) directly with people,
- (ii) that part of world around which people could enter into economic circulation (with so-called "material economy").

This communication defines the need of measurement of the human capital for system of the scales accepted in relation to the objects of material economy.

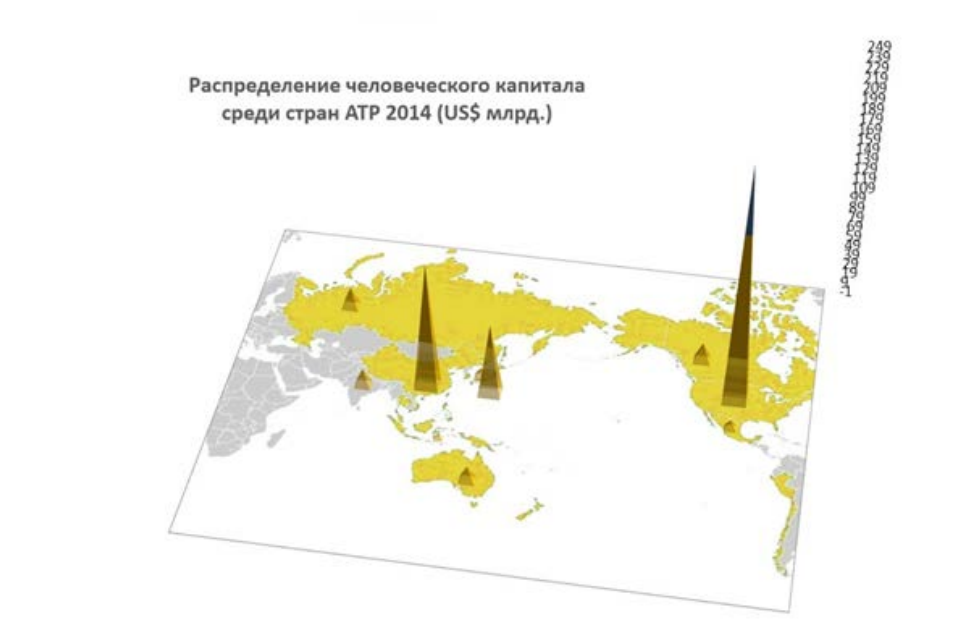
As well as any other capital, the human capital by the nature is the value, which is potentially associated with the ability to obtain future results.

Thus, research of the human capital allows to make an idea of future transformations of material economy and management of these transformations.

This approach allows to obtain the value of human capital of Asia-Pacific countries, which made by the end of 2014 to US\$ 663, 94 trillion.

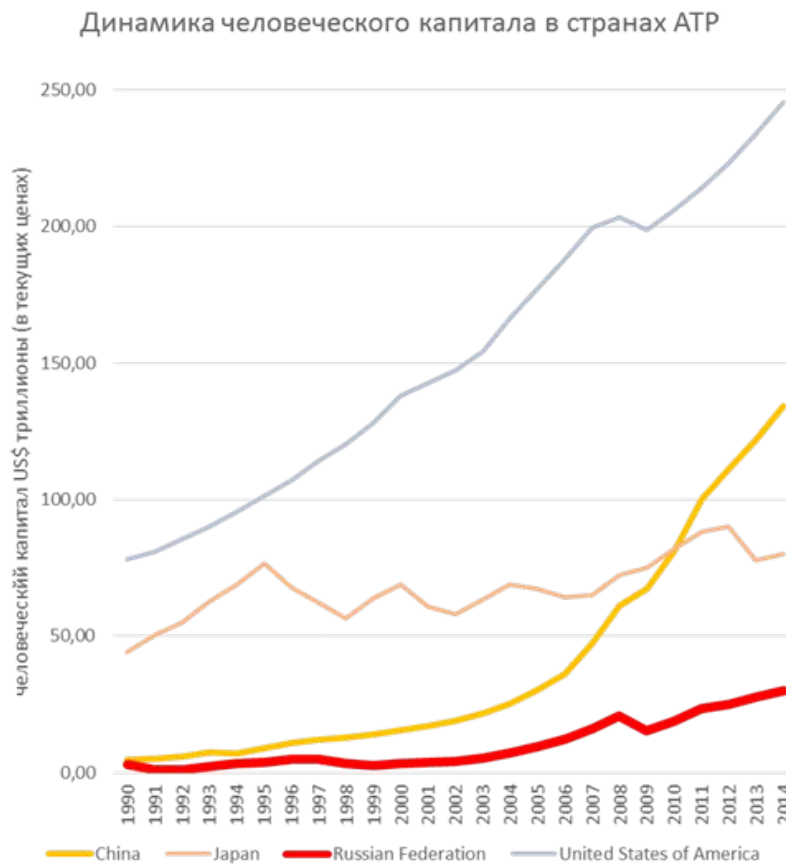

Distribution of the human capital across countries in the Asia Pacific region. In 1990 absolute leadership among Asia-Pacific countries in possession of the human capital belonged to the USA. The second largest concentration of human capital was Japan. On these two countries accounted for about $\frac{3}{4}$ of available human capital of the region.

Over the past 25 years, the situation has changed. There the redistribution of human capital took place that led to the formation of a polycentric model.

The new centers of its concentration were designated: China, India Russia, Australia, and Canada.

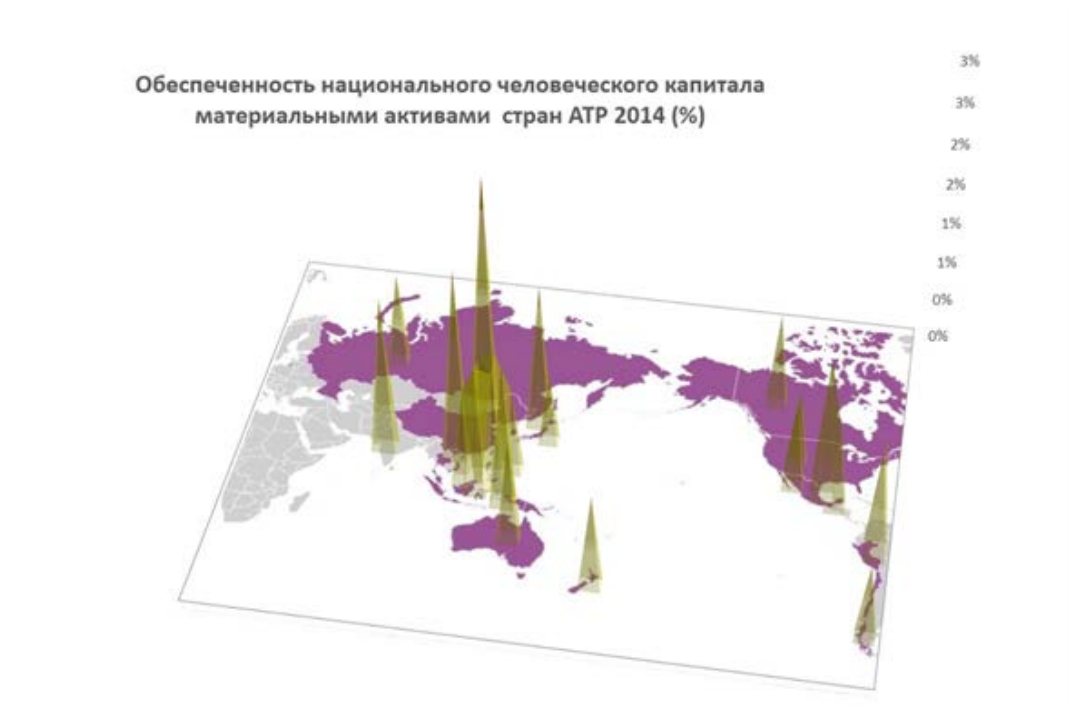
And China over the last 10 years has been showing high rates of increase in distribution of the human capital that allows to suggest the transition to China of the status of the regional leader in the near future. The role of Japan, where indicators of volume of the human capital for the last 25 years changed slightly, on the contrary decreases.

3. Tangible assets provision of human capital in Asia-Pacific countries

Human capital as a potential ability of people to transform the world into the economy, implementing this ability in the application to the material world – the assets, fixed assets tangible economy.

Thus, the final result of economic growth depends on the one hand on scales of the human capital, and on the other – on the size of the located material assets to which it can be applied.

In this context, tangible assets provision of human capital (the ratio of the value of human capital to fixed assets), is possible to be considered as a key factor of growth (necessary, but not sufficient). On slides 20-25 it is shown how the human capital of different Asia-Pacific countries was provided with assets of material economy in the period from 1990 to 2014.

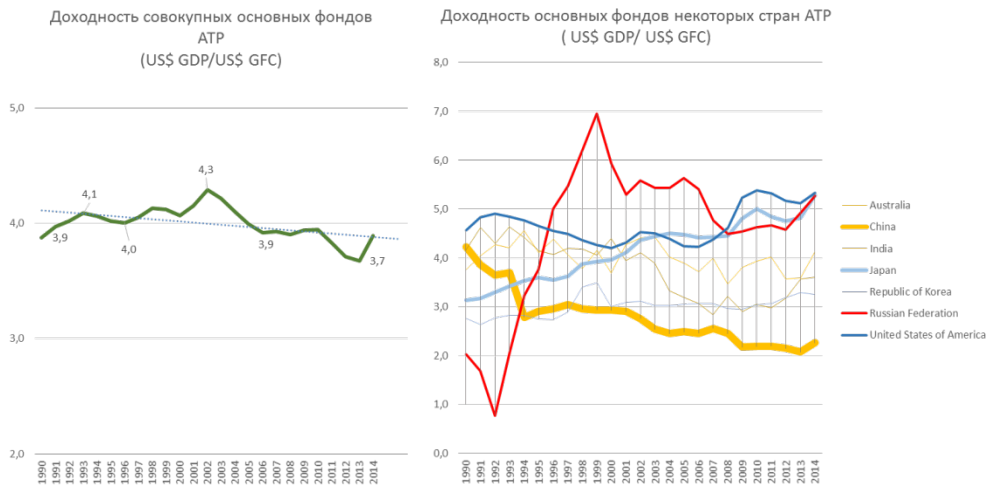
By the end of 2014 in the Asia Pacific region was formed a group of countries: Singapore, Vietnam, Bangladesh, Republic of Korea, India, Indonesia, led by China, leading the provision of national human capital assets. Dynamics of the Russian economy on this indicator has a steady positive trend, with the prospect to catch up with the leaders group to 2020-2025 year.

4. Human capital – the new investment paradigm

The income generated by world economy is growing more slowly, than the cost of fixed assets. Thus, profitability of fixed assets is falling. As additional expenses are necessary for service of the latter, the scenario of achievement of a point of "zero profitability" is hypothetically probable which may be followed by a global collapse of world material economy.

The signs of this global trend are also observed in the Asia-Pacific region (slide 28). Profitability of total fixed assets of the countries of the region is re-

duced here about 0,091% for every 10 years. This, at first sight imperceptible decrease was observed only in the analysis of long time intervals. Those who invest in large-scale infrastructure projects with considerable terms of realization face it. And, as a rule, investors are guided by the economic situation of the concrete country where such projects are realized, usually beyond local markets.

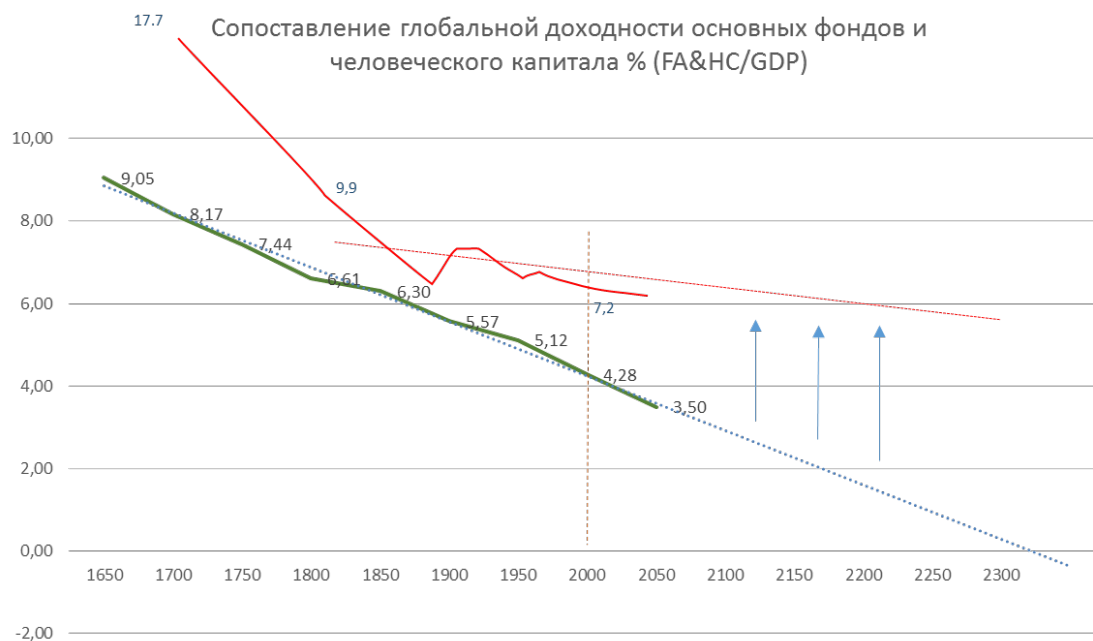

The usual solution is to search for the optimum country /area with convenient investment climate. At each moment surely there is inside a regional difference of profitability of fixed assets of economies of various countries, which finally defines their investment appeal.

However, for the global economy in General, this decision is unacceptable: all countries, regardless of whether they are favorably compared with each other, sooner or later will come to a total crash point. In this sense, an alternative to the current competition for «last in the line» might be a joint search for "emergency exit": the new investment paradigm that is not tied by the profitability of tangible assets.

As one of the hypothesis of such a paradigm could be the idea of joint investment in human capital (slide 29) in the framework of multilateral international organizations like APEC.

Growth of cost of the global human capital also advances growth of the income (profitability falls). However, this advance is slower (about 0.07% in 10 years). Thus, approach of the moment when the global income is generated only by the economy connected with services, which will take “maintain” material economy

In the Asia-Pacific region, global tendencies for the world economy repeat (slide 30). The only difference is that here the speed of decline in profitability of the human capital is slightly higher, and reminds indicators of Europe at a boundary of the 18-19th of centuries.

5. Contribution of educational activity to the human capital

United Nations Development Program (UNDP) defines seven main components of development of the human capital (a slide 34):

- Quality of households;
- Technologies of consumption;
- Education;
- Health care;
- Natural factors of environment;
- Culture;
- Mobility.

In this list educational activity occupies a special place because of the economic growth of human capital, as a rule, coincides with the growth of public expenditure on education (slide 35).

6. The risk of decline in the share of educational components in the economies of the Asia-Pacific region

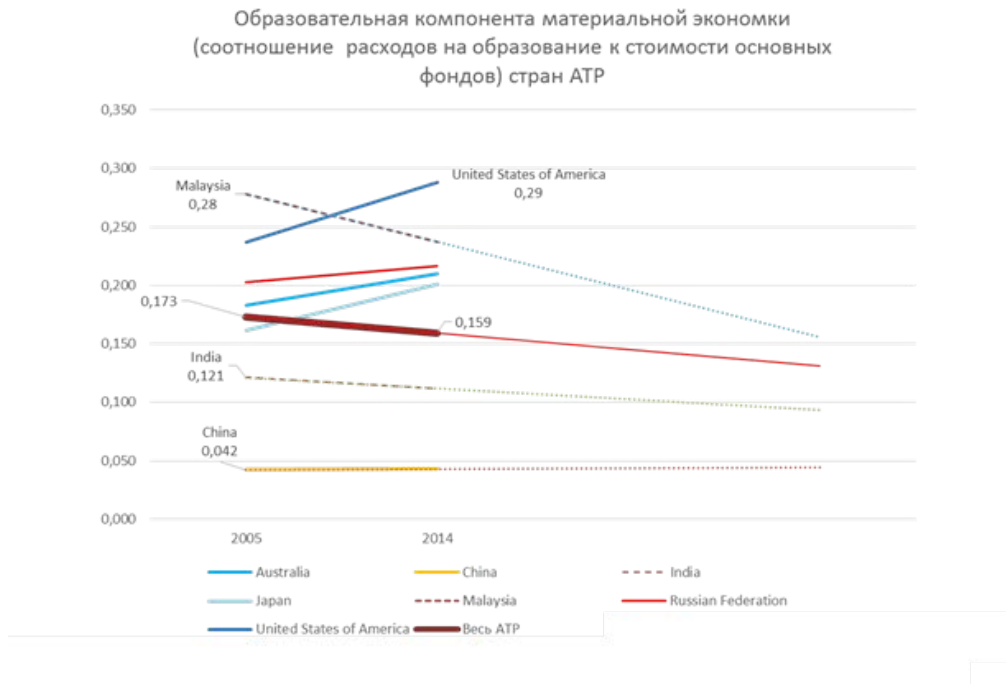
In nominal terms, the public expenditures on education grow in all Asia-Pacific countries. However, by detailed comparison of these data with other economic indicators some disturbing tendencies are found.

So, the industrialized countries with post-industrial economies (USA, Japan) are rapidly increasing their cost of financing educational programs. The rate of growth of state appropriations exceeds the growth of the material economy (fixed assets). Today the USA alone spend on their national educational program 920,6 billion US\$ a year(*), i.e. about the same amount as all other countries combined (* here and below we mean the state budget, excluding private investment and charity (slide 36).

However, a number of countries in the Asia-Pacific region, with considerable potential for the development of human capital (China, India, Malaysia, etc.), follow a conservative policy, preferring the rapid material development of the economy in relation to education. Thus in the Asia-Pacific region cumulative negative trend of decreasing educational components in the volume of national wealth is created. In ten years the share of the educational components of material economy (the ratio of education expenditure to the cost of fixed assets) of Asia-Pacific countries has decreased from 0,173 in 2005 to 0,159 in 2014 (slide 37). If this trend to remain unchanged, the potential of a new investment paradigm will be implemented – "emergency exit" will close.

So, the industrialized countries with post-industrial economy (the USA, Japan) intensively increase expenses on financing of educational programs. Growth rate of the state allocations for these purposes exceeds growth of material economy (fixed assets). Today only one USA spend for the national educational programs of US\$ 920, 6 billion a year (*), i.e. approximately as much how many all other Asia-Pacific countries together taken (mean, without private investments and charity) hereinafter the state budgetary appropriations (slide 36).

To give positive dynamics of the current trends in the ratio of costs for educational activities to the value of the tangible assets of the economy (fixed assets), it is necessary to increase the state allocations of Asia-Pacific countries for education in addition by US \$500, 0-635, 0 billion a year.

Conclusion:

1. Elaboration of Education Development Strategy in APEC should take into account the possibility of economic crises, which arise due to the fact that the global economy and the economy of the Asia-Pacific region, in particular, is not a completely closed system. It is susceptible to a large number of non-economic disturbances as natural and man-made which can modify the nature of changes in the value of assets in a very wide range.

2. Widespread view of the region as a place of concentration of fast-growing economies is not supported by statistics. The growth of the Asia-Pacific national wealth economies is slow. Human capital is a major part of the national wealth.

3. Human capital research can grant the future vision of material economy transformations and its possible managing.

4. In 1990, USA took up a leadership position in human capital possession among APR countries. Japan was the second center of human capital concentration. These two countries owned approximately $\frac{3}{4}$ of regional human capital resource. For the last 25 years, the situation had changed. Human capital redistribution had happened, that finally led to polycentric model formation. New centers of HC concentration were specified: China, Canada, Australia, India and Russia.

5. Human capital as the potential ability of people to transform the world in the economy implements this with respect to the material world - assets, tangible

fixed assets of the economy. In this context, the provision of human capital by tangible assets (the ratio of the value of human capital to capital funds), can be considered as a key factor of economic growth (necessary, but not sufficient).

6. Revenues, generated by global economy, are growing more slowly than capital funds value, because of additional management costs needed. We also can predict the hypothetical point of «zero return» scenario. The marks of this global trend can also be observed in APR. Regional countries capital funds return is reducing slowly and can lead to capital assets depreciation. In order to overcome this unfavorable trend, the joint search of the new investment paradigm, that is not tied to profitability of tangible assets (in multilateral international organizations as APEC) can be performed. The idea of co-investing in human capital in the framework of APEC can serve as a one of these paradigm hypotheses.

7. The main elements of human capital development are: household quality, consumption technology, education, health care, natural environmental factors, culture and mobility. The education factor, listed here, has a special position, because the economic indicators of human capital growth tend to coincide with state educational expenditure increase.

8. In nominal terms, the increase of the APR state educational spending can be noticed. However, other economic indicators reveal some disturbing trends in a detailed comparison of these data. So, the industrialized countries with post-industrial economies (USA, JAPAN), actively increasing the financing of educational programs. The growth rate of governmental expenditure for these purposes exceeds the growth of the material economy (capital funds).

However, the number of APR countries, that have significant potential for the development of human capital (China, India, Malaysia, etc.) follow the conservative policy, preferring the rapid development of material economy in relation to education. Thus in the Asia-Pacific region cumulative negative trend of decreasing educational components in the volume of national wealth is created.

Thus, the financial basis for the development of education policies in APEC is to give a positive dynamics of the current trends in the ratio of expenditure on educational activities with the cost of the material assets of the economy (capital assets).

It is necessary to develop a set of measures, which will lead to increased public expenditure on education in the Asia-Pacific economies that have significant potential for the development of human capital.

Роль юридической службы в системе налоговых органов

Особенности законодательства о налогах и сборах, учитывая неоднократные изменения и нововведения, предполагают наличие грамотной юридической службы в налоговых органах. Главной задачей службы является правовое обеспечение деятельности Федеральной налоговой службы России (ФНС РФ) и ее территориальных органов.

История создания налоговой службы связана, прежде всего, с возникшей необходимостью повышения правовой грамотности. Данное обстоятельство обусловлено вступлением в силу с 01.01.1999 г. ч. 1 Налогового Кодекса РФ (НК РФ) поскольку впервые этот кодифицированный акт установил систему налогов и сборов, общие принципы налогообложения, ответственность за совершение налогового правонарушения и порядок обжалования актов налоговых органов.

Главная задача налоговых органов при доначислении сумм налогов, пеней и штрафных санкций – это обоснованность и правомерность вынесенных решений, поскольку именно юридической службе необходимо доказывать в судебном порядке правильность принятых решений по результатам проведенных в отношении налогоплательщиков контрольных мероприятий.

Судебные органы при возникновении налогового спора дают оценку полноте сбора доказательственной базы, правильности применения норм законодательства о налогах и сборах.

Выполнение задач, стоящих перед налоговой службой, основной из которых является повышение эффективности деятельности налоговых органов, направлено на повышение качества и правового уровня проводимых контрольных мероприятий и построение достаточной доказательственной базы путем всесторонней и полной оценки их результатов, в т. ч. и с учетом сложившейся судебной практики; снижение количества споров с участием налоговых органов в судах за счет скоординированных совместных действий с отраслевыми отделами, ознакомления их со сложившейся судебной практикой на территории Российской Федерации.

⁹ Руководитель Управления Федеральной налоговой службы России по Приморскому краю, почетный работник Федеральной налоговой службы, u25@r25.nalog.ru.

Правовые отделы Управления ФНС РФ по Приморскому краю и налоговых инспекций Приморского края на постоянной основе активно взаимодействуют с государственными и судебными органами, в т. ч. путем ведения деловых переговоров, публичных выступлений.

Вопросы, участие в решении которых принимают юридические службы налоговых органов Приморского края, связаны со спецификой деятельности налогоплательщиков, как юридических, так и физических лиц (значительный объем предприятий рыбной отрасли, судостроительных организаций и др.), и самого региона в целом.

Для решения задач, стоящих перед налоговой службой, нужны квалифицированные специалисты, обладающие обширными знаниями, эрудицией, хорошо разбирающиеся в правовых вопросах. Именно такими работниками и являются выпускники вузов, получившие образование по специальности «Юриспруденция», в т. ч. и в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ).

В настоящее время в налоговых органах Приморского края трудится 244 чел., имеющих юридическое образование, из них 66 чел. получили юридическое образование в ДВФУ (Дальневосточном государственном университете, Дальневосточном государственном техническом университете).

Выпускники-юристы ДВФУ, поступив на работу, благодаря своим знаниям и деловым качествам, добиваются успеха. Многие из них в нашей службе достигли определенных профессиональных высот. В настоящее время 20 работников занимают руководящие должности. Среди них: начальник инспекции ФНС РФ по Фрунзенскому району г. Владивостока Михаил Юрьевич Задорожный, его заместитель Оксана Ивановна Рогач. Тамара Борисовна Лопасова четыре года возглавляла районные инспекции г. Владивостока, в настоящее время является руководителем филиала Федерального учреждения «Налог-Сервис» в Приморском крае. Геннадий Витальевич Кучеренко около 14 лет проработал в должности начальника инспекции ФНС РФ по Ленинскому району г. Владивостока, сейчас находится на заслуженном отдыхе. Юрий Игоревич Кутенков в настоящий момент замещает должность заместителя начальника инспекции ФНС РФ по Ленинскому району г. Владивостока.

Среди выпускников ДВФУ есть начальники отделов, заместители начальников отделов, главные специалисты (Ю.В. Кузовкина, А.Н. Пав-

лов, О.В. Погребная, И.Ю. Табакова, Н.Л. Шмырова, Н.В. Щекач и др.). За добросовестный труд и личный вклад в решение задач многие из них отмечены наградами ФНС РФ, а также руководством налоговых органов Приморского края.

ДВФУ и Управление ФНС РФ по Приморскому краю давно тесно сотрудничают в области подготовки специалистов с высшим образованием для налоговых органов, в т. ч. по направлению подготовки по программе «Юриспруденция».

В 2015 г., с целью создания условий эффективной научной и инновационной среды образовательных программ Юридической школы ДВФУ, для повышения качества образования, между Юридической школой и Управлением ФНС РФ по Приморскому краю было заключено соглашение о сотрудничестве в сфере образовательной, научно-исследовательской и практико-прикладной деятельности. В соответствии с этим соглашением предусмотрено осуществление совместной работы по подготовке студентов, обучающихся по основным образовательным программам высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция», включая прохождение практики обучающимися Юридической школы в налоговых органах.

Сотрудники налоговых органов знакомят студентов с основами налогового права, рассказывая о налогах, сборах и их отличиях; об общих правилах исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, изменения срока их уплаты; о способах обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов; о зачете и возврате излишне уплаченных или взысканных сумм; о налоговой декларации. Рассказывают о полномочиях налоговых органов, о видах и порядке проведения налогового контроля, общих положениях, об ответственности за совершение налоговых правонарушений. Разъясняют студентам Юридической школы ДВФУ применение норм налогового законодательства с учетом сложившейся судебной практики как в Дальневосточном регионе, так и на территории Российской Федерации в целом.

Кроме того, в рамках соглашения предусмотрены организация и проведение совместных исследований по проблемам налогового права, представляющих взаимный интерес, подготовка совместных научно-практических конференций, круглых столов, конкурсов студенческих работ в сфере налогового права.

Совместная работа Юридической школы ДВФУ и Управления ФНС РФ по Приморскому краю дает положительные результаты как в подготовке студентов, так и в дальнейшей их трудовой деятельности. Студенты проходят практику в налоговых органах, участвуют в подготовке проектов документов, в формировании пакета документов для направления в судебные органы, присутствуют в судебных заседаниях. Получая теоретические знания в Юридической школе ДВФУ, студенты имеют возможность, предоставленную Управлением ФНС РФ по Приморскому краю, применить их на практике.

Для правильного понимания и применения студентами налогового законодательства, а также использования ими необходимой информации на практике сотрудники налоговых органов знакомят обучающихся с информационными ресурсами, рассказывая о работе более 40 онлайн-сервисов, созданных на сайте ФНС РФ.

На сегодня наиболее социально значимыми и наиболее многофункциональными из сервисов являются личные кабинеты для физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Популярность личных кабинетов продолжает расти. В настоящее время на территории Приморского края число индивидуальных предпринимателей, обладающих личным кабинетом, составляет порядка 8 тыс., юридических лиц – 5,8 тыс., физических лиц – 145 тыс. чел.

Личные кабинеты налогоплательщиков позволяют получать актуальную информацию о задолженности по налогам, о суммах начисленных и уплаченных платежей, об объектах собственности, контролировать состояние расчетов с бюджетом, осуществлять оплату, обращаться в налоговые органы без личного визита.

Налоговая служба постоянно развивает электронные сервисы и услуги для налогоплательщиков. Важно отметить, подобные новшества направлены на облегчение и улучшение ведения бизнеса налогоплательщиками.

Так, любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, следственными органами, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике составляют налоговую тайну, за исключением перечисленных в п. 1 ст. 102 НК РФ. Федеральным законом от 01.05.2016 г. № 134-ФЗ снят режим налоговой

тайны с части сведений, имеющихся в распоряжении налогового органа (в частности, п. 1 ст. 102 НК РФ дополнен пп. 9–11). Со дня вступления в силу комментируемого закона не являются налоговой тайной сведения о среднесписочной численности работников; об уплаченных организацией суммах налогов и сборов; о нарушениях законодательства о налогах и сборах, в т. ч. о суммах недоимки и задолженности по пеням и штрафам (при их наличии); о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Указанные сведения (после утверждения необходимых подзаконных актов) будут размещаться в форме открытых данных на официальном сайте ФНС РФ.

Еще один действенный инструмент налогового администрирования – новая технология контрольно-кассовой техники, позволяющая контролировать один из наиболее трудно администрируемых секторов экономики – розницу. Новый механизм позволяет анализировать данные о продажах. Кроме того, система предусматривает обратную связь с потребителями, обеспечивая защиту их прав.

Следующим звеном глобальной контрольно-аналитической системы стала маркировка товаров. Система позволяет бороться с контрафактным товаром, с ввозом товаров по заниженной стоимости, а потребителю дает возможность видеть, легальный или нелегальный товар он собирается приобрести.

С 1 июня 2017 г. запущена система маркировки лекарственных препаратов. В системе уже зарегистрированы 16 крупнейших представителей фармотрасли.

Другой аспект работы ФНС РФ – администрирование иностранных поставщиков электронных услуг. Такие компании с 1 января 2017 г. находятся на учете и уплачивают НДС в российском налоговом органе с помощью специального электронного сервиса, созданного ФНС РФ. Сегодня в России зарегистрированы 125 иностранных организаций, среди которых такие ведущие компании, как Google, Apple, Microsoft, Amazon, eBay, Alibaba, Aliexpress, Uber, Viber, Facebook, Financial Times, Eurosport и др. За первое полугодие 2017 г. они отчитались по НДС на сумму свыше 4,3 млрд. руб.

Цифровая платформа ФНС РФ позволила создать электронные сервисы, которые помогают решить любой налоговый вопрос в режиме 24/7

из любой точки мира. В идеале заплатить налоги должно быть не сложнее, чем оплатить мобильную связь или интернет.

Благодаря сотрудничеству Юридической школы ДВФУ и Управления ФНС РФ по Приморскому краю, студенты, получив знания о системе и возможностях налоговых органов, могут грамотно и эффективно применять их в своей будущей работе в качестве юриста.

Управление ФНС РФ желает всем участникам Тихоокеанского юридического форума плодотворной работы, достижения целей в решении задач, поставленных настоящим форумом.

Research on Economic and Trade Cooperation between China and Russia under “One Belt and One Road”

1. New background of Sino-Russian deepen cooperation of economic and trade

Since the international financial crisis and the debt crisis appeared in Europe, Russia gradually realize the importance of diversified strategies to strengthen cooperation with China, especially to the development of Siberian and Far East region. To this end, Russia approved and signed a number of documents to make the Northeast China as one of the priorities in 2009 explicitly. More than 200 key cooperation projects, including energy, transportation, mining, electricity and agriculture, have been confirmed to carry the cooperation forward. In September 2015, the National Development and Reform Commission and the Ministry of Economic Development of the Russian Federation signed the file named *Understanding Memorandum between the National Development and Reform Commission of the People's Republic of China and the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on Strengthening Sino-Russian Regional and Border Cooperation*, and formally established the Sino-Russian work mechanism on regional cooperation¹¹. The above series of initiatives have shown that Russia is benefit from China to speed up the development of its far east area.

In recent years, China's economy has entered into a new period of time. "Turn the way, adjust the Structure, and maintain growth" has become the main goal of economic development in the future. In order to realize its own economic restructuring and national energy import diversification strategy, China also urgently needs to strengthen economic and trade exchanges with Russia. However, the bilateral cooperation is also facing structural transformation and

¹⁰ Post doctor, School of Economics of the Fu Dan University, partner, King & Wood Mallesons, armstrong.chen@cn.kwm.com.

¹¹ Understanding memorandum between the national development and reform commission of the People's Republic of China and the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on strengthening Sino-Russian regional and border cooperation // SDPC.GOV.CN: официальный сайт Национальной комиссии по развитию и реформам (National Development and Reform Commission). URL: http://www.sdpc.gov.cn/gzdt/201509/t20150906_750167.html September 4th, 2017 (дата обращения: 05.05.2017).

growth shift pressure. “One Belt One Road” (OBOR) national strategy, Silk Road Fund and the establishment of ADB become the new power for Sino-Russian economic and trade cooperation. Particularly, in May 2014, Russian President Vladimir Putin's visited to China and signed *Joint Statement on a New Comprehensive Strategic Partnership of People's Republic of China and the Russian Federation* together with Chinese Chairman. This document has significantly enhanced the Sino-Russian Political mutual trust and opened a new gate of benign interaction between the two countries. The signing of the Joint Statement on the Construction of the Silk Road Economic Belt with the Eurasian Alliance in May 2015 further demonstrated that Russia is participating in a more positive engagement in cooperation with China. Sino-Russian economic and trade cooperation is facing a higher level, wider areas and scales of historical development opportunities. So far, China and Russia have signed a total of more than 300 intergovernmental contracts and agreements, while established 234 nongovernmental partnerships.

With the continuous strengthening mutual trust between China and Russia, economic and trade cooperation has become more and more frequent. According to the statistics, China has become Russia's largest trading partner for 6 consecutive years. Among the foreign trade turnover of Russia in 2016, China contributed 14,1%. Bilateral commodity turnover in 2016 increased by 2,2% compared with 2015, which has reached 69,5 billion US dollars; in the first 7 months of this year, Sino-Russian trade has reached 46,8 billion US dollars, growing 25,5% comparing to the same period last year. It is noteworthy that the scale of bilateral investment cooperation is still far behind the scale of trade. China's direct non-financial investment in Russia in 2016 was 547 million US dollars, shrinking 26,6% comparing to the same period last year. Meanwhile, Russia's direct non-financial investment in China narrowed 61,9 percent to 499 million US dollars¹². It shows that China and Russia still have broad space for bilateral cooperation in investment.

Accordingly, the deepening of Sino-Russian economic and trade cooperation under the new situation is imperative and coincident. Not only the objective needs for both China and Russia to realize and safeguard their own interests, it is also a realistic choice for the completion of the regional historical mis-

¹² Data came from the Russian Duma's speech at the XIX Northeast Asia cooperation forum.

sion in the image of Asia and Europe. It is of great significance to enhance the influence and appeal of the two countries in the Asia-Pacific region. In addition, we should also realize that in order to meet the historic opportunity for cooperation and development, both China and Russia need to intensify the risk prevention ability and solve the potential problems in cooperation. Concerning the new situation and changes in the process of deepening Sino-Russian economic and trade cooperation, new presented problems and dilemmas should be paid high attention in the present and future, also the correct judgment and scientific decision are needed as well.

Under the current conditions, it seems like that in order to fully recover and increase the scale of bilateral economic and trade volume, and improve bilateral trade “quality” in the shortest time, we need to maintain the traditional “growth point” and actively promote new direction of cooperation. As a priority, we have seen an expansion in terms of cooperation covering energy, civil aviation manufacturing, rocket engine manufacturing, emergency landing integrated systems and pharmaceutical industry. Besides, cooperation of infrastructure construction and mineral development are strengthened.

2. Economic Complementarity between China and Russia

From the original intention of OBOR and the current development of China and East Asian countries, the values advocated by OBOR are mainly aimed at different countries and different cultures under diverse cultural backgrounds. In addition, due to the current shortage of resources in the global economic and social resources, the development of OBOR economic strategy will be conducive to change the world energy and resource distribution and adjust the global energy price. It would change the status of Middle East which is the traditional headquarters of the energy in the whole world. Therefore, the development of OBOR will be conducive to China to re-open up the economic energy channel in the international energy situation, so as to more effectively protect and enhance China's energy security level. Since Russia possesses abundant reserves of oil and natural gas while China huge needs, to build a strategic partnership between the two countries is a win-win choice.

2.1. Complementary Resources

The development of economic and trade between China and Russia is based on the comparative advantages and complementarity of the two sides in terms of resource endowment.

2.1.1. Russia is Rich in Natural Resources

Russia has vast territory and abundant resources. Its natural resources, including oil, natural gas, livestock, seafood, are ranking first per capita in the world. Relevant data shows that Russia's natural resources need not be imported from other countries and can be self-sufficient. In particular, scarce resources such as minerals, land and freshwater also have large reserves in Russia.

2.1.2. China's Labor Resources are Abundant

Compared with Russia, China's natural resources are obviously insufficient, and the per capita resources are very limited. However, it has obvious advantages in the labor resources. With a population of more than 1,3 billion and more than 138 people per square kilometer, the population density is large, while Russia has only 8 people per square kilometer. China has fairly abundant labor resources. To sum up, China and Russia are complementary to each other in different resources.

2.2. Complementarity of Science and Technology

Russia's predecessor, the Soviet Union, was committed to the development of heavy industry and the development of cutting-edge technology in the Cold War. Russia is based on the foundation of the former Soviet Union. Its scientific and technological strength is ahead of China in many fields, such as aerospace, military, metallurgy, oil chemical, etc. Russia has more advanced technology and equipment, which are easy for China to purchase compare to the western developed countries.

On the other hand, through many years of development, China also reaches the global top of innovation, research and development of applied technology in many fields. After reform and opening up for thirty years, the rapid development of Chinese light industry has accumulated significant advantage over Russia, which includes household appliance manufacturing, communications equipment manufacturing, engineering machinery manufacturing, petroleum mining smelting, building materials production and food processing. It can make up for the inadequacy of Russian civil product technology and production capacity and has a huge market prospect in Russia. Both China and Russia have the great room for development, whether in terms of technology exports or scientific and technological cooperation. If both sides can further strengthen technical cooperation and trade in the field of high technology and light industry, complementary advantage sand the win-win goal will be achieved.

2.3. Complementary Products

The differences in the advantages of resources between China and Russia have determined the differences in trade products between the two countries over a long period of time. China's trade products with Russia are mainly labor-intensive products, such as food, clothing, etc., while Russia mainly uses its resource advantages to export resource intensive products such as iron and steel, timber and so on. China and Russia have utilized their own resource advantages in bilateral trade to achieve a win-win goal, which has promoted the economic development of both countries.

3. The Problems and Countermeasures of "The Belt and Road" Sino Russian Economic and Trade Cooperation

As a matter of fact, OBOR has a very good realistic basis on account of China's rapid development and the historical origins of China and Russia. However, there are some hidden difficulties need to be solved.

OBOR starts from East Asia, passing through Central Asia, Mongolia, Russia, Kazakhstan, West Asia, extended to East Europe, North Africa and many other developing countries. Most of these countries and regions do not have favorable natural conditions, traffic and communication conditions. The territorial links between China and Russia, as well as parts of Central Asia and East Asian countries, are desert, frozen, and vast, which are not conducive to human access. It also brings great difficulties to trade between nations.

Not only the natural geographical factors, there are other obstacles in political and cultural aspects between Russia and China as well. As one of the largest area on the earth, Russia has its territory across Europe and Asia. It also has many factors of instability and conflict on the domestic affairs in economics and culture. Furthermore, China has great differences from Russia in race, culture and language, which enhanced the difficulties of the in-depth cooperation.

In the second half of the twentieth Century after World War II, due to the economic, political and religious conflicts of interest and belief difference, Russia has years of economic and political turmoil in the landslide after the collapse of the Soviet Union. Therefore, how to utilize the strategy of OBOR shall be the pivotal consideration not only for the leader of China but the Russia as well. Both countries, as two superpowers in OBOR, should play a leading role in the bilateral cooperation to set and example among the various countries in OBOR.

3.1. Accelerate the Construction of Silk Road Economic Zone between China and Russia

The construction of cross-border infrastructure in Northeast China is underdeveloped. Some ports are closed, resulting in a shortage of goods and higher transport costs, which damages the development of Sino Russian economic and trade cooperation. Meanwhile, the Russian Far East region's economy is heavily dependent on the trade with China. As a result, the laggard infrastructure restricts the region's economic development and foreign trade. Therefore, both China and Russia shall accelerate the construction of "Silk Road Economic Belt" and make full use of the "Silk Road Fund", "investment bank" and "BRIC bank" to strengthen infrastructure construction and provide convenient transportation facilities for bilateral economic and trade cooperation. The stable operation of the existing transportation facilities in both countries shall be ensured. Both countries have to find and eliminate the backwards in infrastructure maintenance, strengthen research and evaluation, and speed up the opening of new transport corridors. While improving the infrastructure of transportation, the port customs must be carried out in a coordinated way to improve the efficiency of quarantine and customs clearance. In addition, to ensure the unobstructed cross-border infrastructure, the countries must increase the external and internal network construction of transportation logistics, effectively cracking the bottlenecks in the region.

3.2. Continue to Deepen Cooperation in the Field of Humanities

Humanities communication is an important part of cultural exchanges between the two countries. It is also important for China to further realize and safeguard the interests of the global strategic interests. To strengthen the Sino-Russian cultural communication, China can better show its development path, theory and system so that the Russian people could better understand Chinese civilization and culture. The two countries should continue to carry forward the fine tradition of friendly cooperation and constantly enhance the understanding of the relevant policies and culture, so that to build a sound mechanism of non-governmental communication and promote cultural exchanges between the two countries. As a result, it is foreseeable to eliminate Russia's worries toward China's development.

3.3. Optimize the Trade Structure

In the early days, China mainly exported some daily products to Russia, including food and clothing. In recent years, the proportion of other products exported to Russia, such as electronic products and mechanical equipment, has

been increasing. Meanwhile, most of China's imports from Russia are primary products. The bilateral trade structure is dominated by the products of low added value while lack of scientific and technological products. Such a trade structure is very unreasonable and it also limits the further development of bilateral trade. At the same time, this trade structure is not in keeping with the economic and political status of the two countries. The scale and structure of bilateral trade between China and Russia need to be improved urgently. To this end, the two countries should strengthen their independent innovation capability, make full use of both personnel, technology and market factors, and actively develop knowledge intensive industries. It is significant to increase the export proportion of high value-added products, so that each country can gain more from bilateral trade. As for China, it should consider about lower the trade tax or provide specific tax preference to encourage exports of high value-added products and high-tech products to Russia. Furthermore, China and Russia also have to expand new areas of cooperation, including finance, infrastructure and aviation, and expand the connotation of economic and trade cooperation between the two countries.

3.4. Strengthen Investment in Russia

The limited scale of direct investment between China and Russia has hindered the development of trade between the two countries. China should make full use of the Silk Road Fund, Asia Investment Bank and the SCO to provide financing for Russian investment enterprises, especially to increase investment in long-term and high-yield projects. Enterprises are encouraged to adopt a variety of financing methods, such as attracting strategic investors, using equity or debt financing, listing, financing, etc. China shall enhance the financing service of Russian investment enterprises in export credit and insurance, and make full use of the role of the capital market, optimizing the structure of investment in Russia. At the same time, Chinese enterprises are expected to continually innovate their investment models. For some of the more stringent control areas, the Chinese enterprises can participate in cooperation by purchasing minority share. For some of the more open areas, it is also encouraged to gain holding position in the target company. In addition, Chinese enterprises are encouraged to launch cross-border mergers and acquisitions in Russia. This approach can guarantee investment income, especially for investment in strategic assets¹³.

¹³ Li J. Research on the China's promoting investment strategy in Russia under "Belt and Road Initiative" // *International Trade*. 2015. № 8. P 25–29.

3.5. Strengthen Scientific and Technological Innovation and Production Capacity Cooperation

In recent years, China's scientific and technological innovation has made rapid progress, also has made remarkable achievements in the fields of computer, communication, aerospace and machinery manufacturing.

Meanwhile, Russia is a world leader in microelectronics, high temperature superconductivity, astrophysics, supercomputers, molecular biology, meteorology and aerospace technology. Russia has a clear advantage in the field of technological innovation.

In this end, China should strengthen cooperation with Russian in science and technology, not only to import complete sets of equipment, but also to obtain technology transfer, technology licensing and technical exchanges.

Production capacity cooperation is also an important part to strengthen Sino-Russian economic and trade cooperation. Production capacity cooperation can digest China's surplus production capacity, while Russia can use China's high-quality production capacity and strengthen the domestic infrastructure construction¹⁴. As a classic example, China has participated in Russian high-speed rail project construction and achieved great success.

4. Epilogue

In the current international political and economic environment, China should strengthen all-round cooperation with Russia. However, the process of cooperation will exist a series of problems inevitably. But as long as people dare to face the problem and put forward practical solutions to avoid the “zero sum game” in the process of cooperation, we will be able to push the level of cooperation between China and Russia to a new historical level. Once people overcome the negative factors existing in the process of cooperation between China and Russia, we can further promote the docking of Sino Russian cooperation and strengthen the OBOR.

One society is like a human being: the older they become, the more intelligent they will be. China and Russia have long-time civilization and history, thus they can seek most successful solution for the complicated questions. The part of the road of success should be covered by both of the two countries hand in hand, just as the same issue happened in recent years for several times. In spite of difference, we have many things in common.

¹⁴ Guo X. The new progress and the future development trend of economic and trade cooperation between China and Russia // Russian Journal. 2016. № 3. P. 10–18.

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СТРАТЕГИИ ШЕЛКОВОГО ПУТИ ДЛЯ РОССИИ
И КИТАЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА,
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА»**

*A. Svetlicinii*¹⁵

**China's "One Belt, One Road" Initiative
and the Eurasian Economic Union: Integrating the Integrations**

The Chinese President Xi Jinping has announced the launch of the Silk Road Economic Belt at the Nazarbayev University in Astana during his visit to Kazakhstan in September 2013¹⁶. The he Maritime Silk Road was subsequently unveiled at the Indonesian Parliament in Jakarta during his visit to Indonesia in October 2013¹⁷. Jointly labelled as "One Belt, One Road" (hereinafter: OBOR), this cooperation initiative, if fully realized, would bring together over 70% of the world's population, which accounts for about 55% of the global GDP and has about 75% of discovered energy reserves¹⁸.

¹⁵ Assistant professor at the University of Macau, Faculty of Law, LL.M. (CEU), MRes (EUI), Ph.D. (EUI), AlexandrS@umac.mo.

¹⁶ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, President Xi Jinping Delivers Important Speech and Proposes to Build a Silk Road Economic Belt with Central Asian Countries (7 September 2013) // FMPRC.GOV.CN: сайт Министерства иностранных дел КНР. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpfwzysiesgjtfhshzzfh_665686/t1076334.shtml (дата обращения: 07.09.2017).

¹⁷ ASEAN-China Centre, Speech by Chinese President Xi Jinping to Indonesian Parliament (2 October 2013) // ASEAN-CHINA-CENTER.ORG: информационный портал. URL: http://www.asean-china-center.org/english/2013-10/03/c_133062675.htm (дата обращения: 02.09.2017).

¹⁸ World Economic Forum, What can the New Silk Road do for global trade? (22 September 2015) // WEFORUM.ORG: информационный портал. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2015/09/what-can-the-new-silk-road-do-for-global-trade/> (дата обращения: 22.09.2017).

On 28 March 2015 the Chinese authorities have released the Action Plan on the Belt and Road Initiative¹⁹. The OBOR Action Plan labels this initiative “a positive endeavour to seek new models of international cooperation and global governance”²⁰. It specifies that the initiative “will abide by market rules and international norms” so that the market will play a decisive role in resource allocation²¹. It calls for the development of the Eurasian Land Bridge via three economic corridors: China-Mongolia-Russia, China-Central Asia-West Asia and China-Indochina Peninsula²².

What are the cooperation mechanisms envisaged by the OBOR initiative in order to achieve the aforementioned objectives? What sort of regulatory framework should be established for the legal support of the OBOR connectivity projects? The OBOR Action plan provides for the engagement in the bilateral and multilateral cooperation mechanisms. As noted by President Xi in his keynote speech “Towards a Community of Common Destiny and A New Future for Asia” delivered at the 2015 Boao Forum for Asia, “To develop the Belt and Road is not to replace existing mechanisms or initiatives for regional cooperation. Much to the contrary, we will build on the existing basis to help countries align their development strategies and form complementarity”²³.

The origins of the Eurasian Economic Union (EAEU) should be traced back to 1999 when Russia and Belarus entered into an agreement to establish a union between the two countries²⁴. By 2000 the project has been joined by Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan transforming it into the Eurasian Economic Community (EurAsEC)²⁵. In January 2010 the common customs tariff has been implemented at the external borders of the Customs Union. The year of 2015

¹⁹ State Council, Full text: Action plan on the Belt and Road Initiative (30 March 2015) // ENGLISH.GOV.CN: информационный портал. URL: http://english.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm (дата обращения: 30.08.2017).

²⁰ OBOR Action Plan, Section I Background.

²¹ OBOR Action Plan, Section II Principles.

²² OBOR Action Plan, Section III Framework.

²³ The full text of the keynote speech given by Chinese President Xi Jinping at the Boao Forum for Asia Annual Conference 2015 // NEWS.XINHUANET.COM: информационный портал. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/29/c_134106145.htm (дата обращения: 11.09.2017).

²⁴ Treaty on the Establishment of a Union State between the Russian Federation and the Republic of Belarus of 8 December 1999.

²⁵ Treaty on the Establishment of the Eurasian Economic Community of 10 October 2000.

has seen the establishment and the enlargement of the EAEU now also including Armenia and Kyrgyzstan. Today the Eurasian Economic Union (EAEU) brings together 182 million people; it occupies the 1st place in crude oil (14,6%), the 2nd place in natural gas (18,4%), the 6th place in coal (5,8%), the 4th place in electricity generation (5,1%), the 5th place in steel (4,5%); it has automobile roads of 1605 thousand kilometres (5th place or 2,5%), and 107,000 km of railroads (1st place or 7,8%)²⁶.

From the beginning of its establishment the EAEU has been followed by the discussion as to the profitability of this economic integration for each of its members, which are different in size, population and the specifics of their national economies. Generally, it can be argued that Russia's EAEU partners have benefited from the customs union economically at least in the following ways: the redistribution of customs tariffs²⁷ and the increasing use of their transport infrastructure for transit of Chinese exports towards the EU. The EU/US-Russia confrontation over Ukraine²⁸ and Russia's ban on food imports from EU/US and Ukraine benefited the EAEU members such as Belarus, which significantly increased its food exports into Russian markets. There is also evidence of relocation of Russian companies to Kazakhstan and Belarus due to lower taxes and lower administrative burdens in these jurisdictions²⁹.

At the same time, the volumes of intra-EAEU trade are currently decreasing. For example, when compared between 2000 and 2014 the share of the EAEU trade in the trade volumes of its members has been falling: Russia (7,7% to 7,1%), Kazakhstan (20,8% to 18,4%), Belarus (58,6% to 23,8%)³⁰. For other EAEU members Russia is the largest trading partner while China is

²⁶ See Eurasian Economic Commission // EURASIANCOMMISSION.ORG: информационный портал. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx> (дата обращения: 11.09.2017).

²⁷ Andronova I. Eurasian Economic Union: Opportunities and Barriers to Regional and Global Leadership // International Organisations Research Journal. 2016. Vol. 11. № 2. P. 7–23.

²⁸ Neuwirth R.J., Svetlicinii A. The current EU/US-Russia conflict over Ukraine and the WTO: a preliminary note on (trade) restrictive measures // Post-Soviet Affairs. 2016. Vol. 32. № 3. P. 237–271.

²⁹ Andronova I. Eurasian Economic Union: Opportunities and Barriers to Regional and Global Leadership // International Organisations Research Journal. 2016. Vol. 11. № 2. P. 11.

³⁰ Andronova I. Eurasian Economic Union: Opportunities and Barriers to Regional and Global Leadership // International Organisations Research Journal. 2016. Vol. 11. № 2. P. 14.

ranking second³¹. In 2013 the transit volumes in Russia and Belarus have fallen, while in Kazakhstan they were on the rise. It was suggested that transport sector of the EAEU needs a new impulse, which should be realized through the development of the transit corridors³². While the establishment of the customs union had a positive effect on the volumes of mutual trade (between 2000 and 2013 it grew by 37%), lately it has been on decrease due to the devaluation of Russian currency and falling prices of the energy carriers³³. Among other problems of the EAEU integration are the absence of the diversified exports, the undeveloped transport infrastructure and low volumes of intra-EAEU trade³⁴.

After Russia's accession to WTO, the level of tariffs fell by 40–50%. Additionally, the EAEU offered further economic benefits to its members in the form of free movement of labour and services, efforts to reduce non-tariff barriers and improve trade facilitation, etc.³⁵ At the same time, it should be noted that beyond trade liberalization (reduction and unification of tariffs) there has been little coordination in other policy areas and the top-down approach adopted by the EAEU members for their economic integration has been at least partly responsible for stifling the innovation and competitiveness vis-a-vis other economic integration blocks such as the EU³⁶. The economic integration scholars have continuously voiced the calls for further coordination of industrial policy by establishing the EAEU ministry of economy, creation of EAEU multinationals, further coordination of heavy industries and agriculture³⁷.

³¹ Ustyuzhanina E. The Eurasian Union and global value chains // *European Politics and Society*. 2016. Vol. 17. № S1. P. 35–45.

³² Panteleev A., Pochtarev N., Chalaja J. National Economic Development Strategies of the Eurasian Customs Union: A Comparative Analysis and Opportunities for Integration // *International Organisations Research Journal*. 2015. Vol. 10. № 1. P. 159–181.

³³ Ustyuzhanina E. The Eurasian Union and global value chains // *European Politics and Society*. 2016. Vol. 17. № S1. P. 39.

³⁴ Kukushkina J., Ostrovskaya E. Current Issues and Prospects of Eurasian and European Economic Integration // *International Organisations Research Journal*. 2013. Vol. 8. № 4. P. 214–228.

³⁵ Tarr D.G. The Eurasian Economic Union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can It Succeed Where Its Predecessor Failed? // *Eastern European Economics*. 2016. Vol. 54. № 1. P. 1–22.

³⁶ Hartwell C.A. Improving competitiveness in the member states of the Eurasian Economic Union: a blueprint for the next decade // *Post-Communist Economies*. 2016. Vol. 28. № 1. P. 49–71.

³⁷ Andronova I. Eurasian Economic Union: Opportunities and Barriers to Regional and Global Leadership // *International Organisations Research Journal*. 2016. Vol. 11. № 2. P. 18–20.

China's experience in interacting with EAEU countries as a group should be traced to the Shanghai Cooperation Organisation (SCO). All EAEU members are involved in the works of the SCO (Belarus is an observer state and Armenia is a dialogue partner). It was established in 2001 by Kazakhstan, China, the Kyrgyz Republic, Russia, Tajikistan and Uzbekistan³⁸. As discussed above, the EAEU was initially envisaged as an economic union, leading to further political alignment of its member states. The SCO, on the other hand, first emerged as a peace-building and border disputes resolution mechanism. The institutional structures of the two organizations are also quite different as EAEU encompasses two supranational institutions (the Eurasian Economic Commission and the Court) while the SCO functions on intra-state level through periodic meetings. China has already attempted to promote deeper economic integration through SCO but with limited success as the organization continued to focus primarily on the security issues. Since China will continue promoting economic integration in Eurasia, which will involve the EAEU states, it was argued that further coordination between the EAEU and the SCO is inevitable and should be encouraged³⁹.

The economic cooperation dialogue between China and the EAEU commenced prior to the announcement of the OBOR initiative. On 6 December 2012 the EAEU Commission and the Chinese Ministry of Commerce have concluded a Memorandum of Understanding on cooperation in trade matters⁴⁰. In a joint statement released on 8 May 2015 the EAEU Commission and the Chinese Ministry of Commerce have announced the launch of negotiations for the conclusion of the trade and economic cooperation agreement between China and

³⁸ Brief Introduction to the Shanghai Cooperation Organisation // EN.SCO-RUSSIA.RU: информационный портал. URL: http://en.sco-russia.ru/about_sco/20140905/1013180761.html (дата обращения: 05.09.2017).

³⁹ Bin Y. The Shanghai Cooperation Organisation, China and Eurasian integration // Eurasian Integration – the View from Within / Piotr Dutkiewicz and Richard Sakwa eds. New York: Routledge, 2015. P. 256–273.

⁴⁰ Memorandum of Cooperation in Trade Matters between the Eurasian Economic Commission and the Ministry of Commerce of the People's Republic of China (6 December 2012) // EURASIANCOMMISSION.ORG: информационный портал. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/memorandymi/Documents/Mem4.pdf> (дата обращения: 08.09.2017).

EAEU⁴¹. It should be noted, however, that the free trade arrangement between China and EAEU could be currently achieved only in relation to trade in goods as the trade in services and its coordination with third countries is left by the EAEU Treaty to its member states⁴². On 8 May 2015 Russia and China have issued a joint statement concerning cooperation for conjunction of the EAEU and OBOR, where Russia has expressed its support for OBOR while China has agreed with Russian efforts in developing the EAEU economic integration⁴³.

The EAEU, the SCO and the BRICS group (Brazil, Russia, India, China, and South Africa)⁴⁴ have been regarded as "the embryo of post-Western order"⁴⁵ and the OBOR initiative led by China engages numerous members of these economic and political groupings. Up until now the OBOR development has been pursued primarily on the bilateral level between China and the interested countries along the envisaged OBOR routes. It was argued that the OBOR initiative should be viewed primarily as a cooperation platform rather than a formal economic integration model like the EU or the EAEU⁴⁶. Nevertheless, despite its apparent flexibility and openness to embrace the existing regional and multilateral platforms, there has been little debate on the compatibility of the OBOR objectives with the existing economic integration projects.

Both the EAEU and the OBOR projects have been criticized for the stark inequality of the participating members. The discrepancies in size among mem-

⁴¹ Joint Statement of the Eurasian Economic Commission and the Ministry of Commerce of the People's Republic of China (8 May 2015) // EURASIANCOMMISSION.ORG: информационный портал. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/SiteAssets/dostup/6.1.%20%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%BC.%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A0%D0%A3%D0%A1.pdf (дата обращения: 15.08.2017).

⁴² EAEU Treaty, Article 38.

⁴³ Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation in Conjunction of Construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt (8 May 2015) // KREMLIN.RU: информационный портал. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 13.09.2017).

⁴⁴ The BRICS-Lawyers' Guide to Global Cooperation / ed. by Rostam J. Neuwirth, Alexandr Svetlicinii, Denis De Castro Halis. Cambridge University Press, 2017.

⁴⁵ Sakwa R. How the Eurasian elites envisage the role of the EEU in global perspective // European Politics and Society. 2016. Vol. 17. № S1. P. 4–22.

⁴⁶ Cheng Y. The Eurasian moment in global politics: a comparative analysis of great power strategies for regional integration // Eurasian Integration – the View from Within / Piotr Dutkiewicz and Richard Sakwa eds. Routledge, 2015. P. 274–289.

ber states culminated in palpable state-centric concerns that the EAEU would facilitate Russian hegemony in Central Asia while the OBOR and SCO could lay the foundation for Chinese dominance. For the same reasons it could be beneficial for the EAEU members to act together as a stronger negotiating partner with China, and for China it could be a faster step towards a single tariff and single customs zone of the EAEU⁴⁷.

As demonstrated above the envisaged OBOR initiative encompasses all EAEU members, which make the interaction of these two economic cooperation and integration platforms inevitable. The scholars have outlined various directions for the EAEU development along the OBOR initiative such as: integration in the transport and logistics infrastructure of Eurasia, strengthening of the trans-border industrial cooperation, deepening of economic integration up to the establishment of the comprehensive Eurasian union⁴⁸. Regardless of its actual path, the "integration of integrations" in case of OBOR and EAEU is a reality and further academic debate on their conjugation should be encouraged.

⁴⁷ Gatev I., Diesen G. Eurasian encounters: the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organisation // *European Politics and Society*. 2016. Vol. 17. № S1. P. 133–150.

⁴⁸ Makarov I., Sokolova A. The Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt: Opportunities for Russia // *International Organisations Research Journal*. 2016. Vol. 11. № 2. P. 40–57.

Развитие законодательства КНР о компаниях

Развивая экономическое сотрудничество с КНР, важно понимать, кто с китайской стороны выступает в качестве контрагента по сделке. Большое значение имеет также анализ учредительных документов контрагента. В связи с этим представляется необходимым изучение организационно-правовых форм, в которых китайские предприниматели ведут хозяйственную деятельность.

В данном докладе будут освещены такие субъекты предпринимательской деятельности КНР, как компании. В Китае возникновение корпораций (компаний – «公司») связано с деятельностью британской Ост-Индской компании, которая в XVIII в. организовала торговое представительство в городе Гуанчжоу. С тех пор до середины XIX в. в Китае слово «компания» употреблялось исключительно для названия Ост-Индской компании. В конце XIX в. термин «компания» начал распространяться на названия всех иностранных компаний. До этого иностранные предприятия, учрежденные в Китае, обычно назывались «洋» – «янхан» («洋» – иностранный, «行» – фирма). Вне зависимости от разных названий эти иностранные предприятия принесли в Китай новую систему ведения бизнеса – корпоративную.

В январе 1904 г. правительство Цинской династии обнародовало первый нормативно-правовой акт, содержащий нормы корпоративного права – Закон «О компаниях». Этот закон впервые дал юридическое определение слову «公司» (компания). Ст. 131 закона предусматривала, что компания является организацией, в которой совместно управляют торговлей на основе объединения капитала. Хотя Закон «О компаниях» дал определение понятию «公司» (компания), он, однако, не уделил должного внимания правовому статусу корпоративного коммерческого юридического лица.

После падения династии Цин и образования Китайской Республики 13 января 1914 г. было обнародовано Положение «О компаниях». Ст. 15 положения устанавливала, что компания является общественной организацией, имеющей целью выполнение коммерческих действий. 26 декабря

⁴⁹ Заместитель председателя совета молодых юристов Приморского регионального отделения ассоциации юристов России, магистр юриспруденции, alekseenko.a.p@gmail.com.

1929 г. в Китайской Республике был принят новый Закон «О компаниях». Он определил понятие «компания» как юридическое лицо, организованное с коммерческой целью. Появление данного критерия отражает тот факт, что в то время в Китае уже расширили понимание сущности компании, выделив такой атрибут, как цель осуществления экономической деятельности. После победы в войне против Японии в апреле 1946 г. Нанкинское национальное правительство обнародовало новый Закон «О компаниях». В нем было установлено, что компания – это юридическое лицо, организованное с коммерческой целью, зарегистрированное в соответствии с законом. Были также выделены разные виды компаний, такие как общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество с ограниченной ответственностью, акционерное коммандитное товарищество и иностранные компании.

В 1949 г. была образована Китайская Народная Республика, в которой вплоть до 1978 г., подобно СССР, существовала система планового хозяйства, базировавшаяся на общественной собственности, что сделало невозможным существование компаний. Однако, начиная с 1978 г., после того как состоялся Третий пленум ЦК КПК 11 созыва, Китай перешел к осуществлению реформ и открытости. Было положено начало строительству системы социалистической рыночной экономики, что, естественно, привело к возрождению и развитию компаний в континентальной части Китая.

В настоящее время в КНР действует несколько нормативных правовых актов, касающихся деятельности компаний. Наиболее важными из них являются следующие:

- 1) Закон КНР «О компаниях» 1993 г. (公司法)⁵⁰. Данный нормативный правовой акт действует в редакции от 28.12.2013;
- 2) Закон КНР «О ценных бумагах» (证券法)⁵¹. Принят в 1998 г.;
- 3) Положение «О регистрации компаний» (公司登记管理条例)⁵². Принято Госсоветом КНР в 1994 г. и действует с изменениями от 06.02.2016;

⁵⁰中华人民共和国公司法_中国人大网// NPC.GOV.CN: сайт Всекитайского собрания народных представителей. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2014-03/21/content_1867695.htm (дата обращения: 21.08.2017).

⁵¹中华人民共和国证券法(2014年)_中国人大网// NPC.GOV.CN: сайт Всекитайского собрания народных представителей. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/lfzt/rlyw/2015-04/23/content_1934291.htm (дата обращения: 17.08.2017).

4) Положение «О регистрации уставного капитала компаний» (公司注册资本登记管理规定)⁵³;

5) Положение «О регистрации наименования предприятия» (企业名称登记管理规定)⁵⁴.

Виды компаний по законодательству КНР закреплены в Законе «О компаниях» 1993 г. Согласно данному нормативному правовому акту в Китайской Народной Республике существует два вида компаний. К первому относятся компании с ограниченной ответственностью (有限责任公司). Среди них законодатель отдельно выделяет компании одного лица (一人有限责任公司) и государственные компании (国有独资公司). Ко второму виду принадлежат акционерные компании с ограниченной ответственностью (股份有限公司).

Каждая компания в КНР имеет фирменное наименование. Фирменное наименование любой компании, учрежденной в КНР, должно соответствовать требованиям, закрепленным в Положении «О регистрации наименования предприятия». Так, согласно ст. 7 положения наименование компании состоит из ее названия; названия муниципалитета и (или) провинции, где она находится; отрасли, в которой осуществляется деятельность; а также указания на ее организационно-правовую форму. Примечательно, что для включения названия провинции в наименование компании организация должна соответствовать требованиям, установленным органами власти провинции. Например, Торгово-промышленной администрацией провинции Ляонин в Письме «Об условиях регистрации наименований предприятий с использованием названия “Ляонин”» (辽宁省工商局关于冠“辽宁”行政区划企业名称登记条件的通知)⁵⁵ закреплены требования к уставному капиталу компании и отрасли, где она осуществляет деятель-

⁵²中华人民共和国公司登记管理条例_2016·2 增刊_中国政府网 // GOV.CN: официальный сайт Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2016/content_5139456.htm (дата обращения: 17.08.2017).

⁵³公司注册资本登记管理规定 (工商总局令第 64 号) // GOV.CN: официальный сайт Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/03/content_2627034.htm (дата обращения: 21.08.2017).

⁵⁴企业名称登记管理规定_全文 - 法律图书馆 // LAW-LIB.COM: юридический портал. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=403477 (дата обращения: 05.09.2017).

⁵⁵Liaoning Administration for Industry and Commerce // LNGS.GOV.CN: официальный сайт Торгово-промышленной администрации пров. Ляонин. URL: <http://www.lngs.gov.cn> (дата обращения: 05.09.2017).

ность. В частности, для получения права включить в наименование название провинции компания, занятая в торговле, обязана обладать уставным капиталом в размере не менее 5 млн юаней.

В ст. 9 положения «О регистрации наименования предприятия» содержатся требования к тому, как наименование должно быть написано. Так, наименование должно состоять только из иероглифов и не может включать арабские цифры, буквы, названия иностранных государств и др. Согласно ст. 13 положения никакие организации, за исключением тех, учредителем которых является государство, не имеют право использовать в своем наименовании слово Китай и производные от него (中国, 中华).

Компании подлежат регистрации уполномоченным органом – *Главным государственным управлением торгово-промышленной администрации КНР* (中华人民共和国国家工商行政管理总局) или органами торгово-промышленной администрации провинциального (к ним кроме провинциальных администраций также относятся администрации автономных районов, городов центрального подчинения) и муниципального уровней. Процедура регистрации компании завершается, в соответствии со ст. 7 Закона КНР «О компаниях», выдачей *бизнес-лицензии*, или, иными словами, свидетельства о праве хозяйственной деятельности (公司营业执照). Данный документ содержит наименование компании; ее место нахождения; сведения об уставном капитале; сферу деятельности; данные о лице, имеющем право действовать от имени организации. При этом следует иметь в виду, что каждая компания имеет право осуществлять исключительно ту деятельность, которая указана в ее бизнес-лицензии. Осуществление деятельности, не указанной в бизнес-лицензии, является правонарушением.

Отдельное внимание стоит уделить уставному капиталу китайских компаний. Статьями 23 и 76 Закона КНР «О компаниях» предусмотрена необходимость формирования *уставного капитала компании*.

В ст. 5 Положения «О регистрации уставного капитала компаний» закреплено, что уставный капитал может быть сформирован посредством внесения денег, вещей, исключительных прав, права аренды и т.д., при этом особо подчеркнуто, что вкладывать деловую репутацию нельзя.

В процессе реформы корпоративного права КНР нормы, касающиеся уставного капитала, претерпели значительные изменения. Так, в марте 2014 г. в Китае вступили в силу поправки к Закону КНР «О компаниях», согласно

которым положения о минимальном уставном капитале отменены, а его размер теперь определяется учредителями. Итогом данных изменений стало появление так называемых компаний одного юаня (一元公司). Для сравнения: до 2014 г. в Китае существовала система минимального уставного капитала. Минимальный размер уставного капитала КОО составлял 30 тыс. юаней, а КОО с одним участником – 100 тыс. юаней. Согласно п. 3 ст. 81 минимальный размер уставного капитала АКОО составлял 5 млн юаней.

Рассматривая вопрос минимального размера уставного капитала, можно ошибочно прийти к выводу, что теперь законодатель больше не находится на стороне кредиторов, так как уставный капитал в 1 юань явно не сможет удовлетворить их требования. Однако, проводя реформу уставного капитала и предполагая возможность создания «компаний одного юаня», китайский законодатель исходил из того, что данная проблема будет решена рынком. Кредиторы сами должны оценивать свои риски, заключая сделку с тем или иным контрагентом. Представляется, что цель реформы заключалась в сокращении препятствий в регистрации компании, поощрении и стимулировании предпринимательства. Между тем для компаний, осуществляющих отдельные виды деятельности, минимальный размер уставного капитала сохранен. К таким компаниям, например, относятся коммерческие банки⁵⁶, туристские организации⁵⁷ и др. Всего, как отмечают исследователи, для того чтобы гарантировать финансовую стабильность, законами и подзаконными актами предусмотрено наличие минимального уставного капитала для компаний, осуществляющих деятельность в 27 сферах экономики⁵⁸.

Таким образом, законодательство КНР о компаниях состоит не только из закона, но и из большого количества подзаконных актов. В результате реформ в последние годы оно получило большое развитие. Отечественным предпринимателям, ввиду особенностей китайских компаний, следует тщательно проверять своего контрагента, изучить его бизнес-лицензию, выяснить размер уставного капитала.

⁵⁶ 中华人民共和国商业银行法_中国人大网 // NPC.GOV.CN: сайт Всекитайского собрания народных представителей. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/06/content_4640.htm (дата обращения: 05.09.2017).

⁵⁷ 旅行社条例 - 中国政府网 // GOV.CN: официальный сайт Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2009-02/26/content_1244055.htm (дата обращения: 05.09.2017).

⁵⁸ 刘俊海.现代公司法. 下册 = Лю Цзюнь Хай. Современное корпоративное право. Т. 2. Пекин, 2015. Р. 1044.

Перспективы участия Приморского края в реализации проекта Морского Шелкового пути

В октябре 2013 г. на XVIII съезде КПК, который проходил в г. Пекине, Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о начале реализации проекта «Один пояс – один путь», включающего два проекта: сухопутный («Экономический пояс Шелкового пути») и морской («Морской Шелковый путь XXI века»).

Реализация сухопутного проекта предусматривает создание трех транспортных коридоров: северного (проходит через западные районы Китая, затем следует по территории республик Центральной Азии, России и выходит в страны ЕС), центрального (начинается в западной части Китая, затем проходит через территорию государств Центральной и Западной Азии, вдоль Персидского залива и выходит к Средиземному морю) и южного (начинается в Южном Китае, проходит через территорию стран Юго-Восточной и Южной Азии и выходит к Индийскому океану).

Проект «Морской Шелковый путь XXI века» включает два маршрута: один от юго-восточного побережья Китая проходит через Южно-Китайское море с выходом в страны южной части Тихоокеанского региона, второй от юго-восточного побережья Китая проходит через Южно-Китайское море и Индийский океан с выходом через Средиземное море к странам ЕС.

Во время визита в Казахстан осенью 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин предложил создать Экономическую зону Шелкового пути для укрепления связей между странами Европы и Азии. В ноябре следующего года руководство КНР заявило о готовности инвестировать 40 млрд долл. США в специальный Фонд проекта «Экономический пояс Шелкового пути» для того, чтобы обеспечить финансирование строительства и модернизации автомобильных и железных дорог и трубопроводов в зоне реализации проекта.

К настоящему времени представители свыше 70 государств, а также международных и региональных организаций поддержали проект «Один пояс – один путь», представители свыше 30 государств и международных организаций подписали с соответствующими органами КНР соглашения о

⁵⁹ Доцент кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, к.э.н., dyshin.av@dvfu.ru.

строительстве объектов в рамках данного проекта. К 2017 г. Правительство КНР создало в 17 странах, расположенных вдоль маршрутов проекта, более 46 зон сотрудничества, при этом на территории данных государств было создано свыше 60 тыс. рабочих мест⁶⁰.

Реализация проекта «Морской Шелковый путь XXI века» началась с 2014 г.: был создан Центр управления инвестированием проекта, который представляет собой частную компанию, планиующую создать специализированный Банк Морского Шелкового пути с уставным капиталом 100 млрд. долл. США. Данные средства будут использованы для строительства объектов инфраструктуры.

Особенностью реализации данного проекта является его комплексный характер. В качестве примера можно привести сотрудничество в рамках проекта КНР и Пакистана. В ноябре 2015 г. КНР и Пакистан подписали соглашение об аренде на 40 лет порта в г. Гвадаре. Данный порт Китай планирует превратить в крупный логистический центр для транспортировки своей промышленной продукции и необходимых КНР природных ресурсов. Порт также должен стать морской составляющей экономического коридора между двумя странами, для обеспечения его функционирования построена железная дорога, которая связывает порт Гвадар и г. Кашгар Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, что значительно сократит путь из Пакистана в Китай.

Участие Российской Федерации в реализации данного проекта связано с опубликованным 8 мая 2015 г. Совместным заявлением РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». В июне 2015 г. состоялось первое заседание российско-китайской рабочей группы, на котором были рассмотрены направления сотрудничества между двумя странами, включая реализацию инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке России, сотрудничество в областях высоких технологий, в т.ч. проведение совместных научных исследований и оказание образовательных услуг, создание системы защиты инвестиций и урегулирования торговых споров.

Исторически сложилось так, что провинция Цзилинь КНР, входящая в состав Северо-Восточного Китая, не имеет выхода к морю. В 90-е гг. XX в.

⁶⁰ Строительство «Экономического пояса Шелкового пути» имеет показательный эффект // INFOSHOS.RU: центральный интернет-портал Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=15853> (дата обращения: 03.07.2017).

активно прорабатывался проект «Туманган», который предполагал решение этого вопроса за счет расширения и углубления р. Туманган и строительства на ней крупного порта. Данный проект получил поддержку и финансирование со стороны Организации по промышленному развитию ООН, однако последние 16 км течения р. Туманган до впадения ее в море представляют пограничный участок между КНДР и РФ, позиции Пхеньяна оказалось достаточно, чтобы заблокировать не только усилия международной организации, но и Пекина. Тем не менее Правительство КНР, а также руководители провинции Цзилинь продолжают искать пути решения проблемы.

Географическое расположение провинции Цзилинь позволяет ей получить выход к морю через территорию Российской Федерации, прежде всего Приморского края. Грузы из Цзилинь могут доставляться в порты Приморья, а далее – перемещаться по маршрутам Морского Шелкового пути, тем более что 65% инвестиций провинции Цзилинь в РФ приходится на Приморский край; из семи китайских компаний, которые являются резидентами Свободного порта Владивосток, две компании также из провинции Цзилинь⁶¹. С точки зрения Цзилинь, более предпочтительным маршрутом транспортировки грузов является Международный транспортный коридор «Приморье-2», поскольку расстояние от границы Российской Федерации с провинцией Цзилинь до порта Восточный составляет примерно 400 км, а расстояние от границы до порта Зарубино – примерно 70 км. При этом группа «Сумма» планирует построить порт Большое Зарубино, грузооборот которого будет сопоставим с грузооборотом порта Восточный.

Существуют определенные проблемы, которые мешают двустороннему сотрудничеству в области грузоперевозок. К наиболее существенным, по справедливому мнению китайской стороны, можно отнести, во-первых, отсутствие на территории Приморского края пунктов пограничного пропуска, оснащенных современным оборудованием, что существенно увеличивает время оформления трансграничных перевозок, и, во-вторых, общую неразвитость инфраструктуры в Приморском крае. В настоящее время предпринимаются меры для решения этих проблем. 22 июня 2017 г. Правительство Российской Федерации приняло постановле-

⁶¹ 65% всех инвестиций провинции Цзилинь в Россию приходится на Приморье // PRIMORSKY.RU: официальный сайт администрации Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края. URL: <http://www.primorsky.ru/news/126079/> (дата обращения: 05.08.2017).

ние № 732, в котором были определены пункты пропуска через границу для прибытия отдельной категории товаров с территории КНР. В данном случае речь идет о транзитных грузах, следующих по ДВЖД в рамках международных транспортных коридоров. Согласно постановлению, основные таможенные процедуры смещаются с сухопутной границы, где они проводятся в настоящее время, в морские порты, что приведет к сокращению сроков оформления грузов⁶². В свою очередь, китайские компании проявляют интерес к развитию инфраструктуры в Приморском крае. В качестве примера можно привести встречу директора Департамента международного сотрудничества Приморского края А. Старичкова с руководителями «Hebei Port Group», которая состоялась 18 июня 2017 г. В ходе встречи обсуждались вопросы сотрудничества в области строительства сухих портов и складских помещений, а также участков автомобильных дорог на условиях государственно-частного партнерства⁶³. Еще раньше, 6 июня 2017 г., Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта и Китайская ассоциация по развитию предприятий за рубежом подписали соглашение, которое предусматривает создание совместного Центра привлечения и поддержки китайских инвестиций на Дальнем Востоке России. Данный центр будет содействовать привлечению прямых инвестиций из КНР на Дальний Восток РФ, оказывать поддержку китайским предпринимателям в их деятельности в России, способствовать реализации совместных проектов на территории Дальнего Востока РФ. Центр будет работать по принципу «единого окна», его офисы откроются в г. Владивостоке и г. Пекине до 1 октября 2017 г.⁶⁴

Вышеуказанные меры будут содействовать активизации двустороннего сотрудничества в области международных грузоперевозок, способствовать более активному решению имеющихся проблем и более активному участию Приморского края России в реализации проекта Морского Шелкового пути.

⁶² Новые таможенные правила поддержат развитие МТК Приморья – ДВЖД // EASTRUSSIA.RU: сайт информационно-аналитического агентства «Восток России». URL: <https://www.eastrussia.ru/news/novye-tamozhennye-pravila-podderzhat-razvitie-mtk-primorya-dvzhd/> (дата обращения: 07.08.2017).

⁶³ Компания из КНР готова инвестировать в строительство портовой инфраструктуры в Приморье // MINVR.RU: сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/6482/> (дата обращения: 06.08.2017).

⁶⁴ Подписано соглашение о создании Центра привлечения и поддержки китайских инвесторов в ДФО // MINVR.RU: сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/6245/> (дата обращения: 04.08.2017).

Эффективность антикоррупционных правовых механизмов: проблемы и тенденции

В 2018 г. в политико-правовой жизни российского общества будет отмечено важное событие – десятилетие принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁶⁶. Данный закон стал отправной точкой для борьбы с таким негативным явлением, как коррупция, более того, в нем заложены как минимум 18 антикоррупционных правовых механизмов, начиная с обязанности предоставления сведений о доходах, заканчивая механизмами ответственности физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения, т. е. в законе определены правовые механизмы, как направленные на предотвращение возможности коррупционного поведения, так и определяющие последствия в случае такового.

В 2009 г. было принято Постановление Правительства РФ от 5 марта 2009 г. № 196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции»⁶⁷. Необходимо отметить, что законодательному оформлению данного вида экспертизы предшествовала глубокая теоретическая проработка, нашедшая свое отражение в ряде научных публикаций на страницах ведущих юридических журналов⁶⁸, в которых были сформулированы принципы и методика⁶⁹ проведения антикоррупционной экспертизы. Названная методика, разработанная учеными, практически без изменений была закреплена в данном постановлении. В связи с этим следует подчеркнуть: в рассматриваемом случае практическому воплощению идеи предшествовала ее значительная, основательная доктринальная проработка, что свидетельствует о необходимости проведения

⁶⁵ Доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, к.ю.н., v.v.kovaleva@list.ru.

⁶⁶ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁶⁷ СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1241.

⁶⁸ См.: Краснов М.А., Талапина Э.В., Южаков В.Н. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупциогенность // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 77–88; Талапина Э.В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 52–66; Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 39–52.

⁶⁹ Талапина Э.В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 52–66.

прикладных исследований в юриспруденции, которые, в т. ч. направленные на противодействие коррупции, впоследствии будут способствовать продуманному и планомерному реформированию правовой системы России⁷⁰. Затем был принят Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁷¹ (далее – Закон об антикоррупционной экспертизе), где определялся соответствующий правовой механизм, направленный на выявление и устранение коррупциогенных факторов, и на его основе было принято новое Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁷². Правовой механизм антикоррупционной экспертизы можно оценить как один из самых эффективных. Этот вывод основан на анализе докладов о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации, например, за 2011 г.⁷³ по отраслям законодательства был выявлен лишь один коррупциогенный фактор, регулирующий соответствующие правоотношения, в свою очередь, за 2015 г.⁷⁴ – ни одного.

Для достижения целей настоящего исследования стоит обратиться к Указу Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг.»⁷⁵, в котором содержатся положения, направленные на дальнейшее совершенствование антикоррупционных правовых механизмов, при этом особо отмечена необходимость усиления влияния этических и нравственных норм на соблюдение лицами, замещающими государственные должности,

⁷⁰ Ковалева В.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: от идеи до реализации // Труды Камчатского филиала Дальневосточного государственного университета. Вып. 8 / отв. ред. И.Я. Гонтарь. Владивосток, 2010. С. 25.

⁷¹ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

⁷² Рос. газ. 2010. 5 марта.

⁷³ Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011 г. // MINJUST.NSO.RU: официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/doklad-o-rezultatah-monitoringa-pravoprimereniya-v-rossiyskoy-federacii-za-2011-god> (дата обращения: 16.10.2017).

⁷⁴ Доклад о результатах мониторинга правоприменения в России за 2015 г. // STAT-IC.KREMLIN.RU: сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53321> (дата обращения: 16.10.2017).

⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 01 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг.» // PRAVO.GOV.RU: официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102393795> (дата обращения: 16.10.2017).

запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции.

Таким образом, продолжается работа над совершенствованием существующих и созданием новых антикоррупционных правовых механизмов. Так, 16 октября 2017 г. в Государственную думу внесен законопроект, подготовленный Минтрудом России во исполнение п. 13 Плана работы по взаимодействию Российской Федерации с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на 2017–2018 гг., который предполагает защиту лиц, уведомивших о коррупционном правонарушении⁷⁶, в частности, защиту от «неправового увольнения»⁷⁷. Проект федерального закона содержит положение, согласно которому государственный или муниципальный служащий, работник, уведомивший представителя нанимателя (работодателя) о коррупционном поведении, находится под защитой государства, в отношении такого лица осуществляются следующие меры защиты: обеспечение конфиденциальности; оказание бесплатной юридической помощи; защита от ущемления прав и законных интересов лица в связи с исполнением им должностных обязанностей в течение двух лет с даты регистрации уведомления о коррупционном правонарушении; увольнение либо перевод на иную должность такого лица только по решению комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов. Безусловно, данный антикоррупционный правовой механизм имеет особое значение в реализации мер по противодействию коррупции, однако насколько эффективным он будет, покажет время.

При рассмотрении эффективности антикоррупционных правовых механизмов, полагаем, будет уместным обратиться к социологическим исследованиям, в которых выражается отношение общества к средствам воздействия на коррупционное поведение. Так, по данным ВЦИОМ, по состоянию на 18.01.2017 г. наиболее существенными наказаниями за коррупционные правонарушения для физических лиц и организаций, по мнению россиян, являются: наказание «рублем» (38% респондентов), запрет занимать руководящие должности (28%), полная проверка компаний (37%)

⁷⁶ О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях // PARLAMENT.GOV.RU: информационный портал. URL: <http://www.parlament.gov.ru/bill/286313-7> (дата обращения: 16.10.2017).

⁷⁷ О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях // PARLAMENT.GOV.RU: информационный портал. URL: <http://www.parlament.gov.ru/bill/286313-7> (дата обращения: 16.10.2017).

и запрет выполнять госзаказы (29%)⁷⁸. Таким образом, в российском обществе сформировалась уверенность в возможной эффективной работе охранительных антикоррупционных механизмов, включающих в себя перечисленные выше правовые средства. Логика граждан проста и понятна: коррупционные правонарушения совершаются с целью личного обогащения, поэтому при наказании следует лишать тех благ, которые были получены вследствие противоправного поведения.

В заключение хотелось бы отметить, что созданные антикоррупционные правовые механизмы показали свою жизнеспособность, вместе с тем необходимо решить еще много проблем, связанных с данным негативным явлением. Устранить его полностью, полагаем, нельзя, как нельзя искоренить человеческую алчность и глупость, но сама жизнь создает условия для уменьшения, в частности, бытовой коррупции (например, благодаря развитию и внедрению цифровых технологий). Так, функционирование официального Портала государственных услуг Российской Федерации⁷⁹ делает взаимодействие граждан с органами государства, муниципальными органами доступным, более открытым и лишает возможности лично контактировать и, соответственно, провоцировать коррупционное поведение. В связи с этим представляется, что поэтапная реализация положений программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁸⁰ позволит минимизировать коррупционные проявления.

Таким образом, исследуя проблемы эффективности антикоррупционных правовых механизмов, можно определить следующие тенденции. Во-первых, это совершенствование существующих и создание новых правовых механизмов противодействия коррупции. Во-вторых, это снижение уровня бытовой коррупции вследствие развития цифровых технологий. В-третьих, это правовое воспитание граждан, основанное на высоких нравственных началах и требованиях.

⁷⁸ WCIOM.RU: официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 16.10.2017).

⁷⁹ Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <http://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 16.10.2017).

⁸⁰ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // GAVERNMENT.RU: информационный портал. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 16.10.2017).

*В.В. Денисов⁸¹
А.В. Лаптёнок⁸²*

Интеграционная модель предпринимательской экосистемы приграничных территорий России и Китая

Интеграционная модель предпринимательской экосистемы (Entrepreneurial Ecosystem) представляет собой некоторое объединение отдельных частей, конкретных факторов, влияющих на формирование потенциала региона через развитие предпринимательской экосистемы. Современная концепция предпринимательской экосистемы была представлена и популяризирована в бизнес-изданиях таких авторов, как Б. Фелд⁸³ и Дж. Айзенберг⁸⁴. Под внешней средой предпринимательской экосистемы понимается такой фактор, как макроэкономическое состояние экономики: структура предложения и спроса на товары, избыток или недостаток рабочих мест, структура доходов населения и фирм, уровень дохода на инвестиционный капитал, структура спроса и предложения на финансовом рынке. В приграничных территориях, к которым относится Приморский край, добавляется еще один фактор – трансграничность.

Изучение авторами новых интеграционных моделей трансграничного сотрудничества и предпринимательской экосистемы в Лаборатории исследования проблем предпринимательства ШЭМ ДВФУ и работа над кандидатской диссертацией А.В. Лаптёнок позволили предположить, что из большого количества факторов, которые в разной степени влияют на формирование и развитие региона, некоторые оказывают наиболее осязаемое воздействие, а некоторыми можно пренебречь. Понятия «трансграничное сотрудничество», «интеграционная модель» и «предпринимательская экосистема», по мнению авторов, являются взаимодополняющими и в сово-

⁸¹ Доцент кафедры менеджмента Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, к.соц.н., 705698@gmail.com.

⁸² Старший преподаватель кафедры менеджмента Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, laptенок.avl@dvfu.ru.

⁸³ Feld B. Startup Communities: Building an Entrepreneurial Ecosystem in Your City. New York: Wiley, 2012. 202 p.

⁸⁴ Isenberg D.J. How to Start an Entrepreneurial Revolution // Harvard Business Review. 2010. Vol. 88 (6). P. 41–50.

купности эти факторы обуславливают развитие приграничных территорий во взаимосвязи с другими территориями.

Авторами были изучены мнения китайских предпринимателей о новых экономических законах, недавно действующих в Приморском крае. Российско-китайские отношения характеризуются в настоящее время устойчиво высокой динамикой развития, прочной правовой базой и разветвленной организационной структурой двустороннего взаимодействия, активными связями на всех уровнях. Речь идет о Федеральном законе № 212 от 12.10.2015 «О свободном порте Владивосток» и Федеральном законе № 473-ФЗ от 29.12.2014 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

В настоящее время пройдено два важных этапа в исследовании поставленных вопросов.

Во-первых, анализ имеющихся теоретических положений позволил выявить некоторые бреши и определить направления пробных полевых исследований. Было обнаружено, что:

- Для приграничных территорий предпринимательская экосистема должна иметь некоторый упрощенный вид, т. е. состоять из основных факторов, влияющих на развитие собственно приграничных территорий. Именно определение состава факторов предпринимательской экосистемы приграничных территорий и легло в основу полевого исследования.

- Из всей совокупности классификаций предпринимательской экосистемы, по мнению авторов, ни одна не подходит для анализа приграничных территорий. В процессе развития эти территории подвержены сильному влиянию чуждой экосистемы, и их необходимо развивать по специально выработанной траектории, которая коренным образом отличается от траектории развития неприграничных, внутренних территорий.

Во-вторых, выделенные бреши позволили сформулировать вопросы, которые легли в основу пробного полевого исследования. В результате были сделаны довольно интересные выводы, дающие много оснований для дальнейшей работы. Так, было выяснено, что:

- Для приграничных территорий Приморского края является объединяющим так называемое дотационное мышление, которое во многом спровоцировано несовершенством законодательной базы.

- Критики из числа местных жителей и местного же бизнеса указывают на необходимость развивать весь регион в целом. Однако в условиях крайне острой борьбы за инвестиционные ресурсы и ограниченности средств федерального и региональных бюджетов нужна здравая постановка приоритетов.

На прошедшем 29-30 августа в г. Чанчуне (КНР) Шестом форуме стран Северо-Восточной Азии, проводимом Академией общественных наук провинции Цзилинь при поддержке Китайской академии социальных наук и Народного правительства провинции Цзилинь, были представлены результаты полевых исследований по факторам предпринимательской экосистемы приграничных территорий. Так, в докладе «Влияние инициативы „Новый Шелковый путь“ на совершенствование трансграничных форм предпринимательства» было выделено следующее:

Интересы, сформулированные экспертным сообществом, включают возможность формирования новой модели совместного развития, которая соединит конкурентные преимущества РФ и КНР, позволит создать эффективную экосистему предпринимательского сотрудничества, служащую примером и драйвером роста для мировой экономики и особенно стран СВА.

Для регионов, граничащих с КНР, казалось бы, пути совершенствования региональной экономической структуры должны быть связаны с возможностями трансграничного сотрудничества, учитывая бурный экономический рост соседней страны. Однако анализ показал, что в большинстве регионов, граничащих с КНР, показатели темпов роста были существенно ниже общероссийских даже в благополучные годы – с 2012 по 2016 г. Таким образом, нет оснований считать, что положение регионов, граничащих с Китаем, было существенным фактором роста экономики в период восстановления с 2012 по 2016 г.

Концепция регионализации делает упор на понимание региональной интеграции как процесса, а в мировой экономике формируются процессы новой экономической регионализации⁸⁵. В концепции используются такие

⁸⁵ Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона: распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2015 г. № 2193-р // BASE.GARANT.RU: справочно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71239078/#ixzz4re2Q51Cl> (дата обращения: 10.09.2017).

термины, как «дальневосточные приграничные территории», «приграничные муниципальные образования», «приграничные населенные пункты», «точки роста»⁸⁶.

Относительно укрепления экономических, социальных, культурных и иных связей между государствами и сотрудничества в областях энергетики, транспорта, торговли, инфраструктуры и коммуникаций, остается огромная потребность в системе человеческих связей, способствующих перемещению информации, идей, культурных достижений, которая пока не возникает. За последние 5 лет произошла существенная трансформация целевых установок по перспективам развития; появились инициативы «Новый Шелковый путь», «Морской Шелковый путь», а также закон «Свободный порт Владивосток».

Элементы (части) экосистемы предпринимательства, получившие развитие через расширение трансграничных связей, – государство, предприниматели и общество.

Государственность в предпринимательской экосистеме прежде всего выражается через экономику и политику. Если мы не будем сами развивать наши территории, это в рамках популярной концепции «мягкой силы» начнут делать наши соседи. В целом же можно сказать, что с началом реализации проектов в дальневосточных ТОСЭРах наконец сдвинулось с мертвой точки дело комплексного освоения российского Дальнего Востока. Близость к наиболее динамичному в экономическом отношении региону

⁸⁶ «Дальневосточные приграничные территории» – территории муниципальных образований субъектов РФ, расположенные в пределах Дальневосточного федерального округа, прилегающие к государственной границе Российской Федерации с КНР и КНДР.

«Приграничные муниципальные образования» – городское или сельское поселение (населенный пункт), муниципальный район, городской округ, расположенные в пределах дальневосточных приграничных территорий. К дальневосточным приграничным территориям в Приморском крае относятся следующие муниципальные районы и городские округа: Дальнереченский, Кировский, Октябрьский, Пограничный, Пожарский, Спасский, Ханкайский, Хасанский, Хорольский, Черниговский районы, а также Дальнереченский, Лесозаводский и Уссурийский городские округа.

«Приграничные населенные пункты» – населенные пункты, расположенные на территории приграничного муниципального образования.

«„Точки роста“ приграничного муниципального образования» – специальные проекты, площадки, зоны, чья реализация использует возможный потенциал приграничного муниципального образования и оказывает положительное социально-экономическое влияние как на приграничное муниципальное образование, так и на дальневосточную приграничную территорию в целом.

АТР, гигантские запасы полезных ископаемых, наличие уже существующей промышленной базы и квалифицированных кадров позволяют с оптимизмом смотреть на перспективу развития дальневосточных субъектов.

Необходимо приложить усилия по поиску возможностей изменения структуры экономических отношений. В области высокотехнологичной продукции поставщики из КНР не должны быть поставлены в менее предпочтительное положение по сравнению с их конкурентами из Европы и США. На государственном уровне необходимо продолжить формирование общей нормативно-правовой базы трансграничного сотрудничества. На региональном уровне – принять меры к сбалансированному размещению промышленности по территории страны и созданию новых «точек роста» в отраслях сельского хозяйства, торговле, транспорте.

Предприниматели малого и среднего бизнеса пока осторожно относятся к предложенным государством преференциям на Дальнем Востоке, хотя считают важным «фактор перспектив». Отрицательным моментом для России, Дальнего Востока и Приморья, в частности, является тот факт, что шесть опорных точек «Экономического пояса Шелкового пути» проходят мимо Приморского края. Иницилируемые коридоры «Приморье-1», «Приморье-2» скорее приобретают статус региональных коридоров, лежащих вне основных путей. Таким образом, существует необходимость изменения транспортной системы РФ и КНР и появления новых точек выхода во внешний мир вдоль «Экономического пояса Шелкового пути», а в рамках общественных отношений – поиск возможностей изменения структуры экономических отношений.

В ближайшее время РФ и КНР будут иметь благоприятные возможности для развертывания сотрудничества. Серьезная неоцененность рубля по отношению к юаню и другим валютам крупных стран повышает конкурентоспособность производства в России и облегчает запуск новых проектов.

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

*В.А. Номоконов*⁸⁷

Антикоррупционное образование и воспитание: стандарты и приоритеты

Нет необходимости лишней раз доказывать значимость антикоррупционного образования и воспитания как важных элементов формирующейся в стране антикоррупционной политики. При самом совершенном законодательстве и оптимальной правоприменительной практике тем не менее будет достигнут лишь нулевой эффект усилий государства и общества по противодействию коррупции, если в общественном сознании не вырабатывается неприятие коррупционного поведения. Ст. 6 Закона «О противодействии коррупции», как известно, именно формирование нетерпимого отношения к коррупции называет, по существу, основной (из двух) мерой профилактики. Такое отношение к коррупции не достигается автоматически, а требует соответствующего информирования населения и воспитательного воздействия на граждан.

Здесь можно говорить и об определенных стандартах, приоритетах и проблемах, которые препятствуют достижению поставленных задач. Во всяком случае, несмотря на обилие разнообразной литературы по антикоррупционной проблематике, которое наблюдается в последние годы, большое число различных обучающих семинаров, курсов переподготовки кадров и т. п., качество книг, статей и лекций нередко весьма далеко от желаемого. Часто причинами невысокого качества образовательных антикоррупционных усилий являются декларативность, описательность, схе-

⁸⁷ Профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, д.ю.н., nomokonov@rambler.ru.

матичность, неполнота и бессистемность соответствующего материала, представляемого слушателям (зрителям).

За примерами ходить далеко не надо. Государственный образовательный стандарт в вузах (в его последних модификациях), как ни странно, не предусматривает курса криминологии в качестве дисциплины, обязательной для изучения будущими юристами. А ведь это, пожалуй, единственная дисциплина, где самое значительное место отведено теме коррупции и противодействию ей. И это допускается, притом что в числе профессиональных компетенций будущих юристов указывается способность предупреждать правонарушения, выявлять, устранять причины и условия, способствующие их совершению, а также умение выявлять, давать оценку коррупционному поведению и его причинам. Как видим, компетенции взяты из курса криминологии, а самой криминологии места не нашлось!

Еще один – сравнительно свежий – пример. В начале декабря прошлого (2016) года в Москве прошел однодневный семинар для лекторов российского общества «Знание». За большим объемом информации совершенно потерялся один из ключевых вопросов темы – особенности причин коррупции в современной России, в т. ч. генетическая связь коррупции с теневой экономикой, экономической и организованной преступностью. Нужно сказать, что и в Национальной стратегии противодействия коррупции говорится о цели ликвидации причин и условий коррупции, но нигде не раскрывается, в чем же эти причины и условия заключаются. Добавлю, что, к сожалению, в этом документе провозглашена заведомо невыполнимая цель, но, впрочем, это тема, достойная отдельного обсуждения. В этом плане утвержденная Президентом РФ 13 мая 2017 г. Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 г. подготовлена более основательно.

Владивостокский Центр по изучению организованной преступности и коррупции Дальневосточного федерального университета, который я представляю, с 1997 г. по настоящее время провел значительную исследовательскую и просветительскую работу. Мы настойчиво продвигали идею о том, что стране нужна стратегия борьбы с коррупцией, нужна политическая воля для противодействия этому опаснейшему злу. Сейчас мы видим, что ситуация постепенно меняется. Нашим Центром по данной тематике было опубликовано около 30 учебных пособий, монографий и тематических

сборников, проведено 8 летних тематических школ, где в числе приоритетных рассматривались проблемы борьбы с коррупцией. В настоящее время мы принимаем участие в повышении квалификации государственных и муниципальных служащих по проблемам антикоррупционной политики.

Несколько слов о содержательной стороне антикоррупционного образования. Наряду со стандартным набором вопросов о понятии коррупции, антикоррупционных ограничениях и запретах представляется важным в процессе обучения слушателей не только подробно анализировать содержание нормативно-правовых актов в этой области, соответствующих программ и планов, но и более глубоко раскрывать сущность коррупции, ее социальные последствия, особенности причинного комплекса, а на этой основе переходить к предметному анализу антикоррупционной политики.

Представляется важным в процессе встреч со слушателями курсов по антикоррупционной тематике рассмотрение в качестве приоритетных следующих вопросов.

Мы должны учитывать, что коррупция – это общемировая проблема. По последним данным, в нее вовлечено в мире 1,6 млрд чел. В год в среднем в коррупцию вовлечен каждый четвертый житель планеты (24%). Представляется, что самый глубинный источник этого явления, как, впрочем, и терроризма, и преступности в целом, – чудовищное социальное расслоение населения Земли. Сегодня 1% самых богатых людей имеет доходы, равные доходам всего остального (99%) человечества. Такое расслоение, в свою очередь, закономерное следствие экономической глобализации, разворачивающейся в интересах мирового бизнеса, имеющего, по существу, паразитическую, эксплуататорскую направленность. Глобализация и дальше обогащает верхушку и продолжает истощать бедных. Наиболее поражены коррупцией Либерия (77%), Азербайджан (74%). В минимальной степени (до 1% населения) коррупция затронула Великобританию, Австралию, Японию, Финляндию⁸⁸.

⁸⁸ См.: Богатство 1% людей превысило состояние остальных 99% жителей Земли // FORBES.RU: журнал Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/news/310531-bogatstvo-1-lyudei-prevysilo-sostoyanie-ostalnykh-99-zhitelei-zemli> (дата обращения: 17.09.2017); Rose R., Peiffer C. Paying bribes for public services: a global guide to grass-roots corruption. Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2015; Шестаков Д.А. Преступность политики. СПб., 2013. С. 32–34.

По данным международной организации TI, наша страна – в трети государств, наиболее пораженных коррупцией. Коррупционный рынок России поглощает до 80% легального выпуска продукции. В денежном исчислении это 316 млрд долл. в год (общемировой объем коррупции – 2 трлн. долл.). 69% опрошенных в стране водителей признались, что давали взятки сотрудникам ГИБДД. 66% граждан уверены, что в декларациях чиновников представлена лишь малая часть их реальных доходов⁸⁹.

Важно показывать особенности коррупции в конкретном государстве. Перечислю лишь некоторые.

1. Коррупция в России, к сожалению, системна, проросла и по вертикалям власти, и по ее горизонталям. Сложившиеся методы реализации государственных функций в управлении не только не подразумевают снижения или контроля уровня коррупции, но скорее стимулируют и легитимизируют ее, по сути, превращая коррупцию в один из наиболее существенных элементов/методов государственного управления⁹⁰.

Например, известная проблема детей высокопоставленных лиц. Многие прекрасно знают, даже в персональном плане, дети (и другие родственники) каких государственных руководителей какие места в бизнес-элите занимают. А на уровне республик и областей то же самое известно о региональных начальниках. Это явление давно уже стало неотъемлемой чертой сложившейся у нас управленческой системы, важной составной частью процесса формирования «правлящего класса»⁹¹.

⁸⁹ См.: Клейнер В.Г. Коррупция в России. Есть ли выход? М., 2014. С. 8; Степанов Г. Айсберг без верхушки. Коррупция все больше тормозит развитие отечественной экономики // NEWIZV.RU: газета «Новые известия». URL: <http://www.newizv.ru/economics/2015-09-28/227923-ajsberg-bez-verhushki.html> (дата обращения: 18.09.2017); Россия улучшила позиции в рейтинге восприятия коррупции, см.: Corruption perceptions index 2015 // TRANSPARENCY.ORG: неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции в мире Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/cpi2015> (дата обращения: 15.09.2017); Кэмерон Д. Коррупция – это раковая опухоль, служащая причиной многих проблем современного мира // INOSMI.RU: информационный портал. URL: <http://inosmi.ru/sport/20150609/228466628.html> (дата обращения: 20.09.2017).

⁹⁰ См.: Клейнер В.Г. Указ. соч. С. 25.

⁹¹ См.: Ивахник А. Предвыборное обострение антикоррупции // POLITCOM.RU: информационный сайт политических комментариев. URL: <http://politcom.ru/20586.html> (дата обращения: 17.09.2017).

Данная система, как полагает М. Крамер, отчасти основана на патримониализме, в рамках которого органы центральной власти являются сферой персонального контроля правителя (или нескольких правителей), не делающего различий между государственной и частной собственностью. Такой правитель рассматривается своими сторонниками как обладающий властью распределять собственность по своему усмотрению. В награду за покорность сторонники получают материальные и политические привилегии и благосклонность лидера. Патримониализм процветал в России сотни лет, но он редко был столь прочен, как в последнее время⁹².

2. Формирование антикоррупционной политики (АКП) находится в самом начале. Несмотря на обилие нормативно-правовых актов, планов, программ, совещаний, инструкций, семинаров, конференций, посвященных данной проблеме, реального существенного продвижения в деле борьбы с коррупцией все же, на мой взгляд, нет. Антикоррупционная политика все еще фрагментарна и бессистемна. Более того, государственная политика в сфере противодействия коррупции до сих пор не направлена своим острием на самый опасный сегмент коррупции – коррупцию в высших эшелонах власти (бичуем маленьких воришек для удовольствия больших?). Представляется, что здесь и кроется главный секрет беспомощности антикоррупционных усилий в России.

3. Пока еще не налажен реальный антикоррупционный мониторинг. Нет ясности в том, что происходит с коррупцией, каковы особенности ее причин.

4. Преобладает ведомственный подход в ущерб общегосударственному. Нет должной координации деятельности органов государственной власти и управления, региональных и федеральных структур, правоохранительных органов и гражданского общества.

5. Много дискуссий в обществе возникает по поводу отсутствия государственного уполномоченного органа, ответственного за формирование

⁹² См.: Крамер М. Коррупция в высших эшелонах власти в России // GLOBALAFFAIRS.RU: журнал «Россия в глобальной политике». URL: <http://globalaffairs.ru/PONARS-Eurasia/Korruptsiya-v-vysshikh-eshelonakh-vlasti-v-Rossii-17996> (дата обращения: 20.09.2017); см. также: Чернозуб В. Клептополитика как «особый путь». Криминальная матрица России обусловлена политическим выбором // Новая газета. 2016. 30 янв.

антикоррупционной политики, ее координацию, мониторинг и т. п. Между тем Конвенция ООН против коррупции обязывает стран-участников такой орган создать и наделить соответствующими полномочиями. В России в Администрации Президента не так давно создано Управление по противодействию коррупции, но вряд ли его можно рассматривать как самостоятельный федеральный уполномоченный орган, наделенный широкой компетенцией по типу, скажем, ФСКН.

6. Следует отметить необходимость научного обоснования и сопровождения антикоррупционной политики. В результате воздействие на коррупцию является поверхностным, имитационным, не затрагивающим причин, а итоги деятельности нередко оцениваются по т. н. палочной системе. К сожалению, именно эта система широко распространилась и на сферу образования и науки, где в оценке эффективности деятельности, скажем, вуза, в погоне за некоей конкурентоспособностью доминируют умозрительные формальные показатели.

7. Не изучается должным образом и не используется мировой и зарубежный опыт борьбы с коррупцией. Есть работы, посвященные данной теме, но они по большей части носят не столько аналитический, сколько описательный характер.

8. Нет комплексной и всеобъемлющей системы специализированного антикоррупционного просвещения и воспитания (СМИ, Интернет, ведомства, организации и т. п.).

Таким образом, слушатели должны с помощью лектора, педагога прийти к пониманию, что в деле борьбы с коррупцией нужны масштабные и системные усилия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, на уровнях отдельных организаций и коллективов.

Особо я бы выделил, с учетом массивного вброса в СМИ информации компрометирующего характера о высших должностных лицах страны, роль личного примера руководителей государства как порядочных, неподкупных людей, не только не связанных с криминалом, но и занимающих бескомпромиссную позицию в противодействии ему. Больше всего многих людей удивляет позиция демонстративного игнорирования властью острых сигналов общественности о вопиющих фактах сращивания в высших эшелонах чиновников и криминала, а также фактов незаконного обо-

гащения⁹³. Нередко мы наблюдаем т. н. эффект гуся: стойкое неприятие властью самого принципа обязательного ухода в отставку чиновника, который не может или не хочет предъявить доказательства своей непричастности к коррупции⁹⁴. Вот здесь мы и видим истинную цену громким декларациям о борьбе с коррупцией и их соответствие коррупционным реалиям. Уверен, что двойные стандарты в данном случае недопустимы.

Нужна регулярная антикоррупционная профилактика в виде аналитических, просветительских и других информационных материалов в СМИ, Интернете, а также тематических семинаров, конференций, дебатов и т. п.

Когда слушатели антикоррупционных курсов осознают всю опасность и масштабность коррупционного Левиафана, нависшего над страной, вполне естественно у них возникает чувство обреченности и безысходности. Но это самое легкое. Более конструктивна, уверен, позиция иная: позиция сопротивления, активного неприятия и отторжения коррупционной идеологии и практики.

⁹³ См., напр.: Иноземцев В. Опасное заявление // MAXPARK.COM: социальная сеть. URL: <https://maxpark.com/community/5625/content/5004593> (дата обращения: 12.09.2017); Генпрокурор ответил на запрос // Коммерсант. 2015. 15 дек.; Становая Т. Коррупция: политизация проблемы // POLITCOM.RU: информационный сайт политических комментариев. URL: <http://politcom.ru/20659.html> (дата обращения: 20.09.2017).

⁹⁴ См.: Максимов С.В. Указ. соч. С. 118.

Н.А. Князева⁹⁵

Д.В. Прохоренко⁹⁶

Г.С. Сабилов⁹⁷

Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, в контексте совершенствования антикоррупционной политики

Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, являясь связующим звеном между сектором легальной (открытой) и теневой экономики, а также множителем криминальных финансовых действий⁹⁸, выступает в качестве определенного преступного «инструментария», способствующего развитию иного, не менее общественно опасного явления, отличающегося особой латентностью, а именно коррупции. В свою очередь, коррупционные преступления создают «спрос» на деятельность, связанную с отмыванием денежных средств, ведь сама возможность введения «грязных» финансовых активов в гражданский оборот в целях их дальнейшего использования мотивирует коррупционеров на совершение соответствующих преступлений.

В этой связи считаем, что противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, является важнейшим направлением борьбы с коррупцией в силу того, что нивелирование самой возможности использования полученных коррупционером материальных средств выполняет превентивную функцию, препятствуя формированию корыстного мотива у потенциального преступника.

⁹⁵ Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, к.ю.н., knyazeva.na@dvfu.ru.

⁹⁶ Студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета, prohdimo@mail.ru.

⁹⁷ Студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета.

⁹⁸ Шашкова А.В. Международные и внутригосударственные аспекты борьбы с коррупцией как частный случай противодействия легализации преступных доходов // Право и управление. XXI век. 2011. № 1. С. 17.

Российская Федерация как действующий член ФАТФ с 2003 г.⁹⁹ установила в ст. 174 и 174.1 УК РФ ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, и за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, соответственно. Кроме того, согласно Рекомендациям ФАТФ¹⁰⁰ были приняты (изменены) акты, направленные на борьбу с отмыванием денежных средств¹⁰¹; существенное внимание уделялось данной проблеме и в рамках законодательства Таможенного союза¹⁰².

Однако следует отметить, что, несмотря на совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере, правовое регулирование уголовной ответственности за указанные деяния как основной механизм противодействия легализации (отмыванию) материальных благ имеет определенные недостатки.

Так, возникает вопрос о качестве юридической техники в контексте явного несоответствия следующих используемых законодателем в ст. 174 и 174.1 УК РФ юридических формулировок: «приобретенные преступным

⁹⁹FATF annual report 2002–2003. P. 5 // FATF-GAFI.ORG: официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. URL: <http://www.fatf-gafi.org/countries/d-i/germany/documents/fatfannualreport2002-2003.html> (дата обращения: 17.09.2017).

¹⁰⁰FATF international standards on combating money laundering and the financing of terrorism & proliferation, updated October 2015, FATF, Paris, France. P. 11–30 // FATF-GAFI.ORG: официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. URL: www.fatf-gafi.org/recommendations.html (дата обращения: 20.09.2017).

¹⁰¹См. также: Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. № 151–152, 09.08.2001; Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 г. № 804 «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. № 181. 17.08.2015; Приказ Росфинмониторинга от 10.11.2011 г. № 361 «Об определении перечня государств (территорий), которые не выполняют рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)» // Российская газета. № 287. 21.12.2011.

¹⁰²См. также: Федеральный закон от 25.12.2012 г. № 249-ФЗ «О ратификации Договора о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» // Российская газета. № 301. 28.12.2012.

путем» и «приобретенные в результате совершения преступления». В целях избежания противоречивого толкования данных понятий предлагается использовать единую формулировку: «приобретенные в результате совершения преступления»¹⁰³. Как представляется, она обладает большей юридической определенностью по сравнению с весьма абстрактным указанием на «преступный путь» приобретения соответствующих материальных благ.

Объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, сформулирована как совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом. Верховный Суд (ВС) РФ в вышеуказанном постановлении Пленума разъясняет, что под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или обмен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т. п.).

При этом к сделкам могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей. Важно отметить, что указанные финансовые операции и сделки заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением)¹⁰⁴.

В российском законодательстве отсутствует дефинитивная норма, дающая определение такой экономической категории, как финансовые операции. Тем не менее необходимо заметить, что содержание данного термина раскрывается в некоторых международных договорах России с Белоруссией, Болгарией и другими странами в следующем виде: «сделки и другие действия... с денежными средствами, ценными бумагами и платежными документами, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей»¹⁰⁵.

¹⁰³ Филатова М.А. Предмет преступления, предусмотренный статьями 174, 174.1 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1284.

¹⁰⁴ См. также: п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. Сентябрь.

¹⁰⁵ Волотова Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем // Адвокат. 2011. № 2. С. 51.

Ввиду того, что понятие «сделки» включает в себя и понятие «операции с денежными средствами или иным имуществом», и «финансовые операции», необходимо в целях соблюдения требований юридической техники остановиться на указании только одного понятия – «сделки», – используя при этом расширительное толкование.

При характеристике действия (финансовых операций и других сделок) как обязательного элемента объективной стороны составов преступления, предусмотренных ст. 174, 174.1, необходимо упомянуть, что количество подобных финансовых операций (сделок) не имеет значения для квалификации деяния по ст. 174 или 174.1¹⁰⁶.

Стоит также упомянуть о проблеме т. н. вторичности (производности) исследуемых преступлений. В данном случае весьма примечательны позиции ученых, которые считают, что первым этапом легализации является совершение любого иного преступления в целях создания денежной массы, подлежащей последующему отмыванию¹⁰⁷. Зачастую данным преступлением и становятся преступления коррупционной направленности. Однако, учитывая вышеизложенную связь первичного преступления, например дачи взятки, и вторичной преступной деятельности в форме отмывания, а также то, что указанные действия образуют разные составы преступлений и ответственность за них предусмотрена разными статьями УК РФ, согласиться с подобным утверждением нельзя. Данное положение подтверждается также судебной практикой, выработанной ВС РФ в вышеуказанном постановлении Пленума. В частности, установление факта самого преступления для квалификации последующих действий, направленных на легализацию имущества, полученного в результате совершения такового, не требуется¹⁰⁸.

¹⁰⁶См. также: п. 7, 8, 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. Сентябрь.

¹⁰⁷Климанская И.С. Противодействие коррупции при легализации денежных средств и имущества, полученных преступным путем // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 34 (76). С. 54.

¹⁰⁸См. также: п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. Сентябрь.

В завершение правового анализа рассматриваемых норм УК РФ необходимо отметить, что в конечном итоге легализации, т. е. придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем, не происходит, так как данные денежные средства не становятся «законными», следовательно, необходимо остановиться на принятом международным сообществом понятии «отмывание»¹⁰⁹.

Таким образом, учитывая все проанализированные аспекты исследуемой проблемы, предлагаем изложить ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ в следующей редакции:

Статья 174. Отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами в результате совершения ими преступления

1. Совершение сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами в результате совершения ими преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом – наказывается штрафом в размере до 120 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года.

Статья 174.1. Отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления

1. Совершение сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом – наказывается штрафом в размере до 120 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года.

¹⁰⁹Алешин К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 9–10.

Коррупциогенный фактор как одна из основных проблем в лесопромышленном комплексе Российской Федерации

Россия – страна, обладающая огромными запасами природных ресурсов, в т. ч. леса, занимающая по площади лесов и объему запасов древесины первое место в мире. Дальневосточный федеральный округ является лидером по площади лесов в стране и находится на втором месте после Восточной Сибири по запасам древесины. Лесопромышленный комплекс – одна из экспортно ориентированных отраслей российской экономики, занимающая четвертое место после экспорта газа, нефти, черных и цветных металлов¹¹¹.

Однако, несмотря на поистине огромные запасы леса и достаточно большие объемы его заготовок и экспорта, Российская Федерация использует свой экономический потенциал в указанной сфере далеко не в полной мере, теряя часть рынка сбыта и, соответственно, недополучая поступления в бюджет, поскольку «свыше 70% дохода лесной отрасли проходит через теневые схемы»¹¹².

На данное обстоятельство влияют следующие факторы, выступающие одновременно и основными проблемами лесопромышленного комплекса с юридической точки зрения:

- во-первых, несовершенство действующего законодательства;
- во-вторых, большая доля незаконных рубок лесных насаждений;
- в-третьих, увеличивающаяся с каждым годом латентность преступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами;

¹¹⁰ Аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы ДВФУ, ysha008@yandex.ru.

¹¹¹ Информационно-аналитическая справка о состоянии лесного сектора экономики Российской Федерации в 2016 г. // ROSLESHOZ.GOV.RU: официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства России. URL: http://www.rosleshoz.gov.ru/activity/finance/stat/39/SOSTOYaNIE_LESNOGO_SEKTORA_EKONOMIKI_RF_-_2016____.pdf (дата обращения: 11.09.2017).

¹¹² Иванов П.И., Кузнецов П.Г. Некоторые проблемы борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота леса и лесоматериалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 51.

- в-четвертых, коррумпированность органов и должностных лиц, отвечающих за выдачу соответствующих разрешительных и сопроводительных документов на заготовку и экспорт древесины.

В данном докладе мы акцентируем внимание на Приморском крае как регионе, в котором, во-первых, сосредоточены большие запасы лесных ресурсов, а во-вторых, открыты как легальный, так и нелегальный рынки сбыта в страны Азии.

Для начала необходимо отметить, что, согласно статистическим данным, представленным прокуратурой Приморского края, наряду с общей тенденцией снижения числа выявленных коррупционных преступлений в первом полугодии 2017 г. был отмечен рост на 21% преступлений экономической направленности, связанных с лесодобывающей промышленностью. В количественном выражении это 29 преступлений против 24 в первом полугодии 2016 г.¹¹³

Приведем несколько примеров.

На данный момент в производстве Октябрьского районного суда Приморского края находится уголовное дело в отношении главного государственного таможенного инспектора отдела специальных таможенных процедур пункта пропуска «Полтавка» Уссурийской таможни. Согласно материалам дела, сотрудница таможенного поста, обвиняемая в получении взятки за незаконное бездействие, в начале апреля 2016 г. в помещении таможенного поста получила лично от гражданина КНР взятку в виде денег в сумме 50 тыс. руб. за неисполнение своих служебных обязанностей, связанных с осуществлением таможенного контроля и выявлением административных правонарушений при перемещении гражданином КНР через таможенную границу пиломатериалов.

Также в Приморском крае ожидает суда взяткодатель – директор ООО, торгующего лесоматериалами, который предложил чиновнику Россельхознадзора взятку в 150 тыс. руб., попросив отказать в выдаче разре-

¹¹³ Прокуратурой Приморского края проанализированы основные характеристики состояния преступности в регионе за первое полугодие 2017 года // PROSECUTOR.RU: официальный сайт прокуратуры Приморского края. URL: <http://prosecutor.ru/news/2017-07-14-prokuraturoy-primorskogo.htm> (дата обращения: 11.09.2017).

шения на лесозаготовку его конкуренту. При этом чиновник от взятки отказался, а общество было оштрафовано на 500 тыс. руб.

В ходе подготовки к конференции нами были проанализированы 25 коррупционных преступлений, совершенных в лесопромышленном комплексе Российской Федерации в 2017 г., по результатам чего мы можем сделать несколько выводов.

Во-первых, фигурантами дел по коррупционным преступлениям в лесопромышленном комплексе обычно становятся рядовые лесничие – лица, не занимающие высоких должностей. На данный факт, без сомнения, влияет то обстоятельство, что средняя заработная плата рядового лесничего в России составляет всего 20 тыс. руб., а площадь закрепленных за ним лесных участков более чем внушительная. При этом стоит вспомнить народную мудрость: «Рыба гниет с головы», до которой, впрочем, добраться весьма непросто. Обычные лесничие – всего лишь «хвост». После того как под уголовное преследование попали сотрудники целого антикоррупционного управления ГУЭБ и ПК во главе с генералом Денисом Сугробовым и его подчиненными¹¹⁴, отметилось снижение числа выявленных коррупционных преступлений, поскольку силовики стали работать мягче. Кроме того, именно на прочных внутренних связях властных структур и основана устойчивость и системность организованных преступных формирований, степень распространения которых показывает состояние коррупции. Произошла политизация как борьбы с преступностью, так и самой преступности.

Во-вторых, средний размер взятки среди рядовых лесничих составил 165 тыс. руб., а разброс в цифрах – от 50 до 400 тыс. руб. Были и такие, кто брал мзду в натуральном виде. Так, взяткой в виде нарубленных дров стоимостью 4,5 тыс. руб. в денежном выражении отметились два лесничих Республики Алтай, которые поймали на незаконной рубке местного жителя и пообещали скрыть выявленное нарушение, однако впоследствии были задержаны.

¹¹⁴ Генерал Денис Сугробов осужден на 22 года // VEDOMOSTI.RU: ежедневная деловая газета «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/27/687796-sugrobov> (дата обращения: 12.09.2017).

В-третьих, размер взятки возрастает пропорционально повышению должности. Руководители лесных хозяйств берут уже совсем другие суммы: от 2 до 12 млн руб.

В-четвертых, самым распространенным преступлением является получение взятки взамен на предоставление дополнительных объемов вырубki леса и подготовку всех необходимых для этого документов.

Если говорить о мерах борьбы с коррупцией в сфере лесопромышленного комплекса, то, пожалуй, шаги должны быть кардинальными, поскольку искоренить коррупционные проявления в лесопромышленном комплексе крайне сложно, ведь лес всегда ликвиден, его цена высока, основной рынок сбыта – Китай – находится очень близко, а возможность быстрой и сравнительно легкой наживы всегда манит. В качестве одной из мер можно предложить следующее: ввести полный запрет на коммерческую вырубку леса в стране, что поможет в дополнение к сказанному сохранить и восстановить лесной фонд, который с каждым годом сильно сокращается как ввиду огромного количества незаконных рубок, так и из-за серьёзных лесных пожаров. По этому пути уже пошло правительство КНР, которое приняло в марте 2015 г. решение о выведении всех природных лесов из промышленного освоения к 2020 г. и о сокращении вырубki искусственных лесов в коммерческих целях на 20%. А в ближайшей к нам провинции Хэйлунцзян еще 1 апреля 2014 г. ввели официальный запрет на коммерческую заготовку леса в естественных районах его произрастания.

**Антикоррупционные ограничения, запреты и обязанности
в правовом статусе лиц, замещающих государственные
и муниципальные должности: пробелы и коллизии
в правовом регулировании**

Необходимость соблюдения ограничений, запретов и обязанностей лицами, замещающими государственные и муниципальные должности, имеет особое значение для противодействия коррупции в органах публичной власти, поскольку лица, замещающие государственные и муниципальные должности, являются непосредственными носителями власти, от их волеизъявления зависит принятие не только индивидуальных правоприменительных актов, но и актов нормативного содержания, в т. ч. законов. Кроме того, как правило, в подчинении лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, находятся государственные и муниципальные служащие, а если мы будем говорить о таких должностях, как высшее должностное лицо субъекта РФ или глава муниципального образования, то речь фактически идет обо всех гражданских служащих субъекта федерации или муниципальных служащих муниципального образования. Соблюдение ограничений, запретов и обязанностей лицами, замещающими государственные и муниципальные должности, носит не только юридически значимый, но и морально-этический характер.

Между тем правовое регулирование ограничений, запретов и обязанностей для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, не освобождено от коллизий и пробелов.

Они появляются еще на этапе определения того, кто замещает государственную и муниципальную должность. Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) под лицами, замещающими муни-

¹¹⁵ Заместитель председателя Владивостокской городской муниципальной избирательной комиссии, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, к.ю.н., shishkina.oe@dvvfu.ru.

ципальные должности, понимаются: депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления, член избирательной комиссии муниципального образования, действующей на постоянной основе и являющейся юридическим лицом, с правом решающего голоса¹¹⁶. Если в отношении депутата законодатель занял однозначную позицию (депутат замещает муниципальную должность независимо от того, является он депутатом на постоянной основе или нет), то применительно к членам избирательной комиссии муниципального образования такой ясности нет. Положения Федерального закона № 131-ФЗ вступают в противоречие с положениями Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ)¹¹⁷.

Если из положений Федерального закона № 131-ФЗ следует, что член избирательной комиссии муниципального образования, действующей на постоянной основе и являющейся юридическим лицом, с правом решающего голоса, является лицом, замещающим муниципальную должность, и должен соблюдать антикоррупционные запреты, ограничения и обязанности, то в соответствии с п. 15 ст. 29 Федерального закона № 67-ФЗ (в редакции от 03.04.2017) государственные и муниципальные должности замещают только те члены постоянно действующих и являющихся юридическими лицами избирательных комиссий, которые работают в комиссии на постоянной основе. Согласно п. 6.1 ст. 29 Федерального закона № 67-ФЗ, член комиссии с правом решающего голоса, работающий в комиссии на постоянной (штатной) основе, освобождается от обязанностей члена комиссии в случае несоблюдения ограничений, запретов, неисполнения обязанностей, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием

¹¹⁶ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.08.2017).

¹¹⁷ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12 июня 2017 г. № 67-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.08.2017).

расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Методологическая и теоретическая проблема указанной коллизии кроется в отсутствии понимания того, что следует различать должность как трудо-правовую и административно-правовую категорию, для которой наличие вознаграждения является неотъемлемым признаком, и должность в конституционно-правовом смысле, где на первое место выходит такой признак, как наличие публично-властных полномочий, а получение вознаграждения является факультативной характеристикой.

Также вряд ли обосновано отсутствие единообразия в правовом регулировании должностей председателя контрольно-счетного органа муниципального образования, заместителя председателя контрольно-счетного органа муниципального образования, аудитора контрольно-счетного органа муниципального образования, которые могут быть отнесены к муниципальным должностям в соответствии с законом субъекта федерации либо могут быть не отнесены к таковым.

Следует также обратить внимание на то, что одним из существенных отличий статуса лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, от статуса государственных и муниципальных служащих является то, что лицо, замещающее государственную должность (если речь идет не об исполнительной власти) и муниципальную должность, как правило, не находится в отношениях прямого подчинения кому-либо и в его отношении затруднительно применить меры дисциплинарной ответственности. Конституционный Суд РФ в Определении от 14 января 2014 г. № 75-О¹¹⁸ отметил, что публично-правовой статус лиц, замещающих государственные должности, предполагает особое правовое регулирование их назначения на должность и освобождения от должности, которое существенно отличается от положений трудового законодательства и законода-

¹¹⁸ По запросу Правительства Республики Карелия о проверке конституционности положения пункта 10 статьи 51 Конституции Республики Карелия: Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2014 № 75-О // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

тельства о государственной службе, касающихся приема на работу (службу) и увольнения с работы (со службы). Поэтому правовым последствием несоблюдения ограничений, запретов и обязанностей лицами, замещающими государственные и муниципальные должности в Российской Федерации, является прекращение их полномочий. Когда речь идет о депутатах, членах избирательных комиссий, других коллегиальных органов, несоблюдение антикоррупционных ограничений, запретов и обязанностей может повлечь неправомочность органа власти.

В этой связи, учитывая то, что полномочия депутатов прекращаются по решению самого представительного органа, на практике часто имеет место затягивание процесса принятия решения. Более верным предполагается использование судебного порядка прекращения полномочий, который в то же время в большей степени обеспечит и право на судебную защиту лиц, чьи полномочия прекращаются. Федеральным законом от 03.04.2017 № 64-ФЗ судебный порядок был установлен как альтернативный для прекращения полномочий лица, замещающего муниципальную должность¹¹⁹.

Следует также обратить внимание и на то, что уже на стадии избрания депутатов, выборных должностных лиц действуют антикоррупционные обязанности. Так, например, для выдвижения в качестве кандидата в соответствующую избирательную комиссию должны быть представлены сведения о размере и источниках доходов кандидата (каждого кандидата из списка кандидатов), а также об имуществе, принадлежащем кандидату (каждому кандидату из списка кандидатов) на праве собственности (в т. ч. совместной собственности), о вкладах в банках, ценных бумагах. Кандидат на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) также представляет сведения о размере и источниках доходов и имуществе своих супруга и несовершеннолетних детей. Неисполнение данной обязанности является основанием для отказа в регистрации кандидатов, исключения кандидата из списка кандидатов.

¹¹⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции: Федер. закон от 03 апреля 2017 года № 64-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.08.2017).

В то же время предоставление недостоверных сведений на стадии выдвижения и регистрации не влечет таких последствий. В случае, если кандидат представит недостоверные сведения, выявленные факты недостоверности подлежат публикации в СМИ и обнародованию на информационных стендах избирательных участков. Указанный подход законодателя представляется не вполне последовательным. Так, на выборах депутатов Думы г. Владивостока, которые состоялись 10 сентября 2017 г., выявлено фактов недостоверности в отношении 145 из 269 кандидатов по единому избирательному округу. По одномандатным избирательным округам из 89 зарегистрированных кандидатов недостоверные сведения представили 48 кандидатов. То есть каждый второй кандидат предоставил недостоверные сведения, касающиеся либо доходов, либо имущества. Из избранных 35 кандидатов 13 кандидатов (6 – по единому округу и 7 – по одномандатным округам) представили недостоверные сведения о доходах и имуществе.

В этой связи представляется более логичным вернуть в избирательное законодательство представление недостоверных сведений о доходах и имуществе в качестве основания для отказа в регистрации.

Таким образом, необходим системный подход к совершенствованию правового регулирования антикоррупционных ограничений, обязанностей и запретов для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности.

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАСКОГО
ПРАВА И ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»**

*Л.М. Головина*¹²⁰

Статус мирового судьи в Российской Федерации

Особая роль в обеспечении государственной защиты прав и свобод человека и гражданина отводится судебной власти. Необходимость создания и укрепления этой власти в России обусловила ускоренное реформирование правоохранительных структур, судебной системы, конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства с целью обеспечения прав и свобод граждан, повышения ответственности государства перед ними, а в целом – для обеспечения результативности судебной защиты. «Судебная власть должна обладать высоким статусом, быть сильной и независимой, хорошо подготовленной профессионально, организационно оформленной и действующей в процессуальном порядке, отвечающем требованиям справедливости»¹²¹.

Значительное влияние на определение направлений реформирования судоустройства и судопроизводства в России оказали обострившиеся противоречия при осуществлении судопроизводства. Вследствие предоставления гражданам практически неограниченного доступа к правосудию и реальной невозможности государства в должной мере обеспечить этот процесс проблема нарушения сроков рассмотрения дел районными судами в конце XX в. приобрела невиданные размеры. Признание и защита частной собственности привели к образованию большого количества мелких собственников, чьи права и интересы постоянно нуждались в защите, в т. ч. путем ликвидации конфликтных ситуаций. В результате доступность судебной защиты для широких слоев населения, ее эффективность, быстрота

¹²⁰ Магистрант Тольяттинского государственного университета

¹²¹ Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. СПб., 2001. С. 6.

и реальность ставились под угрозу. Как отмечалось в юридической литературе, «из года в год почти четверть всех уголовных дел рассматриваются в российских судах с нарушением установленных законом процессуальных сроков»¹²². Требовалось принятие срочных мер в целях освобождения федеральных судей от рассмотрения значительного количества обращений в суд.

Мировой судья – самое нижнее звено судебной системы. Каждый мировой судья должен приходиться на участок, где живут 15–23 тыс. чел. (ч. 4 ст. 4 ФЗ «О мировых судьях в РФ»). Но в реальности бывают и более населённые судебные участки.

Правовая природа института мировых судей раскрывается в Конституции Российской Федерации¹²³, Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹²⁴, Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 г. № 2 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹²⁵, Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях Российской Федерации»¹²⁶, Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹²⁷, законодательстве субъектов Российской Федерации.

Слово «мировой» некоторых людей вводит в заблуждение: может показаться, что оно означает судебную власть планетарного масштаба. Но слово «мир» в данном случае означает порядок и спокойствие. Этот термин берет начало в средневековой Англии, где король поручал ответственным людям «охранять мир» на уровне городов и деревень. Позже

¹²² Судопроизводство у мирового судьи. Законодательство, комментарии, методические пособия, образцы документов, инструкции по делопроизводству / Под ред. В.М. Лебедева. Ростов н/Д, 2001. С. 9.

¹²³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).

¹²⁴ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп. от 15 декабря 2001 г., 4 июля 2003 г., 5 апреля 2005 г.) // Справочно-правовая система «Гарант», 2007.

¹²⁵ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

¹²⁶ Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 05.04.2016 г.) «О мировых судьях в Российской Федерации».

¹²⁷ Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 28.12.2016 г.) «О статусе судей в Российской Федерации».

они стали выполнять судебные функции, а всю эту систему называли мировым правосудием (*justice of the peace*). Это понятие перешло в другие языки (например, во французский – *juge de paix*) и появилось в России во время судебной реформы 1864 г. Тогда в нашей стране начали работать мировые судьи, которые решали мелкие дела на местном уровне.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему страны. Полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», иными федеральными конституционными законами, а порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов Российской Федерации¹²⁸.

Мировые судьи существовали несколько десятилетий до Октябрьской революции, в советское время эту должность ликвидировали, а в 1990-х гг. воссоздали снова. Они должны были разгрузить районные суды, взяв на себя мелкие дела. В итоге сегодня мировые судьи по первой инстанции рассматривают примерно столько же дел, сколько и районные суды.

Правовое положение мирового судьи в России в настоящий момент имеет двойственный характер. С одной стороны, он является судьей общей юрисдикции субъекта федерации, его введение зависит от содержания регионального законодательства, а с другой – законодатель признает его полноценным носителем судебной власти, элементом (звеном) единой судебной системы Российской Федерации, принимающим судебные постановления от имени РФ.

В связи с этим возникают следующие резонные вопросы. А кто же такой современный мировой судья в России? Чем он отличается от мировых судов и мировых судей, существующих в иных государствах? Почему в состав судебной системы включены мировые судьи, а не мировые суды?

¹²⁸Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).

Представляется, что для ответа на такие непростые вопросы потребуется не только выявление, но и всесторонний анализ всех основных признаков мирового судьи.

В юридической литературе под мировым судьей принято понимать физическое (должностное) лицо, принадлежащее к корпусу мировых учреждений, осуществляющее правосудие и иную деятельность, которое избирается или назначается центральными или местными органами государственной власти, единолично рассматривает дела в мировом суде и способствует установлению мирных отношений между спорящими сторонами¹²⁹.

В отличие от федерального судьи мировой судья, согласно положениям ст. 3 Закона «О мировых судьях в Российской Федерации», не наделяется правом вынесения судебных решений, касающихся ущемления прав и свобод гражданина, предусмотренных ст. 22, 23, 25 Конституции РФ¹³⁰. Согласно отраслевому законодательству он не вправе осуществлять иные виды деятельности, которыми наделены суды общей юрисдикции, в т. ч. пересматривать свои постановления по уголовным делам в порядке новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Ограниченность правового положения и компетенции мирового судьи как представителя судебной власти во многом объясняется не только спецификой рассматриваемых им дел, особенностями государственного устройства России, но и двойственным положением мирового судьи, а также тем обстоятельством, что он не является федеральным судьей. Во избежание принижения роли мирового судьи в правосудии следует расширить его полномочия хотя бы в пределах предметной подсудности. Он должен быть наделен правом вынесения судебных решений, ущемляющих права и свободы граждан, и проверки законности действий и решений должностных лиц органов дознания и предварительного следствия по делам, подсудным мировым судьям. Ведь требования к возрасту и образованию у мирового судьи аналогичны тем, которые предъявляют к федеральным судьям.

¹²⁹ Лонская С.В. Мировой суд в России (1864–1917 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 1998. С. 12.

¹³⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).

Мировые судьи одновременно признаются судьями субъектов Федерации и судами субъектов Федерации. В юридической литературе справедливо обращалось внимание на то, что в одном случае законодатель под мировым судьей подразумевает физическое лицо, обладающее определенным статусом (ч. 1 ст. 1 Закона «О мировых судьях в Российской Федерации»), в другом – звено судебной системы (ч. 4 ст. 4 Закона «О судебной системе Российской Федерации») ¹³¹.

Как отмечал заместитель председателя Верховного Суда РФ В.М. Жуйков, «учреждение мировых судей в качестве судей субъектов Российской Федерации порождает проблемы с определением их компетенции. Если эту компетенцию определять исходя из статуса мировых судей и с учетом федеративного устройства Российской Федерации, которое предполагает разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и наличие в субъектах Российской Федерации собственного законодательства, как это предусмотрено ст. 5, 11, 71, 72, 76 Конституции Российской Федерации, то компетенцию мировых судей логично было бы определить следующим образом: к подсудности мировых судей следовало бы отнести дела, связанные с применением законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, принимаемых ими в сфере собственного правового регулирования» ¹³².

В развитие Закона «О мировых судьях в Российской Федерации» в субъектах страны приняты собственные законы о порядке назначения (избрания) и деятельности мировых судей. Как отмечалось в специальной литературе, большинство из них по результатам юридической экспертизы территориальных органов Минюста России признаны не соответствующими Конституции РФ и федеральному законодательству в части, касающейся превышения полномочий законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации по правовому регулированию деятельности территориальных органов Судебного департамента при Верховном Суде РФ по организационному (финансовому, кад-

¹³¹ Борисов Г., Хапилин А. Указ. соч. От мировых судей - к мировым судам // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 39–40.

¹³² Жуйков В.М. О роли мировой юстиции в Российской Федерации. Настольная книга мирового судьи, рассматривающего гражданские дела. М., 2002. С. 5–6.

ровому, материально-техническому, методическому) обеспечению деятельности мировых судей, что является вмешательством субъекта Федерации в предмет исключительного ведения Российской Федерации, а именно – в установление порядка организации и деятельности федеральных органов государственной власти¹³³.

Мировой судья рассматривает в первой инстанции:

1) уголовные дела о преступлениях, за совершение которых может быть назначено максимальное наказание, не превышающее 2 лет лишения свободы;

2) дела о выдаче судебного приказа;

3) дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;

4) дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества; иные дела, возникающие из семейно-правовых отношений, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), установлении отцовства, о лишении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка;

5) дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей 500 минимальных размеров оплаты труда, установленных законом на момент подачи заявления;

6) дела, возникающие из трудовых отношений, за исключением дел о восстановлении на работе;

7) дела об определении порядка пользования земельными участками, строениями и другим недвижимым имуществом;

8) дела об административных правонарушениях, отнесенные к компетенции мирового судьи Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Мировой судья рассматривает дела по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении решений, принятых им в первой инстанции и вступивших в силу.

Также планировалось, что мировые судьи станут наиболее близкими к населению «судьями шаговой доступности», как участковый полицейский или врач. На практике так получается не всегда: иногда нескольких

¹³³ Сомов С. «Развитие института мировых судей и баланс интересов Федерации и регионов // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 12–15.

судей размещают в одном здании вдали от их судебного участка. Так что участникам спора необходимо ехать до судьи на общественном транспорте.

Мировые судья рассматривают по первой инстанции уголовные дела, где обвиняемому грозит не более 3 лет (ч. 1 ст. 31 УПК РФ), и гражданские дела, где один субъект хочет взыскать с другого не более 50 тыс. руб. (ст. 23 ГПК РФ).

Кроме того, мировой судья разбирает некоторые дела об административных правонарушениях. Это, в частности, дела, где человеку грозит лишение специального права, административный арест или обязательные работы (абз. 6 ст. 23.1 КоАП РФ). Напомним, что мягкие административные наказания (штраф и предупреждение) может наложить полицейский и чиновник. А к другим видам наказаний приговаривает только судья (ст. 3.7–3.14 КоАП РФ): к некоторым – мировой судья, к другим – судья районного суда.

Вот примеры дел, которые должен рассматривать мировой судья:

- человеку кто-то задолжал или нанес ущерб на 30 тыс. руб., либо он кому-то задолжал или нанес ущерб на эту сумму;

- человека обвиняют по ст. 116 (побои), по ч. 1 ст. 109 (причинение смерти по неосторожности), по ст. 108 (убийство при превышении пределов необходимой обороны), ст. 119 (угроза убийством), ст. 121 (заражение венерической болезнью), ст. 139 (нарушение неприкосновенности жилища), ч. 1 ст. 158 (мелкая кража), ч. 1 ст. 159 (мелкое мошенничество) или другим статьям УК РФ, где максимальное наказание – лишение свободы на срок не больше 3 лет;

- полиция или другие госорганы хотят посадить человека на несколько суток по ст. 5.35.1 (неуплата алиментов), ст. 6.21 (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних), ст. 7.27 (мелкое хищение), ст. 12.27 (оставление водителем места ДТП), ст. 19.3 (неповиновение сотруднику полиции), ст. 20.1 (мелкое хулиганство), ст. 20.21 (появление в общественных местах в состоянии опьянения), ст. 20.25 (уклонение от исполнения административного наказания) или другим статьям КоАП РФ с наказанием в виде административного ареста (а также по нарушениям, за которые грозят лишение специального права или обязательные работы).

- супруги, имеющие несовершеннолетних детей, хотят развестись (при отсутствии споров о том, с кем останутся дети) (п. 2 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ).

На основании изложенного можно сделать вывод, что мировой суд надлежит рассматривать как учреждение, судебный орган, входящий в судебную систему, мирового судью – как физическое должностное лицо, представляющее судебный орган, а мировую юстицию – как систему мировых судебных ведомств, учреждений, их деятельность.

Действующее российское законодательство допускает ошибочное, на наш взгляд, смешение понятий.

Для устранения разночтений следовало бы внести соответствующие изменения в законодательство. Поэтому там, где законодатель под мировым судьей подразумевал орган судебной системы, следует заменить термин «мировой судья» на термин «мировой суд». Так, изменения следует внести в п. 2 ст. 4 Закона «О судебной системе Российской Федерации».

Деятельность мировых судей никогда не была и, очевидно, не будет простой. Во все времена она оставалась крайне ответственной и весьма трудной. Но с другой стороны, люди вправе рассчитывать, чтобы суд работал без затягивания дела и без поверхностной спешки, всегда стоял на страже закона, чтобы преступления не оставались безнаказанными, приговор суда их вовремя пресекал и торжествовала справедливость.

Основные этапы развития нотариата в современном мире

Безусловно, профессия нотариуса в России считается очень престижной. Это и стабильный спрос на услуги, и фиксированная стоимость услуг, и живое общение с людьми. Но в этой работе есть и минусы. Такие, как: высокая ответственность, жесткий контроль над деятельностью со стороны нотариальной палаты, уголовная ответственность для частных нотариусов (прим. – ст. 202 УК РФ¹³⁵) при злоупотреблении полномочиями.

В настоящее время законодатель уже передал нотариату новые ответственные полномочия. Это, прежде всего, возвращение нотариуса в отдельные сегменты правоотношений на рынке недвижимости, расширение компетенции нотариуса в корпоративной сфере, установление повышенной доказательственной силы нотариального акта. Расширился перечень случаев применения исполнительной надписи нотариуса. Повсеместно используются и развиваются электронные технологии. Значительно ускорились и упростились многие процедуры в рамках совершения нотариальных действий.

Все эти изменения направлены на то, чтобы граждане были уверены, что при обращении в нотариальную контору они получают качественную, оперативную и доступную правовую помощь.

Проблема защиты прав граждан в сфере оборота недвижимости продолжает оставаться актуальной. Законодатель в 2016 г. ввел обязательное нотариальное удостоверение для всех сделок с долями недвижимости, а также для сделок с имуществом несовершеннолетних и недееспособных лиц. После данного введения отмечается сокращение количества случаев, когда профессиональные шантажисты, завладев микродолей в квартире, выживают из нее собственников, вынуждая их за бесценок продавать свои доли.

Также стоит отметить, что благодаря реестру уведомлений о залоге движимого имущества граждане могут обезопасить себя от необходимости отвечать по чужим долгам. Граждане, не желающие вместе с новым

¹³⁴ Руководитель отдела Приморской краевой нотариальной палаты, prim_knp@mail.ru.

¹³⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.07.2017): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Российская газета. 1996. 18 июня.

автомобилем получить еще и порцию проблем, сначала проверяют выбранную машину в Реестре уведомлений о залоге движимого имущества, а потом идут к нотариусу, чтобы иметь дополнительную гарантию безопасности сделки.

Нотариус выдаст выписку из Реестра уведомлений о залоге движимого имущества, в которой будет указано, что конкретный автомобиль на конкретную дату и даже на конкретное время в залоге не находился. Тогда, даже если выяснится, что машина была в залоге, банк не будет иметь претензий к добросовестному приобретателю.

За три года работы Реестр уведомлений о залоге движимого имущества, созданный по поручению президента Российской Федерации, превратился в эффективный механизм проверки кредитной чистоты движимого имущества и пресечения попыток мошенничества, связанного с умышленным сокрытием факта залога¹³⁶.

Что касается информационных технологий, то российский нотариат стал одним из наиболее передовых правовых институтов. Базой для такого опережающего развития стала Единая информационная система нотариата России (ЕИС), которую построила Федеральная нотариальная палата. Технологии ЕИС позволили повысить гарантии достоверности юридически значимых сведений, а также сделать обращение к нотариусу максимально комфортным и незатратным по времени. Все российские нотариусы перешли на работу по принципу «одного окна», т.е. стали сами получать и направлять необходимые документы, избавляя граждан от лишних хлопот. Работа нотариуса в режиме «одного окна», когда специалист сам получает необходимые для удостоверения сделки документы, невозможна без полноценного межведомственного электронного взаимодействия.

Помимо всего прочего, уже сейчас рассматриваются инициативы по расширению числа участников системы межведомственного электронного взаимодействия. Пока на очереди – органы ЗАГС. Есть законопроект, предусматривающий доступ нотариусов к Единому государственному реестру ЗАГС, который должен заработать с 1 января 2018 г. Это в очеред-

¹³⁶ Телеканал «Россия 1»: Реестр уведомлений о залоге движимого имущества защитит добросовестного приобретателя // NOTARIAT.RU: официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/telekanal-rossiya-1-reestr-uedomlenij-o-zaloge-dvizhimogo-imushestva-zashitit-dobrosovestnogo> (дата обращения: 10.09.2017).

ной раз ускорит процесс получения необходимых сведений, позволит нотариусам проверять подлинность свидетельств о рождении, браке или смерти. Электронное взаимодействие нотариусов и органов ЗАГС повысит эффективность борьбы с мошенническими схемами при удостоверении сделок или при оформлении наследственных прав¹³⁷.

В ближайшее время заработает второе поколение Единой информационной системы нотариата, в которой будут вестись все без исключения нотариальные реестры, что еще более затруднит деятельность мошенников.

В данное время обсуждается введение обязательной нотариальной формы для всех сделок с недвижимостью. И можно с уверенностью сказать, что нотариат готов взять на себя ответственность за безопасность и законность всего оборота недвижимости в стране. Таким образом, нотариальная форма выступает надежным щитом для защиты прав собственника, инструментом в становлении безопасного, прозрачного и стабильного оборота недвижимости.

¹³⁷ Электронный нотариат для цифровой экономики // NOTARIAT.RU: официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/elektronnyj-notariat-dlya-cifrovoj-ekonomiki> (дата обращения: 10.09.2017).

Правовое регулирование краудфандинговых платформ

Человечество давно вступило в информационную эру, компьютерные технологии прочно интегрируются не только в повседневную жизнь людей, но и во многие государственные институты. А вместе с тем открываются новые возможности для взаимодействия, которые требуют верной правовой квалификации или же вовсе нуждаются в новом комплексе нормативных положений, направленных на урегулирование конкретных правоотношений.

Краудфандинг в этом смысле явление не новое, зародилось оно еще в 90-х гг. прошлого века, однако наибольшее распространение получило лишь в конце 2000-х. Краудфандинг – это финансирование различных проектов неопределенным кругом лиц, которое осуществляется преимущественно посредством сети Интернет. Направление финансируемых проектов может быть самым разнообразным: разработка и создание какой-либо продукции и программного обеспечения, благотворительность, поддержка политических кампаний, киноискусство, музыка, дизайн и т.д.

За все время своего существования платформа KickStarter (основана в 2009 г., является одной из крупнейших краудфандинговых платформ в мире) помогла ее пользователям привлечь (по состоянию на сентябрь 2017 г.) около 3,2 млрд. долл., собирая по несколько сотен миллионов долларов в год. Крупнейший российский портал по сбору средств Planeta.ru с момента своего возникновения в 2012 г. собрал почти 700 млн руб. При этом год от года растут как объемы вложений, так и количество тех, кто переводит деньги на различные проекты посредством краудфандинг-платформ.

В этой связи представляется необходимым дать оценку механизма привлечения средств посредством краудфандинга с точки зрения закона.

Сначала необходимо определить основные понятия, используемые в данной сфере. Для этого мы обратились к соглашениям, которые заключаются с такими российскими краудфандинговыми площадками, как Planeta.ru и Boomstarter:

¹³⁸ Ассистент кафедры гражданского права и процесса Юридической школы Дальневосточного федерального университета, aleksandrkouz@mail.ru.

- Организатор сервиса (сайт, платформа) – это собственно краудфандинговая платформа, т. е. лицо, предоставляющее возможность реализовывать краудфандинг-проекты на определенном интернет-портале.

- Организатор проекта (получатель средств, инициатор, реципиент) – лицо, пользующееся краудфандинговой платформой для получения средств на определенные цели путем запуска какого-либо проекта, акции.

- Спонсор (жертвователь, инвестор, бэкер) – лицо, предоставляющее денежные средства организатору определенного проекта.

Формы финансирования могут различаться в зависимости от платформы и пожелания организатора проекта:

- Организатор устанавливает минимально необходимую сумму и предельный срок сбора средств. В случае, если к установленному сроку сумма так и не была собрана, все денежные средства возвращаются пользователям. Это наиболее распространенная форма финансирования.

- Отсутствует ограничение по времени, и проект считается завершенным, когда набирается вся необходимая сумма.

- Отсутствует ограничение как по времени, так и по необходимой сумме, проект действует, пока организатор не заявит о прекращении сбора средств.

Ключевым также является выделение видов краудфандинга по принципу возмездности:

- Возмездный (или возвратный) краудфандинг дает возможность спонсорам в случае удачного завершения проекта (сбора заявленной суммы) получить определенное количество продукции, услуги (размер и количество устанавливается организатором в зависимости от размера внесенной суммы).

- Безвозмездный (или условно безвозмездный) краудфандинг не предполагает встречного предоставления со стороны организатора проекта. Исключения могут составлять какие-либо благодарственные письма и т.д.

Отношения краудфандинга нельзя однозначно отнести к определенному виду обязательств не только в связи с наличием различных типов этого способа финансирования, но и по причине новизны данного института как такового.

Прежде всего, любое лицо, регистрирующееся на краудфандинговой платформе, заключает типовое соглашение, которое содержит общие положения и правила пользования сервисами платформы, а также основные

понятия. Подобные соглашения являются весьма распространенными в интернет-среде и заключаются практически на каждом интернет-сайте при регистрации на нем пользователей. Однако вопрос о правовой квалификации таких соглашений не освещен ни в литературе, ни тем более на законодательном уровне.

Одной стороной данного соглашения выступает организатор сервиса (краудфандинговая платформа), другой – пользователь сервиса, причем речь здесь идет как о спонсорах, так и об организаторах проектов, будущих получателях средств. Однако, несмотря на то, что соглашение является типовым (что делает его договором присоединения), объем прав и обязанностей спонсоров и организаторов проектов разнится по некоторым вопросам. И самое главное различие в их правовом положении сводится к обязанности организатора проекта уплатить комиссию за пользование услугами краудфандинговой платформы.

Таким образом, можно говорить о возмездности данного соглашения в случае заключения его между краудфандинговой платформой и организатором проекта и о его безвозмездности при заключении соглашения между платформой и обычными пользователями (спонсорами).

В предмет данного соглашения входят, собственно, услуги по предоставлению «организационных, технических, информационных и иных возможностей интернет-площадки для реализации Организатором Проекта и Пользователем своих интересов»¹³⁹.

На основании этого можно утверждать, что указанное соглашение является двусторонним, консенсуальным, публичным (его публичность также подчеркивается в самом соглашении) договором оказания услуг, который также является договором присоединения и в зависимости от контрагента может быть либо возмездным, либо безвозмездным.

Однако помимо данного соглашения краудфандинговая платформа заключает с организатором проекта еще один договор, в котором как раз устанавливается размер комиссии. Комиссия может быть разной в зависимости от суммы, которую организатор стремится собрать, от целей проекта, от конкретной формы финансирования и т.д. Это позволяет отнести пользовательское соглашение, о котором шла речь выше, к рамочным до-

¹³⁹ Пользовательское соглашение краудфандинговой платформы Planeta.ru // PLANETA.RU: краудфандинговая платформа. URL: <https://planeta.ru/welcome/projects-agreement.html> (дата обращения: 09.08.2017).

говорам, устанавливающим общие условия взаимоотношений сторон, которые конкретизируются в отдельном дополнительном договоре по конкретному проекту (ведь таких проектов одного организатора может быть несколько, а потому будет и несколько договоров по каждому из них).

Наконец, остаются отношения непосредственно между организатором проекта и спонсором. Краудфандинговые платформы подчеркивают, что не являются сторонами по сделкам, заключаемым между указанными субъектами.

По этому вопросу в литературе уже появлялись различные предположения. В частности, со всей очевидностью можно утверждать, что краудфандинг не относится к такой правовой конструкции, как простое товарищество¹⁴⁰. В то же время обязательства между организатором проекта и спонсором в большей степени подпадают под нормы о договорах купли-продажи, оказания услуг и дарения.

Если условия краудфандинг-проекта предполагают получение спонсорами каких-либо вещей (это может быть копия будущего музыкального альбома, экземпляр разрабатываемого продукта и т. д.), то речь можно вести о купле-продаже будущей вещи с предварительной оплатой товара. Если в обмен на финансирование организатор обязуется совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность (например, предоставить билет на посещение концерта, для организации которого изыскиваются средства), то в данном случае налицо договор оказания услуг. При этом количество, качество и иные характеристики вещи или оказываемой услуги разнятся в зависимости от размера перечисляемой спонсором суммы денежных средств, т. е. по одному и тому же проекту спонсору фактически предлагаются к заключению несколько однотипных договоров, которые отличаются друг от друга по предмету.

В случае же с безвозмездным краудфандингом не предполагается какого-то встречного предоставления со стороны организатора проекта. Здесь усматриваются признаки договора дарения, в частности такой его формы, как пожертвование, т. к. п. 3 ст. 582 ГК РФ предусматривает, что пожертвование имущества обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. Назначение использования поступающих средств как раз указывается организатором проекта на краудфандинго-

¹⁴⁰ См.: Архипов Е. Понятие и правовая природа краудфандинга // Актуальные проблемы предпринимательского права. 2015. Вып. 4. С. 18–27.

вой платформе. Между тем в данном случае не исключается такое встречное предоставление, которое не представляет из себя какой-либо материальной ценности (например, публичное выражение благодарности).

Соглашением Planeta.ru не предусмотрена возможность одностороннего отказа спонсора от участия в проекте и возврата денежных средств, что, конечно, не исключает такой возможности на общих основаниях, предусмотренных ГК. В то же время соглашением Boomstarter установлено, что спонсор может в любое время до завершения проекта возвратить внесенную денежную сумму в полном объеме, если такая возможность предусмотрена организатором конкретного проекта.

Отдельно стоит упомянуть и порядок поступления денежных средств от спонсоров к организаторам проектов. Здесь необходимо отметить, что краудфандинговая платформа принимает денежные средства от пользователей, аккумулирует их и в случае, если проект удался (собрана необходимая сумма), направляет данные средства организатору проекта.

На первый взгляд, речь здесь может идти о счете эскроу, по которому банк (эскроу-агент) открывает специальный условный счет для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором между банком, депонентом и бенефициаром.

Однако краудфандинговые платформы не являются кредитными организациями, кроме того, в их соглашениях подчеркивается, что поддержка пользователем определенного проекта осуществляется путем перевода денежных средств на счет самой платформы, которая уже затем переводит данные средства организатору проекта. Очевидно, что по своему характеру эти отношения наиболее соответствуют такому виду договорных обязательств, как агентирование. Агентом здесь выступает платформа, которая обязуется собрать на своем счете поступающие средства и затем перевести их принципалу, а принципалом является организатор проекта. Причем средства агент собирает от лица принципала, не приобретая права и обязанности по сделкам, заключаемым между организатором проекта и спонсорами. Упомянутая ранее комиссия (или часть ее) в этом случае может расцениваться как вознаграждение агенту.

Таким образом, на всех участников отношений, вытекающих из краудфандинга, распространяются общие положения гражданского зако-

нодательства, нормы об отдельных видах договоров, в т. ч. законы о защите прав потребителей, о персональных данных и т.д.

В то же время краудфандинговые платформы фактически не контролируют выполнение организаторами проектов их обязательств перед спонсорами после перечисления организаторам всех собранных денежных средств. А это создает определенные риски для спонсоров. Помимо этого, сложная структура связей, нетипичность складывающихся правоотношений, интегрированность краудфандинга в интернет-среду свидетельствуют о необходимости более четкого и прозрачного регулирования краудфандинговых отношений.

Также нерешенными остаются вопросы публично-правового характера, например: подпадают ли краудфандинговые платформы под действие закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»? Актуальным остается и вопрос налогообложения при приобретении денежных средств посредством краудфандинговых платформ (выступают ли они налоговым агентом, включая в размер комиссии сумму удерживаемых налогов, или организаторы проектов обязаны самостоятельно уплачивать необходимые суммы в соответствующий бюджет).

В связи с этим Центральный банк РФ занимается разработкой концепции регулирования краудфандинга в России, чтобы гарантировать соблюдение прав инвесторов и защитить их от возможных рисков, которые, безусловно, присущи краудфандингу. К таковым можно отнести: низкое качество проверки проектов, непрозрачность деятельности самой площадки, возможность использования мошеннических схем, риск невозврата средств в случае, если проект не наберет требуемую сумму для запуска¹⁴¹.

Напоследок стоит отметить, что краудфандинговые платформы не предназначены для создания проектов по учреждению юридических лиц, в связи с чем невозможно финансирование в обмен на предоставление дивидендов, долей или акций существующих или будущих компаний. Подобные действия относятся уже к «краудинвестингу» и требуют четкого соблюдения законодательства о юридических лицах и о рынке ценных бумаг.

¹⁴¹ ЦБ РФ разработал концепцию регулирования краудфандинга в России // RAPSINEWS.RU: информационное агентство «РАПСИ-ньюс». URL: http://rapsinews.ru/banking_law_news/20161109/277093555.html (дата обращения: 09.08.2017).

Групповые иски в процессуальном законодательстве России

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 45 и 46 закрепил право прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления и отдельных граждан предъявлять иски в защиту неопределенного круга лиц.

В юридической литературе достаточно распространен взгляд, согласно которому в исках в защиту неопределенного круга лиц предметом защиты выступает публичный интерес¹⁴³.

Вместе с тем в обществе уже длительное время существует запрос на защиту в гражданском процессе частноправовых групповых интересов. Прокуратура пытается решить эту проблему через конструкцию исков в защиту неопределенного круга лиц. Суды отказывают в принятии заявления либо прекращают производство по делу, указывая, что прокуратура через конструкцию иска в защиту неопределенного круга лиц отстаивает интересы групп, состав которых можно определить. Поэтому прокуратура, чтобы реализовать свои обязанности по защите прав граждан, вынуждена прибегать к некоторым «натяжкам». Так, например, заместитель Приморского межрайонного прокурора Архангельской области в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к ООО «Птицефабрика „Уемская“» об обязанности проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах. В обосновании права на предъявление иска прокурор указал, что в данных правоотношениях индивидуализировать круг лиц, трудовые права которых были нарушены, нарушаются в настоящее время и могут быть нарушены в случае неисполнения требований закона, не представляется возможным, поскольку численный и персональный состав коллектива ООО «Птицефабрика „Уемская“» может постоянно меняться. Вступить в трудовые отношения с этой организацией может любой житель местности, где расположены ее объекты, а прекратить – любой из

¹⁴² Доцент кафедры гражданского права и процесса Юридической школы Дальневосточного федерального университета, к.ю.н., kareva.tyu@dvfu.ru.

¹⁴³ См., например: Малешин Д.Я., Филатова М.А., Ярков В.В. Тенденции развития современного гражданского процесса // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 11. С. 95, 123.

трудоустроенных в настоящий момент граждан. Суд искивые требования прокурора удовлетворил¹⁴⁴.

Запрос на групповые иски особенно остро стоит в сфере защиты жилищных прав граждан. В силу п. 1 ст. 290 ГК РФ, ч. 1 ст. 36 ЖК РФ собственникам помещений (как жилых, так и нежилых) в многоквартирном доме принадлежит общее имущество в таком доме на праве общей долевой собственности. Защита права собственности предполагает привлечение в процесс всех сособственников по правилам обязательного соучастия.

Жилищный кодекс РФ предлагает следующие способы решения проблемы. Например, ч. 3 ст. 164 ЖК РФ предусматривает, что на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, осуществляющих непосредственное управление таким домом, от имени собственников помещений в таком доме в отношениях с третьими лицами вправе действовать один из собственников помещений в таком доме или иное лицо, имеющее полномочие, удостоверенное доверенностью, выданной в письменной форме ему всеми или большинством собственников помещений в таком доме. Согласно п. 5 и 8 ч. 1 ст. 161.1 ЖК РФ, председатель совета многоквартирного дома на основании доверенности, выданной собственниками помещений в многоквартирном доме, выступает в суде в качестве представителя собственников помещений в данном доме по делам, связанным с управлением данным домом и предоставлением коммунальных услуг. Таким образом, ЖК РФ идет по пути института представительства для защиты всех сособственников.

Сложно представить себе ситуацию, когда можно собрать доверенности у всех собственников помещений, что требует института обязательного соучастия, или даже у большинства. В судебной практике защита права общей долевой собственности жильцов многоквартирных домов (групповых интересов), например, связанного с ремонтом такого дома и подобными ситуациями, осуществляется по следующей распространенной схеме: в суд обращается инициативная группа (судебная практика именуется данные иски коллективными) либо старший по дому. Лица, иницииро-

¹⁴⁴ Заочное решение Новодвинского городского суда Архангельской области от 26.11.2014 по делу № 2-1209/2014~М-1176/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

вавшие процесс, заявляют, что действуют в интересах всех жителей дома, которым зачастую о происходящем неизвестно.

Указанная проблема могла бы быть частично решена по модели, заложенной в ГК РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 181.3 ГК РФ, при обращении в суд лицо, оспаривающее решение собрания по основаниям недействительности, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу.

Думается, что цель данного уведомления ясна: выявить волеизъявления участников соответствующего гражданско-правового сообщества. Суду остается определить, могли ли голоса заявителя и лиц, присоединившихся к иску, повлиять на принятие оспоримого решения собрания. Отсутствие такого уведомления при иске влечет оставление последнего без движения, согласно п. 115 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁴⁵.

Напротив, ст. 181.5 ГК РФ, определяя основания ничтожности общего собрания, не предусматривает обязанности истца уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться в суд. Собрание ничтожно в силу прямого указания закона. Однако в соответствии с п. 114 рассмотренного Постановления Пленума Верховного Суда РФ уведомление и в этой ситуации обязательно¹⁴⁶.

Представляется, что здесь мы сталкиваемся с групповыми интересами, при которых субъекту группы должна быть предоставлена возможность выразить свою позицию, так как решение суда повлияет на всех членов группы. Исходя из этого, уведомление обоснованно.

Представляется, что отсутствие уведомления – это не просто несоблюдение формальности при обращении в суд, а существенное нарушение прав группы материально заинтересованных субъектов, которым не был

¹⁴⁵ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

¹⁴⁶ Там же.

обеспечен доступ к судебной защите. Поэтому последствия такого нарушения должны быть отражены в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ как безусловное основание к отмене судебного решения.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 53 закрепил право органов государственной власти, местного самоуправления и прочих структур предъявлять иски в защиту публичных интересов. Введена гл. 28.2 АПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». Нужно отметить, что процедура рассмотрения групповых исков в арбитражных судах неработоспособна, так как в силу закона распространяется только на случаи обязательного соучастия. Члены группы должны быть связаны единым правоотношением. Однородные групповые требования рассматриваются в рамках искового производства через институт факультативного соучастия.

Помимо сказанного, АПК РФ четко не определяет процессуальное положение лиц, обратившихся с заявлениями о присоединении к иску: они не являются истцами и наделены минимумом прав – знакомиться с материалами, делать из них выписки, снимать копии (п. 6 ч. 3 ст. 225.1 АПК). В связи с этим в судебной практике возникают вопросы: например, возможно ли изменение предмета, основания иска без согласования с присоединившимися лицами? Все это требует четкого регулирования процессуального положения не только присоединившихся к иску, но и истца-представителя, чье процессуальное положение должно быть отличным от классического истца. Одного только правила п. 2 ч. 4 ст. 225.12 АПК РФ о прекращении полномочий истца-представителя недостаточно.

Кодекс Административного судопроизводства Российской Федерации в ст. 39 и 40 закрепил право государственных органов, должностных лиц, уполномоченного по правам человека в РФ, уполномоченного по правам человека в субъекте РФ обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, публичных интересов. Ст. 42 КАС РФ предусмотрела право граждан обратиться с коллективным административным иском в суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц.

Обращение в суд в порядке ст. 42 КАС РФ не связано с концепцией единого правоотношения, как в АПК РФ. Посредством коллективного иска могут быть разрешены однородные требования. Это положительная

тенденция. Вместе с тем по-прежнему не решен вопрос о взаимодействии истца-представителя и группы лиц, присоединившихся к иску.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что институт частноправового группового иска должен быть введен и унифицирован во всех процессуальных кодексах. Необходимо закрепить: обязательное уведомление участников группы перед обращением в суд; процессуальные последствия неуведомления, вплоть до отмены судебного решения; наделение участников группы большим объемом полномочий; контроль за деятельностью истца-представителя, в т. ч. со стороны суда; разные процессуальные последствия для лиц, не присоединившихся к групповому иску, с учетом предмета судебной защиты: общие или однородные права. Специальным законом следует урегулировать вопрос о взаимоотношениях внутри группы. Это тем более необходимо, если будут введены групповые иски о присуждении. Кроме того, нельзя рассматривать по одинаковой модели частноправовые групповые иски и иски в защиту неопределенного круга лиц. Так как в последних предметом судебной защиты является публичный групповой интерес, что необходимо учитывать в ходе дальнейшего совершенствования процессуального законодательства.

Подземные сооружения. Проблемы правового регулирования

Строительство в подземном пространстве берет свое начало задолго до нашей эры. Примером тому служит Каппадокия – расположенный на обширной территории уникальный комплекс поселений, создававшийся на протяжении многих веков с I тыс. до н. э. Он включает несколько подземных городов и множество вырубленных в скалах пещерных монастырей, входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Современность также являет нам примеры архитектурных творений под землей, не только привычные для нас метрополитен или «известный московский торговый центр «Охотный ряд». Девелоперы в условиях плотной застройки на привлекательных для них территориях (как правило, центральная и историческая части мегаполисов) заинтересованы в использовании подземного пространства для строительства.

Вместе с тем имеющаяся правовая база не в полной мере регулирует запросы застройщика на использование подземного пространства. Из наиболее актуальных вопросов можно выделить следующие:

1. Оформление прав на земельный участок, в недрах которого предполагается строительство подземного сооружения. Решение данного вопроса может быть отягощено принадлежностью участка к землям ограниченным, или изъятым из оборота, либо попадающим в границы зон с особыми условиями использования (охранные, санитарно-культурные и т. д.).

2. Оформление права собственности на созданные объекты гражданских прав в подземном пространстве.

3. Подземные сервитуты.

4. Разрешенное использование и параметры строительства в подземном пространстве.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации есть упоминание о строительстве долговременных подземных сооружений в контексте предоставления для этих целей участка недр по суперфицию. На сегодняшний день ожидаемое расширение ограниченных

¹⁴⁷ Юрисконсульт ООО «Смена-Трейдинг», ykulikova@smena.com.

вещных прав на земельные участки, в т. ч. введение права застройки (суперфиция), еще не состоялось. Планируемое право застройки предполагает изменение правообладателем свойств и качеств земельного участка, прежде всего путем возведения на нем различных сооружений. В составе документов, требуемых для возведения объектов капитального строительства, необходимо иметь правоустанавливающие документы на земельный участок (ч. 7 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ).

Подземное сооружение может существовать вне взаимосвязи с объектами, расположенными на земельном участке, и их правообладателями. При этом необходимо разделять правовое регулирование застройки под земельным участком, находящимся в публичной собственности, и под земельным участком, находящимся в собственности физических или юридических лиц. Также требуют правового регулирования отношения между правообладателями подземного и наземного объекта: по существу, в вертикальной проекции они будут иметь один земельный участок. Отличие их состоит в том, что наземный объект права связан с земельным участком своим фундаментом, а подземный находится исключительно в его недрах. Так, Манежная площадь (г. Москва) является объектом городского благоустройства и функционально не связана с эксплуатацией подземного торгового комплекса «Охотный ряд».

Минэкономразвития России в письме от 04.03.2016 № 6013-ПК/Д23и делает выводы, что образование земельных участков для эксплуатации объектов недвижимого имущества осуществляется только в случае, если они являются наземными¹⁴⁸. В соответствии с Положением о Министерстве экономического развития РФ, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 437¹⁴⁹, (далее – Положение) Минэкономразвития России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в отнесенных к его ведению сферах деятельности. Согласно Положению, Минэкономразвития не

¹⁴⁸ Письмо Минэкономразвития России от 04.03.2016 № 6013-ПК/Д23и «О порядке осуществления государственной регистрации прав на сооружения, созданные с применением технологии горизонтально-направленного бурения» // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2016. № 7. Июль.

¹⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 16.06.2008. № 24. Ст. 2867.

наделено полномочиями по официальному разъяснению законодательства Российской Федерации, а также практики его применения.

В соответствии со ст. 25.1 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»¹⁵⁰ (далее – Закон о недрах) земельные участки, в т. ч. лесные участки, водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и необходимые для ведения работ, связанных с пользованием недрами, предоставляются пользователям недр в соответствии с гражданским законодательством, земельным законодательством, лесным законодательством, водным законодательством и Законом о недрах. Предоставлению подлежит только земельный участок как объект прав, отвечающий требованиям ст. 6 Земельного кодекса РФ, который возможно определить в качестве индивидуально-определенной вещи. На наш взгляд, вывод о том, что образование земельных участков требуется только для наземных объектов, является преждевременным.

Действующий Земельный кодекс РФ в п. 20 ч. 2 ст. 39.6 устанавливает возможность заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов в случае предоставления земельного участка, необходимого для проведения работ, связанных с пользованием недрами, недропользователю. Таким образом, если для застройки подземного пространства необходимо использование наземного участка, то на часть последнего, непосредственно используемую недропользователем, обязательно заключение договора аренды.

В отдельных субъектах принимаются попытки правового регулирования использования подземного пространства. В частности, в г. Москве до 2012 г. существовала Концепция освоения подземного пространства и основных направлениях развития подземной урбанизации г. Москвы (утратила силу на основании постановления Правительства Москвы от 16.08.2012 № 406-ПП).

Виды разрешенного использования для подземных сооружений в настоящее время не устанавливаются отдельно для подземного пространства. Вероятно, это связано с положением ч. 3 ст. 263 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым собственник земельного участка

¹⁵⁰ Закон от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Российская газета. № 5. 15.03.1995.

вправе использовать по своему усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого участка, если иное не предусмотрено законами о недрах, об использовании воздушного пространства, иными законами и не нарушает прав других лиц.

Правила землепользования и застройки, как правило, подземные сооружения ограничивают использованием подземных гаражей и автостоянок. Классификатор видов разрешенного использования земельных участков¹⁵¹ немного расширяет сферу подземных сооружений: подземное сооружение как объект железнодорожного транспорта и подземные кабельные линии связи.

Перед началом создания подземного сооружения необходима предварительная детальная разведка грунта на предмет возможности устройства соответствующего подземного сооружения, что требует значительных финансовых затрат. В случае выставления участков недр и земельных участков на торгах требует решения вопрос о предмете и объекте торгов.

Действующее законодательство не устанавливает особенностей возникновения, приобретения и прекращения права собственности для подземных сооружений. В Федеральном законе от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹⁵² подземные сооружения рассматриваются только в качестве конструктивного элемента наземного объекта (пп. 14 п. 4 ст. 8 и п. 6 ст. 24).

Проблема строительства, эксплуатации, оборота подземных сооружений, а также возникновения и прекращения права собственности на них требует комплексного подхода со стороны земельного, градостроительного законодательства и законодательства о недрах и недропользовании, с учетом того обстоятельства, что объект находится в недрах земли. При этом играть главную роль и определять направление развития законодательства о подземных сооружениях должно гражданское законодательство. Виды вещных прав на подземные сооружения и содержание этих прав заложат основы развития и оборота подземных сооружений.

¹⁵¹ Утвержден приказом Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540, зарегистрирован в Минюсте РФ 08.09.2014, № 33995 // Российская газета. № 217. 24.09.2014.

¹⁵² Российская газета. № 156. 17.07.2015.

О некоторых аспектах действия исключительного права на товарный знак во времени

Временные пределы действия исключительного права на товарный знак определены в ст. 1491 ГК РФ, где указано, что исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет с даты подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Срок действия исключительного права может быть продлен на десять лет по заявлению правообладателя, поданному в течение последнего года действия этого права. Продление срока действия исключительного права на товарный знак возможно неограниченное число раз.

Таким образом, в соответствии с ГК РФ время действия исключительного права на товарный знак можно подразделить на два основных периода: первоначальный и последующие. Указанные периоды различаются как продолжительностью, так и порядком их установления.

Первоначальный период действия права на товарный знак исчисляется с даты поступления заявки на регистрацию и равен 10 годам. При этом фактически исключительное право возникает лишь после того, как товарный знак вносится в Государственный реестр РФ и этот факт удостоверяется выдачей свидетельства на данное обозначение, о чем производится публикация в официальном бюллетене (ст. 1504, 1506 ГК РФ).

В связи с этим возникает вопрос о том, является ли нарушением исключительного права на товарный знак использование третьими лицами тождественного или сходного до степени смешения обозначения в период между датой подачи заявки (датой приоритета) и датой регистрации этого товарного знака?

В судебной практике существуют противоположные позиции по указанной проблеме. Согласно одному подходу исключительное право на товарный знак действует с даты подачи заявки на государственную реги-

¹⁵³ Доцент кафедры гражданского права и процесса Юридической школы Дальневосточного федерального университета, к.ю.н., anita_trof@mail.ru.

страцию товарного знака. Соответственно, использование обозначения, тождественного товарному знаку или сходного с ним до степени смешения, в период после подачи заявки и до регистрации товарного знака является нарушением исключительного права на него¹⁵⁴.

Согласно другой точке зрения совершенные третьими лицами до государственной регистрации товарного знака действия по использованию обозначения, тождественного товарному знаку или сходного с ним до степени смешения, не являются нарушением исключительного права, и к таким лицам не могут быть применены меры ответственности, предусмотренные гражданским законодательством¹⁵⁵.

Полагаем, что при решении указанной проблемы нужно учитывать следующие аргументы.

ГК РФ устанавливает начало срока действия регистрации, так же как и начало срока действия исключительного права на товарный знак, с даты подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (ст. 1491 ГК РФ). Таким же образом начало срока действия регистрации регламентировалось и в ранее действовавших нормативных актах в этой сфере. Полагаем, что подобное решение вопроса, справедливо критиковавшееся специалистами¹⁵⁶, не вполне логично. Во-первых, в данном случае действию исключительного права на товарный знак необоснованно придается обратная сила, а, во-вторых, срок использования знака до возможного его продления искусственно сокращается на период времени между датой поступления заявки и датой регистрации знака. С целью устранения указанного противоречия проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ „О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров“» (п. 1 ст. 4)

¹⁵⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.09.2016 по делу № А32-30594/2012. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.08.2017).

¹⁵⁵ См., напр.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2017 по делу № А71-914/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2017); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.02.2017 по делу № А71-990/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2017); и др.

¹⁵⁶ См., напр.: Сергеев В.М. Действие права на товарный знак во времени // Вопросы изобретательства. 1978. № 4. С. 42.

в свое время содержал логичное положение о том, что «исключительное право на товарный знак осуществляется в период действия регистрации товарного знака, начиная с даты публикации в официальном бюллетене сведений о регистрации товарного знака». Однако указанные положения так и не вошли в законодательство о товарных знаках.

В правовой литературе делались попытки сформулировать общее правило о моменте возникновения исключительного права на товарный знак. Например, по мнению Э.П. Гаврилова, исключительное право возникает для третьего лица (потенциального нарушителя) с момента, когда это лицо получило возможность ознакомиться с охраняемым объектом, т.е. с момента опубликования сведений о регистрации знака в официальном бюллетене¹⁵⁷.

Полагаем, что с указанным подходом можно согласиться, тем более что, в соответствии со ст. 1506 ГК РФ, сведения, относящиеся к государственной регистрации товарного знака и внесенные в Государственный реестр товарных знаков, публикуются федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в официальном бюллетене *немедленно* после регистрации товарного знака в Государственном реестре.

Действительно, с момента подачи заявки до момента фактического возникновения права на товарный знак законодатель предусмотрел временной промежуток, в период которого не исключено использование тождественного или сходного обозначения третьими лицами. Вместе с тем указанные субъекты по общему правилу не имеют возможности узнать о предполагаемой регистрации. Более того, в регистрации вообще может быть отказано. Считаем, что применение мер гражданско-правовой ответственности к субъектам, использующим обозначение, тождественное заявленному или сходное с ним, до его регистрации, является проявлением злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ).

Резюмируя изложенное, отметим, что второй подход к рассматриваемой проблеме является более обоснованным и опирается на принципы разумности и справедливости, характерные для гражданского законодательства. При этом применение п. 1 ст. 1491 ГК РФ должно осуществляться с учетом следующих обстоятельств: правообладатель в отношениях с третьи-

¹⁵⁷ См.: Гаврилов Э.П. Исключительные права на нематериальные объекты // Патенты и лицензии. 2001. № 3. С. 17.

ми лицами вправе ссылаться на принадлежащее ему исключительное право только с момента государственной регистрации товарного знака, за исключением случаев, если третье лицо знало или должно было знать о подаче заявки на регистрацию сходного либо тождественного обозначения. Заметим, что подобные конструкции не являются новыми и находят свое применение в гражданском законодательстве (например, абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ). Наконец, данное решение вопроса соответствует и европейской практике (п. 2.426 Руководства ВОИС по интеллектуальной собственности).

О способах судебной защиты гражданских прав

Согласно ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – *обязанность государства*. Социальное назначение государственной защиты – быть гарантией реализации прав человека и гражданина. По содержанию государственная (в том числе и судебная) защита прав состоит в предоставлении правомочному лицу правовых средств для принудительного, помимо воли обязанного лица, осуществления своих прав и интересов.

Государственная защита прав человека и гражданина в Российской Федерации *гарантируется*, сказано в ч. 1 ст. 45 Конституции. Это означает, что конституционные положения о защите прав человека и гражданина *в различных сферах* его жизнедеятельности должны быть реализованы на отраслевом уровне правового регулирования, но в ГК РФ эти положения достаточной конкретизации не получили. Очевидно, сказалась недостаточная разработка понятия защиты гражданских прав и права на судебную защиту ко времени принятия ГК РФ, а также незначительный временной разрыв между принятием Конституции РФ (1993 г.) и части первой ГК РФ (1994 г.): усвоение конституционного права требует времени и для профессионального мировоззрения.

Отметим, что в советской цивилистической доктрине проблема права на защиту была поставлена в аспекте обеспеченности, гарантированности субъективного права государственными правоохранительными мерами: субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь «декларативным правом». Однако в последующем произошло смещение научного внимания из сферы гарантий осуществления субъективного гражданского права в сферу его содержания и принудительного осуществления.

Наибольшее распространение получило понятие права на защиту как реальной правовой возможности, появляющейся у обладателя граждан-

¹⁵⁸ Ассистент кафедры гражданского права и процесса Юридической школы Дальневосточного федерального университета, 2787808@mail.ru.

ского права в момент нарушения или оспаривания последнего. Реализуется эта возможность в рамках охранительного гражданского правоотношения, возникшего при нарушении регулятивного субъективного права. По представлению других исследователей, возможность защиты входит в содержание самого субъективного гражданского права как одно из его правомочий либо свойственно ему самому.

И в том, и в другом случае право на защиту понимается как возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия, как собственными действиями правомочного, так и путем приведения им же в действие аппарата государственного принуждения.

Представление о защите гражданских прав, осуществляемой действиями самого правомочного субъекта, проявилось при подготовке Гражданского кодекса РФ в формулировке содержания ст. 12 ГК РФ. В ней способами защиты гражданских прав указаны разнородные гражданско-правовые средства: те, которые могут быть применены только судом (признание оспоримой сделки недействительной, присуждение к исполнению обязательства в натуре и др.), и одновременно самозащита прав – не способ, а форма защиты, на что уже неоднократно указывалось в литературе.

В то же время закрепление в ГК РФ судебной формы защиты как приоритетной по степени гарантированности (ст. 11) не сопровождается установлением нормы о способах судебной защиты, которые должны обеспечить реализацию нарушенного права или эффективное удовлетворение законного интереса. Такие способы защиты, полагаем, закреплены в ст. 12 ГК РФ, но в ее названии допущена неточность: о *судебной* защите не упоминается.

Отмеченные недостатки названной статьи способствовали, в частности, формированию представления о том, что ст. 12 ГК РФ предоставляет потерпевшему право выбора способа защиты, что это является проявлением присущей гражданскому праву диспозитивности, что в способах защиты гражданских прав суд связан выбором истца.

В практике судов, особенно арбитражных, стало правилом: если истец в исковом заявлении указал способ защиты, не соответствующий характеру спорного правоотношения и не способствующий восстановлению

нарушенного или оспоренного права, суд отказывает в удовлетворении иска по мотиву выбора ненадлежащего способа защиты.

Такая практика, безусловно, не соответствовала конституционному положению о судебной защите как гарантии гражданских прав. В связи с этим в совместном Постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 г. за № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» была изложена правовая позиция, в соответствии с которой в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд не должен отказывать в иске ввиду неправильного указания норм права, *а обязан сам определить*, из какого правоотношения спор возник и какие нормы подлежат применению (п. 3). Это разъяснение содержит, по существу, отказ от прежней судебной практики, когда ошибка истца в первоначальной правовой квалификации искового требования в большинстве случаев приводила к отказу в судебной защите в связи с выбором истцом ненадлежащего способа защиты.

Хотя разъяснение, содержащееся в п. 3 Постановления № 10/22, было дано применительно к спорам о защите вещных прав, по своей значимости оно выходит за рамки указанной категории дел. Президиум ВАС РФ в Постановлении от 12.03.2013 по поводу требований, заявленных в рамках дела о банкротстве, указал, что к разъяснению, содержащемуся в п. 3 Постановления № 10/22, следует относиться как к общему правилу искового производства.

Однако такое правило законом не предусмотрено, а ст. 196 ГПК РФ установлено, что суд принимает решение по заявленным истцом требованиям и может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом. Поэтому новая парадигма, заключенная в рекомендации высших судебных инстанций, в судебной практике приживается с трудом.

Не привело к единообразию судебной практики и определение Конституционного суда РФ от 20 февраля 2014 г. № 320, отметившего, что из права на судебную защиту, как оно сформулировано в ст. 46 Конституции РФ, не вытекает возможность выбора заинтересованным лицом по своему усмотрению конкретных форм и *способов* реализации такого права, кото-

рые с соблюдением требований Конституции РФ устанавливаются федеральным законом. Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» вынужден был вновь давать разъяснение по данному вопросу (п. 9), однако ошибки в судебной практике продолжаются.

Представляется, что для решения возникшей проблемы необходимо совершенствование ст. 12 ГК РФ, основанное на следующих постулатах. Закрепляя судебную защиту в качестве государственной обязанности, законодатель должен предоставить суду возможность и одновременно обязать применять соответствующие способы защиты. Поскольку судебная защита *гарантируется* каждому, способы судебной защиты должны быть адекватными нарушению и эффективными. В том числе суд вправе применить одновременно несколько способов защиты. Диспозитивность, как юридическая свобода заинтересованных лиц осуществлять *свои* субъективные процессуальные права по своему усмотрению, не должна распространяться на порядок осуществления действий по выбору способов защиты *судом* – властным государственным органом, преследующим публичные интересы. Суду должно быть законом предоставлено право самостоятельно избирать необходимые способы защиты, что приведет ст. 12 ГК РФ в соответствие с п. 3 ст. 196 ГПК РФ.

Усовершенствовать ст. 12 ГК РФ предлагается следующим образом:

1. Озаглавить статью «Способы судебной защиты гражданских прав».
2. Дополнить статью частью второй следующего содержания:

Способы защиты избираются судом с учетом фактических обстоятельств дела, особенностей спорного правоотношения и характера правонарушения.

Способы защиты должны обеспечивать реальное осуществление нарушенного права и (или) компенсацию имущественных потерь.

Суд может одновременно применить несколько способов защиты права.

Иностранные элементы российского правосудия

Гражданско-правовые споры с участием иностранных компаний, или споры, осложненные иностранным элементом, по праву считаются наиболее трудными среди юристов-практиков. Мало того, что в них встречаются те же самые проблемы, что и в делах с участием одних только резидентов, помимо этого возникают также и совершенно специфические особенности. Начиная с 2010 г. число рассматриваемых дел возросло в 4 раза – до 8 тысяч. За прошлый год в российские суды поступило свыше 50 заявлений от иностранных лиц о принятии обеспечительных мер, а также 1,5 тыс. поручений от зарубежных судов. Почти в 60% случаев арбитражные суды РФ выносят решения в пользу зарубежных инвесторов, что свидетельствует об «отсутствии пронационального уклона» при разрешении международных экономических споров.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 разъясняет вопросы рассмотрения арбитражных дел об экономических спорах, возникающих из отношений с участием иностранных лиц, иностранных государств, международных организаций, а также спорах о правах на имущество (иной объект), расположенное за пределами РФ, и юридических фактах, имевших место за рубежом.

В преддверии очередного Восточного экономического форума (6-7 сентября, г. Владивосток) дальневосточным бизнесменам не помешает узнать о возможных последствиях судебного разбирательства с иностранными контрагентами за неисполнение договорных обязательств.

Юридический статус иностранной компании подтверждается, как правило, выпиской из официального торгового реестра страны происхождения. Кроме того, он может подтверждаться иными эквивалентными доказательствами, признаваемыми в качестве таковых законодательством страны учреждения, регистрации, основного места осуществления предпринимательской деятельности, гражданства или места жительства иностранца. При установлении юридического статуса иностранного лица суд

¹⁵⁹ Директор ООО «Стройбизнесгрупп» (г. Владивосток), primvni@bk.ru.

может также принимать во внимание открытую информацию, размещенную на официальных веб-сайтах уполномоченных иностранных органов по регистрации юрлиц.

Форма доверенности и ее содержание должны соответствовать российскому праву. Однако такая доверенность не может быть признана недействительной из-за несоблюдения требований к форме, если при этом не нарушены требования права страны ее выдачи и правила Арбитражно-процессуального кодекса (АПК) РФ. В случае сомнений в отношении подлинности подписи, статуса лица, подписавшего доверенность, суд вправе запросить дополнительные доказательства, подтверждающие полномочия лица, участвующего в деле.

В случае если документы требуют консульской легализации или проставления апостиля, то такая легализация должна быть совершена, а апостиль проставлен не ранее чем за 30 дней до обращения истца в арбитражный суд. При этом сам документ должен быть получен в разумные сроки до начала осуществления консульской легализации и проставления апостиля.

В ходе судебного процесса стороны не обязаны разъяснять суду нормы применимого права, однако суд может их обязать это сделать. Впрочем, это не освобождает суд от обязанности самостоятельно заниматься установлением содержания применимых норм. К сведениям о содержании норм иностранного права могут относиться: тексты иностранных правовых актов, ссылки на источники их опубликования, заключения о содержании правовых норм, подготовленные соответствующими специалистами. Сторона, не выполнившая требование об установлении содержания норм права или не возражавшая против заключения другой стороны, впоследствии не вправе ссылаться на неустановление судом содержания норм.

Если у России заключено несколько международных договоров с иностранным государством в отношении правил судопроизводства по делам об экономических спорах, то арбитражный суд устанавливает подлежащий применению международный договор, руководствуясь нормами Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969 г., Федеральным законом от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах РФ», а также нормами самого международного договора, вопрос о применении которого разрешается судом.

Нередки случаи, когда участники международных экономических отношений своим соглашением устанавливают суд, который будет рассматривать возникающие между ними споры. Указанная договорная подсудность должна быть закреплена в письменном виде в форме пророгационного соглашения. Однако такое соглашение не должно и не может изменять исключительную компетенцию иностранного суда. Кроме этого, бизнес-партнеры могут также заключить соглашение об исключении компетенции конкретного суда (например, арбитражных судов РФ) – дерогационное соглашение. Возможна ситуация, когда в договоре не указан конкретный суд, но стороны установили, что спор должен быть разрешен арбитражным судом РФ. Иначе говоря, если нет возможности определить внутригосударственную подсудность, спор, осложненный иностранным элементом, подлежит рассмотрению в Арбитражном суде Московской области. Указанное положение создает правовую определенность при выборе компетентного суда, а также способствует своевременному рассмотрению дела.

К исключительной компетенции арбитражных судов РФ по делам об экономических спорах, возникающих из отношений, осложненных иностранным элементом, относятся дела по спорам: 1) в отношении находящегося в госсобственности Российской Федерации имущества, в т.ч. по спорам, связанным с приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд; 2) предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории РФ, или права на него; 3) связанным с регистрацией или выдачей патентов, регистрацией и выдачей свидетельств на товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели или регистрацией других прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые требуют регистрации или выдачи патента либо свидетельства в России; 4) о признании недействительными записей в госреестрах (регистрах, кадастрах), произведенных компетентным органом РФ, ведущим такой реестр; 5) связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории РФ юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц (ч. 1 ст. 248 АПК РФ). Нарушение исключительной компетенции российских арбитражей является основанием отказа в признании и исполнении иностранного судебного решения (п. 3 ч. 1 ст. 244 АПК РФ).

Если у суда отсутствуют достоверные сведения о месте нахождения иностранца, участвующего в деле, надлежащим извещением считается направление извещения по последнему известному месту его нахождения или месту жительства ответчика (третьего лица). При отсутствии таких сведений и возникновении у суда сомнений в их достоверности надлежащим извещением считается направление извещений по адресам, известным суду, установленным в т.ч. с помощью сети Интернет.

Порядок направления находящемуся (проживающему) вне пределов России иностранцу извещений о предстоящем разбирательстве и иных судебных документов может регулироваться в зависимости от того, в каком государстве он находится. В частности, двусторонними договорами Российской Федерации с иностранными государствами об оказании правовой помощи, Гаагской конвенцией 1965 г., Соглашением 1992 г., Конвенцией 1993 г., Конвенцией по вопросам гражданского процесса (Гаага, 1 марта 1954 г.)

Арбитражные суды РФ принимают обеспечительные меры по делам с участием иностранных лиц с соблюдением требований ст. 90, 99 и 247 АПК. Обеспечительные меры по иску, рассматриваемому в иностранном суде, могут быть приняты российским арбитражем лишь при наличии у него *эффективной юрисдикции*, а именно: по месту нахождения заявителя, по месту нахождения денежных средств или иного имущества, в отношении которых заявитель ходатайствует о принятии обеспечительных мер, а также по месту нарушения прав заявителя. Обеспечительные меры по спору, относящемуся к компетенции международного коммерческого арбитража, могут быть приняты судом по месту нахождения/жительства должника либо по месту нахождения его имущества.

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ЖИВОТНОГО МИРА В РОССИИ И СТРАНАХ АТР»

С.В. Арамилев¹⁶⁰

Е.С. Киселева¹⁶¹

Практика применения ст. 258.1 УК РФ в отношении охраны амурского тигра

В СССР нормативно-правовые акты были направлены не на сохранение отдельно взятых таксонов, а на их группы, объединенные на основе их ценности для человека, в первую очередь хозяйственной. На момент образования Российской Федерации объекты животного мира подразделялись на три группы таксонов: включенные в Красные книги, охотничьи и неохотничьи таксоны?

К первой категории, в частности, относится амурский тигр (*Panthera tigris altaica*). Уголовная ответственность за незаконную охоту на амурского тигра в современной России существовала с самого начала. Пока формировалось правовое поле нового государства, действовала ст. 166 Уголовного кодекса РСФСР, согласно которой ответственность несли лица, осуществляющие незаконную охоту на виды животных, в том числе включенных в Красную книгу. После принятия Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 г. ответственность за данные правонарушения определялась по ст. 258 УК РФ, которая являлась, по сути, «косметически» переработанной ст. 166 УК РСФСР. Согласно данной статье «незаконная охота, если это деяние совершено», в т. ч. «в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч

¹⁶⁰ Генеральный директор АНО «Центр Амурский тигр», s.aramilev@yandex.ru.

¹⁶¹ Заместитель директора Дальневосточного филиала АНО «Центр Амурский тигр», es.kiceleva@yandex.ru.

рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев»¹⁶². Согласно Положению о Красной книге РФ (ранее СССР), в нее занесены таксоны, находящиеся под угрозой исчезновения, всякая охота на которые запрещена.

Согласно имеющимся в нашем распоряжении данным в период с 1996 по 2009 г. по ст. 258 УК РФ было возбуждено 21 уголовное дело, связанное с амурским тигром. При этом был вынесен всего один обвинительный приговор в 2004 г. Статистические данные по количеству возбужденных уголовных дел за этот период сильно отличаются в различных литературных источниках, что связано нередко с указанием случаев задержания частей тела амурского тигра и направления материалов на возбуждение уголовных дел, без учета принятия процессуального решения по ним, тогда как в то время часто отказывали в возбуждении дела, если не было возможности доказать причастность лица к убийству тигра. После 2007 г. появилась практика, при которой из возбужденных уголовных дел по ст. 188 УК РФ «Контрабанда» в последующем выделялись уголовные дела по ст. 258 УК РФ в отношении неустановленного лица, у которого контрабандист приобретал части тела тигра. Фактически же это был один эпизод и данные дела не имели шансов на успешное расследование. При этом в обозначенном временном промежутке были как периоды высокого уровня браконьерства (середина 90-х и 2000-х гг.), так и периоды усиления антибраконьерских мер¹⁶³. Тем не менее статистика возбужденных уголовных дел была крайне низкой, что было обусловлено нежеланием органов МВД выявлять и расследовать такие дела, а также связано с низкой юридической грамотностью природоохранных организаций, в том числе государственных.

Ситуация резко изменилась в период с 2010 по 2013 г., когда, по нашим данным, по ст. 258 УК РФ было возбуждено 23 уголовных дела и вынесено 9 обвинительных приговоров. Изменение ситуации стало воз-

¹⁶² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.07.2017).

¹⁶³ Фоменко П.В., Арамилев С.В., Первушина Н.В. Оценка ситуации с браконьерской охотой на тигра и меры по ее снижению // Амурский тигр в Северо-Восточной Азии: проблемы сохранения в XXI веке: междунар. науч.-практ. конф., 15–18 марта 2010 г. Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 279–283.

можно благодаря появлению в Амурском филиале WWF России сотрудников, способных профессионально проводить судебно-биологическое экспертизы, а также специалистов, оказывающих юридическое сопровождение уголовных дел в суде вплоть до принятия окончательного процессуального решения¹⁶⁴. Повышение внимания правительства РФ к данной проблематике привело к увеличению активности работы правоохранительных органов, в частности именно в этот период в ареале тигра работала группа оперуполномоченных сотрудников центрального аппарата МВД России. Кроме того, определенную роль сыграло и появление Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», которое разъясняло причастность лиц, осуществляющих сбыт и хранение частей тела амурского тигра, к незаконной охоте. При этом возбуждение уголовного дела было возможно только при обнаружении целой шкуры амурского тигра, или полного скелета, или туши. Часто органы МВД расследовали только те дела, где была связь обнаруженных частей тела амурского тигра с установленным лицом, и в случае, если можно было установить причастность лица, у которого был обнаружен «запрещенный» товар, к сбыту, хранению или убийству.

Тем не менее необходимость изменения устаревших формулировок и ужесточения наказания требовала изменений Уголовного кодекса РФ, что нашло отражение в новой редакции Стратегии по сохранению амурского тигра в России от 2010 г. Так, согласно п. 8.2 Стратегии, было предложено внести изменение «в статью 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривая ответственность за незаконную транспортировку животных, охота на которых полностью запрещена, их частей и продукции из них, прошедшей первичную обработку, как за незаконную охоту»¹⁶⁵.

Совокупные усилия природоохранных общественных и государственных организаций привели к введению в июле 2013 г. в Уголовный кодекс РФ новой статьи (ст. 258.1 УК РФ), согласно которой «незаконные

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Стратегия сохранения амурского тигра в Российской Федерации: утв. распоряжением Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 02.07.2010 № 25-р.

добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных – наказываются обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового»¹⁶⁶.

При этом формулировка категории видов, в отношении которых предусмотрено данное изменение, значительно поменялась. Оказалось, что Положение о Красной книге, ввиду внутриведомственных проблем Минприроды России, достаточно трудно изменить. Таким образом, на момент разработки и принятия изменений в Уголовный кодекс РФ по ужесточению наказания в Красной книге находились таксоны, которые уже давно отступили от грани вымирания и восстановили промысловую численность, например такие, как пятнистый олень. В то же время некоторые виды, например сайгак, численность которых резко снижается, что может привести к их исчезновению, так и не были включены в Красную книгу РФ. В связи с этим в качестве прецедента было принято решение о введении четвертой категории видов – особо ценные объекты животного мира, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Список видов данной категории был утвержден Постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей

¹⁶⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.07.2017).

226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», по сути, подменив собой не только перечень видов, включенных в Красную книгу, но и весь механизм защиты животных посредством Красной книги.

Фактически с ноября 2013 г. началась новая эпоха охраны амурского тигра. Статистика возбужденных уголовных дел и вынесенных обвинительных приговоров, согласно нашей формации, показана на графике (рис. 1). Стоит учитывать, что в данную статистику не попали уголовные дела, выделенные из ст. 226.1 УК РФ «Контрабанда», по причинам, указанным выше.

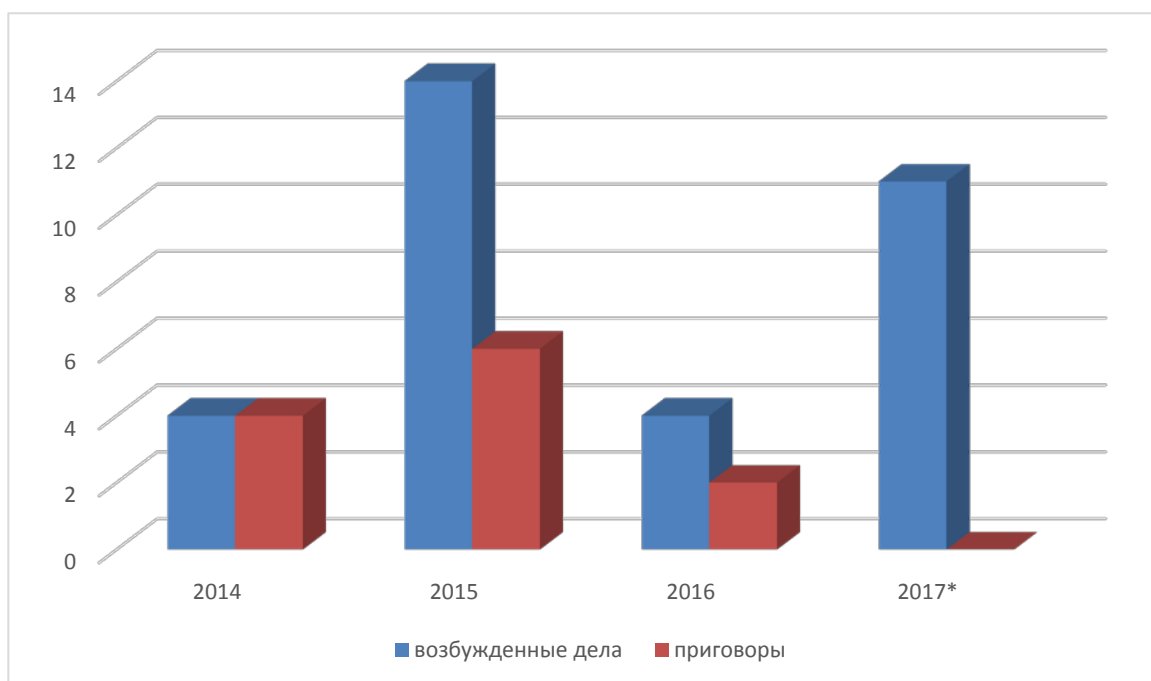

Рис. 1. График данных по возбужденным уголовным делам и вынесенным приговорам по ст. 258.1 УК РФ в отношении охраны амурского тигра.
Примечание: * по состоянию на июль 2017 г.

Колебания показателей, как это ни парадоксально, связаны с профессиональными навыками сотрудников силовых ведомств (МВД и ФСБ), всплески количества возбужденных уголовных дел в 2015 и 2017 гг., связаны с успешной работой тех или иных оперативных сотрудников. Тем не менее стоит констатировать, что уровень внимания к проблеме такой же, как и в 2010–2013 гг. Практически одинакова и статистика двух четырехлетних периодов (2010–2013 гг. и 2014–2017 гг.): 23 возбужденных дела против 33, и 9 приговоров против 12. Стоит учитывать, что сейчас любая часть тела тигра, даже 10-граммовый фрагмент кости тигра (рис. 2), обра-

зует состав преступления. При таком подходе, с учетом ранее накопленного у населения (с начала активной браконьерской охоты в 90-е гг.), показатели выявления преступлений настоящего периода должны в разы превосходить аналогичные показатели в предыдущем периоде, но этого не произошло. Это связано не только с недостаточной квалификацией тех или иных сотрудников силовых ведомств, но и с противоречивостью и просчетами в ст. 258.1 УК РФ.

Для гармонизации законодательства и повышения эффективности охраны амурского тигра следует доработать ст. 258.1 УК РФ. В частности, необходимо:

- убрать альтернативность наказания, а именно: исправительные, принудительные и обязательные работы;

- повысить наказание с 2 до 5 лет по ч. 1 ст. 258.1, что автоматически переведет квалификацию деяния из преступления небольшой тяжести в преступление средней тяжести, что позволит правоохранителям применять полный комплекс оперативно-розыскных мероприятий;

- вернуть квалифицирующие признаки, такие как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и лицом с использованием своего служебного положения¹⁶⁷.

При этом в обязательном порядке необходимо менять Перечень для нужд данной статьи, согласно которому следует перевести рыб в водно-биологические ресурсы и для этих целей внести изменения в ст. 256 УК РФ и аналогично в ст. 260 УК РФ в отношении редких и исчезающих видов растений. Возможно по аналогии создание ст. 256.1 и 260.1 УК РФ соответственно.

Важно гармонизировать ст. 258 и ст. 258.1 УК РФ, для чего в ст. 258.1 заменить термин «добыча» на «охота» как на более широкое понятие, включающее, в т. ч. преследование с целью добычи. После чего в ст. 258 УК РФ заменить устаревшую формулировку «в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена» на «в отношении животных, включенных в Красную книгу Российской Федерации, но попадаю-

¹⁶⁷ Арамилев С.В., Кабардина Д.М. Повышение эффективности охраны амурского тигра и иных особо ценных диких животных // Охрана объектов животного мира: правовые и организационные аспекты: сб. науч. трудов. М.: РИТМ, 2016. С. 68–76.

щих в Перечень для нужд ст. 258.1 УК РФ при причинении крупного ущерба». При этом крупным ущербом считать сумму 85 000 руб. Установить аналогичный размер крупного ущерба в отношении охотничьих видов для п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Рис. 2. Фрагменты кости черепа, когтевая фаланга и эпифиз кости конечности амурского тигра¹⁶⁸

¹⁶⁸ Хранение или сбыт каждого из фрагментов образует состав преступления по ст. 258.1 УК РФ. Данный комплект был изъят у гражданина, вина которого была установлена в ходе следствия, в результате чего был вынесен обвинительный приговор по факту хранения.

Попытка философско-правового осмысления проблемы понимания гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения

Анализ понимания юридической ответственности

Для того чтобы глубоко понять значение юридической ответственности, рассмотрим определение ответственности в юридическом познании.

Если обратиться в прошлое, то в римском праве «ответственность – неблагоприятные последствия, которые наступают в силу закона или договора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства»¹⁷⁰. В современной теории права обнаруживаем: «юридическая ответственность – это предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия»¹⁷¹. В итоге определение ответственности связано с последствиями и обязанностями, при этом в обоих случаях – в неблагоприятном ключе. Более того, данный подход характеризует понимание ответственности, где есть определенное событие, т. н. фактические основания ответственности.

Такое познание юридической ответственности имеет негативный, но достаточно актуальный юридический смысл. Негативная ответственность влечет за собой установленную в особом процессуальном порядке обязанность субъекта, совершившего правонарушение, претерпевать адекватные лишения личного, имущественного или организационного характера, предусмотренные санкцией юридической нормы¹⁷².

Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности наступает за нарушение норм права в сфере имущественных и некоторых неимущественных отношений, выражается в возмещении правонарушителем имущественного вреда и восстановлении нарушенного

¹⁶⁹ Магистрант Юго-Западного государственного университета, tender6766@gmail.com.

¹⁷⁰ Геготаулина Л.А. Учебно-методический комплекс дисциплины «Римское право». Петропавловск-Камчатский: ДВФУ, 2011. С. 176.

¹⁷¹ Большой юридический словарь / В.А. Белов и др.; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003. 703 с.

¹⁷² Большой юридический словарь / А.В. Малько и др.; под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2009. С. 84.

права, а также осуществляется в т. ч. и в арбитражном и административном порядке. Ответственность в негативном смысле компенсируется потенциалом позитивного смысла юридической ответственности, поскольку представляет собой ответную реакцию государства и общества на совершенное социально полезное правомерное деяние (заслугу) лица в виде применения различных мер правового поощрения¹⁷³.

Так, в экологической сфере позитивная юридическая ответственность содержит наградную и финансово-экономическую ответственность, которые могут положительно повлиять на процесс понимания ответственности.

Особенности восприятия правовой ответственности

В работе Ю.С. Ващенко восприятие гражданской ответственности рассматривается на трех уровнях. Автор, размышляя над философско-правовым вопросом о соотношении свободы воли и необходимости, указывает на живое чувство предварительной ответственности на первом уровне восприятия. Исследователь заключает: «Право, как и сама норма, определяет круг желательных и возможных вариантов поведения, что соответствует интересам как самой личности, так и самого общества. И в случае нарушения рамок общепринятого (как легализованного в норме, так и не закрепленного в ней) вызывает наступление ответственности»¹⁷⁴.

Второй уровень восприятия гражданской ответственности связан с эмоционально-деятельностным направлением, в связи с чем восприятие и понимание проблем экологии регулярно меняется. Анализ восприятия понятия гражданской ответственности и сопутствующих ей терминов (таких как «долг», «добросовестность») на третьем уровне приводит Ю.С. Ващенко к тому, что «доверие – это основа всех правоотношений в гражданском обороте»¹⁷⁵. Отсюда можно вывести этико-правовой аспект (принцип добросовестности, деловая репутация), который занимает важное место в отношении к проблемам экологии.

¹⁷³ Большой юридический словарь / А.В. Малько и др.; под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2009. С. 85.

¹⁷⁴ Ващенко Ю.С. Уровни восприятия и понимания гражданской ответственности // Российская юстиция. М.: Юрист, 2010. № 6. С. 4–8.

¹⁷⁵ Там же. С. 7.

*Экологическое правонарушение в его связи
с гражданско-правовой ответственностью*

Итак, исследователи полагают, что требования охраны окружающей природной среды во всех случаях одинаковы для субъектов экологических правонарушений, независимо от их гражданско-правового отношения к природным объектам, т. е. привлечение к ответственности за нарушение природоохранительного законодательства осуществляется независимо от формы собственности и подчиненности¹⁷⁶.

Более того, проводится граница между негативным воздействием на окружающую среду и правонарушением. При этом необходимость платы за негативное воздействие на окружающую среду (принцип платности), как правило, не отождествляется с гражданско-правовой ответственностью. Ведь, во-первых, загрязнитель, осуществляющий выбросы в пределах допустимых нормативов и лимитов, действует в рамках дозволенного поведения. А во-вторых, наступление гражданско-правовой ответственности должно находиться в логической связи с деянием субъекта, последствиями в виде вреда окружающей среде и поддаваться оценке¹⁷⁷.

По мнению ученых, вред от негативного воздействия на окружающую среду (за который в некоторых странах взимается плата) носит «гипотетический характер», поскольку сложно установить вклад отдельно взятого источника выбросов в такие процессы, как, например, глобальное потепление. Все это означает, что сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади; загрязнение недр, почв; размещение отходов производства и потребления – т. н. действия по загрязнению окружающей среды могут быть санкционированы государством и являются правомерными, а вред по причине сложности его оценки может быть лишь предполагаем.

Данное понимание ответственности приводит к тому, что загрязнение окружающей среды де-юре не является правонарушением при условии соблюдения соответствующих законов, стандартов и нормативов. Од-

¹⁷⁶ Саркисов О.Р., Любарский Е.Л. Экологическое право: учеб. пособ. для студ. учреждений высшего проф. образования. Казань: Центр инновационных технологий, 2014. С. 188.

¹⁷⁷ Экологическое право: учебник / под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 228–229.

нако существующее положение вещей вряд ли сможет удовлетворить экологическое сознание, когда в условиях биоцентризма всегда стоит вопрос об ответственности государств за сохранение природы для этого и грядущих поколений.

Важно выделить отличие правомерного причинения убытков от причинения вреда вследствие нарушения законодательства и в силу заключенного договора, ведь возможны случаи, когда закон полностью или частично освобождает ответчика от возмещения убытков потерпевшему. Такие ситуации возможны, например, при нанесении вреда природе из-за наводнений, ураганов и других стихийных сил природы¹⁷⁸. Здесь природа фундаментально ставит задачу правильного отношения к ее проблемам, а не только формально-юридического подхода к пониманию гражданско-правовой ответственности.

Попытка осмысления ответственности концептуально представлена в работе А.П. Анисимова, который считает, что «механистическое восприятие природы как полностью подконтрольного человеку места работы и отдыха и уверенность в том, что любые процессы в сфере взаимодействия природы и общества могут быть урегулированы законами, влечет катастрофические последствия...»¹⁷⁹. Автор не отрицает необходимость существования норм права и важность финансирования природоохранных мероприятий, в то же время механистическая картина мира, по его мнению, не способствует правильному отношению к природе и экологии. Природа приобретает ценность постольку, считает профессор, поскольку отвечала человеческим потребностям, тем самым становясь товарами и услугами. Также А.П. Анисимов указывает на то, что в общественном сознании граждан России доминирует антропоцентрическая модель понимания природы и места человека в ней. В итоге даже в современном мировоззрении «человек находится в центре вселенной, все происходящее в природе процессы и все живые организмы созданы Богом исключительно для человека и его потребления»¹⁸⁰.

¹⁷⁸ Экологическое право: учебник / под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 296–302.

¹⁷⁹ Анисимов А.П. Концепция философии экологического права // Новая правовая мысль. Волгоград: Волгоградский ин-т бизнеса, 2014. № 4 (63). С. 4.

¹⁸⁰ Там же. С. 7.

Значение христианского понимания природы раскрывает А.А. Иванов, который размышляет о человеке как о хранителе вещи, где «обязанность хранителя хранить (то есть, владеть) вещью – это мера его должного, а вовсе не возможного поведения. Он должен хранить эту вещь. Если же эта обязанность не выполняется должным образом, то для хранителя следуют различные неблагоприятные последствия. Дальнейшую судьбу вещи определяет вовсе не хранитель, а ее хозяин»¹⁸¹.

Выводы

В социологической и психологической плоскости познания юридической ответственности могут быть выделены поощрительные правовые нормы, определены меры правового стимулирования, что в итоге может имущественно, организационно и лично повлиять на понимание и чувство ответственности у субъектов гражданско-правовых и иных правоотношений. В деле поощрения и ответной реакции государства на предотвращение правонарушений особую роль занимает восприятие гражданско-правовой ответственности, которое сопряжено с законами общественного развития, подвергается в динамике изменению и включает себя этический аспект. С развитием биоцентризма санкционирование государством загрязнения окружающей среды провоцирует кризис понимания гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения. Правовое сознание призвано стремиться к гармоничным отношениям с природой. Переход от механистического восприятия природы и антропоцентризма к эстетико-аксиологическому правопониманию позволяет более эффективно осмыслить гражданско-правовую ответственность за экологические правонарушения и сохранить природу.

¹⁸¹ Иванов А.А. Христианское мировоззрение и проблема охраны природы // Теология. Философия. Право = Theology. Philosophy. Law. 2017. № 1. С. 11.

**Общественная опасность как основание криминализации
посягательств на особо ценных диких животных
и водные биологические ресурсы**

Сегодня, в условиях активного антропогенного воздействия на природную среду, наибольшую тревогу вызывает состояние популяций особо ценных диких животных¹⁸³. Очевидно, что уничтожение даже незначительного их количества может спровоцировать экологический дисбаланс в мире животных и создать угрозу исчезновения отдельных его представителей; в первую очередь это может коснуться видов редкой и исчезающей дикой фауны. Указанные животные значительно уязвимее и поэтому нуждаются в специальной охране государством, в т. ч. посредством уголовной репрессии.

В связи с этим вполне обоснованным представляется дополнение Уголовного кодекса РФ ст. 258.1, устанавливающей ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных.

Общепризнано, что законодательная конструкция уголовно-правовой нормы должна адекватно отражать потребность общества в ней, а также соответствовать характеру и степени социальной опасности запрещаемых деяний. Игнорирование же данного требования неизбежно влечет непринятие нормы обществом и ее малоэффективность. Во избежание этого в процессе криминализации важно правильно понять и оценить содержание и возможные проявления общественной опасности деяний в объективной реальности.

Известно, что основным показателем (проявлением) общественной опасности является способность деяния производить в объекте (предмете) посягательства негативные изменения (последствия). Другими словами, через указанную категорию характеризуется качество наступившего либо потенциально возможного вреда (последствий).

¹⁸² Аспирант Хабаровского государственного университета экономики и права, damirr4212@mail.ru.

¹⁸³ Здесь и далее по тексту понятие «водные биологические ресурсы» не указывается, т. к. полностью охватывается понятием «дикие животные».

В частности, в сфере пользования объектами животного мира такой вред проявляется в виде уничтожения определенных видов особо ценных диких животных и/или создания реальных условий, потенциальной тенденции их возникновения, при которых невозможны (абсолютно либо с большой вероятностью) самостоятельное воспроизводство и стабильное существование вида указанных животных, что влечет их вымирание. Наступление и/или потенциальная угроза таких последствий в свою очередь ущемляет интересы и дезорганизует социальный порядок отношений, сложившихся в рассматриваемой сфере.

Так, исчезновение по вине человека морской коровы спровоцировало на побережье Командорских островов (Тихий океан) чрезмерный рост водорослей, ранее поедаемых данными животными. В результате водоросли стали избыточно выделять токсины, которые по трофической цепи доходят до рыб и могут приводить к их гибели. Полагаем, что нет необходимости говорить о потенциальном вреде для людей, употребляющих такую рыбу в пищу¹⁸⁴.

Характер и степень общественной опасности во многом обуславливаются тяжестью наступивших и/или прогнозируемых последствий, которая в свою очередь зависит от ценности, определяемой обществом тому или иному виду дикого животного.

Подчеркнем, что категория ценности для криминализации в рассматриваемой сфере имеет определяющее значение, поскольку решение о признании дикого животного особо ценным одновременно является и решением о криминализации посягательств на него. Но здесь мы сталкиваемся с проблемой – отсутствием критериев определения особой ценности диких животных.

По результатам этимологического анализа¹⁸⁵, «особо ценные дикие животные» – это дикие животные, имеющие большее значение, чем обычно, по сравнению с другими дикими животными. В чем же суть этого значения?

¹⁸⁴ Каздым А.А. Истребленные человеком... Стеллерова корова // KONTINENTUSA.COM: официальный сайт интернет-газеты Континент. URL: <http://kontinentusa.com/istreblyonnyechelovekom-stellerova-korova/> (дата обращения: 15.09.2017).

¹⁸⁵ Словарь русского языка: в 4 т.: 80 000 слов современного русского литературного языка / Академия наук СССР: Ин-т русского языка. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985. Т. 2. С. 388, 398, 640, 651, 652; Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т.: ок. 145 000 слов. М.: Русский язык, 1985. Т. I. С. 298, 354, 705; Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. С. 534.

На сегодняшний день однозначного ответа нет, равно как и нет его в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 233026-6 (ныне Федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 150-ФЗ), обосновывающей необходимость установления уголовной наказуемости за посягательства на особо ценных диких животных (ст. 258.1 УК РФ)¹⁸⁶.

Проведенный нами анализ поставленной проблемы позволяет выделить следующую совокупность критериев особой ценности диких животных: природная, экономическая и имущественная ценности определенного вида дикого животного. Рассмотрим их содержание.

Природная ценность. Как отмечалось выше, в условиях экологического кризиса наибольшее опасение вызывает состояние редкой и исчезающей дикой фауны, поскольку уничтожение хотя бы одного вида закономерно нарушит экологическое равновесие в мире животных, что в свою очередь повлечет вредные последствия и для других его представителей. В связи с этим для общества (вспомним народную мудрость: «Где тонко, там и рвется») ценность указанных животных, а в большей степени – особо ценных из них, значительно выше, чем ценность тех видов, чье существование опасений не вызывает.

Считаем, что к категории особо ценных могут быть отнесены только редкие и находящиеся под угрозой исчезновения дикие животные.

Экономическая ценность. Суть заключается в возможности удовлетворения материальных потребностей за счет использования животных в гражданском (товарном) обороте.

Например, в России товарный оборот черной икры являлся важным источником пополнения бюджета. В 1929 г. из СССР экспортировали 789 т черной икры на 15 млн долл. США, что в наши дни составляет почти 1 млрд. долл. США. Сегодня официальная рыночная стоимость 1 кг черной икры в РФ – от 40 тыс. до 90 тыс. руб., в Европе и США – от 2 тыс. долл. США за 1 кг¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Законопроект № 233026-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // ASOZD2.DUMA.GOV.RU: официальный сайт Государственной думы РФ. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=233026-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=233026-6) (дата обращения: 15.09.2017).

¹⁸⁷ Вольнец А.Н. Настоящим «черным золотом» России была не нефть, а черная икра // LIVEJOURNAL.COM: официальный сайт LiveJournal. URL: <http://itarasov.livejournal.com/23273.html> (дата обращения: 15.09.2017); Сколько стоит черная икра и от чего зависит цена // KP.RU: официальный сайт газеты «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/guide/skol-ko-stoit-1-kg-chernoi-ikry-v-moskve.html> (дата обращения: 15.09.2017).

Из этого следует, что виды редких и находящихся сегодня под угрозой исчезновения диких животных в перспективе могут быть вовлечены в товарный оборот. Разумеется, чтобы эта возможность превратилась в реальную, необходимо увеличение вида животных до промысловых объемов. По крайней мере, сегодня такую возможность исключать нельзя, поскольку животные относятся к возобновляемым природным ресурсам.

Имущественная ценность. В России устранение последствий масштабного браконьерства предопределяет существенные финансовые издержки. Например, Центр «Амурский тигр» только в 2015–2016 гг. отправил инспекторам охотнадзора Приморского и Хабаровского краев 38 ед. спецтехники, 186 т горюче-смазочных материалов, выдал премий инспекторам на сумму не менее 3 млн 365 тыс. руб.

Всемирный фонд дикой природы в 2016 г. направил 12 млн руб. на Алтай для развития малого бизнеса местным населением, чтобы отвлечь его от браконьерства на снежного барса¹⁸⁸.

Финансовые издержки, уходящие на поддержание популяции определенного вида животного, дают обществу право решать, какой вид представляет особую ценность, а какой нет. Скажем, ценность птицы дикуши ниже, чем птицы сапсан. Это объясняется тем, что указанные виды занесены в Красную книгу РФ, но в отличие от дикуши сапсан представляет коммерческий интерес, является предметом наиболее активного браконьерства, менее устойчив к вымиранию, в связи с чем для поддержания его популяции требуется больше финансовых затрат.

В заключение отметим, что определение особой ценности вида дикого животного возможно только при совокупности предлагаемых критериев, поэтому ни один из них не является самостоятельным и приоритетным по отношению к другим.

¹⁸⁸ Отчет о деятельности за 2016 год // AMUR-TIGER.RU: официальный сайт АНО «Центр „Амурский тигр“». URL: http://amur-tiger.ru/data/media/tiger-report_final_web.pdf (дата обращения: 15.09.2017); Годовой отчет WWF России 2016. М., 2017. 41 с. // NEW.WWF.RU: официальный сайт WWF России. URL: <https://new.wwf.ru/resources/publications/reports/wwf-rossii-2016/> (дата обращения: 15.09.2017).

Проблемы ответственности юридических лиц за экологические правонарушения

В январе 2017 г. вступили в силу Правила заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, лесопарках, указанных в ст. 23 Лесного кодекса Российской Федерации¹⁹⁰, разработанные в рамках Концепции интенсивного использования и воспроизводства лесов и утвержденные приказом Минприроды РФ от 13 сентября 2016 г. № 474; одновременно утратили силу старые правила заготовки древесины, действовавшие с 2011 г.

Самыми значимыми изменениями стали:

- разрешение коммерческих рубок в лесах, где доля кедра составляет 44% (до этого было 25%);
- отсутствие в документе ограничений вырубки деревьев в местах обитания животных, занесенных в Красную книгу.

«Это огромная трагедия для сохранения редких видов животных, потому что в данном случае можно снимать с себя ответственность за сохранение тигра как минимум. Для того чтобы взять одно деловое дерево, они (лесопромышленники – ИФ) идут через весь лес, и для одного дерева убиваются сотни деревьев подростков. Если они зайдут в кедровники – это будет просто война с природой», – отметил руководитель отдела по сохранению редких видов Амурского филиала WWF России Павел Фоменко¹⁹¹.

Как известно, такие действия в виде правонарушений в больших масштабах совершают юридические лица. Правовая оценка данных действий осуществляется в рамках Кодекса РФ об административных правонарушениях¹⁹².

¹⁸⁹ Старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, chebuninpk@mail.ru.

¹⁹⁰ Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации (с изменениями на 11 января 2017 года) // DOCS.CNTD.RU: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/420377910> (дата обращения: 12.09.2017).

¹⁹¹ Экологи: более 80% кедров Дальнего Востока под угрозой вырубki после новых правил лесозаготовки // PRIMORYE24.RU: информационный портал. URL: <http://primorye24.ru/news/post/75171> (дата обращения: 15.09.2017).

¹⁹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М.: Норматика, 2014. 464 с.

Административная ответственность юридических лиц является важнейшим институтом административного права и в настоящее время нуждается в обновлении норм в целях эффективного воздействия на правонарушителей и защиты граждан и юридических лиц от неправомерных действий, обеспечения более слаженной работы всех правоохранительных органов, реализующих административно-деликтное законодательство.

Деликтоспособность юридического лица возникает с момента его создания и прекращается с внесением записи о его исключении из Единого государственного реестра юридических лиц. Юридическое лицо признается субъектом административной ответственности наряду с физическим лицом (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ).

Но действующие в Российской Федерации юридические основы по отношению к юридическим лицам рассматриваются не многогранно. Законодатель совершенно проигнорировал преступную составляющую деятельности юридических лиц. Какие законы, такие и результаты.

Приведем некоторые характерные примеры. Известно, лесные ресурсы являются национальным достоянием. По данным Минсельхоза, только в 2012 г. число случаев лесонарушений составило 53 тыс., в т. ч. незаконная рубка лесных насаждений – 20,4 тыс. ед. с объемом незаконных рубок 1053,5 тыс. куб. м. Общий ущерб оценивался в 12,3 млрд руб., в т. ч. от незаконной вырубки лесных насаждений – 10 млрд руб. До 90% этих объемов приходится на долю юридических лиц.

Действующее законодательство Российской Федерации не обеспечит позитивных результатов. Несмотря на то, что Конституцией РФ в ст. 15 ч. 2 определено: «... граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы», – юридические лица игнорируют Основной закон РФ, в т. ч. ст. 58, которая гласит: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам».

Многие международные правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией, рекомендуют установление уголовной ответственности юридических лиц. В частности, это конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, против коррупции, несколько конвенций европейского формата. Но Россия пока игнорирует рекомендации мировой общественности. Необходимо признать: расширению совершения экологических преступлений юридическими лицами не воспрепятствовали федеральные законы РФ, посвященные охране природы и коррупции.

Очевидно, не решит проблему и Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 20.11.2013 г.¹⁹³, определяющая концептуальные меры, не подкрепленные конкретными законодательными актами.

Социум много лет прямо и косвенно страдает от экологических преступлений юридических лиц, что приводит к необходимости решения проблемы общественной безопасности не только концептуальными подходами, но и радикальными мерами в виде уголовного наказания.

Мировой опыт свидетельствует: только уголовное преследование корпораций дает соответствующий эффект. Отечественная практика использования Гражданского кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, комплекса экологических кодексов по поводу преступлений юридических лиц имеет либо латентный, либо бланкетный характер. Такая ситуация ведет к безысходности, безнадежности принимаемых мер даже под эгидой Президента РФ, разочарованию общества в справедливости, массовому равнодушию населения, преступной масштабной корпоративной меркантильности, недоверию к власти, которая не в состоянии решить проблему имеющимися средствами и методами.

Как во всех отраслях знаний, в юриспруденции может и должна иметь место многовекторная модель оценки юридических фактов как результатов негативной деятельности юридических лиц. Такая модель может быть представлена трехвекторной системой, в которой, кроме ГК и КоАП РФ, следует использовать альтернативный вектор – вектор уголовной направленности.

Скалярными количественными величинами в такой системе должны быть степень общественной опасности, размер ущерба противоправных деяний и конкретные санкции за правонарушения.

Игнорирование уголовной составляющей по преступным деликтам юридических лиц может привести к существенному нарушению экологического баланса, в т. ч. сокращению животного мира, а также к непредсказуемым последствиям в траектории развития государства, подрыву международного авторитета России и безопасности её населения.

¹⁹³ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 20.11.2013 // KREMLIN.RU: официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 13.09.2017).

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ
И ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ И СТРАНАХ
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА»**

Ю.В. Аверьянова¹⁹⁴

**Конфискация имущества, связанного с дачей взятки,
по уголовному законодательству России и Китая**

Одним из видов коррупционных проявлений является дача взятки.

Согласно ст. 389 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее УК КНР) передача государственному служащему имущества в целях получения незаконной выгоды расценивается как дача взятки. За совершение данного преступления ст. 390 УК КНР предусматриваются следующие санкции: дача взятки наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или арестом со штрафом; дача взятки для извлечения неправомерной выгоды при отягчающих обстоятельствах, или если это нанесло крупный ущерб государственным интересам, наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет со штрафом; дача взятки, совершенная при особо отягчающих обстоятельствах или причинившая особо крупный ущерб государственным интересам, наказывается лишением свободы на срок 10 и более лет или пожизненным лишением свободы со штрафом или конфискацией имущества.

Помимо уголовного наказания, регламентированного ст. 390 УК КНР, к взяткодателю может быть применена мера, направленная на изъятие имущества, связанного с совершением преступления.

В соответствии со ст. 64 УК КНР все имущество, противозаконно приобретенное преступником, подлежит изъятию либо должно быть возмещено; законная собственность потерпевшего должна быть своевременно ему возвращена; запрещенные предметы и имущество, принадлежащее лицу и использованное им при совершении преступления, должны быть

¹⁹⁴ Аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, averianova.iuv@students.dvfu.ru.

конфискованы. Все конфискованное имущество и денежные штрафы направляются в казну государства, запрещается использовать их по другому назначению и самовольно ими распоряжаться.

Таким образом, действующее уголовное законодательство Китая позволяет изымать и обращать в доход государства как имущество, являющееся предметом взяточничества, так и выгоды, полученные взяточдателем неправомерно.

О необходимости изъятия имущества, полученного в результате дачи взятки, говорится и в Разъяснениях Верховного народного суда КНР и Верховной народной прокуратуры КНР «По некоторым вопросам применения законодательства при рассмотрении уголовных дел о даче взятки». Согласно ст. 11 указанных выше Разъяснений, неправомерные выгоды имущественного характера, полученные взяточдателем, подлежат в соответствии со ст. 64 УК КНР изъятию, возмещению или должны быть возвращены законному владельцу.

Нужно отметить, что такой подход китайского законодателя в полной мере согласуется с международными стандартами, предусмотренными, в частности, Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции (2003). В соответствии со ст. 31 данной Конвенции, каждое государство-участник принимает в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации: а) доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов; б) имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

Китайские ученые правильно подчеркивают: «Что касается взяточдателя, то взятка является капиталом для извлечения им неправомерной выгоды, он отказывается от права собственности на имущество, выступающее в качестве взятки, взамен на осуществление сделки между властью и деньгами, поэтому взятка является принадлежащим лицу имуществом, использованным при совершении преступления»¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Лю Чжунвэй. Интерпретация объекта преступления коммерческого подкупа // Вестник Восточно-китайского политико-юридического университета. 2006. № 5. С. 115.

По мнению китайского профессора Чжан Бинчжи, столкнувшись с современной ситуацией подверженности взяточничеству, общество надеется не только на привлечение взяткодателя к уголовной ответственности по закону, но и на дальнейшее эффективное сдерживание таких преступных проявлений посредством изъятия выгод, прямо или косвенно полученных взяткодателем. Правовой принцип «никто не должен получать выгоду от совершения преступления» должен в полной мере реализоваться в уголовной политике относительно такого преступления, как дача взятки. Независимо от того, будем мы исходить из практической справедливости или из соображений противодействия данному преступному проявлению, нельзя допустить, чтобы взяткодатель в дальнейшем пользовался выгодами, имеющими незаконное происхождение. Только тогда, когда страдания от наказания будут больше приносимых преступлением преимуществ, такая функция уголовного наказания, как общая превенция, сможет достичь своего наивысшего результата¹⁹⁶.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (далее УК РФ), конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, исчерпывающий перечень которых дается в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Несмотря на то, что в данном списке содержится ряд преступлений коррупционной направленности, как верно заметил Э.В. Мартыненко¹⁹⁷, в нем отсутствует преступление, предусмотренное ст. 291 УК РФ, – «Дача взятки».

Причем, как отмечает указанный выше автор¹⁹⁸, в перечень конфискационных преступлений Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года» и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» были внесены ст. 307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», ст. 308 «Отказ свидетеля или

¹⁹⁶ Чжао Бинчжи. Новые размышления о современных вопросах уголовного права. Пекин: Чжунго фачжи чубаньшэ, 2015. С. 466–467.

¹⁹⁷ Мартыненко Э.В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 106.

¹⁹⁸ Там же.

потерпевшего от дачи показаний», ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо неправильному переводу». И в то же время не была включена в перечень конфискационных преступлений ст. 291 УК РФ «Дача взятки», а ведь последняя содержится в определении понятия «коррупция», данном Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Нет в положениях о конфискации имущества в УК РФ и прямого указания на конфискацию предмета дачи взятки, т. е. на те случаи, когда к ответственности привлекается взяткодатель. Некоторыми российскими исследователями предлагается следующее решение данного вопроса: «если же имущество находится у взяткодателя и к ответственности привлекается именно он, то данное имущество также подлежит конфискации на основании п. „г“ ч. 1 ст. 104¹ УК РФ»¹⁹⁹. Хотя абзацем выше в своей работе они приходили к выводу, что «сам предмет преступления не подлежит конфискации, за исключением случаев, указанных в пп. „а“ – „в“ ст. 104 УК РФ»²⁰⁰.

Если обратиться к российской судебной практике, то изъятие предмета дачи взятки, когда лицо привлекается к ответственности за неоконченное преступление, в некоторых случаях обеспечивается отнесением предмета дачи взятки к орудиям преступления.

Так, приговором Верховного суда Республики Карелия от 19 июля 2012 г. Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 291 УК РФ. При этом суд принял решение конфисковать на основании п. «г» ч. 1 ст. 104-1 УК РФ вещественные доказательства – денежные средства в сумме 5000 руб., использованные подсудимым для совершения преступления²⁰¹.

В то же время анализ приговоров по уголовным делам о даче взятки свидетельствует об отсутствии единого подхода при разрешении вопроса, касающегося денежных средств, переданных в качестве взятки.

¹⁹⁹Кузнецов А.А., Карпов К.Н. Применение норм уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих конфискацию имущества // eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека. URL: <http://elibrary.ru/download/42097604.pdf> (дата обращения: 15.09.2017).

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹Приговор Верховного Суда Республики Карелия от 19.07.2012 г. // VS.KAR.SUDRF.RU: официальный сайт Верховного Суда Республики Карелия. URL: https://vs--kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=109937&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=1529 (дата обращения: 26.09.2017).

Так, согласно приговору Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 27 апреля 2016 г. Х. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ. А вещественные доказательства по уголовному делу (билет банка России номиналом 5000 руб. серии ГП №, билет банка России номиналом 5000 руб. серии ИХ №, билет банка России номиналом 5000 руб. серии ВЪ №, билет банка России номиналом 5000 руб. серии ВМ №, билет банка России номиналом 5000 руб. серии ГЭ №, билет банка России номиналом 5000 руб. серии ЕЬ №) суд постановил конфисковать в доход государств в соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ²⁰². Но о каких вещественных доказательствах идет речь, являются ли они орудием или средством совершения преступления, суд не указал.

В апелляционном определении Красноярского краевого суда от 24 сентября 2015 г. говорится, что «предусмотренная п. „г“ ч. 1 ст. 104-1 УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ конфискация предмета взятки не является наказанием, а означает принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому». Интересно, что согласно резолютивной части приговора Ленинского районного суда г. Красноярска от 07 июля 2015 г. по данному уголовному делу вещественные доказательства – денежные средства – подлежали обращению в счет возмещения наказания за совершенное преступление в виде штрафа²⁰³.

Кроме того, в российской судебной практике существуют прецеденты возвращения взятки взятодателю. Так, приговором Домодедовского городского суда Московской области от 18 декабря 2014 г. С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ. В соответствии со ст. 81 УПК РФ признанные по уголовному делу

²⁰² Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 27.04.2016 г. // SUDACT.RU: информационный портал «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7g92Au0dk8LQ/> (дата обращения: 26.09.2017).

²⁰³ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 24.09.2015 г. // KRAEVOY.KRK.SUDRF.RU: официальный сайт Красноярского краевого суда. URL: https://kraevoy--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8504989&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 26.09.2017).

вещественными доказательствами 100 000 руб. купюрами достоинством по 5000 руб. были возвращены законному владельцу С²⁰⁴.

Такой различный подход судов к интерпретации имущества, передаваемого в качестве взятки, связан отчасти с тем, что подобные предметы материального мира «обладают свойствами одновременно двух признаков состава преступления: они являются целью воздействия преступника (как и предмет преступления), но чужды охраняемым уголовным законом благам (подобно орудиям и средствам совершения преступления)»²⁰⁵. Но все же согласно традиционному подходу имущество, переданное в качестве взятки, будет предметом преступления. А предмет преступления, по тому же традиционному подходу, не есть орудие или средство совершения преступления. Таким образом, можно говорить о том, что вопрос изъятия предмета дачи взятки на сегодняшний момент не нашел своего разрешения в действующем уголовном законодательстве.

Если учесть, что в Указе Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» коррупция признана одной из основных угроз государственной и общественной безопасности, то кажется по меньшей мере нелогичным отсутствие в уголовном законодательстве РФ положений о конфискации денег, ценностей и имущества, полученного взятодателем, а также имущества, использованного им при совершении рассматриваемого преступления. Вот почему опыт Китая в регулировании данного вопроса заслуживает, на наш взгляд, самого пристального внимания отечественного законодателя.

²⁰⁴ Приговор Домодедовского городского суда Московской области от 18.12.2014 г. // DOMODEDOVO.MO.SUDRF.RU: официальный сайт Домодедовского городского суда Московской области. URL: https://domodedovo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=119833251&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 26.06.2017).

²⁰⁵ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 166–167.

Содействие террористической деятельности: вопросы квалификации и законодательной регламентации

Содействие террористической деятельности в соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 205.1 УК РФ включает в себя такие альтернативные действия, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений террористической направленности (ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 279, 360, 361 УК РФ), вооружение или подготовка лица в целях совершения данных преступлений, а также финансирование терроризма.

Исходя из анализа объективной стороны указанного состава преступления и руководствуясь теорией соучастия в преступлении, можно заключить, что такие действия, как склонение, вербовка и иное вовлечение лица в совершение преступлений террористической направленности, по сути, относятся к подстрекательству, а вооружение, подготовка лица в целях совершения данных преступлений и финансирование терроризма – к пособничеству.

В самостоятельный квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ) выделяется пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

В соответствии с примечанием 1.1 к ст. 205.1 УК РФ под пособничеством понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, *предоставлением* информации, *средств или орудий совершения преступления* либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Анализ такого действия, как предоставление средств или орудий совершения преступления, приводит нас к выводу, что оно охватывает вооружение и финансирование, но не сводится только к ним.

²⁰⁶ Заведующая кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Хабаровского государственного университета экономики и права, д.ю.н., доцент, antonovy@yandex.ru.

²⁰⁷ Доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Хабаровского государственного университета экономики и права, к.ю.н., доцент, antonov-im@yandex.ru.

Так, под *средствами* совершения преступлений понимаются средства связи, сигнализации, деньги и иные вещи материального мира, которые создают предпосылку для осуществления преступления (например, предметы обмундирования, экипировки; транспортное средство для доставки террористов к месту совершения преступления; лекарственные и иные сильнодействующие препараты для введения потерпевшего в беспомощное состояние; документы, предоставляющие возможность проникнуть беспрепятственно на какой-либо объект и др.). *Орудия* совершения преступления – это не только устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели (оружие), боевая техника, но и другие предметы материального мира, используемые лицом в процессе совершения преступления террористической направленности (например, взрывчатые вещества и взрывные устройства, радиоактивные вещества, ядерные материалы, а также предметы хозяйственно-бытового и производственного назначения и др.).

Под *вооружением* (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), в свою очередь, понимается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в указанной статье (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

Финансирование терроризма (примечание 1 к ст. 205.1 УК РФ) образуют такие действия, как предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для:

- а) финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений террористической направленности;
- б) финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений;
- в) обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1, уточняя это понятие, указывает, что финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор

не только денежных (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Таким образом, ч. 1 ст. 205.1 указывает только частные случаи пособничества. При этом если вооружение и финансирование охватываются законодательным определением пособничества, то подготовка лица в целях совершения данных преступлений является его самостоятельной формой, не входящей в рамки определения, даваемого в примечании 1.1 к ст. 205.1 УК РФ.

Отсюда возникает вопрос: как следует квалифицировать действие лица, осуществившего пособничество в совершении, например, террористического акта в форме предоставления оружия или денежных средств, – по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (вооружение лица в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, или финансирование терроризма) либо по ч. 3 ст. 205.1 (пособничество данному преступлению)?

Если толковать ст. 205.1 УК РФ буквально, то действия указанного лица следует квалифицировать по ч. 1 ст. 205.1 УК, поскольку в этой части выделены специальные виды пособничества. По такому же пути идет и судебная практика.

Так, судом Ш. (осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) признан виновным в том, что, достоверно зная, что А.А.З. является руководителем преступного сообщества, действующего на территории Кабардино-Балкарской Республики, имеющего структуру, систему подчиненности и материальное обеспечение, ставящего цель совершение тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на насильственный захват власти и насильственное изменение конституционного строя РФ на территории Кабардино-Балкарской Республики, с начала 2008 г. до марта 2009 г., осознавая противоправность своих действий, соблюдая меры строгой конспирации, выполнял поручения членов преступного сообщества по

финансированию, а также обеспечению средствами связи, приобретению недвижимого имущества для использования членами преступного сообщества в преступных целях, тем самым финансируя терроризм, т. е. предоставляя средства с осознанием того, что они предназначены для обеспечения преступного сообщества, созданного для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в т. ч. террористических актов²⁰⁸.

Однако можно ли признать такое решение законодателя оправданным? Прежде чем ответить на данный вопрос, обратимся к санкциям указанных норм. Итак, законодатель предусмотрел в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет, отнеся данное преступление к категории тяжких, а в ч. 3 ст. 205.1 – в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет (особо тяжкая категория).

Вместе с тем считаем, что такие действия, как вооружение и финансирование, являются более общественно опасными разновидностями пособничества. В связи с этим в научной литературе даже предлагается выделить финансирование терроризма в самостоятельную норму.

Во-первых, именно финансирование является основой такого длительного существования и устойчивого развития терроризма. Несмотря на определенные успехи по ликвидации каналов финансирования террористических организаций, проблемы противодействия данной форме содействия террористической деятельности продолжают оставаться актуальными, требующими повышенного внимания.

В частности, в Двадцатом докладе от 7 августа 2017 г. Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленном во исполнение резолюции 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), организации «Аль-Каида» и связанным с ними лицам и организациям²⁰⁹, говорится, что, несмотря на военное давление и сокращение доходов, ядро ИГИЛ продолжает направлять денежные средства связанным с этой организацией группам во всем мире как с помощью лиц, предоставляющих услуги перевода денег или ценностей, так и посредством перевозки крупных сумм наличности. Ядро

²⁰⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 21 июня 2011 г. по делу № 22-438/2011 // DOCS.PRAVO.RU: информационный портал. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/47966303/54501505/> (дата обращения: 15.09.2017).

²⁰⁹ Доклады Группы по наблюдению Совета безопасности ООН. Доклад S/2017/573 // UN.ORG: официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/1267/monitoring-team/reports> (дата обращения: 17.09.2017).

ИГИЛ также отправляет денежные средства в места, где отсутствуют связанные с ней группы, что одно из государств-членов расценивает как попытку организации подготовиться к потенциальному военному поражению в Сирийской Арабской Республике и Ираке. Пересылаемые денежные средства часто разбиваются на небольшие суммы, что затрудняет их выявление. В некоторых случаях ИГИЛ привлекает профессиональных курьеров, которые получают вознаграждение за свои услуги и отбираются с учетом их гражданства и способности совершать поездки в конкретные страны. При этом возможность перемещения данных средств во многом зависит от наличия транзитных маршрутов, большинство из которых в настоящее время перекрывается. ИГИЛ также все активнее добивается, чтобы связанные с ней группы были более самостоятельными в финансовом отношении. Вместе с тем она будет продолжать финансировать связанные с ней группы до тех пор, пока имеет такую возможность.

Во-вторых, субъектами финансирования терроризма являются не только отдельные состоятельные граждане, но и коммерческие и некоммерческие организации, и даже целые государства.

В связи с этим поддерживаем мнение о целесообразности выделения такой формы пособничества терроризму, как финансирование, в самостоятельный состав преступления, считаем необходимым рассмотреть вопрос о возможности применения уголовно-правовых санкций к юридическим лицам, осуществляющим такую деятельность.

Руководствуясь действующей редакцией уголовного закона, полагаем, что если лицо осуществляет вооружение или финансирование лиц, планирующих совершить преступления, предусмотренные ст. 205, ч. 3 ст. 205.1, ч. 1 ст. 208 УК РФ (именно эти составы указаны в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ), то его действия следует квалифицировать по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ.

Посредничество во взяточничестве: квалифицированные виды преступления

Как известно, если основной состав преступления иллюстрирует типовую связь между компонентами, его образующими, то квалифицированный состав характеризует преступление, как правило, совершенное с отягчающими обстоятельствами.

Действующий уголовный закон определяет квалифицированные составы в соответствии с ч. 2, 3 и 4 ст. 291, а именно:

- посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (ч. 2 ст. 291 УК РФ);
- совершение посредничества во взяточничестве лицом посредством использования своего служебного положения (ч. 2 ст. 291 УК РФ);
- совершение посреднических действий группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой (ч. 3, 4 ст. 291 УК РФ);
- совершение посреднических действий во взяточничестве в крупном и в особо крупном размерах (п. «а» ч. 3 ст. 291 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 291 УК РФ).

Проанализируем подробнее указанные составы.

Объективную сторону первого из указанных выше квалифицированных составов следует оценивать исходя из разъяснений специального Пленума Верховного Суда РФ, который указал, что «под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку, следует рассматривать действия, которые совершены лицом с использованием должностных полномочий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не имеет права совершать. К таким действиям, в частности, относятся фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов,

²¹⁰ Аспирант Сахалинского гуманитарно-технологического института, jojoarmine@mail.ru.

внесение в документы сведений, не соответствующих действительности. Получение должностным лицом взятки за использование должностного положения в целях способствования совершению другим должностным лицом незаконных действий (бездействию) по службе надлежит квалифицировать по части 3 статьи 290 УК РФ»²¹¹. Другими словами, следует согласиться с мнением о том, что «объективная сторона совершения преступления данного квалификационного состава связана с деятельностью должностного лица, которая нарушает предусмотренные обязанности по службе»²¹². При этом важнейшим квалифицирующим признаком субъективной стороны преступления является «заведомость» для посредника незаконности действий, которые совершает субъект, получающий взятку. Важно отметить, что в действующем уголовном законе отсутствует легальное определение данной категории, в связи с чем она принимает в значительной степени условный характер. В рамках правовой доктрины «заведомость» воспринимается в качестве достоверного знания о факте²¹³. В связи с этим вменить посреднику совершение рассматриваемого преступления возможно лишь в случае, если будет установлено, что он осознавал незаконный характер потенциальных действий субъекта получения взятки. В таком случае субъект, получивший взятку, несет уголовную ответственность по совокупности преступлений – за получение взятки и за совершение незаконных действий.

Следующий из вышеуказанных квалифицированных видов посредничества во взяточничестве предусматривает совершение преступного деяния с учетом другого признака объективной стороны деяния, существенно повышающего общественную опасность его совершения, – задействия при его совершении дополнительных возможностей, обусловленных занимаемым субъектом преступления должностным положением. Таким образом, повышение общественной опасности данного деяния обусловлено тем, что в результате его совершения причиняется вред дополнительному объекту – интересам частной и публичной службы. В связи с логикой

²¹¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

²¹² Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 216.

²¹³ Яни П. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 15.

действующего уголовного закона следует признавать данные преступления разновидностью служебных преступлений, особенность которых.

Другим спорным аспектом квалификации рассматриваемого специального состава посредничества во взяточничестве является определение понятия «служебное положение», которое используется лицом при совершении преступления. В рамках современной уголовно-правовой науки господствует мнение о том, что на практике данная категория предусматривает совершение действий, которые обуславливаются реализацией компетенции лица, занимающего ту или иную должность. Другими словами, понятия «служебное положение» и «служебные полномочия» употребляются в тождественном смысле. Нам данный подход представляется не совсем верным, поскольку уголовный закон в диспозиции статей упоминает об использовании лицом своего служебного положения, а не служебных полномочий. По нашему мнению, эти понятия следует разделять по признаку их лексического значения. Так, если в первом случае следует вести речь о роли и месте лица в общественной жизни либо в коллективе, то во втором следует рассматривать официально предоставленное право на осуществление определенной деятельности. Согласимся здесь с мнением М.И. Моисеенко: те или иные полномочия лица вытекают из его компетенции – круга вопросов, которые правомерен решать субъект; круга чьих-то полномочий, прав²¹⁴. Именно поэтому по своему содержанию квалифицирующий признак «использование лицом своего служебного положения» включает в себя не только случаи использования лицом прав, предоставленных ему в силу занимаемой должности, но и ситуации, когда для достижения преступной цели используется авторитет власти и значимость занимаемой должности, служебных связей и т.п. (реализация фактических возможностей субъекта преступления).

Вышесказанное позволяет определить возможные случаи совершения данной разновидности посредничества во взяточничестве: а) при непосредственном использовании субъектом преступления своих служебных полно-

²¹⁴ Моисеенко М.И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2014. С. 110.

мочий; б) при использовании лицом значимости, авторитета и иных возможностей, обусловленных его служебным положением.

Введение в структуру уголовного закона квалифицированного состава посредничества во взяточничестве, объективная сторона которого связана с деятельностью группы лиц, является обоснованным в связи с повышенной общественной опасностью данных видов преступлений. Особенность здесь представляет тот факт, что наиболее часто данные преступления регистрируются в сфере осуществления правосудия, при принятии значимых управленческих решений на уровне государственной или муниципальной власти. Данная характеристика объектов преступлений определяет факт совершения их лицами, входящими, как правило, в большую по масштабу группу, включающую в себя целую цепочку посредников, вследствие чего сложно установить факт прямого контакта посредника и взяткополучателя и, следовательно, выявить сам факт совершения преступления. Другой особенностью совершения преступлений данного вида является то, что вследствие большого количества посредников, участвующих в совершении преступного деяния, каждый из них стремится реализовать свой корыстный интерес. Однако отсутствие у них возможностей для его осуществления может приводить к совершению ими мошеннических действий.

Таким образом, зачастую квалификация совершения преступного деяния, предусмотренного указанным специальным составом посредничества во взяточничестве, предполагает привлечение субъекта преступления к двойной ответственности, в том числе и по ст. 159 УК РФ.

Ключевым моментом при квалификации объективной стороны данного преступного деяния является совершение каждым из участников преступной группы действий, связанных с передачей предмета взятки, либо с оказанием влияния на процесс его движения к взяткополучателю, либо направленных на реализацию достигнутых ранее договоренностей между взяткодателем и взяткополучателем²¹⁵.

При этом должно быть соблюдено два главных условия. Во-первых, необходимо идентифицировать устойчивую социальную группу, деятельность которой подчинена достижению единой преступной цели, и, во-

²¹⁵ Там же. С. 111.

вторых, посредник – член группы должен выполнять хотя бы одно посредническое действие либо сразу несколько из них.

Последним из регламентированных уголовным законом специальных видов посредничества во взяточничестве является осуществление данного преступного деяния в крупном и особо крупном размере. Другими словами, дополнительным фактором, обуславливающим повышенную опасность преступного деяния, является общая стоимость предмета передаваемой взятки. Учитывая тот факт, что предметом взятки могут являться не только денежные знаки, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта»²¹⁶.

Представляется, что квалификация данной разновидности посредничества во взяточничестве предполагает необходимость (при анализе субъективной стороны) установить четкое осознание посредником размера предмета взятки. Иными словами, субъект преступления должен оценивать размер стоимости передаваемой взятки в качестве крупного (или особо крупного).

Завершая рассмотрение квалифицированных составов посредничества во взяточничестве, целесообразно констатировать следующее. В целом подход законодателя, выделяющего эти составы по признакам наличия специального субъекта, характеристик объективной стороны преступления, предмета взятки, представляется обоснованным, т. к. указанные характеристики действительно обуславливают повышение общественной опасности совершения преступления данного вида. Вместе с тем, на наш взгляд, в целях совершенствования правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений данного вида целесообразно внести ряд изменений в действующий уголовный закон.

²¹⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

Проблемы противодействия криминальному экстремизму

Развитие российского государства не стоит на месте, благодаря этому возрастает значение правового обеспечения различных институтов нашего общества, т. е. законодательного регулирования отношений различных направлений деятельности. Напрашивается вывод, что без формирования четкой системы управления, правового фундамента и ясного законотворческого взгляда на современную действительность невозможно решение социально значимых проблем развития каких-либо общественных отношений, а также отношений, касающихся в первую очередь обеспечения безопасности личности, ее свободы и интересов, закрепленных в международно-правовых актах. Таким образом, при определении путей противодействия преступным посягательствам экстремистской направленности следует опираться на разграничение административной и уголовной линий законотворчества, в котором главной ценностью будет выступать защита личности и общественных интересов.

Определяя меры по противодействию преступным посягательствам, в т. ч. экстремизму, невозможно создать по-настоящему эффективного правового фундамента без профилактических мероприятий, которые направлены на повышение психологической уравновешенности девиантных лиц, а также на минимизацию и нейтрализацию причин, способствующих проявлению криминальной деятельности данных лиц. Однако проведение таких мероприятий не налажено или вовсе отсутствует в отношениях между правоохранительными органами и общественными институтами, что вызвано отсутствием: механизмов привлечения общественных организаций к профилактическим мероприятиям как антиобщественных проявлений в общем, так и противоправных посягательств в частности; государственного внимания в планировании таких мероприятий; единого правового документа, который мог бы определить границы профилак-

²¹⁷ Доцент кафедры публичного и частного права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС.

ческой деятельности, а также ее основные задачи и функции²¹⁸. Данные причины отмечает А.И. Алексеев: «обострению криминальной ситуации помимо объективных и субъективных факторов глубинного свойства в значительной мере способствовала сдача обществом позиций в деле превентивного противодействия преступности, когда уголовная политика оказалась в основном переориентированной на ситуационное (по принципу пожарной команды) реагирование на факты уже состоявшихся преступлений»²¹⁹. Такое объяснение вполне ясно, поскольку уголовная политика в современном, неустойчиво развивающемся правовом поле не является приоритетной при законотворческой деятельности.

Развитие криминологической экспертизы нормативно-правовых актов также способствует созданию эффективной правовой базы.

Репрессивные законотворческие инициативы государства, регламентирующие противодействие преступным посягательствам, порой порождают лишь видимость преступления, являют собой несбалансированность, негуманность закона. Такие инициативы на сегодняшний день получили более широкое распространение, нежели нерепрессивные (социальные) криминологические.

Следовательно, экспертиза законопроектов должна занимать главенствующее место при правовом регулировании противодействия преступности, поскольку проблема адекватности мер реагирования на преступные посягательства на главные ценности общества является актуальной и всегда будет таковой²²⁰.

В уголовном законе нет ясного определения понятия экстремизма. Более того, законодательство, в какой-либо мере содержащее данное понятие, не является четко сформулированным, ввиду чего появляется сложность его уяснения. Например, разграничение таких понятий, как «экстремизм», «преступления экстремистской направленности», «экстремистская деятельность», происходит с большим трудом, поскольку на за-

²¹⁸ Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2015. С. 96–97.

²¹⁹ Шестаков Д.А. Криминология. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2015. С. 251.

²²⁰ Прокументов Л.И. Роль и место криминализации и декриминализации деяний в системе правовых наук // Проблемы теории наказания и уголовно-исполнительного права. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2013. С. 22.

конодательном уровне они используются практически как синонимы, что недопустимо.

Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» также не отвечает, что же такое экстремизм. Это объясняется отсутствием определенных критериев, позволяющих отграничить криминальные формы экстремизма от административно-наказуемых деяний либо от преступлений, схожих по внешним признакам, но отличных по внутренней характеристике сторон.

Остается непонятным, по какой причине идет отождествление в законе «экстремизма» и «экстремистской деятельности». Поскольку экстремизм может проявляться не только в деятельности, т. е. во внешнем выражении действий лица, вбирающих в себя все компоненты состава преступления, но и в суждениях. А суждения есть не деятельность, а мыслительные процессы человека.

Также в Федеральном законе от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» при определении понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» осуществляется их отождествление. Следовательно, все три понятия: «экстремизм», «преступления экстремистской направленности», «экстремистская деятельность» – синонимы?

Качество и эффективность уголовно-правового противодействия в первую очередь зависят от возможности установления исчерпывающего круга преступлений экстремистской направленности, в основу их определения должны быть положены объект и мотив посягательства²²¹. При помощи данного подхода возможна систематизация уголовного законодательства в рамках противодействия экстремизму, а также повышение эффективности борьбы с ним. Р.М. Узденов, поддерживая мнение о необходимости унификации норм, расположенных в гл. 29 УК РФ, критикует излишнее выделение двух самостоятельных составов преступлений, закрепленных в ст. 282¹ и 282² УК РФ. Автором данной концепции предлагается исключить из уголовного закона ст. 282² УК РФ, а на основе ст. 282¹ УК РФ создать единую нор-

²²¹ Петрянин А.В. Концептуальные особенности уголовно-правового противодействия экстремизму: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород. 2013. № 24. С. 153–158.

му, устанавливающую ответственность за организацию экстремистской организованной группы или экстремистского сообщества (организации)²²².

Противодействие экстремизму невозможно без четкого уяснения теоретических положений, а теория подтверждает, что нормы находятся в «сыром» виде. Это доказывает неясное разграничение экстремистской деятельности и смежных негативных проявлений, например направлений террористического характера. Данное замечание остается наиболее актуальным, поскольку при двусмысленном толковании норм права возникают проблемы квалификации преступных деяний смежного характера.

Еще одним из приоритетных направлений в системе криминализации экстремизма остается создание единой правовой базы, отвечающей за осуществление качественной экспертизы материалов на предмет наличия информации экстремистского содержания; координацию деятельности правоохранительных органов во взаимодействии с религиозными и общественными организациями по предупреждению проявлений действий экстремистской направленности.

Государственное принуждение, проявляющееся в применении санкций к преступной деятельности, должно быть четко обоснованным, поскольку, отмечая правовую регламентацию как общей системы предупреждения преступности, так и проявлений экстремизма, является одним из приоритетных направлений современной уголовной политики.

Практическое выражение уголовного закона, как было сказано ранее, носит репрессивный характер, следовательно, его регулятивные возможности преступных посягательств ограничены. Как отмечает В. Комиссаров, «уголовное право может использовать только тот арсенал оружия, которым его снарядил законодатель»²²³, и это несмотря на явное совпадение задач уголовного права и уголовного закона. С.В. Розенко утверждает, что «наличие и эффективное применение репрессий в уголовном законе является обязательным, поскольку именно ей принадлежит ведущая роль в борьбе с преступностью, посягающей на основы конститу-

²²² Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 183.

²²³ Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2014. С. 3.

ционного строя и общественную безопасность», но репрессии не могут быть единственным регулятором борьбы с экстремизмом.

Если вспомнить опыт отечественной теории уголовного закона, то мы увидим, что при вменении санкции за простое уголовное деяние высшая санкция одновременно должна остаться низшим пределом наказания за квалифицированное преступное посягательство. Сейчас же большую проблему составляет несоответствие между определенными и альтернативными санкциями. Следовательно, это порождает неуместность выносимых судебных решений.

Ввиду этого в науке уголовного права активно обсуждается вопрос о разработке и введении шкалы уголовных наказаний. Предусматривается, что при назначении наказания нужно учитывать не всю совокупность квалифицирующих признаков, а каждый такой признак в отдельности с применением правил сложения.

Развитие уголовной ответственности в предупреждении преступлений экстремистской направленности показывает, что происходит расширение мотивов, определенных в уголовном законодательстве как отягчающие. К расовой, этнической, национальной, религиозной, социальной нетерпимости теперь можно отнести неприятие принадлежности к месту проживания в определенном регионе, сексуальных предпочтений жертвы. Данное расширение квалифицирующих признаков вызывает не только проблемы правоприменения правоохранительными органами, но и сложности при расследовании деяний, сборе доказательств. Указанная тенденция отмечена не только в Российской Федерации, но и в зарубежных странах.

Ввиду сказанного выше можно сделать вывод, что расширение данных критериев не позволяет четко выделить преступления экстремистской направленности.

Анализ современной системы противодействия преступлениям экстремистской направленности позволяет обозначить следующие недоработки:

а) нет ясного определения понятия экстремизма, поскольку отсутствуют определенные критерии, позволяющие отграничить криминальные формы экстремизма от административно наказуемых деяний либо от преступлений, схожих по внешним признакам;

б) неясное разграничение экстремистской деятельности и смежных негативных проявлений. В научных дискуссиях отмечается, что нет опре-

деленного перечня норм, относящихся только к преступлениям экстремистской направленности. Это позволяет включить в данную категорию и преступления, связанные с терроризмом;

в) отсутствие единого документа, регламентирующего применение определенных методов и способов при расследовании, а также при предупреждении преступлений данной категории;

г) расширение квалифицирующих признаков (мотивов) вызывает проблемы правоприменения норм уголовного закона правоохранительными органами;

д) доказывание мотива совершения преступления в суде вызывает сложности, поскольку нет определенной границы состава преступления экстремистской направленности.

Таким образом, возбуждение уголовного дела по ст. 280, 282, 282¹ и 282² Уголовного кодекса Российской Федерации во многих случаях невозможно вследствие многих недочетов и пробелов. Идет переквалификация уголовно наказуемого деяния ввиду недостаточной доказательственной базы при определении его как экстремистского. Либо следует отказ в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления.

Квалификация террористического акта, сопряженного с убийством: проблемы и пути их решения

Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ законодатель в п. «б» ч. 3 ст. 205 УК предусмотрел уголовную ответственность за террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку. Аналогичная законодательная конструкция использована и в ч. 3 ст. 361 УК (акт международного терроризма).

У правоприменителя возник вопрос: как квалифицировать все содеянное в подобных ситуациях? Охватывается такое преступление только п. «б» ч. 3 ст. 205 УК и ч. 3 ст. 361 УК, или требуется дополнительная квалификация по ст. 105 УК (убийство), либо по ст. 277 УК (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), либо по ст. 295 УК (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), либо по ст. 317 УК (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа)?

Верховный Суд РФ попытался дать ответ на поставленные вопросы. В п. 9 постановления его Пленума от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» сформулировано следующее правило: «В случаях, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум или более лицам), содеянное охватывается пунктом „б“ ч. 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 165 УК РФ не требует»²²⁵. С точки зрения теории квалификации данная рекомендация не выглядит абсолютно безукоризненной.

Во-первых, явной натяжкой смотрится предложение квалифицировать исключительно по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК и те теракты, которые завершились умышленным причинением смерти двум и более потерпевшим.

²²⁴ Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы ДВФУ, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ.

²²⁵ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2017. С. 243.

В уголовном законе количество жертв данного преступления обозначено единственным числом: «умышленное причинение смерти человеку».

Во-вторых, небезупречна эта рекомендация и по существу. Ведь очевидно, что само по себе квалифицированное убийство является более тяжким преступлением, чем террористический акт или международный террористический акт. Даже если абстрагироваться от оценки того места, которое занимает ст. 105 в структуре Особенной части УК, а сравнить лишь санкции соответствующих норм, то окажется, что первая из них содержит более жесткое наказание (в ней, помимо прочего, до сих пор значится смертная казнь). В таких случаях с позиции теории квалификации оценивать все содеянное в целом необходимо по совокупности преступлений.

И если это так, то остается неясным сам смысл внесенных в ст. 205 УК изменений. И действительно: гораздо логичнее было бы поступить прямо противоположным образом: включить террористический акт (равно как и международный террористический акт) в п. «е» ч. 2 ст. 105 УК как сопряженное с убийством преступление. Но это уже упрек законодателю.

Что же касается правоприменителя, то напомним, что высшая судебная инстанция страны в трактовке квалификации множественных убийств, сопряженных с совершением других преступлений, занимает иную позицию. В ряде своих постановлений Пленум Верховного Суда РФ предписывает судам квалифицировать убийства, сопряженные с разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера, по совокупности этих преступлений²²⁶.

Смеем заметить, что в данном случае позиция Верховного Суда России вступает в резкое противоречие уже не с уголовно-правовой доктриной, а с самим уголовным законом. Судите сами.

В ч. 1 ст. 17 УК РФ установлен постулат: совокупность исключается, когда «совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Некоторые статьи Особенной части УК РФ в числе необходимых признаков упоминают самостоятельные уголовно-правовые составы (например, п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК). С це-

²²⁶ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2017. С. 33, 35–36, 51, 316.

лью не вызывать споры относительно квалификации такого рода преступлений со сложным составом, законодатель дает ясное понимание того, что норма о совокупности преступлений на такие случаи не распространяется. В указанных ситуациях имеет место «учтенная законодателем совокупность преступлений», т.е. составное преступление, которое должно квалифицироваться по одной статье УК РФ.

Данное правило носит императивный характер. Теоретическим обоснованием этого императива служат следующие соображения. Если сам законодатель включил в качестве квалифицирующего признака в норму Особенной части УК дополнительно еще один состав преступления (или несколько, как в случае с квалифицированным убийством), предусмотрев за эту комбинацию двух (или нескольких) преступлений гораздо более жесткую санкцию, чем в норме об ответственности за основной состав, то он (законодатель) тем самым уже учел повышенную общественную опасность и такого деяния, и такого деятеля. Нормотворец путем создания комбинированной нормы послал правоприменителю недвусмысленный сигнал, что квалифицировать данные преступления необходимо только по той статье, которая предусматривает их учтенную совокупность.

Таким образом, мы убедились, что законодатель внесенными им изменениями в институт множественности и сконструированной им же самим учтенной совокупностью преступлений «загнал» правоприменителя в порочный круг. По одной категории дел (речь идет о квалифицированных убийствах) Верховный Суд РФ вопреки императивным указаниям закона стоически обороняется, настоятельно рекомендуя судам квалифицировать убийства, сопряженные с другими преступлениями, исключительно по совокупности. По другой же категории дел, где речь идет о террористических актах, сопряженных с убийством, Верховный Суд РФ разделяет позицию законодателя и не «велит» судам квалифицировать эти деяния по совокупности.

Как разомкнуть данный круг? Преодолеть сложившееся положение можно несколькими путями²²⁷.

²²⁷ Подробнее об этом см.: Коробеев А.И., Коротких Н.Н. Учтенная совокупность и множественность преступлений: проблемы интерпретации и квалификации // Библиотека криминалиста. 2015. № 5(22). С. 351–355.

Остановимся лишь на одном, но зато самом радикальном. Радикализм предложения заключается в том, чтобы воспользоваться приемом, к которому уже прибегал законодатель, когда исключал из УК категорию неоднократности и изменял тем самым всю конфигурацию системы множественности преступлений. Суть его состоит в полном отказе от законодательных конструкций в виде «преступлений, сопряженных с совершением других преступлений». Заметим, что этот способ одновременно является и самым простым в реализации. Законодателю достаточно будет лишь изъять из соответствующих статей Особенной части УК упоминание о сопряженности преступлений. При этом общие правила квалификации совокупности преступлений не меняются, ныне предусмотренные исключения из указанных правил аннулируются, изменения в существующие постановления Пленума Верховного Суда РФ (за несколькими исключениями) не вносятся, устоявшаяся судебная практика идет проторенным путем. Возможно, именно этот вариант является оптимальным способом выхода из созданного самим законодателем замкнутого круга противоречий между множественностью преступлений и их учтенной совокупностью.

**Публичные призывы к осуществлению
экстремистской деятельности в Интернете:
квалификационные ошибки и способы их устранения**

Ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» в последние годы является постоянным объектом внимания ученых и практиков. Причиной «второй волны» экстремизма стала растущая популярность и доступность социальных сетей, позволяющих свободно выражать свое мнение по любому кругу вопросов. Из-за этого большая часть приговоров касается деяний, совершенных с использованием Интернета (ч. 2 ст. 280 УК РФ), где признак публичности определяется открытостью публикации для свободного чтения и распространения²²⁹. Мы не отрицаем, что проблема взаимодействия экстремистских сообществ и сети Интернет актуальна и значима, причем не только в России, но в то же время считаем: ее изучение требует более взвешенного подхода с привлечением юристов – ученых и практиков – и ведущих экспертов, дающих оценку экстремистской составляющей деяния. Такой вывод сделан на основе изучения судебной практики за 2015–2017 гг. Анализ приговоров, касающихся совершенных с использованием Интернета публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, заставляет задуматься, сколько деяний, квалифицированных по ст. 280 УК РФ, являлись ими в действительности и были квалифицированы правильно. Ниже рассмотрим несколько примеров, которые позволяют поднять вопрос о необходимости переоценки квалификационных стандартов, распространенных на данный момент в судебных органах применительно к ч. 2 ст. 280 УК РФ.

²²⁸ Доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы ДВФУ, к.ю.н., kuchina.yao@dvfu.ru.

²²⁹ См., например: Попова Л.В. Противодействие экстремизму в пространстве интернета // Российский психологический журнал. 2011. Т. 8. № 5. С. 36–40; Бешукова З.М. Противодействие экстремизму в интернете: международный, зарубежный и внутригосударственный аспекты // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 6 (11). С. 263–269; Минченко А.А. Экстремизм и его взаимодействие с интернетом // Профилактика экстремизма в молодежной среде: сб. материалов республиканской науч.-практич. конф. Уфа, 2016. С. 101–105.

Во множестве работ, как отечественных²³⁰, так и иностранных²³¹, отмечается характерная черта общения в Интернете – повышенная агрессивность собеседников, часто немотивированная, не имеющая объективных причин. Даже беглого изучения публикаций в социальных сетях, независимо от их языка, достаточно, чтобы заметить это. Исследователи называют такой эффект иллюзией анонимности²³², сохранившейся с начала 2000-х гг., когда социальные сети не были средством повседневной коммуникации, а потому большая часть пользователей действовала под никами – псевдонимами, скрывающими реальные имена, – и аватарами, которые заменяли настоящие фотографии участников общения. Революция, совершенная в сетевой коммуникации Майклом Цукербергом и его компанией «Фейсбук» вместе с последовавшим рядом аналогичных сервисов, сделала анонимность ненужной: профессиональные, социальные и дружеские контакты перешли в Интернет, а вместе с ними – реальные имена и лица пользователей. Однако иллюзия анонимности сохранилась вместе с ощущением ложной безопасности, последнюю испытывает человек, ведущий виртуальный диалог в агрессивной и оскорбительной форме и пользующийся тем, что он недостижим физически.

При оценке признака экстремизма данная социокультурная особенность поведения пользователей Интернета порождает ряд существенных проблем. Мы можем выделить три наиболее распространенные оценочные ошибки, с которыми столкнулись при изучении судебной практики по этой категории дел:

- 1) ошибка в оценке признака ненависти и вражды;
- 2) ошибка в оценке публичности;
- 3) ошибка в оценке наличия или отсутствия призыва к экстремистскому деянию.

²³⁰ Например: Виноградова С.В., Федосеева Ю.А. Стеб как разновидность речевой агрессии в интернете (на примере интернет-энциклопедии «Луркоморье») // XII Ушаковские чтения: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практич. конф. Иваново, 2017. С. 196–201; Ефремов В.А. Русский язык интернета: мемы и агрессия // Чуждоезиково обучение. 2017. Т. 44. № 4. С. 423–428.

²³¹ Например: Amichai-Hamburger Y. The social net: understanding our online behavior. Oxford, 2013. 280 p.; Moss T. Speaking out. Victoria, 2016.

²³² Zimmerman A.G. Online aggression: The influences of anonymity and social modeling, 2012. P. 2–8 // DIGITALCOMMONS.UNF.EDU: UNF theses and dissertations. URL: <http://digitalcommons.unf.edu/etd/403/> (дата обращения: 19.10.2017).

После анализа ч. 2 ст. 280 УК РФ становится очевидным: это преступление представляет собой квалифицированный состав, совершаемый специальным способом – при помощи информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети Интернет, – что, с точки зрения законодателя, отягчает общественную опасность деяния из-за практически неограниченного публичного доступа к высказыванию. При этом авторы, изучавшие проблемы квалификации, указывают: определяющим для разграничения составов экстремистского характера и иных является объект преступления. Мы, несколько не оспаривая значимость объекта, все же считаем более обоснованной иную точку зрения, высказанную, например, М.И. Халиковым. Он совершенно справедливо утверждает, что для отграничения экстремизма от иных преступлений важен идеологический компонент, поскольку «определенная идеология есть мотивация экстремизма как деятельности»²³³.

Это также очевидно из смысла ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114 «О противодействии экстремистской деятельности», где все перечисленные экстремистские деяния отвечают двум важным признакам: они опосредованно общественно опасны для неопределенного круга лиц и отношений, которые входят в понятие государственной безопасности и конституционного строя прямо или косвенно; они представляют собой преступные деяния, т. е. не являются нейтральными с точки зрения законопослушности. Остальные признаки состава, по нашему мнению, носят второстепенный характер по отношению к этим первоочередным, выражающимся, во-первых, в наличии экстремистски-окрашенного умысла и мотива, а во-вторых, в его объекте.

Анализ судебной практики показывает: для правоприменителя этот аспект часто неочевиден, что приводит к неправильной квалификации, угрожающей обществу в силу общественной опасности деяния. Рассмотрим, например, уголовное дело, возбужденное в Ленинградской области в отношении членов каббалистического сообщества, один из которых был приговорен к лишению свободы условно. Двое граждан, называвших себя каббалистами, судя по обрывочным сведениям (приговор так и не был обнародован), в организованном ими интернет-сообществе призывали про-

²³³ Халиков М.И. Экстремизм (уголовно-правовой аспект) // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2008. № 2-2. С. 210.

вести каббалистический обряд на смерть одного из иерархов православной церкви по причине его высказываний в адрес иных религиозных течений. Обряд должен был состоять в мысленном коллективном пожелании смерти, выраженном в особой оккультной форме²³⁴. Деяние квалифицировали как экстремистское из-за наличия признака ненависти к представителям определенной религиозной группы, признака публичности и способа совершения – посредством сети Интернет.

Однако если обратиться к ст. 280 УК РФ и ст. 1 ФЗ № 114 «О противодействии экстремистской деятельности», можно увидеть, что все формы совершения этого преступления, перечисленные в законе, носят не просто экстремистский характер, а являются административными правонарушениями или уголовными преступлениями. Без этого состава исследуемого преступления быть не может. Это означает: общественную опасность экстремистское преступление представляет не только потому, что в основе его заложена деструктивная идеология, но потому, что под призывом понимается призыв к совершению преступления, а идеология выступает мотивом, формирующим умысел. Сам экстремистский мотив направлен не против конкретного лица, но всегда против неопределенного круга лиц, наделенных особыми признаками (раса, религия, социальное положение и проч.), вызывающими ненависть.

В приведенном примере мы видим, что, несмотря на наличие экстремистского мотива, в деянии осужденных отсутствует призыв к экстремистской деятельности, поскольку совершение оккультного обряда, какие бы последствия он ни предполагал, не может быть признано такой деятельностью, как и правонарушением вообще, в силу действующего законодательства Российской Федерации. Приведенный казус по уровню общественной опасности ничем не отличается от просьбы за плату совершить убийство соперницы, например, посредством обряда кладбищенской магии, – последний тоже не может быть квалифицирован как организация совершения убийства по найму по тем же самым причинам.

²³⁴ См.: Раздел «Сообщения» // КАВБАЛА.H.INFO: Официальный портал НКО «Международная академия Каббалы». URL: <http://www.kabbalah.info/rus/content/view/frame/107467?/rus/content/view/full/107467&main> (дата обращения: 19.10.2017).

Этот пример тем не менее наглядно демонстрирует распространенное заблуждение – когда наличие признаков публичности и ненависти в высказывании лица позволяет правоприменителю рассматривать деяние как преступление, запрещенное ст. 280 УК РФ. А способ совершения – использование Интернета – усугубляет данную ошибку. Мы обнаружили достаточное количество примеров этому, так, в приговоре Ленинского районного суда г. Кирова²³⁵ экстремистскими признаны следующие действия: оскорбительные высказывания в отношении членов коммунистической партии, содержащие в себе абстрактный призыв насильственного характера, выраженный в нецензурной форме.

Мы считаем, что здесь имеет место важное заблуждение – подмена истинного мотива, как правило хулиганского, на экстремистский. Уже упомянутая ст. 1 ФЗ № 144 говорит о конкретных экстремистских деяниях, т. е. понятно, что призыв должен содержать, как говорят ученые, мотив ненависти и вражды²³⁶, а не злости, неприязни или краткосрочной агрессии. Указанный мотив должен быть последовательно выражен в иных действиях лица, а не только в конкретном призыве, который вызван и сопровождается «определенными идеологическими установками, основанными на признаках национализма, расизма, фашизма и др.»²³⁷. К примеру, как это случилось в 2014 г. в отношении победы в конкурсе «Миссис Санкт-Петербург» жительницы города, бурятки по национальности. Реакция общественности описывается как большой резонанс, а по сути она представляла собой поток оскорблений в Интернете. Многие комментарии и посты содержали ненавистнические высказывания на тему возможности победы в таком конкурсе женщины, не являющейся коренной санктпетербурженкой, о чем участники обсуждений судили по ее национальной принадлежности²³⁸.

²³⁵ Приговор № 1-473/2017 от 4 июля 2017 г. по делу № 1-473/2017, Ленинский районный суд г. Кирова (Кировская область) // Электронный архив суда.

²³⁶ Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 43–44.

²³⁷ Трухачев В.В., Ахмедов У.Н. Понятие экстремизма в уголовном праве Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2 (21). С. 183.

²³⁸ См: Народная миссис Санкт-Петербург // ASIARUSSIA.RU: Портал деловой информации Asia-Russia. Публикация от 7 ноября 2014 г. URL: <http://asiarussia.ru/news/4902/> (дата обращения: 19.10.2017).

Из высказываний было совершенно очевидно, что они касались не конкретного человека, но групп лиц по национальному и территориальному признаку. Однако уголовных дел по факту наличия в действиях комментаторов признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, возбуждено не было, хотя в этом случае имело место не агрессивное оскорбление или мелкое хулиганство, а выражение мотива ненависти и вражды к многонациональному населению страны и одновременно совершение преступления в отношении конкретного человека по совокупности.

На основе изложенного можно сделать вывод: очевидно, оставление оценки наличия признаков экстремизма в составе преступления правоприменителям и экспертам приводит в ряде случаев к ошибочной квалификации. Особая опасность данных ошибок заключается в том, что из-за них экстремизм, как преступление – предтеча терроризма, обладающий неразрывной связью с последним²³⁹, упускается из поля зрения государственных органов. Взамен к уголовной ответственности привлекаются лица, совершившие иное преступление, административное правонарушение, или же не совершавшие ничего.

Несомненно, эти признаки действительно сложны для выявления, но мы полагаем неправильным опираться при их доказывании лишь на экспертную оценку однократного высказывания, как часто бывает. Причиной ошибок в квалификации становится еще и то, что правоприменитель неверно определяет наличие или отсутствие идеальной совокупности в действиях лиц и, устанавливая лишь один из объектов, упускает второй, позволяющий отличить экстремистские преступления от других. Разумеется, это не единственная проблема, которая возникает при применении ч. 2 ст. 280 УК РФ, а потому рассматривать данные проблемы следует лишь в совокупности. Без этого аналогичные приведенным в тексте примерам приговоры судов продолжают формировать правоприменительную практику, в результате чего лица, действительно совершающие экстремистские преступления, будут избегать уголовной ответственности, угрожая государственной безопасности и конституционному строю Российской Федерации.

²³⁹ См., например: Есаков Г.А., Коробеев А.И. Неофашизм как проявление экстремизма: проблемы уголовно-правового противодействия // Азиатско-Тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2015. № 2 (35). С. 138–148.

**Политико-правовые проблемы криминализации
международного терроризма в системе
международного уголовного права**

Признание транснационального терроризма как реальной угрозы для национальной безопасности и всеобщего мира на сегодняшний день не вызывает сомнения, что подтверждается международным осуждением и политическим отрицанием идеологии и практики терроризма как способа обеспечения прав и интересов отдельных социальных групп, коллективных образований или индивидуальных субъектов. В свою очередь, политическое осуждение и непринятие этого явления обуславливает юридическое оформление различных проявлений терроризма в качестве противоправных деяний. Показательным является тот факт, что международные политические отношения, несмотря на их противоречивость, в исторической ретроспективе эволюционируют в направлении мирного разрешения межгосударственных и внутринациональных споров. В данном плане правовое запрещение терроризма сравнимо с установлением императивного запрета в отношении развязывания и ведения войн, которые сначала запрещаются на международном уровне, а потом и вовсе криминализируются в области международного уголовного права.

С юридической стороны ответственность за отдельные акты международного терроризма регламентируется большим количеством международных договоров универсального и регионального характера. Уже заключено 40 антитеррористических международных договоров, 18 из них подписаны в рамках правотворческой работы под эгидой Организации Объединенных Наций, 22 являются региональными документами. Многие вопросы межгосударственного сотрудничества и развития национальных мер в борьбе с терроризмом находят свое отражение в специальных декларациях и резолюциях ООН.

²⁴⁰ Доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, к.ю.н., lobach.dv@dvfu.ru.

Показательным является то обстоятельство, что акты международного терроризма на интернациональном уровне воспринимаются в качестве прямых угроз для мира и безопасности. Например, в ст. 1 Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1994 г., закреплено, что акты международного терроризма ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами, а также представляют опасность для территориальной целостности и безопасности государств. Кроме того, Совет Безопасности ООН все чаще в своих резолюциях указывает на терроризм как на угрозу международному миру и безопасности человечества (в общей сложности в более чем 100 резолюциях, принятых в разные годы с 1976 г. по сегодняшний день).

Между тем на сегодняшний день относительно правовой регламентации борьбы с этим явлением прослеживается определенная антиномия, которая заключается в следующих двух аспектах.

С одной стороны, международная правовая регламентация терроризма объективна в силу естественной потребности борьбы с явлением, представляющим прямую опасность для сложившихся социальных отношений. В связи с этим не вызывает сомнений правильность суждений, высказанных в специальной литературе, об особой опасности терроризма не только для общественной безопасности, но и для международных отношений и мирового правопорядка²⁴¹. Кроме того, объективным подтверждением особой опасности данного преступления является современная международная антитеррористическая политика и практика.

С другой стороны, современная система международного права все еще не выработала единого универсального определения международного терроризма как международного преступления, что объясняется политическими, международно-правовыми и юридико-техническими сложностями решения этой задачи.

²⁴¹ См.: Антипенко В.Ф. Особенности соотношения международного и национального права в сфере борьбы с терроризмом // Государство и право. 2005. № 1. С. 133–141; Блищенко И.П., Жданов Н.В. Международно-правовая борьба с терроризмом // Правоведение. 1975. № 1. С. 87; Егоров К. Международный терроризм как глобальная угроза // Власть. 2008. № 6. С. 73–76; Змеевский А.В. Международно-правовая борьба с терроризмом // Международное право в современном мире: сб. ст. / Отв. ред. Ю.М. Колосов. М., 1991. С. 27.

К политическим причинам следует отнести неготовность и (или) нежелание отдельных стран определить транснациональный терроризм как международное преступление с последующим отнесением его к универсальной юрисдикции. В свою очередь, подобная ситуация способствует проведению государствами политики двойных стандартов в отношении тех террористических организаций, чьи цели и практику они разделяют. Поэтому представляется, что, пока существует деление военизированных негосударственных акторов на своих и чужих, принятие единого нормативного определения международного терроризма как международного преступления будет затруднено. Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что в исторической ретроспективе, как впрочем и в современных отношениях, государства часто камуфлируют применение вооруженной силы под международный терроризм, проводя тем самым политику скрытой (косвенной) агрессии.

Суть международно-правового фактора, препятствующего криминализации международного терроризма, выражается в различном понимании терроризма как противоправной насильственной практики по отношению к правомерному сопротивлению угнетающим режимам. Действительно, акты международного терроризма могут по некоторым признакам совпадать с таким явлением, как борьба народа за свое самоопределение или свержение узурпаторской власти.

Исследователи в области теории международного права²⁴² справедливо отмечают: международный терроризм не имеет ничего общего с вопросом законности применения силы в международной жизни. По этому вопросу положения Устава ООН, общего международного права, декларации и резолюции органов ООН, в частности Генеральной Ассамблеи по национально-освободительному движению, неприменимы и не могут быть применимы²⁴³. Однако следует признать, что ни международное право, ни международная историческая практика не выработали четких критериев правомерного (допустимого с позиции международного права) вооружен-

²⁴² Timothy L.H., McCormack LL.B. The International Law Commission's Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind: An Appraisal of the Substantive Provisions // Criminal Law Forum. 1994. Vol. 5. No. 1. P. 33.

²⁴³ Плотников А.В. К вопросу юридического определения понятия «международный терроризм» // Вестник РУДН. 2009. № 3. С. 115.

ного сопротивления официальной власти, которая признается нелегитимной и узурпаторской широкими слоями населения. В этой связи правомерность свержения или вооруженного сопротивления нелегитимной власти представляется довольно релевантной, что предопределяет спекулятивно-политизированный диапазон полярных позиций, сложившихся в практике международных отношений (например, полярные официальные позиции разных государств относительно вооруженной борьбы в Ливии, Сирии, на Украине). По этой причине представляется, что до тех пор, пока на международном уровне в системе интеграционного взаимодействия и дипломатического диалога под эгидой Организации Объединенных Наций не будут четко определены правовые контуры правомерного сопротивления диктаторским, узурпаторским и тираническим режимам, акции международного и внутригосударственного терроризма будут совершаться с сопутствующим обоснованием защиты естественных прав и свобод от преступных действий правящих режимов.

Еще одной проблемой, возникающей при криминализации международного терроризма, является сложность юридического определения состава этого преступления. Возникает закономерный вопрос: как состав преступления международного терроризма будет соотноситься с составами отдельных преступлений террористического характера, регламентированных в разных международных договорах, и не спровоцирует ли это конкуренцию соответствующих правовых норм? В сущности, вся проблема заключается в вероятном совпадении конститутивных признаков международного преступления «международный терроризм» и преступлений, регламентированных конвенционными соглашениями. Подобное наложение нормативного содержания может привести к необходимости разрешения конкуренции общей и специальной норм, а также нормы-части и нормы-целого.

Нерешенным остается вопрос об основном отличительном качестве (признаке) международного терроризма. Здесь речь идет о специфическом свойстве явления социальной действительности, которое бы отражало его сущность. Относительно международных преступлений такие сущностные признаки проявляют себя по-разному. Например, для преступления агрессии обязательным условием является признание Советом Безопасности ООН наступления последствий в виде нарушения международного мира при использовании вооруженных сил одним государством против территориаль-

ной целостности и политической независимости другого. Геноцид отличается спецификой субъективной стороны, которая выражается в обязательном наличии умысла на полное или частичное уничтожение соответствующей человеческой группы. Военные преступления характеризуются обстановкой совершения составных криминальных актов, то есть военным временем. Что касается преступлений против человечности, то данный вид деяний характеризуется территориальными и временными особенностями, так как обязательным признаком объективной стороны этого преступления является масштабный или систематичный характер нападений.

Таким образом, необходимо отметить, что международный терроризм, будучи признанной международным сообществом реальной угрозой для мира и безопасности человечества, остается юридически не определенным явлением. Существующие политические, международно-правовые и юридико-технические сложности, препятствующие принятию в системе современного международного уголовного права универсального определения международного терроризма, выступают закономерным следствием политики двойных стандартов и отсутствия общепризнанного сущностного признака, лежащего в основе международного терроризма как преступления, которое вызывает озабоченность всего международного сообщества.

Особенности антитеррористического и антиэкстремистского уголовного законодательства Китая

Вслед за развитием и изменениями, происходящими как внутри страны, так и во всем мире, терроризм, экстремизм принесли Китаю серьезную угрозу. Терроризм и экстремизм тесно связаны. В известном смысле экстремизм – почва и очаг для зарождения терроризма, а терроризм – насильственная форма выражения экстремизма. Экстремизм и терроризм нередко граничат с сепаратизмом. Религиозный экстремизм, насильственный терроризм и этнический сепаратизм представляют собой наиболее опасные формы выражения экстремизма, сепаратизма и терроризма в КНР. Китайские террористы, часто побуждаемые идеями религиозного экстремизма, используют методы насильственных атак, а их конечной целью является претворение в жизнь фантазии о расколе страны.

Преступления террористической направленности, экстремистские преступления создали огромную угрозу для государственной безопасности, территориальной целостности, социальной стабильности, экономического развития и общественной гармонии КНР. В некоторой степени они уже превратились в серьезную угрозу, препятствующую развитию китайского общества. Пекин ведет активную борьбу с этими негативными явлениями по многим направлениям, в т. ч. и путем формирования и совершенствования соответствующей законодательной базы. Каковы же обязанности антитеррористического и антиэкстремистского уголовного законодательства КНР?

Китайское антитеррористическое законодательство можно классифицировать по степени юридической силы и по функциям. По степени юридической силы антитеррористические нормативно-правовые акты КНР подразделяются на законы, административно-правовые акты, ведомственные акты и т. д., по функциям – на превентивные, регулятивные, карательные и восстановительные. Антитеррористическая нормативно-правовая система Китая, в соответствии с различной юридической силой и

²⁴⁴ Профессор Юридического института Университета Внутренней Монголии (КНР), к.ю.н., longchanghai@yandex.ru.

распределением функций, играет важную роль в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Антитеррористическое законодательство страны включает в себя Закон КНР «О почте», Положения КНР «О контроле общественного порядка в портах», Закон КНР «О железной дороге», Правила КНР «О защите безопасности компьютерно-информационных систем», «Правила регулирования мест осуществления религиозной деятельности», Закон КНР «О народной полиции», Закон КНР «О предотвращении радиоактивного загрязнения», Положения КНР «О взысканиях за нарушение общественного порядка», Закон КНР «Об управлении въездом и выездом», Закон КНР «О государственной безопасности», Уголовно-процессуальный кодекс КНР, Уголовный кодекс КНР, Общие положения гражданского права КНР, Закон КНР «О государственной компенсации» и т. д. В настоящей статье будут рассмотрены особенности уголовного законодательства Китая в области борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Уголовное законодательство, являющееся последним прикрытием (последней защитой) социальной безопасности, играет важную роль в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Для того чтобы дать им отпор, Китай своевременно внес в свой Уголовный кодекс поправки и усовершенствовал его.

Как известно, в 90-х гг. XX в. в Синьцзяне (СУАР) прошла серия терактов, что привело к осознанию китайскими законодателями опасности террористической деятельности для страны. Поэтому в УК КНР 1997 г. ввели ст. 120 «Организация, руководство и участие в террористической организации», а также четко регламентировали, что в случае совершения организатором, руководителем, членом террористической организации таких преступлений, как убийство, взрыв, захват заложников, наказание назначается по совокупности преступлений согласно соответствующим статьям. Можно сказать, что УК КНР 1997 г. положил начало уголовно-правовой борьбе с терроризмом в Китае. После потрясшего весь мир теракта 11 сентября 2001 г. в США Пекин поддержал резолюцию ООН № 1373, в очередной раз внес поправки в статьи УК КНР, связанные с борьбой с терроризмом. Эти изменения были отражены в Поправках к УК КНР (№ 3).

29 декабря 2001 г. Поправки к УК КНР (№ 3) были приняты на 25-й сессии ПК ВСНП 9-го созыва. В данных поправках подчеркивалось: они принимаются с целью не только наказать виновных за совершение преступления террористической направленности, но и гарантировать без-

опасность государства, защиту жизни и собственности граждан, с целью сохранения общественного порядка. Основное содержание поправок включает в себя следующие пункты.

Во-первых, усилилась борьба с организаторами и руководителями террористических организаций. Предусмотренное в УК КНР 1997 г. наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет ужесточилось до лишения свободы на срок от 15 лет до пожизненного. Во-вторых, было криминализовано оказание финансовой помощи террористической деятельности. Так, лица, поддерживающие финансово террористическую организацию или лиц, занимающихся террористической деятельностью, наказываются лишением свободы на срок до 5 лет, арестом, надзором или лишением политических прав, со штрафом; при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы сроком от 5 лет и более со штрафом или конфискацией имущества. Также предусмотрена уголовная ответственность организаций за финансирование террористической деятельности. В-третьих, были внесены изменения в некоторые составы преступлений, предусмотренных УК КНР 1997 г. и имеющих отношение к террористической деятельности. Фигурировавший в ст. 114, 115 УК КНР термин «отравление» заменили на «распространение отравляющих веществ», расширив таким образом границы уголовной ответственности за данное преступление. Название ст. 125 УК КНР изменили на «Незаконные изготовление, купля-продажа, транспортировка, хранение таких веществ, как ядовитые, радиоактивные вещества, возбудители инфекционных заболеваний», что также усилило борьбу с террористической деятельностью. Предмет преступления, предусмотренного ст. 127 УК КНР, для усиления борьбы с терроризмом был расширен за счет включения в него понятия «ядовитые вещества». В-четвертых, с целью предотвращения получения террористическими организациями денежных ресурсов Поправки к УК КНР (№ 3) расширили границы категории «отмывание денег», включив в состав данного преступления оказание помощи в отношении имущества, заведомо добытого в результате совершения преступлений террористической направленности. В-пятых, с целью реагирования на террористическую деятельность Поправки к УК КНР (№ 3) ввели «распространение заведомо поддельных опасных веществ» и «умышленное распространение информации, носящей террористический характер». В результате «рас-

пространение таких веществ, как взрывчатые, ядовитые, радиоактивные вещества, вещества, содержащие возбудителей инфекционных заболеваний», составление ложной террористической информации об угрозе взрыва, биохимической, радиоактивной опасности либо умышленное распространение заведомо ложной террористической информации стали наказываться лишением свободы на срок до 5 лет, арестом либо надзором, а если они повлекли серьезные последствия – лишением свободы на срок от 5 лет и более.

29 декабря 2011 г. на 23-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва было принято Постановление ПК ВСНП «О соответствующих вопросах усиления антитеррористической работы» (далее – Постановление). Хотя Постановление вслед за опубликованием и применением ст. 97 Закона КНР «О борьбе с терроризмом» было отменено, учитывая важную роль, которую оно сыграло в реформировании уголовного и уголовно-процессуального законодательства, необходимо дать краткое его описание.

В данном Постановлении четко заявлено, что Китай выступает против всех форм терроризма, решительно на основании закона запрещает (объявляет незаконными) террористические организации, принимает превентивные меры и строго наказывает террористическую деятельность (ст. 1), даны емкие определения понятий «террористическая деятельность», «террористическая организация» и «лицо, осуществляющее террористическую деятельность». Согласно ст. 2 Постановления под террористической деятельностью понимается «общественно опасная деятельность, приводящая или стремящаяся привести посредством насилия, разрушения, угроз к человеческим жертвам, серьезному имущественному ущербу, повреждению общественной инфраструктуры, общественным беспорядкам и имеющая своей целью порождение страха в обществе, нарушение общественной безопасности или понуждение органов власти или международных организаций, а также деятельность, направленная на провоцирование, финансирование или оказание иными способами поддержки осуществлению указанных выше действий».

Террористическая организация – это преступная группа, организованная для ведения террористической деятельности. Лицо, осуществляющее террористическую деятельность – лицо, организующее, планирующее, осуществляющее террористическую деятельность, а также член террори-

стической организации. В то же время в ст. 3 Постановления определены органы, силы и лица, занимающиеся вопросами борьбы с терроризмом. Так, государственный руководящий орган по антитеррористической работе осуществляет единый контроль и управляет данной работой в масштабах всей страны. Органы общественной и государственной безопасности, народная прокуратура, народные суды, административные органы юстиции, а также иные соответствующие органы государственной власти должны, выполняя каждый свои функции, тесно взаимодействуя, на основании закона наладить антитеррористическую работу. Народная освободительная армия Китая, Народная вооруженная полиция Китая и организации народного ополчения в соответствии с законом, административно-правовыми актами, военными правилами и указами Госсовета, Центрального военного комитета предотвращают и борются с террористической деятельностью. Согласно ст. 4 Постановления списки террористических организаций и террористов утверждаются и изменяются государственным руководящим органом по антитеррористической работе на основании положений ст. 22 данного документа. Списки террористических организаций и террористов публикуются Министерством общественной безопасности Госсовета. В ст. 5 Постановления регламентирован механизм замораживания активов и имущества террористических организаций и террористов, а ст. 6 регулирует вопрос международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом. Рассмотренные выше положения Постановления инкорпорированы в 2015 г. в Законе КНР «О борьбе с терроризмом» и получили в нем свое дальнейшее развитие.

25 февраля 2011 г. на 19-й сессии ПК ВСНП были приняты Поправки к УК КНР (№ 8), усилившие борьбу против преступлений террористической направленности. Суть их в следующем.

Во-первых, изменился институт рецидива, предусмотренный ст. 66 УК КНР: «лицо, совершившее преступление против государственной безопасности, преступление террористической направленности, преступление, связанное с организацией криминального характера, отбывшее наказание либо амнистированное, в случае повторного совершения в любое время любого из вышеназванных преступлений рассматривается как рецидивист». Другими словами, включением в перечень преступлений, образующих особый рецидив, преступлений террористической направленности

была усилена борьба с ними. Во-вторых, поскольку преступления террористической направленности относятся к организованным насильственным преступлениям, суд может ограничить применение в отношении лица, совершившего преступление террористической направленности, смягчения наказания и запретить условно-досрочное освобождение. Так, в отношении рецидивистов, приговоренных к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора, а также лиц, совершивших умышленное убийство, изнасилование, разбой, похищение человека, поджог, взрыв, распространение опасных веществ или организованные насильственные преступления и приговоренных к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора, народный суд в соответствии с обстоятельствами совершения преступления может одновременно принять решение об ограничении смягчения наказания; условно-досрочное освобождение не применяется в отношении рецидивистов и лиц, осужденных к лишению свободы на срок от 10 лет и более, к пожизненному лишению свободы за умышленное убийство, изнасилование, разбой, похищение человека, поджог, взрыв, распространение опасных веществ или другие организованные насильственные преступления. В соответствии с положением о том, что «к рецидивистам и главарям преступных групп не применяется условное осуждение», такое осуждение не применяется и в отношении главарей террористических организаций. Данные положения также усилили борьбу с терроризмом.

29 августа 2015 г. на 16-й сессии ПК ВСНП 12-го созыва были приняты Поправки к УК КНР (№ 9). В них подвергались дальнейшему детальному урегулированию вопросы, связанные с преступлениями террористической и экстремистской направленности. Суть этих уточнений закона заключается в следующем.

Во-первых, были криминализованы такие подготовительные действия, как изготовление оружия, организация обучения и установление зарубежных контактов с целью осуществления террористической деятельности.

Согласно ст. 120.2 УК КНР совершение одного из указанных ниже деяний наказывается лишением свободы на срок до 5 лет, арестом, надзором или лишением политических прав со штрафом, при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от 5 лет со штрафом или конфискацией имущества изготовление оружия, опасных веществ или иных

орудий для ведения террористической деятельности, организация обучения или активное участие в обучении по осуществлению террористической деятельности, контакты с зарубежными террористическими организациями или лицами для осуществления террористической деятельности, планирование или иные подготовительные действия с целью осуществления террористической деятельности. Если любое из вышеперечисленных деяний содержит состав другого преступления, то оно квалифицируется и наказывается по санкции за более тяжкое из этих преступлений.

Во-вторых, в УК КНР введена норма, предусматривающая ответственность за преступления, связанные с пропагандой терроризма, экстремизма, призывами к осуществлению террористической деятельности. Согласно ст. 120.3 пропаганда терроризма, экстремизма или призывы к осуществлению террористической деятельности путем изготовления, распространения литературы, аудио- и видеоматериалов или иных предметов, пропагандирующих терроризм, экстремизм, или путем лекций, публикации информации, наказываются лишением свободы на срок до 5 лет, арестом, надзором или лишением политических прав со штрафом, при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от 5 лет со штрафом или конфискацией имущества.

В-третьих, в УК КНР введена норма, предусматривающая ответственность за преступление, связанное с побуждением, понуждением народных масс при помощи экстремизма к подрыву национальной правовой системы. Согласно ст. 120.4 УК КНР побуждение, понуждение при помощи экстремизма народных масс к нарушению регламентированных национальным законодательством институтов брака, юстиции, образования, общественного регулирования наказываются лишением свободы сроком до 3 лет, арестом, надзором, со штрафом; при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от 3 до 7 лет, со штрафом; при особо отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от 7 лет, со штрафом или конфискацией имущества.

В-четвертых, установлена уголовная ответственность за понуждение других лиц к ношению одежды, знаков, пропагандирующих терроризм, экстремизм. Согласно ст. 120.5 УК КНР понуждение других лиц путем насилия, угроз к ношению в общественных местах одежды, украшений и

знаков, пропагандирующих терроризм, экстремизм, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором, со штрафом.

В-пятых, криминализовано незаконное владение предметами, заведомо пропагандирующими терроризм, экстремизм. Согласно ст. 120.6 УК КНР незаконное владение книгами, аудио- и видеоматериалами или иными предметами, заведомо пропагандирующими терроризм и экстремизм, при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы сроком до 3 лет, арестом или надзором и дополнительно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом.

Таковы (в первом приближении) специфические особенности антитеррористического и антиэкстремистского уголовного законодательства Китая.

Приоритеты профилактики террористических угроз

Террористические акты не только в момент их совершения, но и по прошествии времени препятствуют работе ряда институтов гражданского общества, уносят жизни людей, наносят вред здоровью человека. Они опасны еще и тем, что влекут непредсказуемое развитие отдаленных по времени последствий, причиненных уже совершенным актом террора лицам, побывавшим в очаге события, их близким, другим людям. Терроризм, как опаснейшее явление современной действительности, имеет множество форм проявления, причиняет вред разным объектам (на земле, в водах, в воздушном пространстве, в сети Интернет), включая объекты критической инфраструктуры, связанные с использованием ядерных материалов, создает состояние угрозы и опасности в обществе.

Из всех проявлений понятия терроризма: как социального явления, будоражающего мир, «террористических угроз» как террористической деятельности, направленной на совершение террористических актов, и собственно «террористического акта» – эффективность противодействия терроризму определяется способностью соответствующих органов выявлять «террористические угрозы».

Термин «террористические угрозы» прочно вошел в научный оборот, особенно когда речь идет о мерах профилактики терроризма, которые должны быть направлены на выявление деяний, которые только могут создать условия для совершения террористических актов, и на недопущение террористического акта. Террористические угрозы сами по себе не причиняют тяжких последствий.

«Террористические угрозы» – понятие оценочное, его можно сформулировать и выделить виды угроз, взяв за основу перечень деяний, которые уголовный закон относит к террористической деятельности (ст. 205.1, ст. 205.6 УК РФ и др.), и идеи ученых, занимающихся проблемами терро-

²⁴⁵ Профессор, д.ю.н., главный научный сотрудник отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, minyazeva2008@rambler.ru.

ризма²⁴⁶. С учетом сказанного террористические угрозы представляют собой действия, предусмотренные уголовным и административно-правовым законодательством, направленные на пропаганду идеологии насилия, устрашение населения причинением тяжких последствий охраняемым законом объектам, интересам государства и имеющие цель дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций, либо воздействовать на принятие ими решений, либо цель провокации войны или осложнения международных отношений, нарушения мирного сосуществования государств и народов.

Видами террористических угроз, противодействовать которым предстоит уголовно-правовыми мерами, являются: собственно угроза совершения действий, создающих реальную опасность совершения террористического акта либо акта международного терроризма (ч. 1 ст. 205 УК РФ, ч. 1 ст. 361 УК РФ); совершение таких преступлений, как содействие террористической деятельности: склонение, вербовка, финансирование и т.п. (ст. 205.1, ч. 2 ст. 361 УК РФ); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ); прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ); организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ); организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ); несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ); организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ); незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ); приготовление к таким деяниям, как совершение взрыва, поджога и др. действий, относящихся к террористическому акту (ст. 205 УК РФ); совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, относящихся к акту международного терроризма (ч. 1, 3 ст. 361 УК РФ); захват заложника (ст. 206 УК РФ); угон судна воздушного или водного транспор-

²⁴⁶ Российское уголовное право. Общая и Особенная части. Т. 3. Особенная часть / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2014. С. 15–18; Кибальник А.Г., Суворов В.А. Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право. 2016. № 6. С. 37–42; Костенко Н.И. Международное уголовное право на современном этапе: тенденции и проблемы развития. М., 2014. С. 290–292.

та либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ); хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ); вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ); нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

Террористическую угрозу в широком понимании создают и иные деяния, предусмотренные как уголовным, так и административным законодательством, например незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов; хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, преступления экстремистской направленности (ст. 222, 226, 226.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 и др. УК РФ); пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами; невыполнение требований и мероприятий в области гражданской обороны; нарушение правил производства, приобретения, продажи, передачи, хранения, перевозки, ношения, коллекционирования, экспонирования, уничтожения или учета оружия и патронов к нему, а также нарушение правил производства, продажи, хранения, уничтожения или учета взрывчатых веществ и взрывных устройств, пиротехнических изделий, порядка выдачи свидетельства о прохождении подготовки и проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием или медицинских заключений об отсутствии противопоказаний к владению оружием (ст. 20.3, 20.7, 20.8 и др. КоАП РФ). Но совершение перечислен-

ных действий не обязательно направлено на совершение террористического акта, в связи с чем не рассматривается в рамках данной статьи как террористическая угроза.

Заметим, что за девять месяцев 2017 г. совершено более десяти крупных террористических актов, погибли свыше 300 человек, более 700 человек пострадали. Приведем отдельные примеры терактов 2017 г. 1 января 2017 г. в Стамбуле террорист-одиночка с огнестрельным оружием в руках напал на ночной клуб. Погибли 39 человек, пострадали более 60 человек. 5 января в провинции Латакия, находящейся под контролем сирийского правительства террорист въехал на заминированном автомобиле в толпу прохожих. Погибли 15 человек, более 40 получили ранения. 3 апреля – взрыв бомбы в метро Санкт-Петербурга на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт». Погибли 15 человек, 103 человека пострадали²⁴⁷. 15 сентября – теракт в Лондоне (станция метро «Парсонс Грин»), в результате которого было госпитализировано 18 человек²⁴⁸. 2 октября 64-летний американец Стивен Пэддок открыл стрельбу из номера своего отеля по толпе посетителей фестиваля кантри-музыки «Route 91» в Лас-Вегасе. Погибли 59 человек, пострадали более 400. В номере отеля правоохранители обнаружили более 10 винтовок²⁴⁹.

Обобщение причин и условий, способствовавших действиям террористов, приводит к неутешительным выводам. К настоящему времени уже созданы высокотехнологичные средства наблюдения за происходящим в местах скопления людей (в аэропортах, на вокзалах, в общественном транспорте, магазинах, в местах проведения спортивных мероприятий, театрах и т.п.), позволяющие оперативно реагировать на подозрительное поведение отдельных лиц. Стратегическая ориентация противодействия терроризму направлена на выявление террористических угроз со стороны лиц, склонных к проявлению агрессии. Невольно напрашивается вывод о том,

²⁴⁷ Хроника трагедий: самые крупные теракты в 2016–2017 годах // SAROV24.RU: информационный портал. URL: <http://sarov24.ru/mneniya/892-a.html> (дата обращения: 26.08.2017).

²⁴⁸ Теракт в Лондоне 15 сентября 2017 // NOVAYAGAZETA-UG.RU: информационный портал. URL: <https://novayagazeta-ug.ru/news/u17685/2017/09/15/142649> (дата обращения: 24.09.2017).

²⁴⁹ Трамп назвал стрельбу в Лас-Вегасе «актом абсолютного зла» // NEWS.RAMBLER.RU: информационный портал. URL: <https://news.rambler.ru/world/38051026-tramp-vyskazalsya-o-boynе-v-las-vegase/> (дата обращения: 04.10.2017).

что мировой безопасности угрожает неспособность уполномоченных на профилактику терроризма органов, служащих ряда организаций и граждан к быстрому реагированию на поведение отдельных лиц.

Можно констатировать, что в Российской Федерации не обрела должного уровня компетенции антитеррористическая деятельность лиц, входящих в комиссии и оперативные штабы, призванные Указом Президента Российской Федерации от 26.12.2015 № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» осуществлять контроль за исполнением решений Комитета и Федерального оперативного штаба за состоянием общегосударственной системы противодействия терроризму. Лица, призванные предотвращать готовящиеся террористические акты, безответственно относятся к исполнению возложенных на них обязанностей, в период относительного затишья теряют бдительность и активизируют свою деятельность на этапе устранения или минимизации вреда, причиненного совершенными деяниями.

В современном мире, как и в отдельно взятой стране, отсутствует комплексная, взаимосвязанная, учитывающая основные тенденции масштаба развития террористической деятельности система взаимодействия субъектов профилактики преступлений.

Иначе как объяснить отсутствие реагирования на создавшуюся террористическую угрозу, например, в Санкт-Петербурге, когда произошел взрыв бомбы в метро, нападение террориста-одиночки с огнестрельным оружием на ночной клуб в Стамбуле или длившийся несколько дней беспрепятственный пронос американцем такого количества оружия и боеприпасов в номер отеля в Лас-Вегасе?

Меры уголовно-правового характера являются вспомогательными средствами профилактики терроризма, их роль определяется воздействием на лиц предупредительной силой закона.

Допущение террористических актов – следствие неэффективности работы субъектов профилактики правонарушений, к которым ст. 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» относит федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры РФ, следственные органы Следственного комитета РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, про-

филактикой является международное сотрудничество и взаимодействие спецслужб разных государств с институтами гражданского общества, научными центрами и бизнес-сообществами.

Очевидно, что в современный период приоритет в профилактической работе должен быть отдан поиску и использованию новых форм и методов организационных механизмов работы с населением на основе методик социальной, психологической диагностики, позволяющей с высокой степенью вероятности выявлять потенциальных террористов, людей, поведение которых может рассматриваться как создание террористической угрозы.

Создателями террористических угроз широко используется массовая пропаганда идей терроризма через информационно-телекоммуникационные сети. Такая деятельность получила название «кибертерроризм». Она обладает высоким международным потенциалом. Для достижения поставленных целей кибертеррористы создают специальное программное обеспечение, рассчитанное на несанкционированный доступ, проникают в компьютерные системы и организуют удаленные атаки на информационные ресурсы интересующего их объекта (жертвы)²⁵⁰. Не исключены программные закладки и вирусы, в том числе и сетевые, осуществляющие съем, модификацию или уничтожение информации. Это относительно новый вид террористических угроз, которые можно назвать «кибербомбой», или «информационным оружием». Например, мероприятиями ФСБ РФ были выявлены закрытые виртуальные беседы террористов в мессенджере Telegram, из которых получены данные о конкретных членах террористических группировок и преступных связях внутри России и стран Центральной Азии. Кроме того, спецслужбам удалось узнать о планах террористов и местах их предполагаемого нахождения²⁵¹. Но главное в профилактике терроризма – недопущение подобных бесед. В качестве профилактической кибертеррористическим угрозам меры предлагается установление ответственности (административной и/или уголовной) за неисполнение контент-менеджерами

²⁵⁰ См., напр., Н.С. Чердаева. Международный терроризм. М.: Проспект, 2017. С. 110–118.

²⁵¹ Глава ФСБ: Террористы ведут закрытые чаты в популярном мессенджере // REGNUM.RU: информационный портал. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2279132.html> (дата обращения: 01.09.2017).

обязанности удаления информации, содержащей призывы к террористической деятельности, набору для обучения осуществлению террористической деятельности и др., с установлением прописанного в законе времени для ее удаления.

В обосновании системы мер профилактики терроризма важно учитывать специфику осуществления террористической деятельности в том или ином государстве, регионе.

В Российской Федерации, например, усиливается террористическая активность на Северном Кавказе и активность так называемого вооруженного подполья. Последнее напрямую связано с возвращением боевиков из Сирии, а также с тем, что многие экстремисты уже не стремятся уехать туда и остаются в России. Спящие ячейки «Исламского государства» (большие и маленькие группы, частные лица), организации, запрещенной на территории РФ, можно обнаружить по всей России, включая Дальний Восток, Сибирь и даже Крайний Север. Наблюдается так называемая диверсифицируемая террористическая опасность.

Обострилась проблема, связанная с проникновением в страну оружия массового уничтожения, требующая обсуждения уже принятых международными организациями мер по сокращению его распространения. В этой связи российским спецслужбам по борьбе с терроризмом совместно с аналогичными службами зарубежных стран необходимо не только отслеживать базы хранения такого оружия, но и разрабатывать меры по его выявлению.

Сегодня не следует забывать об опасности применения террористами химического, биологического оружия. В научный оборот вошел термин «биотерроризм»²⁵², трактуемый как использование биологического оружия для террористических целей. Использование биологического, химического, ядерного оружия подпадает под признаки состава террористического акта (ст. 205 УК РФ). Следует заметить, что до настоящего времени случаев использования как в террористических актах, так и в иных преступных целях биологического, химического или ядерного оружия не выявлено. Мерам профилактики в борьбе с преступностью отводится ос-

²⁵² Ищенко Е.П., Морозов А.А. О криминалистическом обеспечении расследования актов биотерроризма // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2009. Вып. 1(29). С. 35–40.

новная роль. Однако вряд ли можно с уверенностью заявлять, что такое оружие не будет использоваться в будущем, как средство угрозы совершения иных действий.

Основное направление профилактики терроризма, в соответствии с п. 8 ст. 6 федерального закона № 182-ФЗ, – защита потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей. Его реализация тесно связана с другими указанными в ст. 6 упомянутого закона основными направлениями профилактики правонарушений: защитой личности, общества и государства от противоправных посягательств; предупреждением любых правонарушений; развитием системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений; охраной общественного порядка, в т. ч. при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий; обеспечением общественной безопасности, в т. ч. безопасности дорожного движения и транспортной безопасности; противодействием незаконной миграции; предупреждением безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; противодействием незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; обеспечением защиты и охраны частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; обеспечением экономической безопасности; противодействием коррупции, выявлением и устранением причин и условий ее возникновения; обеспечением экологической безопасности, охраной окружающей среды; обеспечением пожарной безопасности; предупреждением, ликвидацией и (или) минимизацией последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; повышением уровня правовой грамотности и развитием правосознания граждан.

Стратегия повышения эффективности современных мер профилактики терроризма должна выражаться в том, чтобы, признавая террористические угрозы существенной составляющей глобальных процессов, фактором нагнетания страха, средством социально-психологической регуляции и воздействия через массы на субъектов политики, сделать акцент на по-

вышении информационно-психологических мер их профилактики²⁵³. Особое внимание следует уделить мерам предупреждения информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах России, приводящую к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств.

В настоящее время актуально совместно с организационными, правовыми, оперативно-розыскными, разведывательными, контрразведывательными, информационно-аналитическими, научно-техническими активизировать возможности использования имеющейся базы данных о лицах, занимающихся незаконным оборотом оружия, наркотических веществ; лицах, вернувшихся из «горячих точек» и пр. Это даст возможность прогнозировать террористические угрозы, обнаруживать, сдерживать и минимизировать последствия их проявления.

Воплощение в борьбе с террористическими угрозами идеи психологической диагностики людей создаст платформу для модернизации мер защиты потенциальных объектов террористических посягательств (мест массового скопления людей, особенно детей и молодежи, объектов жизнеобеспечения и сети Интернет) с учетом предполагаемого или установленного уровня террористической опасности. Это, в свою очередь, даст импульс должному функционированию государственной системы мониторинга информации и оповещения населения о возникновении угрозы акта терроризма.

Особое внимание в противодействии террористическим угрозам необходимо уделить мерам индивидуальной профилактики, основанным на методике психологической диагностики людей, пропагандирующих и организующих террористическую деятельность; лиц, склонных к участию в такой деятельности, и лиц, готовящихся к террористическим актам. По итогам диагностики соответствующая информация должна оперативно поступать в орган, возглавляющий государственную систему предупреждения террористических угроз. Профилактической мерой психологического ха-

²⁵³ Соболевников В.В., Путятин В.Д. Терроризм, как юридико-психологическое явление – проблемно-психологический анализ и перспективы противодействия // Российский следователь. 2016. № 10. С. 40.

рактера в борьбе с терроризмом следует признать и создание программы подготовки особых специалистов-психологов, способных противопоставлять распространителям идеологии террора иные социальные ценности, формировать у граждан стойкое неприятие террористической идеологии.

В России назрела необходимость с учетом опыта зарубежных стран создать государственную концепцию развития повсеместной и постоянной профилактической работы с несовершеннолетними. Профилактическую работу с подрастающим поколением следует проводить в рамках специально разработанных тематических учебных программ для старшеклассников о риске для национальной безопасности запрещенного религиозного терроризма, о неприятии идеологии терроризма (на примере Республики Казахстан и Республики Узбекистан, Великобритании и др.).

Особые меры индивидуальной профилактической работы от воздействия идей терроризма с привлечением специалистов-психологов следует предпринять в отношении несовершеннолетних и лиц молодежного возраста, совершивших преступления или иные общественно опасные деяния, как наиболее уязвимой части населения с неустоявшейся психикой. Таковую работу необходимо осуществлять дифференцированно: в период исполнения в отношении указанных лиц мер государственного принуждения и в период первого года после их освобождения от отбывания наказания.

Профилактические меры противодействия терроризму будут эффективны в случае их постоянного и повсеместного действия. Это как раз такие меры, применение которых, хотя и, на первый взгляд, ограничивает поведение человека, но направлено на обеспечение безопасности каждого члена социума, что и позволяет признавать прописанные законом ограничения прав человека оправданными поставленной целью. Своевременное выявление террористических угроз напрямую зависит от согласованности действий всех социальных структур государства, гражданского общества, каждого гражданина государства и всего мирового сообщества.

Борьба с терроризмом во Вьетнаме

По вопросу террористической угрозы Вьетнам всегда имел четкую позицию, которая заключается в решительной борьбе с любым видом террористической деятельности и актами подрыва общественного порядка и национальной безопасности, как и с любым нарушением суверенитета и насильственным вмешательством во внутренние дела страны. В документах XII Конгресса Коммунистической партии Вьетнама прописано: «Ведение активной борьбы в целях срыва любого заговора, диверсионных действий враждебных сил; предотвращение, опровержение любой ложной информации и заявлений, борьба со всеми видами преступлений; готовность противостоять любой нетрадиционной угрозе безопасности...»²⁵⁵.

Данные о профилактике терроризма с 2001 г. по настоящее время показывают, что во Вьетнаме еще не было осуществлено ни одного террористического акта под руководством международных террористических организаций. Однако благодаря работе правоохранительных органов было обнаружено множество членов террористических группировок, которые проникли на территорию Вьетнама различными способами и с разными целями. Полиция отследила и предотвратила множество случаев терроризма. За последнее время правоохранительные органы также выявили ряд участников, связанных с исламскими экстремистскими террористическими организациями как по всему миру, так и в Юго-Восточной Азии; обнаружили и предотвратили множество террористических заговоров и актов. Обезвредили и выслали из Вьетнама сотни участников, незаконно въехавших на территорию государства и провезших с собой тонны взрывчатки, оружия и технических средств, которые могли быть использованы в целях осуществления терактов и саботажей.

Следует отметить, что в целом по стране за последнее время произошло несколько десятков случаев закладки бомб и мин, которые несут террористический характер и направлены против правительственных

²⁵⁴ Аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета.

²⁵⁵ Đảng Cộng sản Việt Nam: “Dự thảo các văn kiện trình Đại hội XII của Đảng” = Коммунистическая партия Вьетнама: «Проекты текстов на XII съезде партии». Р. 25.

учреждений, местных высокопоставленных чиновников: закладка мины в Ханойском народном суде, взрывы в провинции Бак Зянг, городе Хайфонге, провинции Ба Риа – Вунгтау, городе Хо Ши Мине, провинциях Бинь Зыонг, Тай Нгуен, Тхань Хоа и Дьен Бьен. Кроме того, правоохранительные органы обнаружили множество случаев возникновения террористической угрозы, которая проявлялась в различных формах, таких как отправка посылок и бандеролей, содержащих взрывчатые и неизвестные порошкообразные вещества, отправка по обычной или электронной почте или посредством телефонного звонка угроз ряду высокопоставленных должностных лиц партии и государства, центральным и местным властям, президентам крупных экономических корпораций, лидерам медиаагентств, прессе, представителям иностранных дипломатических миссий и международных организаций, особенно американским учреждениям и союзникам США во Вьетнаме. Полиция также выявила нескольких международных террористов, пытавшихся проникнуть в страну под видом туристов. Разоблачена деятельность по транспортировке, производству, купле-продаже, хранению и использованию незаконного оружия.

Ситуация в сфере безопасности в таких стратегических областях, как Тэй Бак, Тэй Нгуйен и Тэй Нам Бо, за последние годы стала сложной и непредсказуемой, существует множество потенциальных и опасных политических мятежей. Враждебные силы за рубежом до сих пор активно используют проблемы этнических меньшинств для осуществления вьетнамской революции, разжигая сепаратистскую идеологию, призывая массы к участию в демонстрациях и беспорядках, требуя установления «государства» и «автономного королевства»²⁵⁶.

Международная, региональная и внутренняя ситуация протекает сложно и непредсказуемо, поэтому существует угроза подрыва стабильности национальной безопасности Вьетнама, из чего невозможно исключить появление терроризма по следующим причинам:

Во-первых, в настоящее время во Вьетнаме располагаются объекты и цели, на которых сосредоточили свое внимание террористические груп-

²⁵⁶ Bộ Công an, Bản tin phòng chống khủng bố = Министерство общественной безопасности и бюллетень по предупреждению терроризма. 2006. № 9.

пировки: члены и учреждения дипломатических миссий, экономические и культурные сооружения США и их союзников.

Во-вторых, Вьетнам расположен рядом со многими государствами региона (Филиппины, Индонезия, Камбоджа, Китай), где наблюдается активное присутствие террористических организаций. Страна находится под угрозой атаки, не исключается возможность того, что террористы из перечисленных стран будут искать способы проникновения во Вьетнам в поисках убежища или для осуществления своей деятельности. Безвизовый режим для граждан многих стран также предоставляет возможность проникновения во Вьетнам террористов.

В-третьих, несмотря на последовательные неудачи в реализации планов против вьетнамского государства, некоторые террористические группировки из вьетнамской диаспоры все же обосновались за рубежом. В их число входят такие группы, как «Свободное правительство Вьетнама», «Совет за свободный Вьетнам», «Всеобщий народный союз Вьетнама», «Новый Вьетнам». Они не оставляют попыток проникнуть в республику для осуществления саботажей и актов терроризма, особенно во время главных праздников страны.

В-четвертых, каждый год сотням мусульман во Вьетнаме спонсируются паломничество в Мекку, туризм, посещение родных, обучение и подготовка в исламских школах за рубежом. Это благоприятная возможность, которую могут использовать террористические группировки для распространения радикальной исламской идеологии, вербовки и создания филиалов внутри страны. Сегодня с развитием и усилением запрещенной организации «Исламское государство» (ИГ) появились случаи, когда в ее рядах сражаются представители многих стран. По данным правоохранительных органов, граждане государств, граничащих с Вьетнамом, также вступают в ряды ИГ: в Индонезии это более 500 чел., на Филиппинах более 200 чел., в Малайзии более 100 чел. Представители таких стран, как Сингапур, Камбоджа, также присоединяются к ИГ, вероятно, в организации есть и граждане Вьетнама. Нельзя исключать, что количество последних может увеличиться.

В-пятых, деятельность по хранению, продаже, перевозке взрывчатых, горючих, токсичных веществ по всей стране еще слабо контролируется правоохранительными органами, что создает предпосылки для использования этих предметов и веществ в террористических целях.

В-шестых, ряд зарубежных специалистов, изучающих терроризм, отмечает сложные процессы во Вьетнаме, которые часто происходят на территориях проживания этнических меньшинств (районы Тэй Нгуен, Тэй Бак, Тэй Нам Бо). Спецслужбы США, Франции, Великобритании также предупредили СРВ о намерениях международных террористических организаций использовать территорию трех стран Индокитая (Вьетнама, Лаоса, Камбоджи) как базу для подготовки к террористической деятельности в регионе.

Тенденции развития терроризма во Вьетнаме в настоящее время требуют от государства активного принятия мер по предотвращению и эффективному подавлению этого особо опасного преступления. С 2001 г. по настоящее время органы, осуществляющие уголовное преследование, расследовали многие случаи обвинения в совершении преступлений, связанных с терроризмом, и вынесли по ним судебные решения²⁵⁷.

Позиция, принципы и политика партии и государства в отношении терроризма – это решительное осуждение всех его форм и противодействие им; поддержание мер международного сотрудничества по борьбе с терроризмом в целях его ликвидации; охрана мира и безопасности каждой отдельной страны и всего мира; защита мирной жизни людей. Предотвращение терроризма должно осуществляться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, основными принципами международного права и уважением суверенитета каждой страны в целях создания стабильного мира и безопасности как в мире, так и в регионах. Необходимо не использовать борьбу с терроризмом для реализации своих намерений, угроз и вмешательства во внутренние дела других стран. Одновременно с этим важно скоординировать действия по ликвидации причин, приводящих к терроризму, таких как притеснение, несправедливость, дискриминация по расовому, культурному и религиозному признаку.

Условия предотвращения и борьбы с терроризмом определены во многих нормативных актах, таких как Закон о противодействии терроризму, Закон о национальной безопасности, Закон по борьбе с отмыванием денег, Уголовный кодекс, а также в нормативно-правовых документах,

²⁵⁷ Bộ Công an, Báo cáo số 259/BC-BCA ngày 05/6/2014 về tổng kết công tác phòng, chống khủng bố = Доклад Министерства общественной безопасности № 259/BC-BCA от 05/6/2014, чтобы подвести итоги работы по предотвращению терроризма.

которые содержат подробные положения и руководство по осуществлению этих законов.

В Уголовном кодексе Вьетнама 2015 г. есть три нормы, непосредственно регламентирующие ответственность за террористические преступления, а именно: ст. 113 (терроризм, противодействующий народным органам управления), ст. 299 (терроризм), ст. 300 (финансирование терроризма).

Для того чтобы создать прочную правовую основу всесторонней профилактики терроризма, Национальное собрание приняло Закон «О борьбе с терроризмом», вступивший в силу 1 октября 2013 г. Вьетнам активно принимает участие в международных договорах в этой области. Республика подписала десятки международных и региональных договоров и соглашений на двустороннем уровне между государствами, правительствами и министерствами со многими странами в области взаимной правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции и сотрудничеству в области предупреждения опасных преступлений и организованной преступности, в т. ч. международного терроризма. Самым важным правовым документом о сотрудничестве Вьетнама со странами региона по борьбе с терроризмом является соответствующая Конвенция АСЕАН.

Вьетнамское государство также является участником 12 из 19 международных соглашений ООН по противодействию терроризму и его финансированию.

Итак, мы можем сказать, что терроризм остается угрозой глобальной безопасности. Сегодня мир сталкивается по меньшей мере с двумя видами терроризма: внутренним и международным. Число террористических актов в последние годы не только не уменьшилось, но и возросло. Терроризм – это деятельность, которая угрожает международному миру и безопасности, это преступление «без границ», жертвой терроризма может стать любой человек и любое государство. Чтобы эффективно противодействовать терроризму, требуются усилия не только отдельной страны, но и всего международного сообщества.

Албанская организованная преступность как ресурс для терроризма

Современная мировая организованная преступность характеризуется высокой степенью активности, суммарный ущерб от ее деятельности чрезвычайно велик. Из сильных и развитых организованных преступных группировок на сегодняшний день албанская мафия по организации деятельности и финансовым возможностям является одной из ведущих не только на Балканах и в Европе, но и во всем мире. Данные свидетельствуют о том, что в рамках транснациональной организованной преступности (особенно в сфере международных каналов контрабанды) представители албанского национального меньшинства все чаще занимают ведущие позиции.

Бесспорным является и тот факт (который замечают все теоретики, занимающиеся изучением проблематики организованной преступности), что уровень албанской организованной преступности постоянно растет, а ее представители постоянно меняют способы действия. Принимая во внимание приемы и формы деятельности этой преступности, мы считаем, что в ближайшем будущем албанская организованная преступность будет представлять собой глобальную проблему, которая в настоящее время многими недооценивается.

По последним данным международных организаций по контролю преступности и преступных группировок, албанская организованная преступность распространяется быстрее всех остальных организованных преступных группировок в мире. За ее растущий финансовый статус и географическую экспансию отвечают албанские лоббисты по всему миру, которые занимают высокие посты в государственных органах Соединенных Штатов Америки и Европейского союза, а также в гигантских корпорациях, чье богатство оценивается миллиардами долларов.

Расцвет албанской организованной преступности мы наблюдали на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии, т.е. во время распада Югославии и начала гражданской войны в Боснии и Герцеговине в 90-х гг. прошлого века, и можем проследить его

²⁵⁸ Генеральный секретарь Объединения по международному уголовному праву, профессор.

до настоящего времени. О том, насколько преступность закрепилась на территории Балкан, да и в самой Сербии, свидетельствует тот факт, что было совершено покушение на председателя правительства Республики Сербия Зорана Джинджича. Факты говорят и о другом. О том, что те политики, которые способствовали совершению покушения, и сейчас находятся у власти или в рядах оппозиции. До сих пор неизвестно, кто был главным заказчиком убийства, общественности известны только исполнители.

Кроме коррумпированных официальных лиц государства, организованная преступность получает поддержку и от иностранных служб безопасности, которые действуют на Балканах. Целью сотрудничества иностранных служб с организованной преступностью является получение нужных данных, документов и контактов, которые имеют большое значение для дальнейшей реализации тайных операций служб безопасности.

Серьезной проблемой, существующей в Косово и Метохии, представители Совета Европы считают коррупцию и ее связь с организованной преступностью, отмыванием денег, экономической преступностью.

Албанские ученые еще в 1996 г. отметили развитие организованных преступных группировок в Республике Албания, а особый пример развития являет собой албанская мафия, которая действует не только внутри названной страны, но и за ее границами (на территории Европы, Америки и Балкан). Албанская мафия имеет мощный этнический компонент, основанный на традиционной закрытости албанской семьи и ее строгом иерархически-патриархальном устройстве²⁵⁹.

До начала вооруженных столкновений на территории бывшей Югославии большая часть европейского рынка и частично рынка Соединенных Штатов Америки снабжалась наркотиками, которые провозились по так называемому балканскому маршруту из таких стран, как Пакистан, Иран, Афганистан и Турция, где перерабатывалось сырье для изготовления наркотиков. Этот маршрут вел через Грецию, Болгарию, бывшую Югославию (т. е. через ее республики: Сербию, Хорватию и Словению), Румынию, Венгрию, Чехию, Словакию в Австрию, Германию, Италию, Швейцарию и другие западноевропейские страны. После начала гражданской войны на этой территории албанская мафия нашла новые пути

²⁵⁹ Манойлович Д. Организованные преступные группировки – понятие и типология. Белград: Беосинг, 2006. С. 267.

транспортировки наркотиков в Западную Европу, обходя охваченные войной зоны. Таким образом были созданы два новых альтернативных маршрута, из которых первый (южный) шел из Турции через Болгарию, Македонию, Косово, Метохию, Албанию в Италию и другие западноевропейские страны²⁶⁰. Второй (северный) маршрут вел из Турции, через Болгарию, Румынию и Венгрию в Чехию, Словакию и страны Западной Европы²⁶¹. По окончании вооруженных столкновений на территории бывшей Югославии был восстановлен старый балканский маршрут, но новые пути транспортировки наркотиков не исчезли, и оказалось, что сейчас сеть контрабанды наркотиков стала гораздо шире.

Все американские службы, занимающиеся борьбой с наркотиками, считают, что, кроме Турции, преступные группировки албанцев из Косово и Метохии являются самыми важными среди контрабандистов наркотиков в Европе²⁶². Эти группировки описаны исследователями как проявляющие исключительное насилие и замешанные в международной торговле оружием.

О мощи албанской мафии в США свидетельствуют и данные о том, что еще в середине 80-х гг. прошлого века участники преступных группировок были хорошо организованы и устраивали серьезные препятствия представителям органов правосудия, которые заводили против них уголовные дела. В то время американская полиция констатировала, что представители албанской мафии вели все виды преступной деятельности (принуждение, грабеж, торговля оружием, вооруженные разборки, руководство игорными домами в отдельных районах Нью-Йорка).

Организованная преступность – это реальность в Республике Сербия, а определяющей тенденцией ее развития является постоянное увеличение угрозы главной ценности, которая есть у человека, – безопасности. В Республике Сербия албанская организованная преступность больше всего

²⁶⁰ Путь наркотиков по этому маршруту из страны происхождения до конечного потребителя составляет от 7 до 10 дней.

²⁶¹ По данным Интерпола, на протяжении северного и южного балканских маршрутов каждый год арестовывают более одной тонны героина и более десяти тонн гашиша.

²⁶² В Германии, например, албанцы полностью вытеснили наркочилеров турецкого и курдского происхождения. В Словакии и Венгрии они контролируют 90% торговли наркотиками, в Швейцарии – 70%, в Дании – 50%, а во Франции – 40% оборота. Растет объем поставок наркотиков албанскими преступниками на территории Греции; по данным греческой полиции, он возрос в шесть раз по сравнению с данными пятилетней давности.

представлена в Косово и Метохии (сейчас – отделившейся автономной области), а также в муниципалитетах Прешево, Буяновац, Медведжа и Нови-Пазар, что являет собой постоянную угрозу безопасности граждан и политической стабильности не только в нашей стране, но и в других странах региона. У албанцев, особенно из Косово и Метохии, развито чувство коллективной самоидентификации, которое является необходимым условием для участия в организованной преступности. Именно этот элемент, основанный на принадлежности к определенной группе, связал албанскую организованную преступность с паналбанскими идеалами, политикой, военными действиями и терроризмом.

Большая часть прибыли албанской организованной преступности, получаемой от торговли наркотиками, оружием, людьми и акцизными товарами, идет на вооружение Освободительной армии Косово (ОАК) и Албанской национальной армии (АНА)²⁶³. Специфичность объединенной модели внутренней организации албанских криминальных структур заключается в соблюдении принципа территориального разделения с учетом сфер интересов и зон влияния отдельных семей. В связи с этим их основной коллектив принадлежит фису (братству), или семье в широком смысле слова, которая доминантно представлена на определенной территории²⁶⁴. Четкое территориальное и клановое разделение большей части албанского общества способствует сохранению традиционного иерархического устройства, его закрытости и строгому соблюдению дисциплины его членами, которая и сейчас реализуется посредством применения традиционного кодекса Леки Дукаджини, или кланового кодекса чести.

Угроза обязательного осуществления кровной мести в случае предательства или нарушения договора обеспечивает полноценную защиту исполнителям преступных действий и в то же время является самым частым мотивом убийств между представителями албанской популяции.

Санкции, которые международное сообщество применяло по отношению к Союзной Республике Югославии, и торговая блокада Республи-

²⁶³ Террористическая организация, сформированная в конце 1999 г., которая сделала более интенсивными вооруженные столкновения в Македонии, Косово, Метохии и на юге Сербии в 2002 г.

²⁶⁴ Так, например, в Дренице доминируют семьи Гецай, Кодра, Гашари, Селими, и большая часть участников преступных организаций с этой территории происходит непосредственно из этих семей.

ки Македонии со стороны Греции в период с 1991 по 1994 г. способствовали тому, что созданные ранее пути контрабанды наркотиков из Турции на западноевропейский рынок были перенаправлены на территорию Албании и Республики Сербии, точнее, в ее автономные области – Косово и Метохию. Албанские преступные организации таким образом собрали почти 900 млн. немецких марок в период с 1996 до 1999 г., из которых половина была получена от перепродажи наркотиков.

Албанские организованные преступные группы на территории Республики Сербия (Косово и Метохии) имеют определенные характеристики:

- привязанность к своей территории;
- тесные связи с местными властями и политиками;
- возможность разработки комплексных операций по перемещению во всех значимых областях с использованием присутствия сильных и хорошо укрепленных сообществ косовских албанцев в странах Запада;
- серьезная внутренняя дисциплина;
- несоблюдение законов;
- доступность любых видов оружия;
- сильное чувство самозащиты, основанное на хранении молчания, на частом выступлении под ложными именами и доступности технологических средств;
- гибкость при заключении договоров с местными организациями и их членами из других стран (не только балканских);
- старейшина является движущей силой, его слушаются слепо;
- в случае раскрытия члена организации его оставляют бороться самостоятельно, ему не помогают (нет дорогих адвокатов и т. п., что, например, характерно для сицилийской мафии)²⁶⁵;
- система «башни» представляет собой основу субординации.

В последнее время в организованной преступной деятельности албанцев с территории Сербии, т. е. из Косово и Метохии, заметны значительные переходы из семей к кланам и организованным преступным группировкам, функционирование которых имеет общие элементы с «сетевой иерархией». На территории Косово и Метохии произошел симбиоз легального и нелегального: главные руководители террористических

²⁶⁵ Подробнее об этом см.: Маринович Светислав. Мафия. Подгорица, 2002. С. 175.

группировок (подразделения Освободительной армии Косово) также являются основателями партий, во главе которых они сейчас находятся. посредством участия в выборах они входят в областные органы власти. Эти руководители одновременно являются и руководителями крупнейших компаний, таких как банки, табачные фабрики, фабрики по производству электроматериалов, туристические комплексы, фабрики по производству товаров для широкого потребления, предприятия общественного международного и международного транспорта, компании, предлагающие услуги телекоммуникации. Некоторые руководители албанских организованных преступных группировок имеют собственную систему защиты посредством системы безопасности, а некоторые пользуются Косовским заштатным корпусом (КЗК). Также имеет значение то, что эти группировки основали свои собственные службы уведомления, во главе которых находятся руководители организованных преступных сообществ.

Список сфер преступной деятельности организованных преступных группировок с территории Косово и Метохии таков: производство и контрабанда наркотиков, торговля наркотиками, торговля людьми, торговля подакцизными товарами (нефть, нефтепродукты, сигареты) и их контрабанда, кража и контрабанда автомобилей, шантаж, организация проституции, принуждение, похищения, убийства, торговля оружием, контрабанда оружия, а также вклады в деятельность игорных домов и другая преступная деятельность. Группировки организованных преступников-албанцев с территории Республики Сербия (Косово и Метохии) представляют самую серьезную опасность для стран Европейского союза извне, а также для стран, которые собираются вступить в ЕС, особенно когда речь идет о «контрабанде наркотиков и торговле людьми», как подчеркивается в отчете Европола²⁶⁶. Албанские организованные преступные группировки часто прибегают к крайним формам насилия, особенно при столкновении с другими конкурентными группировками.

Албанские организованные преступные группировки контролируют кроме балканского маршрута и кавказский маршрут, по которому наркотики поставляют не только в США, но и на восток, в Россию. Этот марш-

²⁶⁶ Annual Report 2004 // EUROPOL.EUROPA.EU: официальный сайт полицейской службы Европейского союза (Европол). URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/annual-report-2004> (дата обращения: 26.09.2017).

рут проходит через Болгарию, Румынию, Россию, Чехию, Венгрию, Албанию и Грузию, он является ключевым путем контрабанды наркотиков, который ведет через Черное море.

Албанский традиционный тип организации очень похож на тип преступной организации мафии (сицилийской), что может быть учтено на практике только как модель работы на месте реализации преступной деятельности, но другие элементы, которые отличают эти две преступные группировки, различаются существенно. Албанская организованная преступность в своей основе, как и сицилийская мафия, имеет определенную традицию, но при этом албанский традиционный тип связан с феноменом сохранения архаичных обычаев, привычки быстро хвататься за оружие – самоинициативно, что для сицилийской мафии немыслимо. В сфере коммуникации между албанцами существует неповторимый, уникальный юридический, социологический и психологический институт, который своими корнями уходит в далекое прошлое и сейчас весьма актуален – «беса», т.е. твердое честное слово, твердая вера как синоним чести²⁶⁷.

Сила албанского традиционного типа организации основана и на подчинении ряда фисов (братств), которые совершенно точно выполняют данные им задачи²⁶⁸. Старейшина семьи самостоятельно определяет, кому какую задачу дать, и только он знает, кому он ее дал. У старейшины есть свой криминальный «менеджер», который помогает ему при принятии решений и самом информировании о работе и членах семьи. Они управляют специализированными и региональными группировками, которые действительно слепо выполняют свои задачи. Албанская организованная преступная группировка, представляющая собой традиционный тип, имеет следующие отличия:

- формирование связано с этническим и географическим элементом в качестве основы самого ее возникновения;
- постоянство автономии, которая контролируется со стороны старейшины;
- исключительно сильное чувство этнической принадлежности;
- старейшина семьи принимает все решения;
- пирамидальная система руководства группировкой;

²⁶⁷ Манойлович Д. Указ. соч. С. 103.

²⁶⁸ Лучич Д. Тайны албанской мафии. Белград: Экопресс, 2009. С. 2.

- очевидное применение насилия;
- сильные связи;
- тайные договоры;
- ложные благотворительные действия.

Под понятием «клан» подразумевается родовое объединение. Это означает, что его глава окружен подельниками-родственниками одного происхождения по мужской линии. Руководитель клана держит при себе свою охрану, а также у него в распоряжении есть профессионалы из разных сфер интересов, такие как юрисконсульт, финансист, лица, занимающиеся уведомлением и осуществляющие контрведомительную защиту.

При определении понятия преступного клана обычно исходят из следующей дефиниции: «Клан – братство, члены которого считают, что происходят от одного основателя, и поэтому старейшина братства имеет над ними патриархальную власть, считаются кровными родственниками и мстят общему неприятелю»²⁶⁹. Официальные органы называют преступную группу преступным кланом, если эта группа организованно совершала преступления.

На основании указанных замечаний (заключений) о клане без претензий на дачу полного и всеохватывающего определения этого понятия, определим его как «преступную организацию с большим количеством членов одного и того же этнического происхождения, которые действуют на основании преступного плана, руководствуясь общими интересами, с патриархальным разделением власти в рамках членства»²⁷⁰. Из этой дефиниции ясно следует, что клан – это родовое объединение, которое направлено на преступную деятельность с определенными этническими элементами, представленное на территории Косово и Метохии, где большинство населения – албанцы. На территории Косово и Метохии находится большое количество преступных кланов, которые действуют на этой территории и сотрудничают друг с другом.

Пока албанская организованная преступность в конце прошлого века развивалась и становилась интернациональной, системы безопасности многих стран не были способны дать ей адекватный отпор. Когда были созданы спецслужбы для решения этой проблемы, экономике уже был нанесен большой ущерб. Огромное количество средств, которые были

²⁶⁹ Популярная энциклопедия. Белград: БИГЗ, 1976. С. 558.

²⁷⁰ Манойлович Д. Указ. соч. С. 104.

вложены в реформу системы безопасности, не изменило «сценарий, в котором они постоянно находятся в шаге от организованной преступности, но догнать ее не могут». В связи с этим нужно продолжать работать над реформами сектора безопасности.

Эту ситуацию албанская организованная преступность использовала для того, чтобы проникнуть практически во все поры государственной и общественной жизни на международном уровне. Особенно деструктивными являются связи, которые создаются носителями политической и экономической власти. Кроме того, началось создание сетей преступных группировок, которые действуют в национальных рамках, произошел «подъем» их деятельности на наднациональный уровень, а одновременно с этим началось создание партнерства с преступными группировками и сетями из других стран, что обусловило создание транснациональных иллегальных рынков организованной преступности.

Итак, албанская организованная преступность, так же как и любая другая, может угрожать национальной безопасности в экономическом, демографическом секторе, секторе общественной безопасности, финансовом, социальном и других секторах, то есть угрожать социальному миру, единству и мирному сосуществованию народов и национальных меньшинств, что отражается и на остальных уровнях безопасности.

Многие причины возникновения организованной преступности появлялись, менялись и исчезали вместе с развитием общества, а также возникали новые причины, которые вызывали возникновение новых форм организованной преступности. Несмотря на изменчивость причин, что и логично, организованная преступность сохранялась, ловко приспособилась к новым условиям и проявлялась через новые формы деятельности на национальном и международном уровнях.

В связи с этим данную тематику следует рассматривать мультидисциплинарно, а полученные знания применять в законодательстве стран, в которых особо выражен этот вид транснациональной организованной преступности. Необходимо собирать, обрабатывать и оценивать квантитативные и качественные данные об организованной преступности как на стратегическом, так и на тактическом уровне. Только таким образом можно увидеть фактическое положение дел и на основании этого применять соответствующие стратегии действий при борьбе с организованной преступностью.

Наркотики в жизни террористов и экстремистов

В эпоху глобализации более широкие возможности получили современные террористы, экстремисты, наркоторговцы, националисты, религиозные фанаты и иные люди, склонные к агрессии и одержимые идеей посредством насаждения страха, унижения и применения силы навязать исключительно свое мнение в решении спорных вопросов, обустроить жизнь только применительно к своему видению. Данная категория людей, которая слишком часто и открыто демонстрирует нетерпимость, применяет физическое и психическое насилие по отношению ко всем тем, кто является представителем другой национальности, имеет иную веру, исповедует «чужую» религию, отличается своей идеологией, культурой, взглядами, воззрениями, другим восприятием мира, своеобразным укладом и образом жизни.

В современном мире многие негативные социальные процессы, к которым, прежде всего, относятся терроризм, экстремизм, этнический и территориальный сепаратизм, национализм, религиозная нетерпимость, криминальный наркотизм, чрезвычайно обострились, получили крайне отрицательную характеристику, приобрели невиданные масштабы, что превратило их в негативные социальные явления, реально угрожающие как безопасности отдельных государств, так и мировому сообществу в целом.

Проблема терпимого, уважительного, лояльного отношения к чужому мнению, иной религии, культуре, другим взглядам, воззрениям, убеждениям возникла не сейчас, она всегда была одной из главных на протяжении всей истории существования человечества. Враждебность, агрессивность, ненависть, возникающие между людьми различной национальности или вероисповедания, в конце концов достигали своей критической массы и перерастали во все сметающие на своем пути войны.

Нерешенные и длительное время не решаемые властью проблемы политического, экономического, идеологического, социального и иного характера нередко создают благодатную почву для террористических и экс-

²⁷¹ Профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы ДВФУ, д.ю.н.

тремистских проявлений по национальным и религиозным мотивам. Террористов и экстремистов объединяет то, что их действия всегда связаны с насилием над конкретными людьми и обществом в целом по политическим, религиозным, идеологическим, национальным, расовым и иным мотивам, они посредством насаждения страха, подавления воли стремятся добиться беспрекословного подчинения и достижения своих преступных целей.

Они всячески стремятся не только посеять ужас и панику среди людей, вызвать у них постоянное чувство страха за свою жизнь, но и как можно дольше удерживать это напряженное и нервное состояние у населения. Главная цель, к которой стремятся террористы и экстремисты, – это подорвать, подавить волю людей. И когда цель достигнута, то проще решаются задачи подчинения диктату, злой воле, насаждения своих взглядов, навязывания искаженных принципов. Террористы и экстремисты последовательно выстраивают свою субкультуру, которую насильно стараются навязать окружающим, создают атмосферу нравственно-психологического напряжения, в которой под страхом применения оружия легче достигается беспрекословное выполнение преступных приказов.

Террор – это состояние очень сильного страха (ужаса), возникающее как реакция на действия террористов, то есть держать население в страхе и неуверенности – это своеобразное проявление власти над обществом в целом²⁷². В подобной деформированной социальной среде у значительной части населения становятся особенно востребованными наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества.

Страх проникает в сознание и полностью овладевает мыслями и чувствами человека. Он имеет ярко выраженный негативно-разрушительный потенциал, формирует устойчивое ощущение опасности, абсолютной незащищенности, безысходности, вызывает угнетенное состояние, неудовлетворенность собой и собственной жизнью. Постоянный страх постепенно превращает жизнь людей в кошмар, многие из них вынуждены прибегать к различным наркотическим средствам и психотропным веществам, чтобы уменьшить нервную нагрузку, побороть бессонницу, притупить чувство опасности, справиться с раздражением, психическим напряжением, депрессией, чтобы в конечном итоге не сойти с ума. В подобной

²⁷² Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002. С. 17.

ситуации также многократно возрастает число людей, прибегающих к чрезмерному употреблению спиртных напитков, что обуславливает рост числа заболеваний алкоголизмом, на фоне которого опять же возрастает количество стрессов, расстройств нервной системы и психики. И когда алкоголь перестает помогать, облегчается переход на наркотики. Люди оказываются в замкнутом круге, из которого очень трудно найти выход.

Наркотики в современном мире многофункциональны, они востребованы не только гражданами для подавления страха в обстановке повышенного уровня опасности, но и самими террористами и экстремистами, которые также часто прибегают к наркотическим средствам, психотропным и сильнодействующим веществам. Они, как все люди, тоже могут испытывать страх. Наркотики им бывают необходимы для укрепления своей искаженной веры или для того, чтобы смягчить муки совести и нервные переживания от того, что они бездумно натворили, чтобы забыть тела невинно убитых и искалеченных людей. Наркотики широко используются при подготовке и совершении террористических актов террористами-смертниками. Нередко наркотические и психотропные препараты будущим террористам и экстремистам принудительно выдаются лидерами преступных группировок, которые стремятся их сделать послушным оружием, своеобразными зомби, готовыми беспрекословно подчиняться навязанной им сверху воле преступников.

В последние годы появились новые, так называемые боевые, наркотики, которые успешно применяют организаторы террористических актов для притупления чувства страха и подавления воли у террористов-смертников. Эти наркотики дают возможность вытянуть из самых темных глубин человеческой психики нечеловеческую жестокость, безмерную агрессивность и безжалостность к людям, которых им предстоит через какое-то время уничтожить.

Журналистские расследования показывают, что появление такого препарата, как «Каптагон», позволяет боевикам не спать несколько суток, сохраняя внимание и мысли свежими, а все органы чувств готовы будут работать на 200%. Данный наркотик специалисты относят к новым способам массового уничтожения людей, он позволяет вызвать звериную жестокость, переходящую в состояние религиозного экстаза, эйфории, вырабатывать безграничное удовольствие от совершаемого насилия и ощущения всевластия над судьбой любого человека. Убивать, сжигать заживо, обез-

главливать людей становится приятно. Варварская жестокость – это технология, с помощью которой подавляют психику врага. Это оружие. Но чтобы вытащить эту жестокость из души человека, необходимо полностью подавить волю человека, его чувство сострадания. Это и делается с помощью боевых наркотиков²⁷³.

Наркотики становятся классической движущей силой джихада. Если нефть – это кровь войны, то без подпитки наркотиками джихад, похоже, быстро иссякает. Ислам служит для привлечения новых бойцов, а истинной подоплекой войны, как всегда, остаются деньги. Но также есть сообщения, что обычные граждане, живущие в эпицентре войны и страдающие от депрессии и тревоги на протяжении нескольких лет, тоже начинают употреблять этот наркотик. Он дает состояние эйфории и позволяет забыть о проблемах. Стоимость одной таблетки составляет приблизительно 15–20 долл. США, а реализованы были сотни миллионов таблеток. И есть веские доказательства того, что деньги, полученные от их продажи, пошли на покупку оружия для обеих сторон сирийского конфликта²⁷⁴.

Наркотики также используются для того, чтобы пополнить ряды «смертников» за счет женщин (матерей, сестер, вдов), у которых погибли близкие, являвшиеся членами террористических организаций. С помощью наркотических и психотропных препаратов, нередко обманным путем, их вгоняют в длительную депрессию, формируют чувство вины за смерть своих родственников, добиваются стойкой наркозависимости, превращая их в женщин-шахидок или так называемых невест Аллаха, которые должны отомстить за убитых мужей-боевиков. Эти женщины превращаются в живые бомбы со взрывчаткой на поясе, которая будет взорвана в самом людном месте.

Еще одна проблема криминального наркотизма заключается в том, что наркотики являются незаменимым средством при вербовке молодежи в террористические организации, например в ИГИЛ, деятельность которого запрещена в России и других странах. Наркотические средства и психо-

²⁷³ ФСКН подтвердила употребление боевиками ИГИЛ боевых наркотиков // REN.TV: информационный портал. URL: <http://ren.tv/novosti/2015-03-01/fskn-podtverdila-upotreblenie-boevikami-igil-boevyh-narkotikov> (дата обращения: 01.09.2017).

²⁷⁴ Несмеянов А. Наркотики – кровь джихада // NOVOSTI333.RU: информационный портал. URL: <http://novosti333.ru/satyi/terrористы-используют-наркотики-как-источник-финансовых-средств/> (дата обращения: 01.09.2017).

тропные вещества предлагаются молодежи для снятия нервного напряжения, во время психологической обработки – своего рода «зомбирования» в нужном для террористов направлении. В настоящее время в этих целях широко используются неограниченные возможности интернета, посредством которого безопасно и в необходимых количествах доставляются наркотики, насаждаются подросткам чуждые взгляды, пропагандируются идеи террористических и экстремистских группировок, поощряется формирование таких качеств, как эгоизм, агрессивность, нетерпимость, безжалостность, цинизм и т.д. Под воздействием наркотических средств и психотропных препаратов процесс нравственной деформации личности происходит достаточно быстро, что во многом облегчает переход данной категории молодых людей на позиции террора и экстремистских выпадов.

Представляется, что терроризм, экстремизм и криминальный наркотицизм можно поставить в один ряд, так как эти негативные социальные явления в современном мире неразрывно связаны, дополняют друг друга. К ним теснейшим образом примыкают транснациональная организованная преступность, нелегальная миграция, незаконный оборот оружия, торговля живым товаром и другие разновидности преступной деятельности.

К сожалению, все усилия, принимаемые в рамках борьбы с терроризмом, экстремизмом, национализмом, религиозным фанатизмом и другими подобными проявлениями агрессии и насилия, пока не приносят ощутимых результатов. Слишком разные цели преследуют лидеры некоторых государств, которые в целях захвата власти, установления контроля над территорией и экономического влияния продолжают осуществлять агрессивно-насильственную политику с использованием актов международного терроризма, массового истребления населения, ведения захватнических войн. В качестве примера можно привести Ирак, Иран, Афганистан, Ливию, Сирию и другие страны Ближнего Востока и Азии.

Сегодняшний мир далек от совершенства. Многие в нем нуждаются в кардинальном изменении для улучшения жизни всего мирового сообщества и гармоничного развития каждой личности, обеспечения безопасности существования для населения как в отдельно взятом государстве, так и в мире вообще. В международной практике должны быть в принципе исключены случаи нетерпимого отношения правительства и народа одного государства к другому, навязывания ему своей воли, насильственного

подчинения своим правилам и законам, установления двойных стандартов в политике и экономике. Недопустимы подобные действия, противоречащие международным конвенциям, нарушающие права и свободы граждан, и по отношению к части населения внутри отдельно взятого государства.

Необходимо признать за народом любого государства право на безопасную жизнь, допустить возможность обустраивать ее исходя из сложившихся обычаев, традиций, правил социального поведения, национальных особенностей быта, религиозных взглядов и т.д. Если народы мира не смогут выработать терпимого и уважительного отношения друг к другу, не сумеют научиться предупреждать провокационные акты терроризма и экстремизма, гасить очаги напряженности, чтобы не допускать их перерастания в агрессивные и разрушительные войны, то в конечном итоге это может привести к началу новой мировой войны, которая, вероятнее всего, окажется последней для населения земного шара.

Многоликость терроризма и экстремизма в прошлом и их мутация в обозримом будущем наводят на мысль, что борьба с этим злом – дело всего человечества, вне зависимости от расовой, религиозной, социальной принадлежности²⁷⁵.

Эффективное противодействие терроризму, экстремизму, этническому и территориальному сепаратизму, национализму, религиозной нетерпимости, криминальному наркотизму, организованной насильственной преступности и другим подобным негативным социальным явлениям возможна только при консолидации всех здоровых сил мирового сообщества по поиску новых средств борьбы, основанных на международном законодательстве, гарантирующем международный правопорядок, безопасность жизнедеятельности любого народа и государства, права и свободы любого гражданина. При этом должны быть установлены жесткая система международного контроля и порядок привлечения к ответственности всех, кто нарушает принятые международно-правовые нормы.

²⁷⁵ Назиров Д.Х. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Душанбе, 2009. С. 46.

О проблеме предупреждения распространения терроризма в местах лишения свободы в России

Проблема предупреждения терроризма достаточно сложна и многогранна. Не последнее место в этом процессе занимают меры профилактики преступной деятельности со стороны лиц, осужденных за террористические преступления, в местах лишения свободы.

Уголовное наказание в виде лишения свободы назначается во всех санкциях статей, предусматривающих ответственность за совершение террористических преступлений (ст. 205–205.5 УК РФ). При этом лишь 1 правонарушение отнесено законодателем к преступлениям средней тяжести, 3 – к тяжким, 10 – к особо тяжким, причем по 4 из них имеется возможность назначения пожизненного лишения свободы.

В результате, по данным судебной статистики, за 2016 г. (форма 10.3) по всем указанным выше составам преступлений было осуждено 167 чел., из них 148 (91,3%) приговорили к реальному лишению свободы на определенный срок, 14 (8,4%) – к штрафу, 3 (0,2%) – к лишению свободы условно или к иным мерам уголовно-правового характера, 2 (0,1%) – к пожизненному лишению свободы. Таким образом, лишение свободы на определенный срок назначалось в подавляющем числе случаев.

Уголовное законодательство (ст. 58 УК РФ) устанавливает дифференцированный подход при назначении вида исправительного учреждения, где отбывают лишение свободы, в зависимости от пола, возраста осужденных, тяжести совершенного преступления, рецидива, формы вины. В соответствии с действующим законодательством и в зависимости от указанных выше признаков осужденные за террористические преступления направляются в колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого или особого режимов. Следует учесть и то, что на основании ч. 2 ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение

²⁷⁶ Научный руководитель НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права» им. Ю.М. Ткачевского юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ.

особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме.

Уголовно-исполнительное законодательство дополняет данную дифференциацию с учетом поведения осужденных в местах лишения свободы, состояния их здоровья и других признаков. Так, уголовно-исполнительное законодательство не исключает возможности (ст. 78 УИК РФ) перевода осужденных за террористические преступления из исправительных колоний общего и строгого режима в колонию-поселение.

Следует учесть и то, что согласно ч. 4 ст. 73 УИК РФ осужденные за террористические преступления направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы. Однако это не означает, что в тех местах функционируют какие-либо специальные исправительные учреждения. Нет, речь идет опять же об исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, а также о колониях-поселениях.

Таким образом, осужденные за террористические преступления могут отбывать наказание в довольно широком спектре учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы: от колонии-поселения до тюрьмы.

Можем ли мы в настоящее время поставить вопрос о криминологических основаниях, лежащих в основе решения законодателя о столь широкой палитре исправительных учреждений, где могут отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы лица, осужденные за террористические преступления? На наш взгляд, да. Современные примеры террористических акций в Европе, странах СНГ и России позволяют это сделать.

В начале 2015 г. во Франции произошла серия террористических актов. Она открылась нападением вооруженных боевиков на редакцию *Charlie Hebdo* (7 января 2015 г., Париж), в результате погибло 12 чел., ранено 11 чел. Главные подозреваемые в совершении теракта – братья Саид и Шериф Куаши – 9 января были уничтожены французскими силовиками в ходе спецоперации. Террористический акт в редакции *Charlie Hebdo* стал началом череды нападений во Франции в период с 7 по 9 января 2015 г. Всего жертвами январских терактов стали 17 чел.: 14 гражданских и 3 полицейских. По итогам расследования выяснилось, что один из братьев –

Шериф – дважды сидел в тюрьме за общеуголовные преступления, срок последнего наказания – 1,5 года²⁷⁷.

Организатором и исполнителем других самых кровавых террористических актов на территории Франции (13 ноября 2015 г.) был француз марокканского происхождения Салах Абдеслам, который с 2010 г. в соучастии совершил ряд преступлений, включая незаконное хранение психотропных веществ и кражи со взломом. Кроме этого, он одновременно со своим соучастником по террористическим актам – Абдельхамидом Абааудом – неоднократно фигурировал в уголовных делах бельгийской полиции, связанных с грабежами, в связи с чем находился в тюрьме²⁷⁸.

22 марта 2016 г. были совершены террористические акты в аэропорту и метрополитене Брюсселя, приведшие к многочисленным человеческим жертвам. Среди исполнителей терактов были братья Халид и Ибрахим эль-Бакрауи, бельгийцы марокканского происхождения с богатым криминальным прошлым. Например, Ибрахим в 2010 г. был приговорен к 10 годам лишения свободы за вооруженное нападение на полицейского при попытке ограбления, но был выпущен через 4 года условно-досрочно²⁷⁹.

Не являются исключением и события в России. Например, 11 апреля 2016 г. трое смертников были уничтожены при попытке прорыва на территорию районного отдела МВД в селе Новоселицком Ставропольского края. Один из них недавно освобожден из мест лишения свободы, и, как полагают окружающие, террористом он стал именно в тюрьме, где отбывал 10-летний срок за убийство близких родственников²⁸⁰.

²⁷⁷ См.: Charlie Hebdo // RU.WIKIPEDIA.ORG: информационный портал. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Charlie_Hebdo (дата обращения: 29.08.2017).

²⁷⁸ См.: Теракты в Париже 13 ноября 2015 года // RU.WIKIPEDIA.ORG: информационный портал. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теракты_в_Париже_13_ноября_2015_года (дата обращения: 29.08.2017).

²⁷⁹ См.: Теракты в Брюсселе (2016) // RU.WIKIPEDIA.ORG: информационный портал. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Теракты_в_Брюсселе\(2016\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Теракты_в_Брюсселе(2016)) (дата обращения: 29.08.2017); А. Карпова. Французы, бельгийцы и шведы. Кто атакует Европу // SNOB.RU: дискуссионное, информационное и общественное пространство. URL: <https://snob.ru/selected/entry/111460?preview=print> (дата обращения: 29.08.2017).

²⁸⁰ См.: Теракт на Ставрополье: смертники пришли взрываться в полицию // МК.RU: информационный портал. URL: <http://www.mk.ru/incident/2016/04/11/smertniki-prishli-vzryvatsya-v-policiyu.html> (дата обращения: 29.08.2017).

Впервые на официальном уровне проблема предупреждения заражения осужденных террористическими идеями в местах лишения свободы была поднята в России после 2010 г. Причем рассматривалась она через профилактику экстремизма и радикализма, в первую очередь религиозного. В 2013 г. по инициативе ФСИН состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма». Как отмечалось на мероприятии, данная проблема стала в местах лишения свободы чрезвычайно острой, поскольку один осужденный за терроризм или религиозный экстремизм «способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников пять – семь и более человек»²⁸¹.

Почему же, находясь в местах лишения свободы, осужденные заражаются экстремистскими, в первую очередь радикальными религиозными, идеями, приводящими их к терроризму? Об этом можно говорить лишь на уровне гипотез, поскольку серьезных научных исследований по данной проблеме не было.

В качестве гипотезы можно предположить умелое и настойчивое использование осужденными за терроризм и экстремизм своего идеологического и организационного превосходства над другими категориями осужденных. Известные криминологи, характеризуя, в частности, личность террориста, выделяют шесть базовых качеств: 1) преданность своему делу (террору) и своей организации; 2) готовность к самопожертвованию; 3) выдержанность, дисциплинированность; 4) «конспиративность»; 5) повиновение; 6) коллективизм – способность поддерживать хорошие отношения со всеми членами своей боевой группы. Если укрупнить эти качества, то возникнет одно основное и два «технических». Основным будет преданность: преданность своему делу, своей организации и своим товарищам, включающая готовность к самопожертвованию. С данным качеством связаны качества «технические», производные, прежде всего – дисциплинированность и «конспиративность»²⁸².

²⁸¹ См.: ФСИН нашел новый рассадник экстремизма // NVDAAILY.RU: газета «Новые ведомости». URL: <http://nvdaily.ru/info/14600.html> (дата обращения: 29.08.2017).

²⁸² Ольшанский Д.В. Психология терроризма. М.; Екатеринбург, 2002. С. 116–118.

Как отмечает известный ученый Ю.М. Антонян, террористы – «это люди, хорошо мотивированные»²⁸³, причем не только идеологически постулатами, честолюбивыми амбициями, властолюбием и прочими пороками, но и материальными благами. Теми же денежными средствами, которые поступают от террористических организаций и через родственников и иных лиц вполне легально передаются через институты уголовно-исполнительного законодательства осужденным в места лишения свободы.

Кто же противостоит таким заключенным? Персонал исправительных учреждений, который в значительно меньшей степени мотивирован материально, но зато попадает под периодически проводимые сокращения и оптимизации, постоянно испытывает опасения за свою судьбу и все меньше заинтересован в результатах своего труда. Об идеологической мотивации персонала даже не стоит ставить вопрос, поскольку от государственной идеологии, согласно Конституции Российской Федерации, в нашей стране отказались, а корпоративная идеология пенитенциарного работника оказалась разрушенной вследствие череды громких скандалов, имевших и имеющих место в системе ФСИН РФ.

С учетом этого неудивительно, что другие осужденные нередко становятся объектом успешной вербовки в террористические и другие экстремистские организации. Для этого есть ряд условий.

Первое. Нередко заключенные в местах лишения свободы испытывают глубокий психологический стресс, вызванный осуждением. Отчасти имеют место факты необоснованного или несправедливого осуждения, а также не вполне объективной оценки назначенного наказания самими осужденными. Такое состояние осужденного представляет собой благоприятную среду для внедрения в его сознание экстремистских идей и террористических взглядов. Не случайно профессор Ю.М. Антонян отмечает повышенную опасность террористов, которые одержимы идеей социальной мести государству за необоснованное осуждение или несправедливое наказание²⁸⁴. Если же такие осужденные есть, а рядом окажется один из наиболее опасных типов личности террориста, а именно, по типологии из-

²⁸³ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 232.

²⁸⁴ Там же. С. 232.

вестного психолога и психотерапевта В.Л. Леви, сценарист-режиссер²⁸⁵, результат будет вполне ожидаемый.

Второе. В местах лишения свободы существенно ослабло влияние персонала на процессы, которые происходят в среде осужденных. Этому способствовало не вполне обоснованное решение законодателя о запрете самодеятельных организаций в исправительных учреждениях (Федеральный закон № 420-ФЗ от 11 декабря 2011 г.). Но зато в условиях образовавшегося вакуума возросло влияние организованных преступных группировок, воров в законе и различного рода смотрящих. Все это нередко приводит к тому, что процессы вербовки в экстремистские и террористические организации (да и не только они) остаются вне поля зрения администрации исправительных учреждений.

Третье. Следует учитывать и то, что в местах лишения свободы концентрируются люди с небольшим уровнем материального достатка. Об этом свидетельствуют социологические исследования личности осужденных. Так, согласно результатам Специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, (ноябрь 2009 г.) 57,4% обследованных осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях, на момент переписи не имели на своих лицевых счетах денег, а у 15,8% были средства в размере до 200 руб.²⁸⁶ Не думаем, что положение кардинально изменилось за прошедшие годы. Все это влечет попадание одних осужденных в материальную зависимость от других, что составляет питательную среду для различного рода вербовщиков.

Для разрешения данной назревшей и опасной проблемы необходимо проведение всестороннего научного исследования, чтобы выявить степень распространения этого социального зла в местах лишения свободы и

²⁸⁵ Сценарист-режиссер. Тип, близкий к фанатику, но более уравновешенный и хладнокровный, занятый не столько идейным обеспечением и эмоциональной энергетизацией, сколько продумыванием и планированием террористической деятельности и конкретных терактов. Это лидер, предпочитающий оставаться в тени. См.: Лебедева И.Н. Психология личности террориста // YURPSY.COM: информационный портал. URL: <http://yurpsy.com/files/xrest/2/154.htm> (дата обращения: 29.08.2017).

²⁸⁶ Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 года / под общ. ред. Ю.И. Калинина; под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 353.

предложить меры по его нейтрализации. В числе таких мер следует рассмотреть направление осужденных к лишению свободы за террористические преступления в отдельные исправительные учреждения.

В государствах Европы, столкнувшихся с «производством» в тюрьмах идейных террористов, приняты соответствующие меры. Например, в тюрьмах Франции и Бельгии осужденных за терроризм содержат в отдельных блоках.

Аналогично поступают и в странах СНГ. Так, поправки в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Кыргызстан, предусматривающие отдельное содержание осужденных за экстремизм и терроризм, приняты в 2016 г. Инициаторы документа отмечали, что законопроект позволит предупредить распространение экстремизма в тюрьмах.

В 2014 г. депутаты Государственной Думы РФ от «Общероссийского народного фронта» подготовили поправки в законодательство, предусматривающие отдельное содержание в тюрьмах и СИЗО обвиняемых в терроризме и экстремизме. Однако данный законопроект не был внесен на рассмотрение.

Затем подобную инициативу в ноябре 2015 г. озвучил вице-спикер Совета Федерации. Было предложено создать в России специальные колонии для террористов, чтобы они не могли во время отбывания наказания вести вербовку боевиков среди осужденных по другим статьям. При обсуждении данной инициативы ФСИН совместно с ФСБ и Генпрокуратурой посчитали нецелесообразным создание отдельных тюрем для содержания террористов, придя к выводу, что это очень сложно и практически невозможно. Будет сложно справиться с собранными в одном месте идейно подготовленными и специально обученными убивать людьми. В таких учреждениях будет практически невозможно проводить отдельные мероприятия по оперативной работе. ФСИН надеется, что помещение по одному осужденному за терроризм в отряд и создание вокруг него определенного барьера станет более эффективной мерой²⁸⁷.

В 2016 г. с подобной инициативой выступило МВД. По сведениям его главного управления по противодействию экстремизму, создание специализированных тюрем для террористов в течение всего года об-

²⁸⁷ Петров И. Сядут обособленно. В РФ могут появиться тюрьмы для террористов // Российская газета – федеральный выпуск. № 6982 (114) от 26.05.2016 г.

суждалось в различных инстанциях, в т. ч. в Совете Безопасности РФ²⁸⁸. Однако решения до настоящего времени нет.

Между тем время диктует необходимость принятия таких мер. Причем речь, как нам представляется, должна идти не об отдельных исправительных колониях, а о направлении террористов в тюрьмы. В них организовано камерное содержание, что позволит дифференцированно разместить различные категории осужденных за террористические преступления и избежать тех недостатков, которых опасается ФСИН РФ. В настоящее время в России восемь тюрем, где, по отчетам ФСИН, содержится 1461 осужденный²⁸⁹. Это составляет около 30% от лимита наполнения, остальные площади свободны для приема других категорий осужденных. Причем данная тенденция наблюдается в течение 10 лет.

Однако еще раз обратим внимание на необходимость научного исследования данной проблемы с привлечением ученых в области международного, уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, психологии, социологии, социального управления, а также с участием профессионального правоохранительного сообщества и правозащитников.

²⁸⁸ См.: Специальные тюрьмы для террористов могут появиться в РФ // ISLAM-TODAY.RU: информационный портал. URL: <http://islam-today.ru/novosti/2016/05/26/speciaInye-turmy-dla-terroristov-mogut-roavitsa-v-rf/> (дата обращения: 31.08.2017).

²⁸⁹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН.РФ: официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 31.08.2017).

Особенности исправления осужденных за террористические и экстремистские преступления

Впервые идея отдельного содержания осужденных была высказана Джоном Говардом в XVIII в. и его же усилиями воплощена в английском Акте о пенитенциарных учреждениях 1779 г. в виде запрета совместного пребывания осужденных впервые и лиц с пенитенциарным опытом²⁹¹. Разделение осужденных было активно воспринято международной тюремной практикой и реализовано практически повсеместно по причине не только гуманности, но и того, что данный подход позволяет более эффективно управлять тюрьмами и способствует достижению целей наказания. Действующая редакция ст. 80 УИК РФ предусматривает отдельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых. Лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. Изолированно от других осужденных содержатся: осужденные при опасном и особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок. В отдельных исправительных учреждениях содержатся осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов. Исходя из приведенных законоположений, критерием построения российской пенитенциарной системы являются признаки самого субъекта преступления (пол, возраст, наличие предыдущих судимостей, тяжесть совершенного деяния, профессия, наличие определенных заболеваний и т.д.), а не вид преступления, за которое лицо было осуждено. По этой причине российское законодательство не предполагает возможности создания специальных пенитенциарных учреждений для осужденных за конкретные виды преступлений или группу преступлений. Вместе с тем на протяжении ряда лет в России об-

²⁹⁰ Старший преподаватель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, к.ю.н.

²⁹¹ Hardman P.J. The Origins of late eighteenth-century prison reform in England: Ph. D. thesis. Sheffield: University of Sheffield, Department of History, 2007. P. 189–190.

суждается вопрос организации специализированных учреждений для отбывания наказания осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности²⁹². С таким предложением выступали представители МВД, законодательной власти²⁹³. Нужно сказать, что аналогичные инициативы предлагаются или даже были реализованы в некоторых государствах мира. Так, в Израиле длительное время существует тюрьма «Мегиддо», в которой отбывают наказание осужденные за преступления террористического характера. В Нидерландах террористов направляют в тюрьмы Вюгта и Роттердама (тюрьма «De Schie»), в которых созданы блоки для содержания исключительно осужденных за данную категорию преступлений²⁹⁴. В августе 2016 г. Министерство юстиции Великобритании опубликовало документ, содержащий 9 мер по противодействию распространению исламского экстремизма среди осужденных, вторая из этих мер – обеспечение отделения осужденных экстремистов от других осужденных²⁹⁵. Предложение по созданию отдельных учреждений для осужденных за террористические преступления озвучено депутатами Мажилиса Парламента Республики Казахстан в 2016 г.²⁹⁶

Если обобщить все существующие на сегодня предложения, мы увидим, что сторонники создания отдельных учреждений для осужденных за террористические и/или экстремистские преступления обосновывают их тремя главными доводами.

Во-первых, при существующей системе распределения по пенитенциарным учреждениям осужденные террористы содержатся вместе с дру-

²⁹² Петров И. Сядут обособленно // Российская газета. 2016. 27 мая.

²⁹³ Рункевич Д., Малай Е. Для боевиков ДАИШ предлагают создать спецтюрьму на Соловках // Известия. 2015. 22 дек.

²⁹⁴ Veldhuis T.M. Prisoner radicalization and terrorism detention policy: institutionalized fear or evidence-based policy. New York, 2017. P. 24.

²⁹⁵ Government response to the review of Islamist extremism in prisons, probation and youth justice. Policy Paper // GOV.UK: официальный сайт Правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/islamist-extremism-in-prisons-probation-and-youth-justice/government-response-to-the-review-of-islamist-extremism-in-prisons-probation-and-youth-justice> (дата обращения: 30.05.2017).

²⁹⁶ Отдельные тюрьмы для осужденных за терроризм предлагают создать депутаты // ZAKON.KZ: информационный портал «Законодательство Республики Казахстан» URL: <https://www.zakon.kz/4823826-otdelnye-tjurmy-dlja-osuzhdennykh-za.html> (дата обращения: 30.05.2017).

гими осужденными. Деяния террористической направленности относятся к категориям преступлений средней тяжести, тяжким и особо тяжким. Следовательно, осужденные за данные преступления могут направляться в колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого и особого режима, а также тюрьмы. По данным российской судебной статистики (форма 10.3 о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению), в 2016 г. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ, к реальному лишению свободы осудили 154 чел., из них к пожизненному – 2 чел.²⁹⁷; за 2015 г. – 56 и 3 чел.²⁹⁸; за 2014 г. – 49 и 5 чел.²⁹⁹; за 2013 г. – 28 и 4 чел.³⁰⁰; за 2012 – 22 чел.³⁰¹; за 2011 г. – 15 и 3 чел.³⁰². Всего за 2011–2016 гг. в места лишения свободы направлено 324 чел., осужденных за указанные деяния. Приведенные цифры свидетельствуют о стабильном увеличении осуждений к лишению свободы при сравнительно небольшом общем количестве таких осужденных. Данная ситуация приводит к вовлечению в террористическую деятельность новых лиц из числа отбывающих лишение свободы. Причинами этого являются как целенаправленная вербовка, так и в ряде случаев известность, харизматичность некоторых осужденных за преступления террористического или экстремистского характера. Отделение таких осуж-

²⁹⁷ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // CDEP.RU: официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 30.05.2017).

²⁹⁸ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год // CDEP.RU: официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 30.05.2017).

²⁹⁹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год // CDEP.RU: официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 30.05.2017).

³⁰⁰ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год // CDEP.RU: официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения: 30.05.2017).

³⁰¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год // CDEP.RU: официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 30.05.2017).

³⁰² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011 год // CDEP.RU: официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272> (дата обращения: 30.05.2017).

денных от других лиц могло бы способствовать уменьшению распространения соответствующих идей в условиях изоляции от общества.

Имеют ли место случаи доказанного распространения террористических и экстремистских идей среди осужденных? Один из самых известных примеров относится к 2012 г., когда осужденный в 2006 г. по делу «Ульяновского джамаата» по ст. 209 ч. 2; ст. 162 ч. 3 п. «а», «б»; ст. 222 ч. 3; ст. 282 ч. 1 УК РФ В.Г. Ильмендеев развернул в ИК-2 УФСИН по Ульяновской области активную деятельность по пропаганде террористических идей. Он распространял проповеди Саида Бурятского, демонстрировал запрещенные ролики «Имарата Кавказ», раздавал экстремистскую литературу. У «джамаата» хранился даже свой флаг, имелась «байтул мал» – казна, которая пополнялась деньгами, в т. ч. с «воли». При этом администрация колонии первоначально не обращала внимания на регулярные собрания группы Ильмендеева, принимая ее деятельность за обычную религиозную практику. Вскоре была создана «шура» (совет). «Амиром» был избран Ильмендеев. После обнаружения ячейки на территории колонии Ильмендеева перевели в Мурманскую область, где он продолжил свою пропагандистскую деятельность среди осужденных, а в Ульяновской области его преемником стал Рамис Ахмеджанов³⁰³. Другой член «Ульяновского джамаата» Д.Л. Тимофеев в 2009 г. был направлен для отбывания наказания в ИК № 8 УФСИН по Республике Бурятия, где организовал молельную комнату и собрал вокруг себя ряд последователей радикального течения ислама.

Осужденный по ч. 1 ст. 210 УК РФ и отбывавший наказание в исправительной колонии УФСИН по Алтайскому краю Б.М. Гаянов создал в учреждении ячейку запрещенной международной террористической организации «Партия исламского освобождения». Для этой цели он проводил обучение осужденных, вел беседы, разъясняя правильное, по его мнению, толкование исламского вероучения³⁰⁴.

³⁰³ В России появился «тюремный джамаат» // APN.RU: информационный портал «Агентство политических новостей». URL: <http://www.apn.ru/index.php?newsid=27691> (дата обращения: 30.05.2017).

³⁰⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула по делу № 1-830/2010 // ROSPRAVOSUDIE: проект «РосПравосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-barnaula-altajskij-kraj-s/act-100180238> (дата обращения: 30.05.2017).

Радикализация и исламизация осужденных в российских тюрьмах происходит повсеместно. Исламовед Р.Р. Сулейменов отмечает, что «упрощенный» радикальный ислам легко замещает «воровские понятия», бытующие в уголовной среде. На смену «ментовскому государству» приходит «государство кафирское», на смену жизни по понятиям – жизнь по шариату. Мусульмане из числа работников ФСИН считаются «муртадами», т. е. вероотступниками, а те, кто исповедует традиционный ислам, – «мунафиками», т. е. лицемерами, с которыми можно делать все, что заблагорассудится³⁰⁵. Сотрудники ФСИН в ходе проведенного нами в 2017 г. опроса (74 респондента из числа работающих с осужденными за террористические и экстремистские преступления) отмечают наметившееся противостояние уголовной среды и осужденных мусульман, отмечают сплоченность последних.

Проблема радикализации осужденных отмечается не только в России. Королевским колледжем Лондона в 2010 г. проведено специальное исследование «Тюрьмы и терроризм. Радикализация и дерадикализация в 15 странах», по результатам которого был сделан вывод о широком распространении проблемы во многих государствах³⁰⁶. После резкого всплеска террористической активности во Франции эксперты сделали вывод, что многие террористы прошли специальное обучение именно в период их нахождения в пенитенциарных учреждениях³⁰⁷. Вследствие чего премьер-министр М. Вальс принял решение открыть 5 «крыльев дерадикализации» вместимостью 20 осужденных в различных тюрьмах для изолированного содержания осужденных за совершение террористических преступлений.

Во-вторых, создание отдельных учреждений обеспечит возможность введения специальных программ исправительно-предупредительного воздействия, применяемых к осужденным террористам и экстремистам. Декларируемая отечественным законодательством цель исправления предполагает формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стиму-

³⁰⁵ Мельников С. Ислам строгого режима // Огонёк. 2013. № 33. С. 31.

³⁰⁶ Prisons and terrorism. Radicalization and de-radicalization in 15 countries. London, 2010. P. 7.

³⁰⁷ Gee O. France to isolate terrorists in special prison wings // THELOCAL.FR: информационный портал «The Local». URL: <https://www.thelocal.fr/20160125/france-opens-new-de-radicalisation-prison-wings> (дата обращения: 30.05.2017).

лирование правопослушного поведения. Насколько такая модель исправления применима к осужденным за преступления террористического и экстремистского характера? Данная категория осужденных имеет специфическую криминологическую и социально-психологическую характеристику. Так, 87,4% осужденных являются выходцами с Северного Кавказа, среди них относительно небольшая доля ранее судимых лиц – 17,2%, практически нет злоупотребляющих алкоголем, большинство имеют семьи³⁰⁸. Приведенные особенности обуславливают необходимость специальных мер уголовно-исполнительного воздействия, а также трансформации содержания цели исправления в дерадикализационное воздействие. Дерадикализация может мыслиться как разновидность исправления и представляет собой формирование у осужденного умеренной позиции в вопросах религии и/или убеждений и правильного представления о методах и способах отстаивания своих убеждений, а также установки на неприятие экстремистской и террористической идеологии. Дерадикализация содержательно противостоит явлению радикализации (джихадизации)³⁰⁹ и существенно отличается от привычного для российской системы исправительно-предупредительного воздействия, поскольку требует специальных программ, методик, подготовки специалистов, привлечения необходимой литературы и т. д. Дерадикализация – в большей степени деятельность, связанная с обучением. Традиционным режимом, дисциплиной и трудом дерадикализировать осужденного не получится. К сожалению, российские учреждения исполнения наказаний не готовы к введению практики дерадикализации, не существует и программ ее проведения.

Программа дерадикализации должна включать в себя следующие блоки. 1. Субъекты. Как любому правовому воздействию, дерадикализации следует носить субъект-субъектный характер. Такой тип взаимодействия предполагает определение круга субъектов, в отношении которых адресовано специфическое воздействие, и субъектов, осуществляющих такое воздействие. Практика столкнется с проблемами при определении перечня

³⁰⁸ Казберов П.Н. Типологизация уголовно-исполнительных, психологических и социально-демографических характеристик лиц, осужденных за преступления террористической направленности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 5. С. 116.

³⁰⁹ SpearIt. Muslim radicalization in prison: responding with sound penal policy or the sound of alarm? // Gonzaga Law Review. 2013. Vol. 49. P. 64.

осужденных, к которым могут применяться меры по дерадикализации. Думается, что этот вопрос можно решить следующим образом. В первую очередь данная практика должна применяться к осужденным за все преступления террористического характера (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 277, 281, 360 УК РФ) и деяния экстремистской направленности (п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 357 УК РФ)³¹⁰. Во-вторых, суду должно быть предоставлено право указывать на наличие оснований для проведения дерадикализации при наличии в деянии признаков экстремизма. Немаловажно также предусмотреть полномочия администрации исправительных учреждений проводить мероприятия по дерадикализации в отношении отдельных осужденных, нуждающихся в этом (например, по заключению психолога или педагога).

Сотрудники, вовлеченные в мероприятия по дерадикализации, должны быть обучены по специальным образовательным программам, предполагающим изучение психологии радикализма, конфликтологии и религиозных учений. В зарубежных правовых порядках в дерадикализации принимают участие привлеченные представители религии, авторитетные богословы. Введению института «штатных имамов» в российских учреждениях препятствует светский характер уголовно-исполнительной системы, но при этом отсутствует запрет на взаимодействие с исламскими учебными заведениями, например, с исламскими университетами.

2. Меры воздействия. Они должны быть непосредственно связаны с причинами радикализации. В ходе исследований (2017 г.) в исправительных учреждениях Свердловской области и Пермского края (15% от средней численности осужденных в Российской Федерации) нами выявлены несколько причин первичной радикализации в условиях изоляции от общества: 1) конфликты религиозных осужденных с уголовной средой; 2) полное игнорирование религиозных потребностей осужденных, что приводит к поиску ими информации извне, создает благоприятную почву для миссионерской деятельности вербовщиков и т. д.; 3) бытовые причи-

³¹⁰ За основу классификации взято Указание Генеральной прокуратуры РФ № 387/11 и МВД РФ № 2 от 11 сентября 2013 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ны. Например, осужденные мусульмане связывали получение ими в пищу свинины с целенаправленным стремлением унижить именно мусульман. Такая установка также создает почву для первичной радикализации. К непосредственным мерам дерадикализационного воздействия относятся: 1) специальное обучение; 2) психологическое воздействие; 3) профилактический учет. В соответствии с п. 24 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, осужденные, изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию, ставятся на профилактический учет³¹¹. Такой учет предполагает всестороннее изучение личности осужденного, его криминальных связей и криминально значимых свойств характера, привычек, склонностей, мотивации негативного поведения и высказываний; проведение индивидуальных бесед, разъяснения осужденным пагубности допускаемых ими правонарушений, а также возможных последствий; изоляцию подозреваемого, обвиняемого и осужденного от связей и условий, оказывающих на него негативное влияние; применение других форм и методов положительного влияния на лиц, поставленных на профилактический учет, исходя из конкретных условий.

3. Меры реакции. Если мероприятия по дерадикализации не были эффективными, это не должно приводить к ухудшению положения осужденного. Однако данное обстоятельство необходимо учитывать при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного или установлении постпенитенциарного контроля.

В-третьих, концентрация осужденных в одном учреждении обеспечивает возможность привлечения специально подготовленного тюремного персонала. В ходе исследований в исправительных учреждениях Свердловской области и Пермского края нами проводился опрос сотрудников, взаимодействующих с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности. К числу существенных сложностей во взаимодействии с этой группой осужденных по результатам опроса можно отнести: 1) языковой фактор – осужденные за данные категории преимущественно не являются носителями русского языка,

³¹¹ Приказ Минюста России от 20.05.2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. 2013. 5 июня.

пользуются в межличностном общении и переписке другими языками (данный фактор назвали 76% респондентов); 2) социокультурный фактор – сотрудники испытывают трудности в оценке поведения осужденных по причине существенных социокультурных различий (68%); 3) религиозный фактор – персонал учреждений не владеет в достаточной мере информацией о религиозных убеждениях осужденных, сотрудники не могут отличить радикальные взгляды от обычных религиозных установок (81%). Также с данными сотрудниками (74 чел.) был проведен простейший тест на знание основ исламского вероучения, с которым справились лишь 15% респондентов. Все это свидетельствует о недостаточной подготовленности персонала пенитенциарной системы к работе с особыми категориями осужденных, что, несомненно, отражается и на результате их деятельности. В этом смысле создание специализированных учреждений для осужденных за преступления террористические и экстремистские способствовало бы решению вопроса обучения персонала данных учреждений.

Несмотря на значимость трех приведенных основных доводов сторонников создания учреждений для осужденных террористов и экстремистов нельзя игнорировать и голоса противников. Главный контрдовод заключается в том, что специализированные учреждения могут стать базой формирования контактов и приведут к усилению радикальных настроений среди осужденных. Кроме того, российским законодательством не предусмотрено создание специальных учреждений в зависимости от категории преступлений. Единственный «универсальный» вид исправительных учреждений в России – лечебно-исправительное учреждение (ЛИУ). Вместе с тем в ЛИУ отбывают наказание на условиях, предусмотренных для того вида исправительного учреждения, к которому данный осужденный был приговорен. Идея концентрации разных видов учреждений в рамках одной режимной территории не противоречит закону. Значительное количество российских ИУ в настоящее время объединяют в себе несколько видов режимов. Так, при исправительных колониях существуют участки колоний-поселений и помещения, функционирующие в режиме тюрьмы. Существуют объединенные колонии общего и строгого, строгого и особого режимов. Соответственно, создание специализированного учреждения потребует не внесения изменений в УК и УИК в части перечня учреждений, а лишь специального распределения осужденных по учреждениям.

Г.П. Старинов³¹²

И.В. Цевелева³¹³

Влияние криминальной субкультуры на формирование экстремистской идеологии в молодежной среде: криминологический аспект

Экстремизм является продуктом разобщенности общества, не имеющего единой идеологии, ценностей и цели. Эскалация экстремистских настроений, как правило, наступает в кризисные периоды развития общества. Зародившись на почве определенных противоречий, экстремистская идеология, к сожалению, крайне быстро находит своих сторонников и единомышленников.

В рамках развития общества наметилась тенденция экстремизации массового сознания с использованием цифровых технологий, нашедшая дальнейшее отражение в росте числа преступлений, сопряженных с экстремизмом. В данном случае можно говорить о дальнейшем развитии в нашем обществе криминального экстремизма.

Таким образом, актуальность проблемы криминального экстремизма определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и тем, что данное явление имеет свойство перерастать в более серьезные преступления, такие как терроризм, убийства, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки и т.д.

Субъектами данного вида криминального экстремизма могут выступать отдельные социальные группы, преступные сообщества. В этом случае преступников можно рассматривать как социальную группу, противопоставляющую себя обществу, пропагандирующую свои криминальные ценности, свое мировоззрение, свой образ жизни и деятельности, что в целом противоречит государственной политике по обеспечению безопасности общества. На этом основании деятельность преступного сообщества по распространению криминальной субкультуры можно отнести к одному из направлений экстремистской деятельности.

³¹² Доцент кафедры публичного и частного права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, к.э.н., gpskms@mail.ru.

³¹³ Доцент кафедры публичного и частного права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, к.психол.н., tseveleva21@mail.ru.

Основными носителями криминального экстремизма являются криминальные авторитеты, так называемые воры в законе, а также лица, совершившие и совершающие преступления, и сочувствующие, которые в силу самого возраста и социальной незрелости склонны к выбору именно насильственных форм достижения своих целей.

К формам и методам данного вида экстремистской деятельности можно отнести распространение криминальной субкультуры, которая способствует одурманиванию молодежи воровской романтикой, втягиванию несовершеннолетних в преступную деятельность. Многие из них, в том числе воспитанники детских домов, придерживаются воровских понятий и пополняют ряды преступников³¹⁴.

Все это в конечном итоге направлено на формирование в общественном сознании своеобразной извращенной криминальной нравственности. В данном случае представители творческих профессий, воспевающие ценности преступного мира, являются в определенной мере соучастниками преступлений, так как вносят в культуру общества факт признания высокой социальной значимости криминальной среды.

Из-за их «творческой» деятельности в сознании части молодежной среды укрепляется мнение о том, что иметь судимость, носить символику принадлежности к преступному миру – признак определенной доблести³¹⁵.

Это дает основание утверждать, что в России в настоящий момент имеет место достаточно сильная концентрация криминогенных факторов, открывающих дорогу к максимально высокой степени развития криминального экстремизма.

Низкая эффективность противодействия криминальному экстремизму в значительной степени обусловлена отсутствием в правоохранительной системе адекватного организационно-правового механизма, обеспечивающего криминологическую безопасность в обществе.

В рамках формирования негативного восприятия криминального мира и противодействия формированию криминальной субкультуры представляется необходимым включить в главу 20 Кодекса об административных пра-

³¹⁴ В СПЧ рассказали о молодежной группировке АУЕ, которая в 18 регионах РФ требует от детей сдавать «деньги на общак для зоны» // NEWSRU.COM: информационный портал. URL: <http://www.newsru.com/crime/13jul2016/unity.html> (дата обращения: 27.07.2017).

³¹⁵ Анохов И.В., Кузнецова И.А. Моделирование организованной экономической преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 327–336.

вонарушениях Российской Федерации («Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность») ст. 20.3.1, назвав ее «Пропаганда криминальной субкультуры или публичное демонстрирование криминального образа жизни».

Ст. 20.3.1. Пропаганда криминальной субкультуры или публичное демонстрирование криминального образа жизни

Пропаганда криминальной субкультуры или публичное демонстрирование криминального образа жизни:

Влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей либо административный арест до пятнадцати суток; на должностных лиц – от одной до четырех тысяч рублей; на юридических лиц – от десяти до пятидесяти тысяч рублей.

Непосредственным объектом данного правонарушения являются общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности и порядком.

Объективная сторона правонарушения выражается в противоправном действии по демонстрации криминальной субкультуры и криминального образа жизни в целях пропаганды преступной идеологии (публичная демонстрация символики принадлежности к преступному миру; исполнение песенного репертуара, воспевающего социальную значимость криминальной среды; публичное употребление жаргонных фраз криминального мира; реклама криминальной жизнедеятельности лидеров преступного мира и т.д.).

Субъектом правонарушения будет являться как физическое лицо, психически вменяемое, достигшее к моменту совершения правонарушения восемнадцатилетнего возраста, так и юридическое лицо, имеющее обособленное имущество и зарегистрированное в едином государственном реестре юридических лиц.

Субъективная сторона характеризуется совершением противоправного деяния в форме прямого умысла.

Как мы полагаем, данные трактовки административного законодательства позволят субъектам управления криминологической безопасностью создать предпосылки для предупреждения криминогенных изменений в правосознании граждан нашего общества и будут являться одним из правовых и психологических инструментов формирования толерантности общественного сознания.

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО СЕМИНАРА С АССОЦИАЦИЕЙ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ МОРСКОГО ПРАВА

Н.Г. Присекина³¹⁶

Ship arrest in the Russian Federation

General

There are several procedures that a claimant may follow in order to procure the arrest of a ship through a Russian court, whether a court of general jurisdiction or a State Commercial Court³¹⁷, or, in particular cases, from an arbitration court (through private arbitration). The two predominant methods, which are discussed in further detail in this article, are procuring arrest as an injunction measure in court proceedings, and procuring arrest based on a maritime claim (out of action proceedings) as set forth in Merchant Shipping Code of the Russian Federation dated April 30, 1999 (*hereinafter – the “Merchant Shipping Code”*)³¹⁸.

Applicable law

Russia is a party to certain international conventions pertaining to the arrest of ships and to maritime liens and mortgages. For instance, Russia is a party to the International Convention for the Unification of Certain Rules relating to the Arrest of Maritime Ships concluded in Brussels on May 10, 1952 (*hereinafter – the “1952 Convention”*). Although Russia joined the 1952 Convention

³¹⁶ Доцент кафедры международного публичного и частного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, к.ю.н., LL.M. in Transnational Business Practice, старший партнер Международной юридической фирмы «Русин и Векки», prisekina@gmail.com

³¹⁷ The Commercial Court system in Russia should not be confused with private arbitration. The Commercial Courts grew out of the Soviet system for resolution of disputes between State enterprises, and these Courts today have jurisdiction over most commercial disputes with participation of legal entities and individual entrepreneurs. They are divided into Regional Commercial Courts (1st instance), Commercial Courts of Appeal and Circuit Commercial Courts. The highest instance for Commercial Courts is the Supreme Court of Russia, which merged with the Supreme Commercial Court in 2014.

³¹⁸ As amended on July 1, 2017.

on January 6, 1999, it reserved the right to not apply the provisions of the 1952 Convention as follows:

- to warships, war-subsidary and other ships owned by the State or used by the State solely for non-profit purposes;
- to arrest of a ship under a maritime claim arising from disputes involving the title to or ownership of a ship, disputes between co-owners of a ship regarding the ownership, possession, employment, or earning of such ship. Russia further reserved the right to apply Russian legislation to such claims;
- to not apply Article 3, Item 1 of the 1952 Convention to the arrest of a ship within the jurisdiction of Russia pursuant to claims arising from a ship mortgage.

By the general hierarchical rule the provisions of the 1952 Convention as an international agreement ratified by the Russian Federation have higher priority than national legislation, i.e. Merchant Shipping Code, Code on Commercial Procedures and Code on Civil Procedures in particular³¹⁹. However, the 1952 Convention itself establishes certain rules determining limits of its application (art. 8).

Conditions for Imposing Ship Arrest

1. Maritime Claim.
2. Person Competent to Claim for Ship Arrest.
3. Ships Subject to Arrest.

Maritime Claim

There are 22 maritime claims enumerated in Article 389 of the Merchant Shipping Code, which corresponds to the list of maritime claims contained in the 1999 Convention.

A maritime claim is asserted by filing a petition for arrest with a court and is defined as any claim arising out of:

- a) damage caused during the operation of a ship;
- b) loss of life or personal injury to a person which occurs either on land or on water, in direct connection with the operation of a ship;

³¹⁹Art. 15 para. 4 of the Constitution of Russia establishes this rule; it states the following: “The universally recognized norms of international law and international agreements of the Russian Federation shall be a component part of its legal system. If an international agreement of the Russian Federation establishes other rules than those provided by law, the rules of the international agreement shall be applied.”

c) a salvage operation or any contract on salvage, etc³²⁰.

The presence of a maritime claim does not result in the automatic arrest of the ship. The claimant is required to introduce evidence to prove the presence of the maritime claim (agreements, bills, charters, correspondence of the parties, way bills, consignment note, charter, payment documents, correspondence between parties, etc.).

Person Competent to Claim for Ship Arrest

The claim for a ship arrest may be signed by the claimant of the maritime claim himself or his representative. The authority of the representative should be proved by an appropriate power of attorney.

Ships Subject to Arrest

The Merchant Shipping Code defines arrest of a ship as any detention or restriction in movement of a ship within the jurisdiction of the Russian Federation, carried out under a decision of a court, Commercial Court or maritime arbitration court authorized by law to impose arrest on a ship to secure a maritime claim, except for seizure of a ship effected in execution of a decision of a court, Commercial Court or arbitration tribunal which has come into legal force. The legislation establishes that a ship may be arrested even when it is ready to sail.

Under the Merchant Shipping Code procedure, a ship against which a maritime claim has arisen may only be arrested under the following circumstances:

- a) a maritime claim against a ship owner is secured by a maritime lien on a ship and is among the list of claims established by merchant legislation;
- b) a maritime claim is based on the mortgage on a ship or duly registered encumbrance of the same nature;
- c) a maritime claim relating to the right of ownership or possession of a ship;
- d) other cases when the owner (bareboat charterer) of a ship is liable for a maritime claim and owns a ship (is her bareboat charterer) at the moment arrest procedure commences.

Sister ship(s)

In accordance with the Merchant Shipping Code, a sister ship is any other ship that is owned by the person/entity liable under a maritime claim who was, at the time the claim arose, the owner of a ship against which a maritime claim has arisen, or the bareboat charterer, time charterer or voyage charterer of such

³²⁰ Full list is prescribed in Article 389 of the Merchant Shipping Code.

a ship. The Merchant Shipping Code allows the arrest of one or more sister ships under a maritime claim procedure.

Jurisdiction

1. Adoption of a Decision to Impose Arrest on a Ship.

In accordance with art. 4 of the 1952 Convention a ship may only be arrested under the authority of a Court or of the appropriate judicial authority of the Contracting State, where the arrest is being imposed. In the Russian Federation “Court or appropriate judicial authorities” include courts of general jurisdiction, Commercial courts and maritime arbitration courts authorized by law to impose arrest on a ship to secure a maritime claim³²¹.

According to the 1952 Convention any Contracting State can identify which bodies should be regarded as such judicial authorities. For instance, according to the RF Law No. 382-FZ “On Arbitration (Third-Party Trial) of the Russian Federation” of December 29, 2015 Maritime Arbitration Commission of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation is among such arbitration courts. The Chairman of the Commission may, upon request, adopt a decision to impose arrest of a ship located in a Russian port, against *the other party to the dispute*³²². Therefore, the public function is not assigned in full to the arbitration courts; they may execute this function only when the main dispute is subject to their jurisdiction due to the concrete agreement between the parties.

As to the jurisdiction of the courts of general jurisdiction and Commercial courts, in practice Commercial courts consider cases on injunctive arrests in regard to maritime claims based on economic disputes (between legal entities and/or individual entrepreneurs). Courts of general jurisdiction are able to impose arrests only in regard to maritime claims involving individuals, regardless of their entrepreneurial activity.

2. Consideration of Main Dispute (on the Merits)

1) When the arrest is imposed on a ship as a preliminary injunctive measure by Russian courts, jurisdiction to consider the main dispute belongs to the following bodies:

- i) Foreign court or arbitration body.

³²¹ Art. 388 para. 1 of the Merchant Shipping Code.

³²² Para. 5 of the Appendix # 2 to the Law “On International Commercial Arbitration” of July 7, 1993 “Regulations of the Maritime Arbitration Commission of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation”.

ii) Russian courts in cases under the 1952 Convention³²³ and procedural legislation of the Russian Federation.

2) When arrest is imposed on a ship as an injunctive measure to the main action proceeding, the same court that adopted the decision to impose the arrest, shall consider the case on its merits.

Procedure

According to the 1952 Convention all procedural rules related to ship arrests, filing of applications to obtain a decision on ship arrest and other procedural issues in this regard are regulated by the law of the state, where the ship was arrested or the request for the arrest was made³²⁴. Since the Merchant Shipping Code does not provide procedural rules in full, the Code of Commercial Procedure and the Code of Civil Procedure are applied, however only insofar as they are not in conflict with the Merchant Shipping Code.

1) Arrest as an Injunctive Measure in Action Proceedings.

In order to procure arrest as an injunctive measure, the claimant must prove to the court that non-acceptance of the injunctive measure (arrest) would complicate the execution of the court's decision or make its execution impossible. The advantage of this approach is that in accordance with Russian procedural legislation, a petition for injunction must be examined and decided by a court of general jurisdiction on the day of its filing, and by a Commercial Court – not later than the next day. This usually means that the request for injunction will be considered by the court without the opposing party having an opportunity to be present in the court. Moreover, a court's ruling on ship arrest as an injunction measure must be executed immediately.

2) Arrest as a Preliminary Injunctive Measure (Out of Action Proceedings).

Another option for arrest of a ship is to file a petition on arrest as preliminary injunctive measure *before* commencing the formal proceeding, based on a maritime claim as outlined above. There are no special procedural rules on the order of consideration of the petition on ship arrest in the Russian legislation; nevertheless, both Commercial courts and courts of general jurisdiction can consider these petitions, following the procedures on injunctive measures in ac-

³²³ According to the art. 7 of the 1952 Convention.

³²⁴ Art. 6 para. 2 of the 1952 Convention – this provision allows to impose arrest on the ship only in the period of its physical staying under the jurisdiction of the particular state (Russian Federation) – is aimed to exclude so called “paper arrests,” i.e. the possibility to obtain the decision on imposing the arrest before the ship enters the port of the corresponding state, when it will not be physically under jurisdiction of this state yet.

tion proceedings³²⁵ taking into the account rules, established by the Merchant Shipping Code. As to the arbitration court, as it was mentioned before, it may consider such petitions in only one particular case.

The outline for this procedure in regard to Commercial courts is as follows.

A petition for arrest of a ship under this scenario is to be filed with a Commercial Court at the place of location of the petitioner, funds or other property in question, or at the place of violation of the applicant's rights³²⁶.

A petitioner is required to provide counter-security for the amount specified in its petition and to provide the court with confirming documents. A statement of claim related to the demand form a preliminary injunction is to be filed with the court within 15 days from issuance of a court ruling granting arrest of the ship as a preliminary injunctive measure. In case of a violation of this requirement, preliminary injunctive measures are to be canceled by the court which originally imposed them.

At the stage of preliminary injunctive measures a defendant may plead to discharge the preliminary injunctive measures in exchange for counter-security (by way of depositing money in the amount of the claim into a deposit account of the court).

3) Other options for arrest.

It is also possible to seek the arrest of a ship in a Russian court by way of execution of a commission from a foreign (non-Russian) court. In order to accomplish this, there must be a treaty between Russia and the foreign state providing for execution of commissions within the territory of the Russian Federation.

Russian legislation also provides for the arrest of a ship in a Russian court by way of execution of a relevant decision of a foreign (non-Russian) court. There must be an appropriate treaty between the foreign state and the Russian Federation governing execution of court acts. A complete discussion of the circumstances in which a Russian court will enforce a foreign court's judgment is beyond the scope of this article.

It appears from our recent practice that Russian courts currently prefer to impose arrest on ships as an injunctive measure in action proceedings as opposed to using the procedure established by the Merchant Shipping Code and Code on Commercial Procedures.

³²⁵ Art. 99 of the Code of Commercial Proceeding.

³²⁶ A "place of location... of other property" in the context of the ships arrest is understood as not the place of the ship state registration, but place of its factual location.

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ПРАКТИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ»**

*К.В. Берецки*³²⁷
*В.М. Кузнецов*³²⁸

**Досудебный порядок обжалования действий (бездействий)
таможенных органов и должностных лиц**

В современных условиях совершенствования административного регулирования общественных отношений и формирования нового административно-правового поля, а также в свете приоритета правового развития государства и государственного аппарата вопрос соблюдения баланса интересов субъектов административных правоотношений является наиболее важным, поскольку способствует эффективному развитию самого административного аппарата, а кроме того повышает доверие общества к публично-правовым институтам.

Любое отраслевое законодательство, в т. ч. и законодательство о таможенных органах, наделяет субъектов правоотношений правом на обжалование действий (бездействий) публичных субъектов. При этом указанное в первую очередь отражает отсутствие правового баланса субъектов правоотношений, их правовую разграниченность, поскольку, как известно, любой публичный субъект права наделен более широким кругом прав и обязанностей, является в той или иной мере носителем власти, а следовательно, занимает более «сильную» позицию в правоотношении. Право на обжалование традиционно имеет две формы реализации: внесудебную и

³²⁷ Магистрант группы М6201 Юридической школы Дальневосточного федерального университета.

³²⁸ Доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, к.ю.н., aleksandrkouz@mail.ru

судебную. Применительно к теме настоящего исследования остановимся более подробно на первой.

Порядок обжалования действий (бездействий) таможенных органов и должностных лиц регулируется положениями гл. 3 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О таможенном регулировании в Российской Федерации»³²⁹ (далее – ФЗ № 311), закрепляющей право на обжалование (ст. 36), порядок обжалования (ст. 37), сроки (ст. 40) и иные существенные процессуальные права и обязанности сторон правоотношений.

Одной из наиболее существенных особенностей обжалования действий (бездействий) таможенных органов является установление правила, по которому не исключается совершение действий по защите своих прав субъектом правоотношений одновременно в досудебном и в судебном порядке.

Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства»³³⁰ разъяснено: «Право на обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов предоставлено в равной мере лицам, как избравшим административный способ обжалования в вышестоящий таможенный орган, так и обратившимся непосредственно в суд (часть 2 статьи 37, часть 8 статьи 48 Закона о таможенном регулировании). Поскольку лицо, избравшее административный способ обжалования, не может быть ограничено в праве на судебную защиту, период административного обжалования решений, действий (бездействия) таможенного органа, в том числе если жалоба не была рассмотрена по существу, не включается в срок обращения в суд» (п. 26).

При этом следует заметить, что положениями пп. 3 п. 1 ст. 44 ФЗ № 311 предусмотрено право отказа в принятии к рассмотрению соответствующей жалобы в случае, если лицо уже обратилось с жалобой аналогичного содержания в суд и такая жалоба принята судом к рассмотрению, либо по ней вынесено решение. Указанное, по нашему мнению, никак не противоречит ранее изложенным положениям, поскольку в данном случае указывает на подачу жалобы после обращения в суд. Следовательно, законодатель не исключает одновременность обжалования действий (без-

³²⁹ Российская газета. 2010. № 269.

³³⁰ Таможенные ведомости. 2016. № 7.

действий) таможенных органов и должностных лиц, но устанавливает невозможность обращения с жалобой в вышестоящий таможенный орган после обращения в суд.

Досудебный порядок обжалования, закрепленный в положениях ФЗ № 311, устанавливает, что «любое лицо вправе обжаловать решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица, если таким решением, действием (бездействием), по мнению этого лица, нарушены его права, свободы или законные интересы, ему созданы препятствия к их реализации, либо незаконно возложена на него какая-либо обязанность» (ст. 36).

По мнению С.А. Агамагомедовой, потенциал досудебных процедур урегулирования таможенных споров представляется достаточно широким, поскольку он более оперативен, минимизирует издержки участников материального правоотношения, а также оказывает дисциплинирующее воздействие на субъектов правоотношения³³¹. Аналогичного мнения придерживается и Р.Ю. Банников³³².

Согласно ст. 40 ФЗ № 311 установлено, что подача соответствующей жалобы осуществляется в срок не позднее трех месяцев со дня, когда лицу стало известно или должно было стать известно о нарушении его прав, либо со дня истечения срока для принятия таможенным органом или его должностным лицом решения или совершения действия, установленного актом таможенного законодательства Таможенного союза, актом законодательства Российской Федерации о таможенном деле либо иным правовым актом Российской Федерации в области таможенного дела.

При этом устанавливается возможность восстановления такого срока в случае уважительности причин его пропуска. Такое правовое закрепление и отсутствие в ФЗ № 311 четкого перечня того, какие обстоятельства относятся к уважительным причинам, способствует некоторым злоупотреблениям как со стороны таможенных органов, так и со стороны иных субъектов правоотношений. В связи с этим представляется, что существует необходимость разъяснения положений рассматриваемой нормы либо указания на примене-

³³¹ Агамагомедова С.А. Проблемы обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов РФ // Административное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 500–506.

³³² Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 224 с.

ние аналогии права и принятие в качестве разъяснения постановления Пленума ВС РФ во вопросам применения ст. 112 ГПК РФ.

Ст. 39 ФЗ № 311 закрепляет полномочия лиц при обжаловании решений, действий (бездействия) таможенного органа или его должностного лица, участие представителей при обжаловании решений, действий (бездействия) таможенного органа или его должностного лица.

Одним из наиболее спорных, с нашей точки зрения, является установление в ст. 43 ФЗ № 311 в качестве последствий подачи жалобы неприостановления исполнения обжалуемых решения, действия. Представляется, что данное положение косвенно способствует, в случае обоснованности жалобы, дальнейшему нарушению прав и законных интересов лица, подающего жалобу, увеличивает его убытки. Несмотря на установление в п. 2 ст. 43 возможности частичного или полного приостановления исполнения решений, действий, думается, что существует необходимость установления в рассматриваемой норме исчерпывающего перечня обстоятельств, наличие которых обязывало бы таможенные органы и должностных лиц приостанавливать исполнение обжалуемых решений или действий с учетом баланса интересов, поскольку в действующей формулировке оценка возможности причинения ущерба и нарушения прав носит весьма субъективный характер.

ФЗ № 311 предусматривает письменную форму жалобы. Она должна быть подписана лицом, чьи права, по его мнению, нарушены, или его представителем собственноручно. В случае, если жалоба подается представителем, к жалобе должны быть приложены документы, подтверждающие его полномочия.

Анализ положений ФЗ № 311 показывает, что ведомственный (досудебный) порядок обжалования действий (бездействий) таможенных органов имеет ряд преимуществ перед судебным, среди которых: отсутствие обязанности уплаты государственной пошлины; оперативность рассмотрения жалобы (до 1 месяца); отсутствие необходимости личного участия лица, подающего жалобу; немедленное вступление в силу решения об удовлетворении жалобы; отсутствие у лица, подающего жалобу, обязанности по предоставлению доказательств в подтверждение своих доводов; возможность упрощенного порядка обжалования.

При этом наиболее выраженными, на наш взгляд, выступают проблемы необъективности либо намеренного отказа в удовлетворении жалобы, что усложняет процесс восстановления прав и требует последующего обращения в судебные органы за защитой своих прав. Одной из проблем правоприменительной практики таможенных органов в области обжалования является проблема надлежащего подтверждения полномочий лиц при обжаловании решений, действий (бездействия) таможенного органа или его должностного лица.

В целом же институт внесудебного обжалования в таможенных органах успешно функционирует, обеспечивая права и интересы участников внешнеэкономической деятельности и иных субъектов общественных отношений в области перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза.

О концентрированном доказывании в уголовном процессе

Идея концентрации доказательств возникла и получила свое развитие в трудах зарубежных и российских ученых (Е.В. Васьковский, В.А. Рязановский) в связи с попыткой решить проблему чрезмерной продолжительности производства по делу. Данные исследования традиционно осуществлялись в области гражданского процесса.

В 1995 г. Комитетом министров Совета Европы была дана рекомендация № R (95) 5 от 07.02.1995 г. о том, что в целях обеспечения быстрых и эффективных слушаний по гражданским и торговым делам государствам следует предусмотреть возможность введения требования о строгом соблюдении предельных сроков в отношении обмена документами и состязательными бумагами.

Современное понятие концентрированного доказывания в гражданском процессе можно представить в следующем виде: «Под концентрацией процесса следует понимать своевременное совершение процессуальных действий в надлежащей последовательности с целью сосредоточения процессуального материала в суде первой инстанции в объеме, необходимом для правильного и своевременного разрешения дела, а также позволяющем при необходимости обеспечить эффективную проверку судебного решения в будущем»³³⁴.

Говоря о концентрированности судебного заседания в целом, У. Бернам писал: «В одно место собирают все подготовленные доказательства и приглашают лиц, которые должны представить доказательства, и лиц, которые должны разрешить дело – судей, стороны, присяжных, адвокатов и свидетелей. Судебное разбирательство должно идти бесперебойно до того момента, когда по делу принимается решение. Если же разбирательство дела было спланировано с перерывами, и слушания растяну-

³³³ Профессор кафедры правосудия, прокурорского надзора и криминалистики Юридической школы Дальневосточного федерального университета, к.ю.н., доцент, rekhovskiy.af@dvfu.ru.

³³⁴ Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7.

лись на несколько недель или месяцев, то значение элемента столкновения противостоящих позиций в значительной мере будет утрачено»³³⁵.

«Вместе с тем уже первые шаги, предпринятые в отечественной науке в указанном направлении, продемонстрировали качественно иной подход к восприятию идеи концентрации: акцент был сделан не столько на ускорении судопроизводства, сколько на обеспечении вынесения правильного решения»³³⁶.

Если для ускорения судебного процесса концентрацию доказывания рассматривать как цель, то средством его достижения может быть раскрытие доказательств сторонами. Данный термин является новым в теории процессуального права. Иногда в литературе встречается термин «открытие доказательств». По мнению Ю.В. Кайзер, «раскрытие доказательств – это деятельность лиц, участвующих в деле, по заблаговременному (своевременному), до начала основного судебного заседания, ознакомлению других лиц, участвующих в деле, со всеми состязательными документами и доказательствами, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в ходе осуществления доказательственной деятельности, с целью рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании»³³⁷.

Мы солидарны с мнением А.В. Малюкиной о том, что принцип концентрации служит вынесению правильного решения в той же мере, что и решения своевременного, поэтому не может трактоваться исключительно в контексте ускорения судопроизводства³³⁸.

Нам импонирует точка зрения Т.Т. Алиева и В.Н. Бахметьева о том, что «стремление к проведению идеи концентрации – общемировая тенденция, а для России оно не лишено исторических оснований в виде возврата, по сути, к гражданскому процессу, существовавшему в досоветский

³³⁵ См.: Бернам У. Правовая система США. 3-й вып. М., 2006.

³³⁶ Малюкина А.В. Указ. соч. С. 4.

³³⁷ Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 6.

³³⁸ Малюкина А.В. Указ. соч. С. 8.

период. Все это позволяет признать концентрацию доказательств как минимум принципом, носящим доктринальный характер»³³⁹.

В уголовном процессе Республики Корея процедура концентрации доказательств закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК)³⁴⁰ и в Законе «Об участии граждан в уголовных судах»³⁴¹. Анализ данных нормативных актов свидетельствует о том, что концентрация доказательств является обязательной процедурой не только при подготовке дела к слушанию с участием присяжных заседателей, но и при подготовке любого уголовного дела к судебному разбирательству. В ст. 267-2 УПК закон прямо указывает, что исследование обстоятельств дела во время публичных судебных заседаний должно быть концентрированным, т.е. непрерывным. А в ч. 4 ст. 36 Закона «Об участии граждан в уголовных судах» закреплено положение о том, что в ходе процедуры подготовки к судебному разбирательству государственный обвинитель, подсудимый или его защитник должны собрать и упорядочить доказательства, сотрудничая в этом. В противном случае суд может продлить подготовительное производство по делу.

Кратко описывая процедуру концентрированного доказывания в Корее, отметим алгоритм процессуальных действий, проводимых в ходе подготовки уголовного дела к слушанию:

1. Суд направляет подсудимому или его защитнику копию обвинительного заключения в срок не позднее 5 суток со дня начала судебного разбирательства.

2. Подсудимый письменно высказывает свое мнение по предъявленному обвинению с указанием того, признает ли он свою вину и факты обвинения, а также высказывает свое мнение о подготовке к судебному разбирательству и направляет его в суд в течение 7 дней со дня получения им обвинительного заключения. Подсудимый вправе не высказывать своего

³³⁹ Алиев Т.Т., Бахметьев В.Н. Концентрация доказательств как принцип гражданского процессуального права // Современное право. 2013. № 4. С. 94.

³⁴⁰ Criminal procedure act (Act No. 341, Sep. 23, 1954) // LAW.GO.KR: Национальный справочно-правовой центр Республики Корея. URL: <http://www.law.go.kr> (дата обращения: 15.09.2017).

³⁴¹ Act on citizen participation in criminal trials (Enforcement Date 01. Jul, 2012). (Act No. 11155, 17. Jan, 2012, Partial Amendment) // LAW.GO.KR: Национальный справочно-правовой центр Республики Корея. URL: <http://www.law.go.kr> (дата обращения: 04.09.2017).

мнения по вышеуказанным вопросам, но в этом случае он также обязан письменно уведомить суд. Суд, получив письмо с мнением подсудимого, направляет его прокурору.

3. Подсудимый или его защитник могут подать заявление в прокуратуру с просьбой разрешить им ознакомиться с материалами дела или сделать их копии либо представить в письменной форме перечень доказательств или пунктов обвинения, касающихся обвиняемого, которые могут повлиять на признание обвиняемым вины или вынесение приговора. Ни один государственный прокурор не вправе отказывать в ознакомлении или копировании перечня документов.

4. Председательствующий судья может направить дело на подготовительное производство для эффективного и концентрированного доказывания.

Суд может обязать стороны подготовить свои аргументы, план доказывания и другие вопросы в письменной форме или провести подготовительное слушание для подготовки к судебному разбирательству.

5. Прокурор, подсудимый или его защитник могут представить в суд письменные заявления, в которых они представляют свои аргументы по вопросам права и факта, доказательства и заявления по другим вопросам.

6. Непредставление доказательств сторонами в ходе подготовки дела к слушанию исключает возможность сделать это в дальнейшем.

Таким образом, анализ зарубежного и национального законодательства по вопросу концентрированного доказывания в уголовном судопроизводстве позволяет прийти к следующим выводам:

1. Концентрированное доказывание в любом виде судопроизводства есть средство ускорения процесса и является общемировой тенденцией.

2. Традиционно концентрированное доказывание рассматривается как принцип или научная доктрина в гражданском процессе.

3. Концентрированное доказывание по уголовным делам получило распространение в странах общего права и некоторых странах АТР, в частности в Республике Корея.

4. Представляется, что уголовное судопроизводство России также нуждается в использовании правил концентрированного доказывания при подготовке дел к судебному разбирательству, ибо его преимущество в общих чертах уже отслежено.

Смогла бы прижиться Афинская демократия в современной России?

Если представить устройство афинского полиса как освященный солнцем двор дома (самый что ни на есть обыкновенный среднестатистический древнегреческий двор с древнегреческими курами и не менее древнегреческим забором), то необходимо сказать, что его хозяева позаботились о том, чтобы солнце неравномерно освещало всю внутреннюю территорию.

Не во всех уголках двора хозяева могли высаживать растения, выводить коз щипать травку, готовить еду, поскольку на затемненных участках все это сделать практически невозможно. Эта незатейливая метафора наглядно показывает, что афиняне привыкли жить в условиях, когда гражданские права предоставлены не всем жителям, а только тем, кто, согласно Аристотелю, «мог приобрести себе тяжелое вооружение»³⁴³. Таким образом, в афинском полисе не существовало равенства жителей, а гражданские права были тем солнцем, которое позволяло расти и процветать именно гражданам. Все остальные обитатели довольствовались затемненными, не слишком благодатными задворками.

Приглядимся внимательнее к освещенным частям двора: необходимо признать, что назвать их обширными не получится. Под солнцем находятся именно те участки, где свет крайне необходим: сад, огород, место для принятия солнечных ванн, выгула животных и для прочих древнегреческих хозяйственных нужд. Если же открыть свету больше пространства, то от полуденного солнца нигде невозможно будет спрятаться, а в этом случае жить и работать на таком дворе будет невыносимо. Представьте, что у вас есть только раскаленная от солнца лужайка, где даже охладить воду будет негде, и вы вынуждены там вести хозяйство. Вполне очевидно, что сделать тень на своем участке вам будет жизненно необходимо. По-

³⁴² Доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы ДВФУ, sukhovey.da@dvfu.ru

³⁴³ Аристотель. Афинская полития // MODERNLIB.RU: электронная библиотека ModernLib.Ru. URL: http://modernlib.ru/books/aristotel/afinskaya_politiya/read (дата обращения: 05.02.18).

этому ограничение количества граждан, как считали (смею предположить) афиняне, – это необходимая мера для нормального функционирования полиса. Увеличение количества граждан парализовало бы работу Народного собрания, и афинянам пришлось бы изобретать иную политическую организацию общества, а у нас был бы иной предмет изучения.

В качестве ограничителя гражданских прав афиняне избрали имущественный ценз. Он и раскалывает афинское общество, в котором выделяется верхушка богатых людей – профессиональных управленцев. Платон и Аристотель называют такое общество олигархическим. Так, Аристотель утверждает, что «Надо иметь в виду, что вообще государственный строй был олигархический...»³⁴⁴. Платон, перечисляя типы общественного устройства, отмечает, что «Установление имущественного ценза становится законом и нормой олигархического строя: чем более этот строй олигархичен, тем выше ценз; чем менее олигархичен, тем ценз ниже»³⁴⁵.

В олигархическом обществе не могут не возникнуть противоречия между властью имущими гражданами и малоимущими жителями полиса. Для доказательства данного тезиса находим аргументы у Аристотеля, описывающего афинскую действительность того времени: «...но главное было то, что бедные находились в порабощении не только сами, но также и дети и жены»³⁴⁶.

Многолетняя традиция «затемнения двора» афинян вполне устраивала, поскольку ими же и была принята и одобрена. Вполне логично, что граждане полиса соблюдали свои законы и относились к ним с должным почтением. Если вдруг полис принял бы закон, который был непривычен гражданину, то гражданин, немного поворчав, все равно с благоговением начал бы исполнять этот закон.

Так было с реформой Солона (ее важным аспектом была отмена долгов, запрет долгового рабства и кабальных отношений), которую граждане

³⁴⁴ Аристотель. Афинская политика // MODERNLIB.RU: электронная библиотека ModernLib.Ru. URL: http://modernlib.ru/books/aristotel/afinskaya_politiya/read (дата обращения: 05.02.18).

³⁴⁵ Платон. Государство. Кн. 8 // SOCIETY.POLBU.RU: электронная библиотека «Полка букиниста». URL: http://society.polbu.ru/plathon_gosudarstvo/ch06_ii.html (дата обращения 05.02.18).

³⁴⁶ Аристотель. Афинская политика // MODERNLIB.RU: электронная библиотека ModernLib.Ru. URL: http://modernlib.ru/books/aristotel/afinskaya_politiya/read (дата обращения: 05.02.18).

скрепя сердце приняли: «написав эти законы на кирбах, афиняне поставили их в „царском портике“, и все поклялись их соблюдать»³⁴⁷. И, что удивительно для современного российского обывателя, действительно соблюдали. Возможно, в спешке открывая немного больше места во дворе для солнца, жители полиса верили в мысль, высказанную Платоном: «Ты опять забыл, друг мой, что закон ставит своей целью не благоденствие одного какого-нибудь слоя населения, но благо всего государства»³⁴⁸.

Смогла ли прижиться модель афинской демократии в современной России?

Необходимо сразу оговориться, что афинская демократия является непосредственной, где реальная власть принадлежит народу, в отличие от современных демократий, которые только декларативно провозглашают народный суверенитет и дают возможность населению проявить волю только через представительные органы. Поэтому афинская демократия не имеет практически ничего общего с днем сегодняшним.

Современные государства занимают территории, которые несоизмеримо больше, чем афинский полис. Поэтому народное собрание эффективно функционировало бы в рамках не всей страны, а только города или населенного пункта. Можно было бы говорить об устройстве, при котором местное самоуправление в России было бы построено по типу народного собрания. Так, в соответствии с Конституцией Российской Федерации местное самоуправление является отдельным видом власти, которая в сфере своей компетенции не подчиняется государственной. Ст. 130 Конституции РФ не запрещает такой формы организации местного самоуправления, как народное собрание: «Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления». Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» прописывает механизм организации местного самоуправления, но не может противоречить Конституции.

³⁴⁷ Платон. Государство. Кн. 8 // SOCIETY.POLBU.RU: электронная библиотека «Полка букиниста». URL: http://society.polbu.ru/plathon_gosudarstvo/ch06_ii.html (дата обращения 05.02.18).

³⁴⁸ Платон. Государство. Кн. 8 // SOCIETY.POLBU.RU: электронная библиотека «Полка букиниста». URL: http://society.polbu.ru/plathon_gosudarstvo/ch06_ii.html (дата обращения 05.02.18).

Таким образом, функционирование народного собрания не запрещено законодательно, по крайней мере, существенных препятствий, на мой взгляд, нет. Однако на практике возникнут следующие проблемы:

1. По общему мнению, в России развит правовой нигилизм. Социальные эксперименты достаточно сильно пошатнули в российском гражданине веру в то, что можно изменить систему и самим принимать решения. Как мне кажется, россияне сейчас походят на тех самых неимущих жителей афинского полиса, которые страдают от эвпатридов, тут не до борьбы с системой, выжить бы.

2. Российское законодательство обязывает муниципальные образования создавать огромное количество нормативно-правовых актов, обеспечивающих их деятельность. Для того чтобы действовать в правовом поле, обыденного знания не хватит, необходима постоянная правовая поддержка. Не все российские граждане ориентируются в правовых вопросах, что существенно затруднило бы деятельность народного собрания.

3. Современная государственная политика выстраивания вертикали власти фактически подрывает экономические основы местного самоуправления, сокращая возможности получения прибыли от имущества, находящегося в муниципальной собственности. Законодатель планомерно укрепляет зависимость муниципального образования от дотаций государства, подчиняя местную власть государственной. Данное обстоятельство контрастирует с моделью организации публичной власти, заложенной в Конституции, что ставит эксперимент с народным собранием в изначально проигрышную позицию.

Таким образом, есть весьма существенные препятствия к существованию народного собрания в рамках российского местного самоуправления, прежде всего ввиду правовой политики Российской Федерации.

О некоторых особенностях осуществления депутатской деятельности на постоянной профессиональной основе

Депутат занимает особое место в системе отношений народного представительства, которое в первую очередь определяется Конституцией РФ и иными нормативно-правовыми актами. Наряду с общими правами и обязанностями, закрепленными в Конституции и едиными для всех граждан, депутат обладает самостоятельной правосубъектностью, подлежит особой конституционно-правовой ответственности, имеет гарантии реализации своей деятельности, несет дополнительные обязанности, что в совокупности представляет его специальный конституционно-правовой статус по сравнению с другими субъектами.

Особую категорию конституционно-правового положения депутата составляет политический статус³⁵⁰, отличительные черты которого находят свое отражение в организационно-правовом и профессиональном положении народного избранника.

Большое значение в реализации депутатской функции публичной власти играет осуществление законодательных и представительных функций на постоянной основе, обеспечивающей должный уровень профессионализма, требующей от депутата достаточного времени и полной самоотдачи. Предполагается, что ст. 97 Конституции Российской Федерации закрепила принцип профессиональной основы для федеральных депутатов с тем, чтобы они сосредоточились на выполнении важных государственных обязанностей, а также с целью обеспечения их самостоятельности и независимости от каких-либо органов, должностных лиц вне российского парламента³⁵¹. И если установленное Конституцией число депутатов Гос-

³⁴⁹ Ассистент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, polivoda_yana@mail.ru.

³⁵⁰ См.: Варлен М.В. Понятие и основные элементы конституционно-правового статуса парламентария в России // Современное право. 2009. № 10. С. 19; Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в РФ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 53.

³⁵¹ Парламентское право России / отв. ред. А.Н. Кокотов. Екатеринбург: Издат. дом «Уральская государственная академия», 2008. С. 128.

ударственной думы РФ, а это 450 чел., осуществляет свою деятельность на постоянной профессиональной основе, то депутаты региональных парламентов имеют право работать на общественной основе, что значительно снижает законотворческий потенциал представительного органа власти и не позволяет в полной мере реализовать депутатскую функцию осуществления публичной власти³⁵².

В первую очередь это обусловлено широкими возможностями субъектов для их собственного законотворчества. Согласно ст. 73 Конституции РФ, вне пределов ведения Российской Федерации и ее полномочий по предметам совместного ведения, субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти³⁵³. И если предметы ведения Федерации и совместного ведения РФ являются закрытыми, то предметы ведения субъектов, закрепленные по остаточному принципу, приводят к свободе возможности расширения собственных полномочий³⁵⁴. Это составляет одну из современных проблем российского федерализма и неизбежно приводит к тому, что правовые статусы депутатов Государственной думы и депутатов законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации имеют существенные различия в своем содержании и правовом регулировании.

В соответствии с п. 2 ст. 11 Конституции РФ государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. При этом самостоятельность субъектов в формировании своих органов государственной власти не должна нарушать конституционные требования соответствия основам конституционного строя, общим принципам организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленным федеральным законом (ч. 1 ст. 77 Конституции РФ), и общим принципам организации системы органов государственной власти (п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

³⁵² Полянский В.В. Публичная служба как функция депутата представительного органа власти // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Власть и право. Нижний Новгород: ННГУ, 2003. Вып. 2 (7). С. 119.

³⁵³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.

³⁵⁴ См.: Безруков А.В. Законодательная власть в России. Проблемы и пути реализации: учеб. пособие. Саратов: Вузовское образование, 2014. С. 22–25.

Аналогичную по содержанию позицию высказал и Конституционный суд РФ, подчеркнув, что организация законодательных (представительных) органов государственной власти в субъектах Российской Федерации, как следует из ст. 1, 2, 3, 4 и 15 Конституции РФ, при обеспечении их формирования на основе свободных, подлинных, альтернативных выборов, позволяющих выявить политическую волю избирателей, должна гарантировать передачу представительной власти вновь избранным депутатам и условия, которые бы способствовали активной и независимой депутатской деятельности, а также не допускали бы искажения существа народного представительства и обеспечивали всем депутатам законодательного (представительного) органа равные возможности по осуществлению депутатских полномочий в полном объеме в течение всего срока полномочий в силу ст. 3 (ч. 2), 19 (ч. 1 и 2) и 32 (ч. 1) Конституции РФ³⁵⁵.

На законодательном уровне это означает, что субъекты в пределах своего ведения вправе самостоятельно решать вопросы о статусе депутата, регулировать условия депутатской деятельности, утверждать расходы на обеспечение своей работы и закреплять варианты осуществления депутатской деятельности в соответствующих конституциях (уставах) и законах субъекта РФ (п. 5, п. 8 ст. 4, п. 4 ст. 10, ч. 1 ст. 11 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации») ³⁵⁶. Как известно, в настоящее время всего 2 парламента из 85 субъектов работают на постоянной профессиональной основе: это парламент Чеченской республики, в которой на 1,4 млн. жителей работает 41 депутат, и Законодательное собрание Санкт-Петербурга, в котором на 5,2 млн. жителей приходится 50 депутатов.

³⁵⁵ По жалобе гражданина Алехина Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 20 и пунктом 2 статьи 23 Закона Омской области «О Законодательном Собрании Омской области»: определение Конституционного суда РФ от 09 апреля 2002 года № 162-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.

³⁵⁶ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184 // Российская газета. 1999. № 206; Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005 (с посл. изм. и доп. от 03.07.2016 г.) (далее по тексту – ФЗ № 184).

В соответствии с ч. 6 ст. 4 ФЗ № 184 число депутатов регионального парламента, работающих на профессиональной постоянной основе, может устанавливаться как в зависимости от общего количества депутатов, например, не более половины от числа депутатов (60 чел.) в Законодательном собрании Пермского края³⁵⁷, так и вплоть до полного отказа от профессионального депутатского корпуса: в Народном Хурале (Парламенте) Республики Калмыкия только председатель и два его заместителя осуществляют свою деятельность на профессиональной постоянной основе (ст. 6)³⁵⁸.

Однако на практике законодательное ограничение на занятие депутатской деятельностью на профессиональной основе нередко порождает споры среди самих претендентов на указанную должность относительно критериев и условий отбора. Довольно частой причиной обращения за защитой нарушенных прав в судебном порядке является принятие представительным органом произвольных решений по вопросу об исполнении депутатской деятельности на постоянной профессиональной основе, не обеспечивающих учет мнения по этому вопросу депутатских фракций, относящихся к меньшинству, и как следствие нарушающих конституционное право на участие в управлении делами государства.

Несмотря на принципиально важные выводы Конституционного суда РФ о равенстве возможностей исполнения депутатских обязанностей на профессиональной постоянной основе³⁵⁹, в настоящее время по-прежнему при наличии необходимых и достаточных оснований для реализации этого права (заявление депутата и соответствующие бюджетные ассигнования) допускается вынесение произвольных решений об удовлетворении заявлений одних депутатов и об отказе другим.

³⁵⁷ О Законодательном собрании Пермского края: закон Пермского края от 06 марта 2007 года № 8-ПК // Российская газета. 2007. № 50. Собр. законодательства Пермского края. 2007. № 4 (с посл. изм. и доп. от 04.10.2014).

³⁵⁸ О статусе депутата Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия: Закон Республики Калмыкия от 04.07.2005 № 212-III-3 // Хальмг унн. 2005. № 121-122 (с посл. изм. и доп. от 04.07.2016).

³⁵⁹ По жалобе гражданина Алехина Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 20 и пунктом 2 статьи 23 Закона Омской области «О законодательном Собрании Омской области»: определение Конституционного суда РФ от 11.05.2004 г. № 139-О.

Анализ судебной практики подтверждает: наиболее спорными остаются вопросы возможности осуществления депутатской деятельности на профессиональной основе только депутатами, занимающими руководящие должности в законодательном (представительном) органе. Конституционный суд РФ подчеркнул, что принцип юридического равенства депутатов не предусматривает предпочтение для депутатов, избранных на руководящие должности в представительном (законодательном) органе субъекта РФ, в т. ч. и при реализации права депутата на осуществление своих полномочий на профессиональной постоянной основе³⁶⁰.

В этой части заслуживает внимания позиция А.М. Кильяка о том, что для обеспечения равенства возможностей реализации права на осуществление депутатской деятельности на профессиональной постоянной основе эффективнее было бы внести изменения, закрепляющие единые для всех депутатов региональных представительных органов условия осуществления деятельности на профессиональной постоянной основе³⁶¹.

В качестве единой процедуры принятия персональных решений, обеспечивающих беспристрастность и равенство прав депутатов, считаем возможным ввести процедуру открытого голосования, учет мнения депутатских объединений (фракций) и отдельных депутатов, избранных по мажоритарной избирательной системе, установление единых требований к соответствующей кандидатуре (возраст, стаж, образование, привлечение к ответственности за нарушение правил депутатской этики и др.), исключающих произвольное толкование профессиональных, деловых и иных качеств каждого депутата.

В целях реализации Послания Президента РФ Федеральному собранию РФ от 12 ноября 2009 г. относительно установления возможности для представителей всех политических партий замещать руководящие должности и работать в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ на постоянной основе, федеральный зако-

³⁶⁰ По жалобе гражданина Гагиева Аюпа Каримсултановича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 2 и 3 статьи 1 и пункта 1 статьи 25 Закона Республики Ингушетия «О статусе депутата Народного Собрания Республики Ингушетия»: определение Конституционного суда РФ от 24 мая 2005 г. № 249-О.

³⁶¹ Кильяк А.М. Условия осуществления деятельности депутатами законодательных (представительных) органов субъектов РФ в правовых позициях конституционного суда // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 47.

нодатель предусмотрел и возможность осуществлять депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе не менее чем одному депутату, избранному по пропорциональной системе в составе списка кандидатов³⁶², при условии что конституцией (уставом) и (или) законом субъекта Российской Федерации предусмотрено осуществление депутатом депутатской деятельности на профессиональной постоянной основе (п. 2 ст. 11 ФЗ-184).

Таким образом, законодатель четко определяет численность депутатов представительных (законодательных) органов. При этом эффективность работы депутатов, качество законотворческой деятельности напрямую должны зависеть от объема возложенных на него обязанностей, а значит предусматривать потенциальную возможность увеличения числа депутатов, осуществляющих свою деятельность на профессиональной основе. Ряд ученых и вовсе считают, что подлинный смысл сущности парламента будет иметь место только тогда, когда депутаты будут работать именно на постоянной оплачиваемой профессиональной основе. В ином случае можно говорить лишь о становлении парламентаризма³⁶³, основные характеристики которого – представительство, постоянная оплачиваемая работа депутатов, их определенный социальный статус, задачи и полномочия, круг дел, формы, методы и стиль работы³⁶⁴.

³⁶² О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с повышением представительства избирателей в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации и установлением требований к условиям осуществления депутатской деятельности: Федеральный закон от 04.06.2010 г. № 118-ФЗ // KREMLIN.RU: сайт Администрации Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/31212/> (дата обращения: 21.08.2017).

³⁶³ Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. СПб., 2004. С. 13–14.

³⁶⁴ Авакьян С.А. Федеральное Собрание – парламент России. М., 1999. С. 26–34.

*В.А. Шеховцов*³⁶⁵

*А.Д. Яворский*³⁶⁶

Законодательство США о лоббизме сквозь призму теста на пропорциональность

Лоббизм является одним из ведущих инструментов демократии, основная цель которого заключается в обеспечении права граждан на представление своих интересов в процессе принятия политических решений, законов и других нормативных правовых актов.

Первой страной, где лоббистская деятельность стала легализованным явлением, были Соединенные Штаты Америки, которые и в настоящее время располагают развитым институтом лоббизма. Между тем принятию специального законодательства о лоббистской деятельности в США предшествовал долгий период ожесточенных споров в научных и политических кругах относительно необходимости введения правового регулирования рассматриваемого института.

В 1946 г. был принят первый специальный нормативный правовой акт о лоббизме (*Federal Regulation of Lobbying Act*)³⁶⁷. Закон обязывал лоббистов регистрироваться у клерка Палаты представителей и секретаря Сената, а также ежеквартально подавать отчеты, которые должны были содержать персональные данные лоббиста, сведения о его клиентах, информацию о вознаграждении и понесенных расходах, а также перечень законопроектов, в отношении которых осуществляется лоббистская деятельность.

Однако это принятие вызвало волну научных баталий. По мнению противников Закона о лоббистской деятельности 1946 г., введение штрафных санкций за отсутствие регистрации в качестве лоббиста и за непредставление отчетности нарушает право граждан на обращение в государ-

³⁶⁵ Профессор кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, к.ю.н., заслуженный юрист Российской Федерации, parlament6348@mail.ru.

³⁶⁶ Магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета, alexandr_y@bk.ru.

³⁶⁷ Кремянская Е.А. Правовые аспекты регулирования лоббизма в Соединенных Штатах Америки и Канаде // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 163.

ственные органы и противоречит первой поправке к Конституции Соединенных Штатов Америки³⁶⁸.

Действительно ли введение обязательной регистрации лоббистов, возложение на них обязанности отчитываться о своей деятельности в целях предотвращения теневого давления на Конгресс США вступало в противоречие с конституционным правом американских граждан на обращение в государственные органы, препятствовало его реализации?

Предлагаем проанализировать вышеуказанную проблему через призму теста на пропорциональность, набирающего популярность в современной юридической науке. Этот тест, как известно, включает в себя три критерия: во-первых, выбранное средство должно подходить для достижения поставленной цели (уместность); во-вторых, из всех подходящих следует выбрать то средство, которое в наименьшей степени ограничивает право частного лица (необходимость); в-третьих, ущерб частному лицу от ограничения его права должен быть пропорционален выгоде государства в отношении достижения поставленной цели (пропорциональность в узком смысле)³⁶⁹.

1. Критерий уместности. Расследования в Конгрессе США, проведенные в 1920-х гг., привели к общественной огласке ряда скандалов, связанных с коррупционной деятельностью в федеральном органе законодательной власти Соединенных Штатов Америки. Возникла острая необходимость устранения пробелов в законодательстве, позволяющих лоббистам тайно добиваться принятия необходимых им политических решений. Указанные обстоятельства породили всплеск законодательной инициативы в целях предотвращения теневого давления на Конгресс США.

Все предложенные концепции закона о лоббизме предусматривали обязательную регистрацию лоббистов, возложение на них обязанности раскрывать информацию о своей деятельности, а также закрепление мер ответственности за нарушение установленных правил.

Регистрация лоббистов и публикация сведений об их деятельности обеспечивает прозрачность законодательного процесса. Имеющиеся у общества возможности изучать предоставленную лоббистами информацию, а

³⁶⁸ Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 г. // Конституция зарубежных государств / сост. В.В. Маклаков. М., 2012. С. 557.

³⁶⁹ Коэн-Элия М., Порат И. Американский метод взвешивания интересов и немецкий тест на пропорциональность: исторические корни // Сравнительное обозрение. 2011. № 3. С. 61.

также должный контроль со стороны компетентных органов государственной власти позволяют минимизировать коррупционные риски. Как показало проведенное в конце 1980-х гг. исследование, правила, установленные Законом 1946 г., привели к существенному снижению уровня коррупции³⁷⁰.

Все вышеуказанное подтверждает, что меры, введенные Законом 1946 г., подходят для достижения поставленной цели (предотвращение теневого давления на Конгресс США).

2. Критерий необходимости. К началу XX в. в США влияние коммерческих структур на чиновников различных уровней прослеживалось при принятии практически всех нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательские и налоговые правоотношения³⁷¹.

За период с 1913 по 1929 г. в парламенте Соединенных Штатов Америки было проведено три крупномасштабных расследования, позволивших выявить тесное взаимодействие промышленных, энергетических и торговых компаний с представителями законодательной власти США. Влияние нефтегазового и промышленного лобби было настолько велико, что фактически вся экономическая и, отчасти, социальная политика государства оказались в руках узкого круга местной бизнес-элиты. Это приводило к монополизации различных секторов экономики, росту бедности населения и иным неблагоприятным экономическим и социальным последствиям в масштабах страны³⁷².

Необходимо было срочно предпринимать меры по ограничению теневого влияния на представителей законодательной ветви власти. Запретить общение конгрессменов с представителями различных общественных групп в демократическом государстве, конечно, не представляется возможным. Поэтому разработка концепций правового регулирования лоббизма с самого начала протекала в русле установления контроля над деятельностью групп интересов и выявления их преступных форм взаимодействия с представителями законодательной власти.

³⁷⁰ Janda K., Berry J., Goldman J. The challenge of democracy. Government in America. Washington, 1989. P. 116.

³⁷¹ Камнев Д.Г. Анализ организации лоббизма в США: политико-юридический аспект // Общество, государство, право. 2012. № 1 (5). С. 14.

³⁷² Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005. С. 57.

Верховный суд Соединенных Штатов Америки в решении от 1954 г. по делу США против Харриса³⁷³ отметил, что новые правила, установленные Законом о лоббистской деятельности 1946 г., не лишают граждан права на обращение в государственные органы. Требования Закона 1946 г. могут служить лишь сдерживающим фактором для осуществления прав, предусмотренных первой поправкой к Конституции США. Следовательно, рассматриваемые ограничения отвечают критерию необходимости.

3. Критерий соразмерности. Вопрос о соразмерности установленных для лоббистов правил и ограничения права граждан на обращение в государственные органы также рассматривался Верховным судом Соединенных Штатов Америки по делу США против Харриса. Суд указал, что «без установления на законодательном уровне механизма государственного и общественного контроля невозможно постоянно выявлять рычаги давления на конгрессменов. Именно от правильной оценки давления на чиновников зависит то, как будет в дальнейшем реализовываться идеал американского государственного управления. Без контрольных механизмов голос народа может быть легко „заглушен” голосом групп особого интереса»³⁷⁴. Закон о федеральном регулировании лоббистской деятельности 1946 г. специально разработан, чтобы не допустить удовлетворения интересов узких влиятельных кругов в ущерб государственных и общественных интересов.

Таким образом, Верховный суд США установил, что меры, предусмотренные Законом, предназначены для защиты жизненно важных национальных интересов. Кроме того, опасность ограничения прав граждан Законом 1946 г. ничтожно мала.

Надо отметить, что не все судьи Верховного суда США были согласны с вынесенным вердиктом. С альтернативным мнением выступили судьи Кларк и Дуглас, которые раскритиковали расплывчатые формулировки Закона 1946 г. Между тем Закон о лоббистской деятельности 1995 г. (Lobbying Disclosure Act)³⁷⁵, с учетом опыта применения предыдущего

³⁷³ United States v. Harris: 347. U.S. 612. (1954) // SUPREME.JUSTIA.COM: портал правовой информации США. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/347/612/case.html/> (дата обращения: 10.10.2017).

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Lobbying Disclosure Act of 1995 // SENATE.GOV: официальный сайт Сената США. URL: http://www.senate.gov/legislative/Lobbying/LobbyDisclosure_Act/compilation.pdf/ (дата обращения: 10.10.2017).

нормативного правового акта о лоббизме, обозначил более четкие критерии понятий «лоббист» и «лоббистская деятельность», а также устранил иные выявленные недостатки.

Проведенное исследование позволило установить соответствие ограничений, предусмотренных Законом о федеральном регулировании лоббистской деятельности 1946 г., критериям теста на пропорциональность.

Опираясь на опыт США и других стран, создавших развитое законодательство о лоббистской деятельности, можно сделать вывод, что наиболее эффективным средством регулирования лоббизма является не запрет работы лоббистов, а проведение политики открытого лоббизма путем установления обязательной регистрации и регулярной отчетности субъектов лоббистской деятельности. Принятие законодательства о лоббистской деятельности необходимо для регламентации открытости законодательного процесса, а также для борьбы с коррупцией.

В современных условиях данная тенденция была воспринята рядом государств (Канада, ФРГ, Польша и др.), которые закрепили нормы контроля над лоббистами во внутреннем законодательстве.

Вопрос о необходимости принятия в России закона о лоббистской деятельности неоднократно обсуждался на государственном уровне. Однако, несмотря на то, что на рассмотрении Государственной Думы находилось пять соответствующих законопроектов, до настоящего времени деятельность групп интересов в РФ остается неурегулированной. Между тем принятие специального закона о лоббистской деятельности стало бы необходимым звеном в процессе развития демократии в России и послужило бы толчком для совершенствования отечественного парламентаризма.

К вопросу о координации международных усилий в деле пресечения финансовой поддержки терроризма

Совершенствование международного сотрудничества в сфере перекрытия мировых финансовых потоков, направляемых на поддержку деятельности террористических организаций – важнейшая проблема в области борьбы с терроризмом.

Террористические группы, как и организации, не стремятся к финансовой выгоде как таковой. Это не является их конечной целью. Но, тем не менее, они нуждаются в деньгах для привлечения новых сторонников, вербовки наемников, боевой подготовки, приобретения оружия, создания современной материально-технической базы. А это весьма значительные средства. На подготовку же и проведение самих террористических актов, как правило, требуются незначительные средства. Из собираемых террористами средств большая часть направляется на весьма благообразные цели - поддержку или строительство школ и больниц, оказание помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, т.е. на то, чтобы привлечь к себе симпатии и чувства благодарности простых людей.

Проблема в том и заключается, что выявление истинных целей спонсирующей стороны весьма затруднительно. Сбор средств террористическими организациями ведется часто под весьма благовидными предложениями и, чаще всего, через третьих лиц.

Но, несмотря на то, что доказывание расходования средств на уже совершенный или приготавливаемый теракт затруднено из-за секретного характера соответствующих финансовых операций, оно все же возможно с помощью имеющегося в уголовно-процессуальном законодательстве любого государства набора процессуальных действий, а так же в рамках стандартных форм взаимной правовой помощи по уголовным делам.

В борьбе с терроризмом задача не сводится исключительно к выявлению и пресечению отдельных террористических преступлений, а стоит гораздо шире – пресечь саму террористическую деятельность, важную

³⁷⁶ Доцент кафедры теории и истории государства и права, olga_kochubei@mail.ru.

роль в существовании которой играет ее финансовая основа, которая позволяет терроризму воспроизводиться и наращивать силу.

Непосредственная работа по выработке единых подходов и стандартов в вопросах пресечения финансовых потоков, питающих терроризм, началась еще в середине 90-х годов прошлого века. У истоков стояли Евросоюз, Организация американских государств (ОАГ), «Большая восьмерка».

Итоговым документом совещания министров «большой восьмерки» по борьбе с терроризмом (1996, Париж) было рекомендовано заинтересованным государствам принять меры по борьбе с финансированием террористической деятельности.

Эти внутригосударственные средства могут включать в себя мониторинг и контроль денежных переводов и процедуры раскрытия банковской тайны; интенсификацию обмена информацией в отношении международного движения финансовых средств, предназначенных для подозрительных лиц, групп или организаций; принятие мер регулирующего характера для предотвращения сомнительных переводов денежных средств.

Международное сообщество признало угрозу со стороны финансирования терроризма и в конце прошлого столетия предприняло активные шаги для противодействия этому. Европейский союз в 1997 году спонсировал конференцию по этой теме в Люксембурге и в 1998 г. семинар в Вене. В 1999 году ОАГ провела в Аргентине Вторую Межамериканскую конференцию по вопросам борьбы с терроризмом. Среди выработанных предложений содержались рекомендации государствам по установлению контроля над финансовыми операциями. Они включали в себя следующие шаги:

- обеспечить сотрудничество и обмен информацией между всеми структурами и государствами, участвующими в борьбе с финансированием терроризма;

- сформировать список органов надзора за благотворительностью и включить его в справочники по антитеррористическим компетентным органам;

- наладить сотрудничество в вопросах предотвращения использования террористами благотворительного статуса при осуществлении финансовых переводов, упрощение трансграничных расследований;

- интенсифицировать обмен информацией оперативного сотрудничества с целью лишения террористов других способов поддержки и принятия

мер для препятствования деятельности террористов по вербовке и обучению пополнения, и т.п.;

На состоявшейся в октябре 2001 года в Вашингтоне заседании Международной комиссии по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) был разработан ряд рекомендаций :

незамедлительная ратификация соответствующих документов ООН;

замораживание и конфискация террористических активов;

информирование о транзакциях, подозреваемых в наличии отношения к террористам;

введение требований в сфере борьбы с отмыванием денег и в отношении альтернативных систем денежных переводов;

ужесточение мер по идентификации владельца как в отношении международных, так и внутренних переводов;

определение гарантий, что собственность организаций, особенно некоммерческих, не будет использована в целях финансирования терроризма.

Проблема выявления и пресечения финансовых каналов подпитки терроризма заключается, прежде всего, в исключительном разнообразии используемых преступниками методов получения требуемых средств. Они могут включать в себя как нелегальные, так и вполне легальные источники.

Многие террористические организации в своей истории часто прибегали к чисто криминальным способам самофинансирования, для чего использовали грабежи (Северная Ирландия, США), похищения с целью выкупа (Чечня), торговлю наркотиками (Перу, Афганистан), вымогательство, мошенничество в финансовой сфере, в том числе с пособиями и налогами, страхованием, кредитными картами, выпуск фальшивых денег, контрабанду и т.п.

Но, в отличие от иных видов преступной деятельности, терроризм на свое воспроизводство использует не только и не столько криминальные источники. Поэтому в сравнении с финансовыми расследованиями в отношении наркоторговцев, которые не находят достоверных объяснений источников своих доходов, финансовая деятельность террористических организаций намного сложнее поддается расследованию. Ее участники живут скромно, получают средства от с виду невинных вкладчиков в различных законных гуманитарных, социальных и политических целях и ис-

пользуют только часть этих средств для собственно террористической деятельности.

Диапазон источников финансирования террористической деятельности исключительно широк. Обычной международной практикой является финансирование экстремистских организаций коммерческими предприятиями, отдельными симпатизирующими частными лицами и даже государственными спонсорами. Основные финансовые потоки идут из Северной Америки, Европы и богатого нефтью региона Ближнего Востока.

Среди главных легальных источников финансирования террористов можно отметить следующие:

- получение доходов от различных законно действующих коммерческих предприятий, которые принадлежат как непосредственно участникам террористических групп, так и симпатизирующим им бизнесменам. Наиболее востребованными террористами видов коммерческой деятельности являются строительство, банковское дело, торговля, рестораны бизнес, хлебопекарни;

- пожертвования через социальные и религиозные организации. Главным образом это неправительственные организации стран западной Европы, США и государств Персидского залива;

- спонсорская помощь некоторых государств. В первую очередь это страны Ближнего Востока.

Сложность выявления финансовых потоков, направляемых на поддержку терроризма, на современном этапе состоит и в том, что быстрыми темпами развивается использование крипт-валют, самой распространенной из которых является биткоин. В силу анонимности крипт-валют, а также децентрализации транзакции их переводов, в самое ближайшее время эти деньги могут потеснить все другие варианты.

Биткоин, эфириум, лайткоин, альткоин – на сегодняшний день существует более двхсот видов крипт-валют. Это новое поколение децентрализованной валюты, созданной и работающей только в сети Интернет. Никто не контролирует ее, эмиссия валюты происходит посредством работы миллионов компьютеров по всему миру, используя программу для вычисления математических алгоритмов. Это валюта не печатается центральными банками государств и не работает по их правилам. Банки могут напечатать сколько угодно денег, чтобы покрыть государственный долг,

тем самым обесценивая свою валюту, а эмиссия крипт-валют возможна только в цифровом виде. Совершить перевод и открыть анонимный крипт-кошелек может любой желающий. При переводе тех же биткоинов, транзакции обрабатывается этой же сетью, превращая тем самым биткоин в самостоятельную цифровую платежную систему. За крипт-валюту можно покупать все что угодно в Интернете, как за доллары, евро или рубли, и она так же торгуется на биржах. При этом самой монеты нет в природе, но ее можно обналичить через электронные обменники в виде любой валюты. Но наиболее важное отличие крипт-валюты от всех остальных форм денег – децентрализация. Ни одно учреждение в мире не контролирует биткоин или эфириум, лайткоин или альфакоин и др. Некоторых это ставит в тупик, т.к. это означает, что никакой банк не может контролировать эти деньги. Вот это свойство крипт-валюты как раз и делает этот инструмент очень привлекательным для конспирации переводов денежных средств.. Поэтому использование именно этих валют все шире применяется спонсорами терроризма

В последнее время правительства большинства стран (в том числе и России) озабочено легализацией транзакций биткоина. Но пока любой платеж, сделанный в крипт-валюте, по-прежнему остается анонимным.

Помочь в решении данной проблемы может лишь повышение уровня сотрудничества между государствами на двусторонней и многосторонней основе.

Ключевое значение в выявлении и пресечении финансовых операций, осуществляемых в поддержку террористической деятельности, имеет установление конечного адресата – террористической организации или группы. В то же время отдельные страны руководствуются в борьбе с финансированием терроризма своими «списками» таких запрещенных на их территории организаций, не признавая решений компетентных органов других стран. Целесообразным было бы выработать согласованную позицию относительно критериев, по которым следует отнести организацию к террористической. Необходимо разработать в этих целях и процедуру объявления ее таковой (с соблюдением надлежащих механизмов судебной защиты против возможного административного произвола) и применения в отношении таких организаций санкций административного, гражданско-правового и уголовно-правового характера.

Конкретные инициативы по общим рекомендациям в данном вопросе, несомненно, должны обсуждаться с участием не только представителей ведомств по борьбе с терроризмом, но и финансовых министерств, а также с представителями компетентных правительственных структур и бизнеса.

Пленарное заседание III Тихоокеанского юридического форума. Слева направо:; Заместитель директора Юридической школы ДВФУ Присекина Н.Г.; Генеральный Консул Республики Корея во Владивостоке господин Ли Сок Пэ; Почетный доктор Юридической школы ДВФУ господин Г-н Сок Хен ХОНГ, Специальный представитель Президента Муна (Республика Корея) в США, председатель медиа-холдинга JoongAng Media Network; научный руководитель ДВФУ, директор Юридической школы Курилов В.И.; Председатель Законодательного Собрания Приморского края Ролик А.И.; Вице-губернатор Приморского края Усольцев В.И.

Ректор ДВФУ Н.Ю. Анисимов вручает диплом Почетного доктора Юридической школы ДВФУ господину Сок Хен Хонгу на торжественном заседании Ученого Совета Юридической школы ДВФУ

Выступление Председателя Законодательного Собрания Приморского края Ролика А.И. на торжественном заседании Ученого Совета Юридической школы ДВФУ в честь присуждения звания Почетного доктора ДВФУ господину Сок Хен Хонгу.

Прокурор Приморского края Бессчасный С.А., Председатель Приморского регионального отделения Ассоциации юристов России Мельников Ю.Б., Уполномоченный по правам человека в Приморском крае Розов В.М.

Руководитель УФНС России по Приморскому краю Колесникова Г.В., Руководитель Управления Федеральной регистрационной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Приморскому краю Русецкий Е.А.

Модераторы международной научно-практической конференции «Противодействие коррупции: проблемы и перспективы»: Председатель Приморского регионального отделения Ассоциации юристов России, к.ю.н. Мельников Ю.Б., профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., профессор Номоконов В.А.

Преподаватели Юридической школы ДВФУ: профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., профессор Номоконов В.А., старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Пономарев О.В., профессор кафедры конституционного и административного права, к.ю.н. Шеховцов В.А.; профессор кафедры правосудия, прокурорского надзора и криминалистики, к.ю.н. Реховский А.Ф.; студенты Юридической школы ДВФУ.

Заместитель директора Дальневосточного филиала АНО «Центр Амурский тигр» Киселева Е.С. во время заседания Международной научно-практической конференции «Проблемы юридической ответственности за нарушение законодательства об охране животного мира в России и странах АТР»

Преподаватели Юридической школы ДВФУ: профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н. Басова Т.Б., профессор кафедры гражданского права и процесса, д.ю.н. Шевченко Г.Н.

Студенты-волонтеры III Тихоокеанского юридического форума.

Научное издание

**Перспективы развития юридической науки,
практики и образования
в Азиатско-Тихоокеанском регионе**

III Тихоокеанский юридический форум,
посвященный празднованию 59-летия
непрерывного юридического образования
в Дальневосточном федеральном университете
и 98-летию юридического образования
на Дальнем Востоке России

20–21, 29 сентября 2017 года

Материалы

Подписано в печать 29.12.2017 г.
Формат 60×84 / 16. Усл. печ. л. 15,70.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1–300). Заказ 625.

Дальневосточный федеральный университет
690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

Отпечатано в Дальневосточном федеральном университете
690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
(Типография Издательства ДВФУ,
690091, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10)